

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«САМАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Скреблов Никита Игоревич

**РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ
ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Хмелева Галина Анатольевна

доктор экономических наук, профессор

Самара 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-методические основы обеспечения глобальной конкурентоспособности региона в современных условиях хозяйствования ..	13
1.1 Основы концепции глобальной конкурентоспособности региона в эволюции теорий пространственного развития и конкурентоспособности	13
1.2 Специфика современных условий обеспечения конкурентоспособности региона	37
1.3 Методические основы оценки вклада региона в обеспечение конкурентоспособности страны	52
Глава 2 Диагностика элементов глобальной конкурентоспособности российских регионов.....	65
2.1 Анализ и оценка вклада российских регионов в конкурентоспособность страны	65
2.2 Оценка глобальной конкурентоспособности российских регионов	100
2.3 Оценка региональных эффектов повышения конкурентоспособности региона на основе модели глобальной конкурентоспособности (на примере Самарской области)	119
Глава 3 Разработка направлений и механизма повышения уровня глобальной конкурентоспособности регионов, их вклада в экономическое развитие страны	136
3.1 Основные принципы и механизм развития экономики региона на основе концепции глобальной конкурентоспособности	136
3.2 Направления и меры по повышению уровня глобальной конкурентоспособности регионов.....	147
3.3 Прогнозная оценка динамики показателей социально-экономического развития	

в условиях реализации механизма повышения уровня глобальной конкурентоспособности региона	195
Заключение	213
Список литературы	219
Приложения	255
Приложение А	255
Приложение Б.....	258
Приложение В	259
Приложение Г.....	263
Приложение Д	266
Приложение Е.....	303
Приложение Ж	272
Приложение З.....	303
Приложение И	324
Приложение К	330
Приложение Л	332
Приложение М	337
Приложение Н	342
Приложение О	345
Приложение П.....	354
Приложение Р.....	363
Приложение С	365
Приложение Т.....	370

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы развития глобальной конкурентоспособности регионов Российской Федерации обусловлена комплексом внешних вызовов и внутренних системных проблем, требующих новых теоретических и практических подходов к управлению региональным развитием. В настоящее время она определяется следующими ключевыми аспектами:

1. Необходимость адаптации теоретико-методологического аппарата к новым геоэкономическим реалиям. Современные условия, характеризующиеся влиянием санкционного давления, трансформацией глобальных цепочек создания стоимости, переориентацией торговых потоков и обострением глобальной конкуренции, требуют кардинального пересмотра традиционных подходов к конкурентоспособности. Существующие модели глобальной конкурентоспособности региона не в полной мере адекватны для оценки способности регионов функционировать и развиваться в этих новых условиях. Таким образом, актуальность заключается в уточнении самого понятия «глобальная конкурентоспособность региона» и смещении фокуса с внутренней состязательности на формирование конкурентных преимуществ, значимых на внешних рынках, что является прямым вкладом в развитие теоретической базы.

2. Критическая важность преодоления инфраструктурных и пространственных дисбалансов для устойчивого развития и экономического суверенитета. Ключевым сдерживающим фактором для многих стратегически важных регионов (Уральского, Сибирского, Дальневосточного федеральных округов) является недостаточная транспортная плотность. В условиях переориентации экономических связей на восток эти регионы становятся главными «воротами» страны, и их слабая инфраструктурная обеспеченность превращается из внутренней проблемы в угрозу общегосударственной конкурентоспособности. Таким образом, актуальность исследования подчеркивается его практической

направленностью на выявление пространственных сдвигов и «узких мест», препятствующих реализации экспортного потенциала и усиливающих социально-экономическую дифференциацию, что требует разработки адресного механизма ее преодоления.

3. Потребность в разработке эффективного инструментария для управления вкладом регионов в национальную конкурентоспособность. Отсутствие адекватной методики, позволяющей количественно оценить и сопоставить вклад различных регионов в экономику страны с учетом новых детерминант, снижает эффективность государственной региональной политики. Актуальность данного исследования подтверждается тем, что оно не только выявляет проблемы, но и предлагает конкретный аналитический аппарат для их решения: взаимосвязанный комплекс детерминант «производственная специализация – транспортная обеспеченность – реализация экспортных возможностей», методику оценки и, что наиболее важно, трехмерную типологизацию регионов. Это позволяет перейти от унифицированных мер к дифференцированной политике, предлагая для каждого типа региона (выявленного в ходе построения рейтинга и систематизации) конкретные направления и меры в рамках сформированного механизма повышения конкурентоспособности.

Актуальность исследования подчеркивается также тем, что на повышение уровня глобальной конкурентоспособности регионов направлены важнейшие стратегические документы, такие как Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2036 года, Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года, национальный проект «Международная кооперация и экспорт», а также Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года.

Таким образом, тема исследования является многоуровневой: от фундаментального теоретического переосмысления категории конкурентоспособности в меняющемся мире до сугубо прикладной задачи по разработке действенных механизмов и инструментов для органов власти,

направленных на снижение межрегиональной дифференциации и обеспечение устойчивого вклада каждого региона в глобальную конкурентоспособность страны в целом.

Степень разработанности научной проблемы. Конкурентоспособность является комплексной категорией и включает обширную систему составляющих характеристик. Как следствие, многие исследователи анализировали проблему региональной конкурентоспособности с различных сторон – социальной, экономической, институциональной, инфраструктурной. В рамках изучения разработанности проблемы конкурентоспособности в региональной экономике исследование опирается на теоретические труды российских и зарубежных ученых.

Классическое воззрение на вопросы пространственного развития и конкурентоспособности экономических систем нашло свое отражение в трудах таких ученых, как Дж. Бэйн, Ж. Будвиль, А. Вебер, С. Гарелли, С. Коэн, В. Кристаллер, П. Кругман, А. Лёш, А. Маршалл, Дж. Милль, Б. Улин, М. Портер, А. Смит, Д. Стиглер, Э. Хекшер, Й. Шумпетер и др.

Расширением области познания концепции глобальной конкурентоспособности, оценкой вклада регионов в экономику страны занимались С.А. Головихин, А.Г. Гранберг, Г.В. Золотухина, А.А. Керашев, Г.Б. Клейнер, О.А. Романова, В.В. Чекмарев, Е.Е. Шваков.

Исследование механизмов и инструментов повышения конкурентоспособности социально-экономических систем широко представлено в трудах С.А. Дятлова, Б.С. Жихаревича, А.К. Казанцева, Е.А. Кандрашиной, М.В. Курниковой, Л.С. Маркова, И.А. Монахова, Е.А. Семака и др.

Значительный вклад в изучение конкурентоспособности и ее повышения в рамках кластерной теории внесли Т. Андерссон, Б. Асхейм, Дж. Даннинг, Р. Каманьи, Р. Каплински, Г. Линдквист, Й. Мэйер-Стамер, М. Портер, М. Тири, К. Фредрикссон, Дж. Хамфри, М. Энрайт.

В национальном поле научных изысканий Л.И. Абалкина, Л.А. Гамидуллаевой, А.Г. Гранберга, А.В. Золотухиной, О.В. Иншакова, Е.Н. Королевой, В.И. Маевского, А.А. Мишучкова, О.А. Сухарева, А.И. Татаркина, Д.П.

Фролова, В.А. Цыбатова проводились исследования по широкому спектру элементов конкурентоспособности.

Труды О.А. Булавко, Г.С. Галиуллиной, М.С. Гусевой, Л.В. Иваненко, Е.А. Мироновой, Г.А. Хмелевой подтверждают, что конкурентоспособность региона является базисной категорией эффективного управления при достижении стратегических целей и задач социально-экономического развития территории.

Признавая значительный вклад ученых в развитие теории конкурентоспособности региональных экономических систем, следует отметить недостаточную степень проработанности вопросов, связанных с концепцией глобальной конкурентоспособности регионов, обоснованием методов и инструментов ее оценки и механизмов соответствующего развития экономики.

Цель диссертационного исследования. Целью исследования является научное обоснование и разработка теоретических и методических положений по развитию экономики региона на основе концепции глобальной конкурентоспособности, а также разработка практических рекомендаций по его развитию.

Сформулированная целевая установка определяет комплекс взаимосвязанных **задач**, необходимых к выполнению:

- 1) развить концепцию глобальной конкурентоспособности в приложении к региональной экономике как базис для развития экономики региона в условиях санкций;
- 2) разработать концептуальную модель глобальной конкурентоспособности региона, учитывающую специфику современных условий, таких как санкции;
- 3) предложить методику оценки уровня глобальной конкурентоспособности региона, позволяющую оценить пространственные сдвиги и вклад региона в экономику страны;
- 4) выявить пространственные сдвиги производственной специализации российских регионов как важнейшей детерминанты, определяющей уровень глобальной конкурентоспособности региона;
- 5) оценить вклад российских регионов в глобальную конкурентоспособность

страны, провести типологизацию и выявить специфику отдельных групп регионов в обеспечении вклада в общий уровень глобальной конкурентоспособности страны;

б) сконструировать механизм повышения уровня глобальной конкурентоспособности, на примере Самарской области предложить направления развития экономики региона, оценить потенциальный эффект от предложенных мер.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, которые опосредуют совершенствование экономики региона на основе концепции глобальной конкурентоспособности.

Объектом исследования служит экономика региона, включая специализацию, транспортные и экспортные возможности, формирующие способность региональной системы к поступательному развитию экономики и конкуренции на внешних рынках.

Полигоном исследования выступает совокупность всех регионов Российской Федерации (за исключением новых территорий после 2022 г.), отдельное внимание уделено Самарской области как развитому трансграничному региону со значительными возможностями расширения своей промышленной и внешнеторговой деятельности.

Содержание **гипотезы диссертационного исследования** заключается в научном предположении, что научно-практическим базисом развития экономики региона является концепция глобальной конкурентоспособности, позволяющая вывести региональную экономику на новый, более качественный уровень развития за счет использования факторов специализации, транспортной инфраструктуры и накопленного опыта внешней торговли.

Теоретико-методологическая база диссертационного исследования включает работы в области региональной и пространственной экономики, теории и модели конкурентоспособности региональных социально-экономических систем, материалы научных конференций, отечественную и зарубежную практики повышения конкурентоспособности.

Для обоснования положений и аргументации выводов были использованы общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, типологизация) в сочетании с кластерным анализом и методами комплексного анализа глобальной конкурентоспособности региона посредством оценки промышленных профилей, транспортной инфраструктуры и реализации экспортных возможностей.

Инструментарием в решении прикладных задач диссертационного исследования послужили аналитические пакеты Statistica 8.0, Minitab 18, Excel, а также общедоступные веб-сервисы создания диаграмм SankeyMatic, MapChart.

Информационно-эмпирическая база представлена официальными данными Федеральной службы государственной статистики (Росстат), ее территориального органа в Самарской области (Самарастат), Министерства транспорта, Министерства экономического развития, Министерства промышленности и торговли РФ, общедоступными базами данных внешнеторговой деятельности агентства (Ru-Stat.org), нормативно-правовой базой федерального, регионального уровней, публикациями в периодических, монографических, специализированных изданиях, интернет-ресурсами и другими источниками.

Соответствие содержания диссертационного исследования паспорту научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с Паспортом научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика): п. 1.1 «Теории пространственной и региональной экономики»; п. 1.5 «Оценка роли регионов в национальной экономике, их вклада в экономическое развитие страны».

Научная новизна исследования заключается в решении значимой научной задачи, состоящей в разработке научно обоснованных предложений и практических рекомендаций по развитию экономики региона на основе концепции глобальной конкурентоспособности.

Научная новизна подтверждается следующими **аспектами диссертационного исследования, выносимыми на защиту:**

1. Получили развитие теоретические положения региональной

конкурентоспособности, включая уточнение понятия «глобально конкурентоспособный регион», обоснование необходимости смещения фокуса конкурентоспособности региональной экономики от состязательности между регионами внутри страны к формированию глобальной конкурентоспособности и ключевых конкурентных преимуществ региона, способствующих повышению уровня и объемов производства продукции, востребованной на внешних рынках (п. 1.1 Паспорта специальности 5.2.3; разд. 1.2 диссертации).

2. Сконструирована концептуальная модель глобальной конкурентоспособности региона, которая в отличие от ранее предложенных учитывает специфику современных условий обеспечения конкурентоспособности региона (влияние санкций, переориентация торговых потоков, трансграничные финансовые ограничения, дисбалансы кадровой обеспеченности, социально-экономическая дифференциация регионов), а также промышленный базис, инфраструктурно-транспортные условия и опыт реализации экспортных возможностей, что позволило выделить ключевые детерминанты глобальной конкурентоспособности региона, направленные на снижение дифференциации и повышение вклада региона в обеспечение конкурентоспособности страны (п. 1.1 Паспорта специальности 5.2.3; разд. 1.1, 1.2 диссертации).

3. Предложена методика оценки уровня глобальной конкурентоспособности региона, позволяющая оценить пространственные сдвиги производственной специализации и вклад регионов в экономику страны, включающая, в отличие от предыдущих исследований, взаимосвязанный комплекс детерминант «производственная специализация – транспортная обеспеченность – реализация экспортных возможностей» (п. 1.5 Паспорта специальности 5.2.3; разд. 1.3 диссертации).

4. Выявлены пространственные сдвиги производственной специализации российских регионов в 2014–2022 гг. Показано, что недостаточная транспортная плотность ряда регионов (преимущественно это регионы, входящие в состав Уральского, Сибирского, Дальневосточного федеральных округов) с учетом их важности для торговли с восточными странами в рамках переориентации торговых

потоков в перспективе может выступить серьезным препятствием к развитию экономики и повышению уровня глобальной конкурентоспособности указанных регионов и страны в целом (п. 1.5 Паспорта специальности 5.2.3; разд. 2.1, 2.2 диссертации).

5. Построен рейтинг и систематизированы регионы по уровню вклада в глобальную конкурентоспособность страны. Проведена трехмерная типологизация регионов по комплексному критерию «производственная специализация — транспортная обеспеченность — реализация экспортных возможностей», что позволило выявить типы регионов по уровню специализации, развития транспортной сети и их влияние на реализацию экспортных возможностей регионов (п. 1.5 Паспорта специальности 5.2.3; разд. 2.3 диссертации).

6. Сформирован механизм повышения уровня глобальной конкурентоспособности, включающий основополагающие принципы, актуальные методы, инструменты и формы его реализации для достижения необходимого эффекта, определены направления и меры по повышению уровня глобальной конкурентоспособности регионов и их вклада в экономическое развитие страны (п. 1.5 Паспорта специальности 5.2.3; разд. 3.1–3.3 диссертации).

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в развитии теоретических положений конкурентоспособности региона, включая уточнение термина «глобально конкурентоспособный регион» и предложение рассматривать конкурентоспособность региона с позиции конкуренции на внешних рынках.

В диссертации предложена концептуальная экономическая модель региона, включающая ключевые компоненты глобальной конкурентоспособности региональной экономической системы, учитывающая современную специфику внешних и внутренних условий.

Практическая значимость положений диссертационного исследования заключается в разработке инструментария комплексного анализа глобальной конкурентоспособности экономики региона, оценки его профиля, позиций в сравнении с другими регионами и механизма развития, который позволит

устранить проблемные места и развить сильные стороны территорий. Предложенный научно-методический подход и меры повышения глобальной конкурентоспособности региона могут быть использованы органами региональной власти для развития социально-экономических систем. Результаты исследования также могут быть использованы в учреждениях высшего образования преподавателями дисциплин «Региональная экономика и управление», «Региональная экономическая политика и региональное управление».

Таким образом, результаты диссертационного исследования вносят вклад в совершенствование методов управления развитием экономики региона и глобальной конкурентоспособностью, анализа и оценки их состояний.

Степень достоверности и апробация результатов. Все результаты исследования, изложенные в диссертации, получены автором лично и отражены в научных публикациях. Материалы диссертационного исследования использованы при выполнении государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401–0 (шифр FSSR-2023–0003), в практической деятельности Министерства экономического развития и инвестиций Самарской области, что подтверждается соответствующими документами. Результаты исследования обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях в Самаре (2023), Петрозаводске (2023), Белгороде (2023), Москве (2024), Курске (2025).

Публикации. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 10 научных работах общим объемом 14,14 печ. л. (авторский вклад – 9,62 печ. л.), в их числе 6 статей, опубликованных в научных журналах, определенных ВАК для публикации результатов научных исследований.

Структура работы. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы и приложения, соответствует предмету, целям, задачам и логике научного исследования.

Глава 1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

1.1 Основы концепции глобальной конкурентоспособности региона в эволюции теорий пространственного развития и конкурентоспособности*

В условиях глобализации происходят процессы, приводящие к формированию новых качественных условий развития. Они требуют от каждого хозяйствующего субъекта переосмысления своей роли в экономике региона, страны или мира. Конкурентоспособность является одной из характеристик, которая способствует выживанию в экономической среде сегодня и закладывает основы для обеспечения правильных условий в будущем. Высокая конкурентоспособность региона свидетельствует об эффективной организации и оптимизации экономических процессов в нем, учитывая наличие адекватной инфраструктуры, эффективную работу институциональной составляющей и непосредственно эффективную работу рыночных субъектов.

В современных условиях усиления санкционного давления и фрагментации глобальных экономических связей акцент на развитие глобальной конкурентоспособности регионов России приобретает стратегическое значение. Трансформация международных производственных цепочек и перестройка торговых потоков требуют переосмысления традиционных подходов к региональному развитию, смещая фокус с внутренних показателей роста на

* Материалы данного раздела были созданы лично Скребловым Н.И. при выполнении государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401–0 (шифр FSSR-2023–0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки», а также были опубликованы в статье [168] в соавторстве, о чем сообщается на основании пп. 11 и 14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 16.10.2024) "О порядке присуждения ученых степеней". Разделение вклада соавторов: Скреблов Н.И. – разработка и реализация идеи статьи, Хмелева Г. А. – научное руководство, корректурские правки. Об этом сообщается на основании пункта 14 вышеуказанного Положения.

способность регионов эффективно интегрироваться в меняющуюся архитектуру мировой экономики.

Необходимость смещения научных исследований и практических разработок на глобальную конкурентоспособность обусловлена комплексом взаимосвязанных факторов. Во-первых, ограничение доступа к традиционным рынкам и технологиям создает принципиально новые условия хозяйствования, когда устойчивость региональных экономик напрямую зависит от их способности находить альтернативные каналы сбыта и привлекать инвестиции. Во-вторых, обострение конкуренции за ограниченные ресурсы глобального развития - такие как капиталы, технологии и квалифицированные кадры - требует от регионов формирования четких конкурентных преимуществ, выходящих за рамки сырьевой специализации.

Особую значимость приобретает синергия трех ключевых элементов регионального развития: промышленного профиля, транспортной инфраструктуры и экспортного потенциала. Специализация регионов должна эволюционировать от простой эксплуатации природных ресурсов к созданию продуктов с высокой добавленной стоимостью, что невозможно без модернизации производственных мощностей и развития сопутствующих сервисов. При этом транспортно-логистическая инфраструктура выступает критически важным элементом, определяющим возможность реализации конкурентных преимуществ на глобальных рынках.

Изучение теоретико-методологических подходов к исследованию конкурентоспособности региональных систем требует выбора определения понятия «регион».

В данном мы исследовании будем придерживаться следующей трактовки: регион представляет субъект Российской Федерации, являющийся комплексной социально-экономической системой на отдельно взятой административной территории с делением на составляющие административные единицы в виде муниципальных районов, городских округов и т.п., на которой планируется и реализуется субъектами хозяйствования сложная совокупность производственных,

социальных, культурных и иных процессов, обуславливающих социально-экономическое развитие территории, на основе которого будет выстроено понятие «глобально конкурентоспособного региона».

Что касается конкурентоспособности, то это понятие можно рассматривать с разных точек зрения в зависимости от контекста и участников процесса. В целом, под конкурентоспособностью понимается способность субъекта успешно конкурировать с другими участниками в определённой области, из-за чего его и выбирают чаще других (партнеры, инвесторы, клиенты, поставщики и др.). Это может быть отдельный товар или организация. При этом учитываются различные факторы, которые влияют на успех.

Концепция региональной конкурентоспособности до сих пор является обобщённой и нечёткой, так как она охватывает аспекты, связанные как с компаниями, так и с жителями региона. Дать определение понятию региональной конкурентоспособности непросто, поскольку оно включает в себя различные аспекты: экономические, управленческие, политические, социальные и географические. Такая многоаспектность затрудняет формирование единого понимания концепции региональной конкурентоспособности, поэтому наибольшее влияние имеет выбор точки зрения, с которой автор рассматривает конкурентоспособность, что влияет на выбор различных стратегий и мер, которые могут быть предприняты для улучшения социально-экономических условий в определённом регионе.

Таким образом, историография экономической мысли традиционно связывает формирование основ общей теории конкуренции с работами А. Смита и Д. Рикардо, для ретроспективного понимания эволюции теорий конкуренции и конкурентоспособности из неё выходящей, агрегируем основополагающие учения различных авторов и разделим их по этапам развития мысли о концепции конкурентоспособности (рисунок 1.1, более подробное описание теорий и концепций - Приложение А).

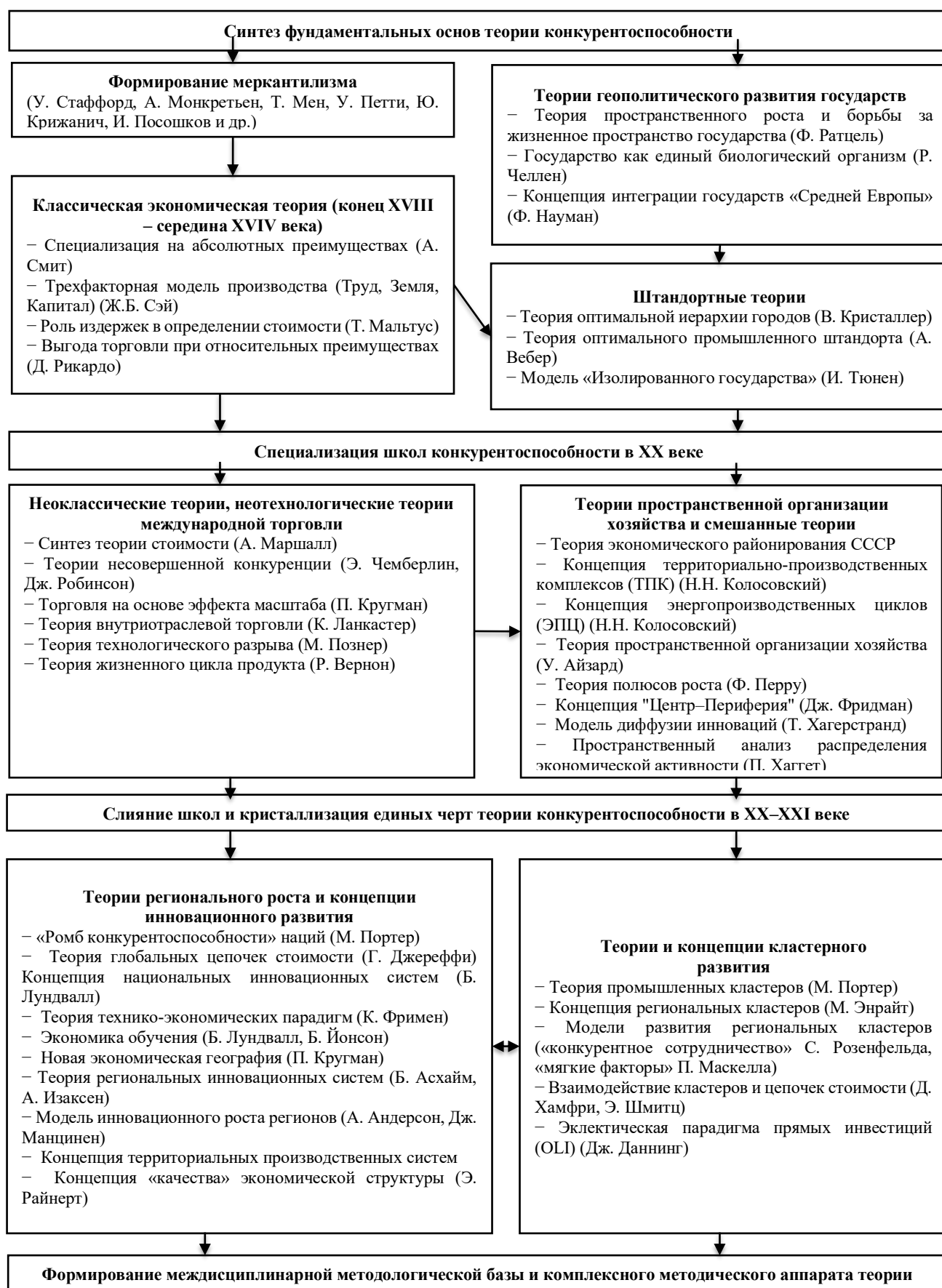

Рисунок 1.1 – Исторический генезис основополагающих теорий и концепций конкурентоспособности

Примечание - Составлено автором по ряду работ.

Конкурентоспособность давно привлекает внимание политиков и учёных, особенно в экономическом контексте. Её изучают как на микроуровне (отдельные фирмы), так и на макроуровне (отрасли и страны). С начала 2000-х годов политики, а затем и учёные стали уделять особое внимание конкурентоспособности на субнациональном уровне, акцентируя внимание на региональном аспекте. В условиях глобализации регионы постепенно становятся ключевыми источниками развития и организации экономической деятельности [20, с.3].

В кругах велись дискуссии об изменении концепции преимущества: от рикардianской точки зрения сравнительного преимущества до более современной теории определения конкурентного преимущества М. Портера [233]. С начала 2000-х годов появилось множество исследований на тему конкурентоспособности, в которых труд о концепции территориальной конкурентоспособности Р. Каманьи [190] и др. были направлены на уточнение этого понятия и разработку методов его количественной оценки.

Ранний (денежный) меркантилизм ограничивал сферу конкуренции макрорегиональным уровнем (метрополия – колонии), рассматривая в качестве субъектов исключительно метрополии. Внешнеэкономическая политика данной школы базировалась на административно-ограничительных мерах, по сути, подавлявших конкурентные механизмы. Поздний (мануфактурный) меркантилизм, сохраняя протекционистские инструменты, дополнил их стимулированием экспорта готовой продукции и развитием посреднической торговли, включая целевой отток капитала для финансирования торговых операций.

Качественный переход к системному изучению конкуренции как экономического феномена осуществили представители классической школы в лице А. Смита [148], Д. Рикардо [129], Т. Мальтуса [94], Ж.Б. Сэя [151]. Особый вклад внесли работы Смита и Рикардо, раскрывшие источники конкурентных преимуществ на международном уровне. Их концепции абсолютных и сравнительных преимуществ в международной торговле заложили методологический фундамент для системного анализа конкурентных отношений и имеют значительное влияние в современном мире.

Определенно, теории размещения (штандортные теории) внесли значительный вклад в развитие теории конкурентоспособности, но и имели свои слабые места, подвергаемые критике в дальнейшем. Данные теории, несмотря на их микроэкономическую ориентацию, сформировали аналитический аппарат для оценки пространственных факторов конкуренции (транспортные издержки, агломерационные эффекты, иерархия центров). Их методологическое значение заключается в создании концептуальной базы для современных теорий пространственного развития.

Данный корпус теорий образовал методологическую платформу для последующей разработки специализированных концепций межрегиональной конкуренции, интегрирующих экономические, географические и институциональные аспекты территориального развития.

Период 1930-1960-х годов стал временем качественного преобразования теории конкуренции, когда произошло углубление ее методологических основ и формирование новых исследовательских парадигм. Этот этап научного развития характеризовался параллельной эволюцией неоклассических и неотехнологических концепций, с одной стороны, и теорий пространственной организации экономики - с другой. Формирование данных направлений было обусловлено фундаментальными процессами в виде второй технологической революции и маржинальной революций, которые коренным образом изменили производственные парадигмы.

В рамках неоклассического направления произошла существенная трансформация теоретических подходов, отражавшая переход от общества массового производства через фазу массового потребления к обществу индивидуализированного спроса. Теоретические достижения этого периода включали как разработку моделей совершенной конкуренции (теория рыночного равновесия и свободной конкуренции А. Маршалла [96], закон предельной производительности Дж. Б. Кларка [69]), так и анализ несовершенных рынков (теория монополистической конкуренции Э. Чемберлина [177], модель несовершенной конкуренции Дж. Робинсона [131], исследование барьеров входа и

монополизации обрабатывающих отраслей промышленности Дж. Бэйна [185]). Дж. Стиглер провел исследование исторической ретроспективы идеальной конкуренции и представил свои критические замечания о нереалистичности данной концепции, осознавая, что данная модель всё ещё широко распространена среди его коллег на тот момент и смена экономических концепций в умах экономистов займет значительное время [239, с. 16–18]. Особую значимость для теории межрегиональной конкуренции приобрели неотехнологические концепции, такие как модель эффекта масштаба К. Ланкастера [85], теория международной интеграции Б. Балассы [186], а также теория жизненного цикла продукта Р. Вернона [30].

Параллельно развивалось направление пространственного анализа, где произошла эволюция от классических теорий размещения к более сложным концепциям. Это проявилось в разработке теории пространственной организации хозяйства А. Лёша [90], развитии экономико-географических подходов (представленных, в частности, советской школой экономической географии Н.Н. Баранского [21] и экономического районирования Н.Н. Колосовского [73], которые позже развивались А.Г. Гранбергом и его коллегами, отмечая нарастающую самостоятельность регионов и применяемого ими инструментария собственного развития [65, с. 127-128] и создании моделей регионального роста (Ф. Перру [230], Ж. Будвиль [188]). Данные теоретические разработки создали фундамент для последующего формирования кластерных теорий развития, инновационных моделей пространственной организации и современных концепций региональной конкурентоспособности.

К 1970-м годам в изучении конкуренции наметилась четкая тенденция к междисциплинарному синтезу, интеграции микро- и макроаналитических подходов и формированию комплексных исследовательских парадигм. Этот методологический поворот позволил переосмыслить конкуренцию как многомерный социально-экономический феномен динамического характера, требующий применения инструментария различных научных дисциплин - от экономики и географии до социологии и менеджмента. Таким образом,

рассматриваемый период заложил прочные основы для современных теорий конкурентного развития, сочетающих экономическую строгость анализа с учетом пространственных и институциональных факторов.

Современный этап развития теории конкуренции характеризуется диалектическим сочетанием двух взаимодополняющих тенденций. С одной стороны, наблюдается углубление специализации научных исследований, направленных на осмысление процессов международной экономической интеграции и их влияния на конкурентоспособность национальных и региональных экономик. С другой - происходит интенсивный междисциплинарный синтез, сопровождающийся взаимопроникновением методологических подходов различных научных школ и продолжающимся развитием неоклассического синтеза в части интеграции микро- и макроэкономического анализа.

При этом акцент в исследованиях смещается с изучения статических характеристик системы на анализ ее динамических свойств, моделей поведения и механизмов взаимодействия с другими системами различного уровня. В экономической науке это выражается в повышенном внимании к вопросам управления динамикой социально-экономических систем, что создает предпосылки для конвергенции экономической теории и управленческих наук.

Современные теории межрегиональной конкуренции развиваются на междисциплинарной методологической основе, позволяющей эффективно использовать инструментарий различных научных направлений. В их числе находятся теории регионального роста и инновационного развития, базирующиеся на концепции национальной инновационной системы Й. Шумпетера [180]. К ним относятся теория конкурентных преимуществ наций М. Портера [233], концепция глобальных цепочек стоимости Г. Джереффи [206], теория новой экономической географии П. Кругмана [215] и другие. Эти теории исследуют движущие силы регионального развития, пространственную организацию экономической деятельности и закономерности инновационных процессов.

Концепции кластерного развития, изучающие особенности

пространственной организации экономики в условиях глобализации. Наиболее значимыми являются теория промышленных кластеров М. Портера [232] и работы по развитию концепции региональных кластеров М. Энрайта [198; 201], и его исследование между конкурентоспособностью фирм с их территориальной локализацией [199], которые раскрывают механизмы формирования конкурентных преимуществ на региональном уровне.

Дальнейшее развитие теория конкурентоспособности получила в работах Дж. Даннинга, который дополнил модель Портера фактором международного бизнеса в рамках условий глобализации [195]. Концепция цепочек добавленной стоимости, разработанная Р. Каплински [214], Г. Джереффи [206] и другими исследователями позволила углубить понимание механизмов формирования конкурентных преимуществ в условиях глобализации.

Важное методологическое значение имеют теория новой торговли и новая экономическая география П. Кругмана и развитие пространственных теорий совместно с М. Фудзитой [204; 215], объясняющие современные тенденции международного разделения труда. Его подходы к анализу агломерационных эффектов и региональной специализации существенно обогатили теорию конкурентоспособности.

Таким образом, современная теория конкурентоспособности формируется на стыке дисциплин экономической географии, региональной экономики и мировой экономики, представляя собой активно развивающуюся область научного познания с большим количеством представителей и их точек зрения на различных уровнях.

Хотя она еще не сложилась в завершенную теоретическую систему, ее практическая значимость для понимания процессов глобализации и регионального развития не вызывает сомнений [68, с. 85]. Составленный генезис теорий конкурентоспособности позволяет понять, что теории затрагивают определенные аспекты, которые были актуальны именно для исторического периода со всеми сопутствующими факторами, от технологических укладов до государственного строя. Любая из этих теорий подвергается критике и имеет свои недостатки, что применимо и к современным воззрениям ученых. Поэтому автор считает, что

наиболее оправданно выбрать определенный спектр характеристик исследования, который будет актуален под решение определенной задачи.

Для кристаллизации понимания существующего терминологического аппарата, характеризующего региональную конкурентоспособность, обобщим трактовки «региональной конкурентоспособности» национальных и зарубежных авторов (Приложение Б). Основной тезис, который выдвигает тот или иной автор заключается в том, что конкурентоспособность – это способность выдерживать конкуренцию, обеспечивать стабильный экономический рост, высокий уровень доходов и жизни населения, производить востребованные товары или привлекать инвестиции и факторы производства, что показывает многоаспектность данного определения и зависимость его трактовки от воззрения автора.

Из приведенных авторами пониманий и работ теоретического характера, наблюдается, что авторы применительно к проблеме конкурентоспособности справедливо фокусируют внимание на ключевых внутренних характеристиках развития экономики, таких как производство, структура экономики, инфраструктура, инновации, точки роста. На наш взгляд, отсутствие внешнего контура, такого как опыт внешнеэкономической деятельности, а также фокус на конкуренции между регионами ограничивает потенциал использования теории конкурентоспособности.

Изучение конкурентоспособности строится на исследовании различных сторон данной многоаспектной категории, изучаются промышленные комплексы и воспроизводство [15; 184; 193], пространственное моделирование [39], которое в рамках национальной школы является продолжением идей централизованного развития советской экономической системы на основе создания мощных производственных комплексов в виде продолжения работ Н.Н. Колосовского и других экономистов советского периода.

Современные работы учитывают популярное течение развития кластерных теорий международных и национальных [16; 32; 42; 43; 54; 67; 95; 182; 187; 212; 238; 247], широкое распространение трудов в разрезе инновационных аспектов конкурентоспособности и «умной специализации» [29; 55; 58; 101; 102; 132; 150;

172; 220; 224; 250], важности включения регионов в процессы глобализации [135, 139], но и сопутствующих проблемах интеграции [62], системный подход образования конкурентоспособности [71; 203; 227]. Отдельное внимание уделено конкурентоспособности капиталосоздающего сектора экономики как флагамена экономического роста [166, с. 11], пространственным аспектам развития экономики [176], а также трансформаций экономик регионов в пространстве [178].

Среди особенностей «национальной школы» выделяются: решение проблемы дезинтеграции экономического пространства страны, усиление инновационных и развивающих инфраструктуру различного уровня процессов, изучение эффективности управления социально-экономического развития субъектов страны с выделением лучших практик.

Анализ теорий и подходов изучения конкурентоспособности позволяет сделать вывод, что конкурентоспособность стала достаточно разработанным предметом в экономической науке с богатой историографией. Комплексность и разносторонность подходов образуют составляющие, которые выбирает исследователь исходя из изучаемой его категории. Что, в свою очередь, влечет за собой проблему того, что до сих пор не выработано единого и комплексного понимания конкурентоспособности и способа её измерения в условиях глобализации, что требует выстраивание более монолитного подхода [33, с. 20]. За время изучения категории конкурентоспособности исследователи создали различные подходы оценки и развития конкурентоспособности систем различного уровня.

На наш взгляд, в авторских подходах недостаточно рассмотрен аспект, где регион как элемент системы рыночных отношений вступает в конкурентную борьбу с аналогичными элементами на глобальном уровне, обладающий определенными конкурентными преимуществами и конкурентоспособностью через использование своих промышленных, транспортных и внешнеторговых возможностей. Эту идею мы будем развивать в данном исследовании.

Таким образом, эволюция исследований экономической сути конкуренции происходило с исследования поведения фирм на рынке и влияния различных

факторов на них, логически доведя до анализа новых характеристик конкурентоспособности отраслей на региональном и государственном уровнях, что в итоге привело к развитию новых теоретических направлений конкурентоспособности государства.

Такая дифференциация методологических подходов отражает необходимость учета национально-специфических факторов при разработке стратегий конкурентоспособности, исключая возможность универсальных решений в условиях разнообразия экономических систем, разберем подробнее факторы, которые влияют на региональную конкурентоспособность в современных условиях (рисунок 1.2).

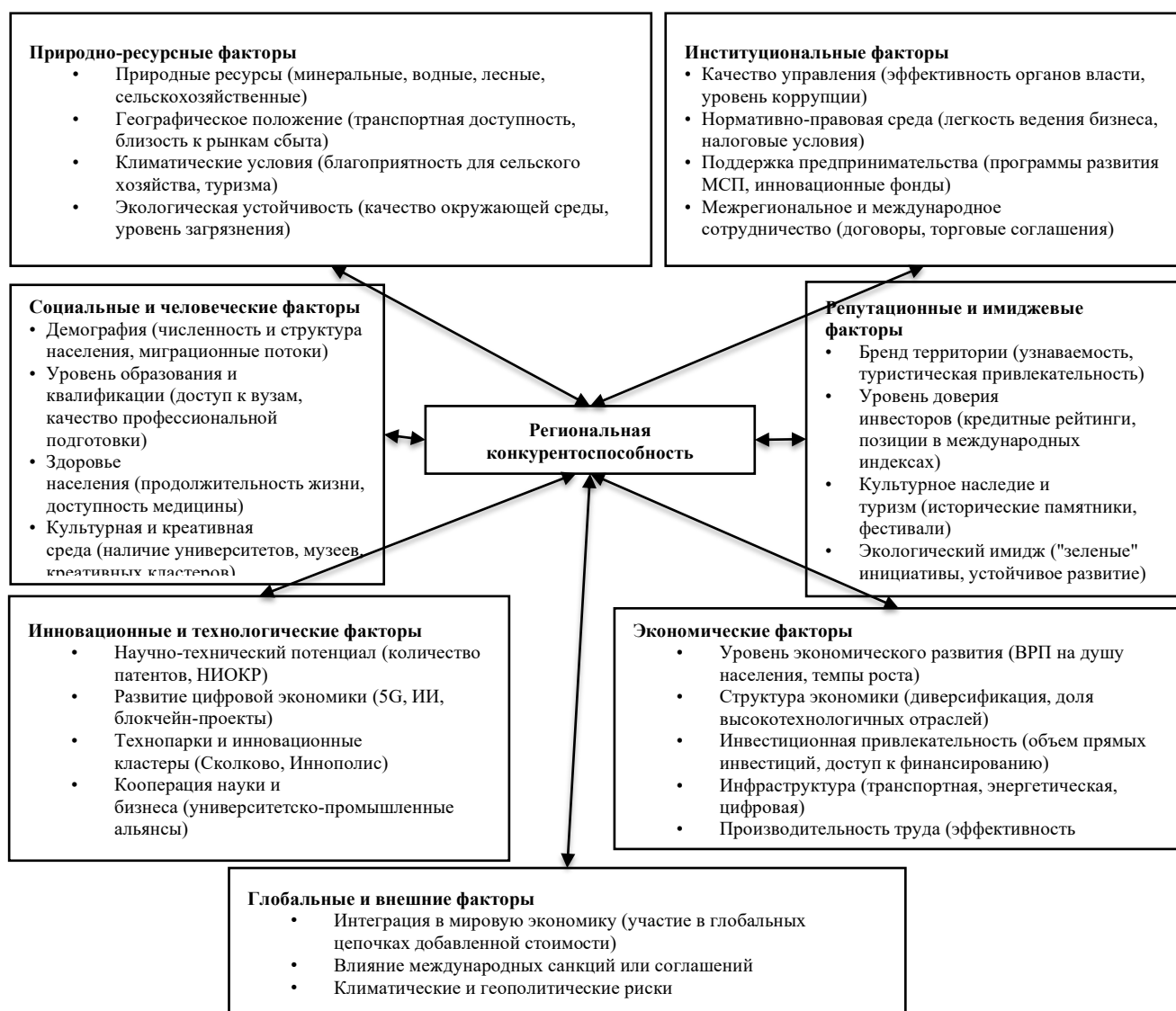

Рисунок 1.2 – Категоризация факторов региональной конкурентоспособности
Примечание - Составлено автором.

Конкурентоспособность региона определяется комплексом взаимосвязанных факторов, которые можно классифицировать по нескольким ключевым группам: природно-ресурсные, институциональные, социальные, репутационные, технологические, экономические, глобальные. Факторы региональной конкурентоспособности представляют собой сложную систему взаимосвязанных элементов, которые не только определяют экономический успех территории, но и сами трансформируются под воздействием достигнутого уровня конкурентоспособности. Эта двусторонняя взаимосвязь формирует динамическую модель развития, где каждый компонент одновременно является и причиной, и следствием.

Природно-ресурсные факторы создают первоначальную базу для развития региона, обеспечивая сырьевую и энергетическую безопасность, но их значение меняется по мере роста конкурентоспособности. Регионы, изначально опирающиеся на природные богатства, со временем сталкиваются с необходимостью диверсификации, так как сырьевая ориентация ограничивает устойчивость развития, как итог требуется перестройка на производство продукции с высокой добавленной стоимостью, что было отмечено в труде В. И. Маевского [92, с. 5], но зависимость от продажи энергоносителей ещё не преодолена. В то же время высокий уровень конкурентоспособности позволяет более эффективно использовать и перерабатывать природные ресурсы, снижая экологическую нагрузку и увеличивая добавленную стоимость.

Экономические факторы, включая уровень развития инфраструктуры, диверсификацию экономики и инвестиционный климат, напрямую определяют способность региона привлекать капитал и таланты. Развитая транспортная и цифровая инфраструктура сокращает транзакционные издержки, что особенно критично для удаленных территорий. Однако по мере роста конкурентоспособности возникают новые требования к инфраструктуре - например, необходимость "умных" транспортных систем или центров обработки данных, что в свою очередь стимулирует дальнейшие инвестиции.

Человеческий капитал и социальные факторы в современной экономике становятся определяющими. Доступ к качественному образованию, уровень здоровья населения и культурная среда формируют инновационный потенциал территории. При этом регионы с высокой конкурентоспособностью создают условия для "утечки мозгов", но одновременно и притягивают таланты из других территорий, создавая эффект "циркуляции умов".

Глобальные внешние факторы, такие как участие в международных производственных цепочках или воздействие климатических изменений, создают новые вызовы и возможности. Регионы, интегрированные в глобальную экономику, получают доступ к новым технологиям и рынкам, но одновременно становятся уязвимыми к глобальным кризисам.

Обратное влияние конкурентоспособности на факторы развития проявляется в том, что успешные регионы получают дополнительные финансовые ресурсы для инвестиций в инфраструктуру и человеческий капитал, они формируют привлекательный имидж, который помогает привлекать таланты и инвестиции.

Современные условия, в которых действует экономика России и её регионов требует дальнейшего поиска новых товарных ниш и перспективных рынков взамен утраченных вследствие традиционных территорий для сбыта своих товаров [149, с. 13], энергоносителей в частности [118, с. 104–106], что, в свою очередь, требует усиления специализации регионов на конкурентоспособных и поддержки перспективных отраслей для диверсификации своего производства [14; 15; 83] с развитием региональной и внешнеторговой транспортной инфраструктуры для переориентации на новые рынки [49; 78].

На взгляд автора, для наиболее полного решения задач диссертационного исследования будет целесообразно ориентироваться преимущественно на труды Н.Н. Колосовского, А.Г. Гранберга, М. Портера (исследование специализации, необходимость диверсификации промышленных профилей регионов, важность аспекта доступности транспорта, транспортной инфраструктуры и определение плотности транспортной инфраструктуры для перевозки продукции), П. Кругмана

и Б. Балассы в аспекте раскрытия сравнительных преимуществ при ведении внешней торговли и понимании экспорта товаров как одного из факторов глобальной конкурентоспособности.

Важное место в исследованиях занимает тема исследования факторов конкурентоспособности экспорта и промышленности, исследования экспортных корзин и их доходности имеет широкое научное обсуждение как в мировом [209; 213], так и отечественном научных сообществах [36; 37; 79].

На наш взгляд, среди изученных источников существует определенный пробел в исследованиях конкурентоспособности. В исследовании конкурентоспособности со стороны экспорта больше всего внимания уделяется именно национальному уровню экспорта, определенным экспортным группам внутри экспортной корзины страны, либо состоянию экспортного портфеля конкретно взятого региона России.

Мы постараемся закрыть подобный пробел изучением конкурентоспособности экспортируемых товаров регионов РФ во взаимосвязке с их специализацией по отраслям обрабатывающих производств для создания концепции оценки перспективных специализаций регионов с позиции их глобальной конкурентоспособности.

Обеспеченность транспортной инфраструктурой занимает важное место в развитии региона, его промышленного комплекса и внешнеторговой деятельности. Это объясняется тем, что доступ к рынкам и идеям необходим для получения выгоды от них. Данное утверждение подтверждается историческими данными: строительство инфраструктуры, например железных дорог, совпадало с периодами быстрого экономического роста в Западной Европе, Японии и США. В настоящее время становится очевидно, что богатые страны имеют более развитую транспортную инфраструктуру, чем бедные [197; 254; 255].

В научном сообществе тщательно изучили, как новая масштабная транспортная инфраструктура может способствовать экономическому. Несмотря на значительное количество разносторонних точек зрения о полезности инфраструктуры, общепринятое мнение состоит в том, что улучшения

транспортной инфраструктуры со стороны государства могут положительно влиять на экономический рост и глобальную конкурентоспособность стран и их регионов [183].

Подтверждением служат теория эндогенного роста и множество эмпирических исследований, согласно которым транспортная инфраструктура — один из ключевых факторов экономического роста. Она улучшает доступность, создаёт сетевые внешние эффекты, привлекает прямые иностранные инвестиции и упрощает торговлю через транспортные узлы.

Построение моделей, которые будут учитывать все стороны деятельности региона, делает их инертными, несбалансированными в силу разной природы аспектов (репутационной, производственной, социальной, культурной, климатической и иных). Поэтому в рамках исследования предлагается использовать взаимосвязь факторов «промышленный профиль – транспортная инфраструктура – реализация экспортных возможностей» как основополагающую для развития глобальной конкурентоспособности региона.

На основе данной взаимосвязи потребуется определить специфику современных условий обеспечения глобальной конкурентоспособности, учесть интересы основных акторов и препятствующие развитию барьеры, что приведет к концептуализации авторской модели глобальной конкурентоспособности региона. На основе моделей и выбранных показателей будет выведена методика оценки вклада региона в глобальную конкурентоспособность страны, что позволит провести комплексный анализ субъектов, разработать направления и механизм повышения глобальной конкурентоспособности региона.

Сопоставляя точки зрения, исследователи выделяют различные уровни конкурентоспособности по возрастающей вертикальной взаимосвязи. С заложенной основой в конкурентоспособности товара, которая восходит через уровень фирмы, потом отрасли, региона и наконец, национальной экономики. Несмотря на то, что некоторые исследователи считают ошибочным столь простое разделение уровней конкурентоспособности, в подавляющем большинстве исследований происходит именно увязка между микро и до макроуровня в единую

вертикаль. Конкурентоспособность стран складывается из конкурентоспособности их территорий (провинции, регионы, штаты, земли) с присущими каждой из них условиями, трудовым капиталом, эффективностью управления и другими факторами, что и порождает дифференциацию развития регионов. Представим уровни конкурентоспособности в виде простой диаграммы Эйлера, отобразив не только иерархию конкурентоспособности, но и то, что эти системные элементы являются составляющими друг друга (рисунок 1.3).

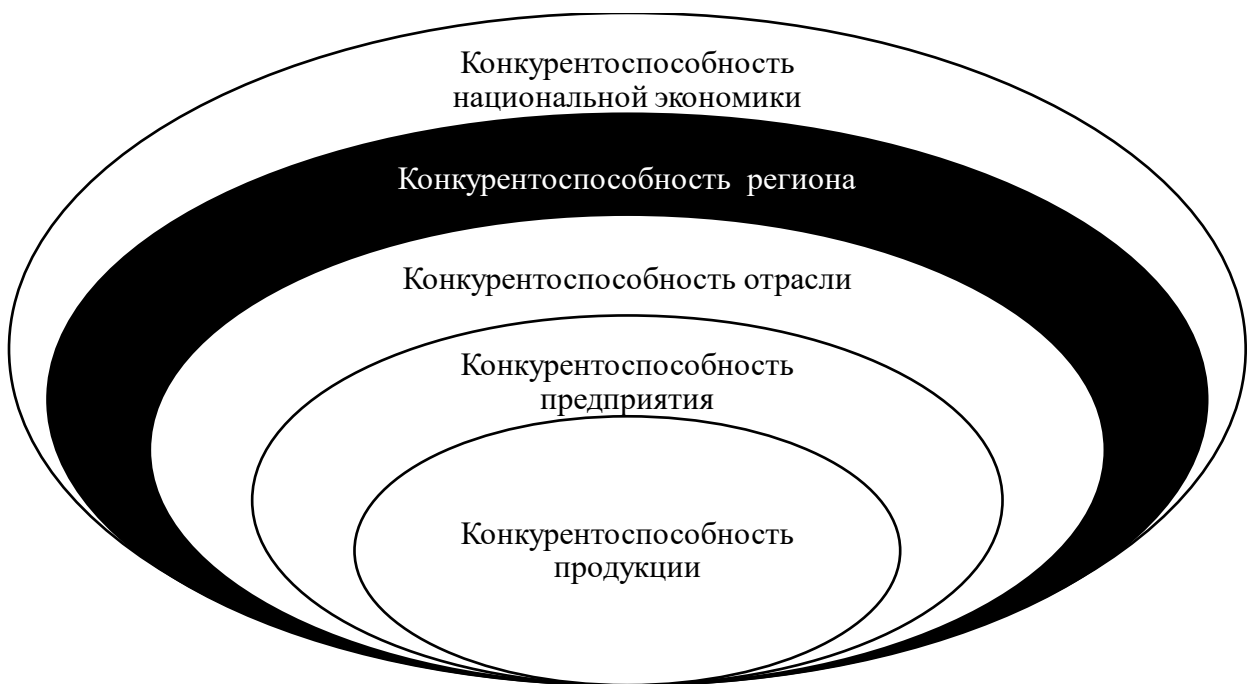

Рисунок 1.3 – Представление иерархии уровней конкурентоспособности
Примечание - Составлено автором.

Региональная конкурентоспособность является «мостом» соединяющим микро и макроуровни конкурентоспособности, регионы представляют собой территориально определяемые экономические системы, что позволяет нам рассматривать их характеристики, сдерживающие их развитие барьеры и предлагать меры для дальнейшего роста. Публичная самостоятельность и обособленность субъектов федерации является необходимой предпосылкой их международной активности, а имущественная обособленность – предпосылкой осуществления внешнеэкономических связей. Субъекты федерации в этом плане организованы в достаточной степени, так как имеют соответствующие управленческие структуры, уполномоченные устанавливать и укреплять

внешнеэкономические связи. А.Г. Гранберг по поводу вопроса самостоятельности регионов высказал мнение: «Обращаясь к современной российской действительности, можно добавить, что наши регионы, в особенности субъекты Федерации, ведут себя одновременно и как квазигосударства, и как квазикорпорации, являясь непосредственными субъектами рынка и, следовательно, конкурентами в рыночном пространстве» [38, с. 174].

Комплексность и многогранность региональной системы отражается в различных парадигмах. «Регион-квазикорпорация» конкурирует за рынки товаров, услуг, капитала различных форм. «Регион-социум» выступает как система воспроизводства культурной, социальной, образовательной систем. «Регион-квазигосударство» представляет собой самостоятельный центр решения экономических, социальных и иных вопросов. Таким образом, укрепление самостоятельности по всей воспроизводственной цепочке (производство, распределение, обмен и потребление) привело к появлению предпосылок обеспечения глобальной конкурентоспособности регионов:

- Регионы как относительно самостоятельные экономические единицы становятся субъектами, которые встроились в мировые цепочки производства, торговли, из-за чего открылись значительные возможности для конкуренции за факторы производства, рынки сбыта своей продукции.

- Процессы глобализации позволили развить транспортные цепочки сухопутных и морских путей настолько, что они почти упразднили проблему «защиты расстоянием» между экономическими партнерами, которые были географически слишком далеко для полноценной торговли и получения преимуществ [154, с. 348].

- Обеспечение конкурентоспособности стало одним из главных условий экономической безопасности и дальнейшего развития на её базе.

Несмотря на то, что регионы становятся полноценными субъектами экономических отношений, включая международные, понятие конкурентоспособности для региона расширяет границы, оставаясь при этом изученным недостаточно.

Развиваемый подход «глобальной конкурентоспособности региона» не отрицает и не заменяет собой традиционное понятие, а выделяет и акцентирует его внешнеэкономический, экспортно-ориентированный аспект, являющийся в современных условиях системообразующим для обеспечения устойчивого развития как самого региона, так и страны в целом.

Помимо исторического генезиса теорий необходимо обратить внимание на географическую составляющую конкурентоспособности с выделением школ и их специфических черт. Исследование конкурентоспособности развивалось в разных странах, что привело к формированию нескольких ключевых научных школ. Они различаются методологией, акцентами и практическими подходами. Их формирование обусловлено объективными различиями в экономических системах, институциональных условиях и стадиях развития стран (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Школы конкурентоспособности, разделенные по географии становления

Школа	Характеристика	Ключевые представители и их вклад	Фокус на
1	2	3	4
Американская	Акцент на корпоративную и национальную конкурентоспособность. Школа выработала прагматичный подход, на основе которого выстраиваются бизнес-стратегии с использованием количественных методов и рейтингов	1. М. Портер - Теория конкурентных преимуществ наций ("Ромб Портера") - Концепция кластеров и цепочек ценности 2. П. Кругман - Новая экономическая география - Критика "слепого увлечения конкурентоспособностью" 3. Дж. Рифкин - Концепция "Третьей промышленной революции" - Акцент на устойчивое развитие	Бизнес, корпорации и глобальные рынки
Европейская	В учениях школы идет упор на региональную и социальную конкурентоспособность. Она дополнена экологическими и институциональными факторами. Обозначено сильное влияние политики ЕС в определении целей и коррекции развития	1. Р. Каманьи - Концепция "территориального капитала" - Учет устойчивого развития в концепции конкурентоспособности территорий 2. Ф. Макканн - Исследования городской и региональной конкурентоспособности - Работы по «умной специализации» 3. Й. Шумпетер - Теория инноваций и "созидательного разрушения" - Влияние на инновационные стратегии ЕС	Устойчивое развитие территорий

Окончание таблицы 1.1

1	2	3	4
Российская	Является комбинацией западных теорий с учетом специфики российской экономики (роль государства, сырьевая зависимость). Акцент на региональное неравенство и управление	1. А.Г. Гранберг - Модель оптимального экономического взаимодействия и глобальная оптимизация 2. В.Н. Лексин, А.Н. Швецов - Анализ государственного управления региональным развитием - Концепция "опорных регионов" 3. Г.Б. Клейнер - Системный подход к конкурентоспособности - Исследование мезоэкономик в переходном периоде 4. А.И. Татаркин - Разработка методики оценки конкурентоспособности на основе институциональных факторов	Сглаживание территориальных диспаритетов с помощью государственного влияния на социально-экономическое развитие регионов
Азиатская	Акцент на роль государства и экспортноориентированную модель, сочетание инноваций и традиционных факторов	1. Японская школа (К. Омаэ) - Концепция "глобальной логики" корпораций - Критика подходов "нация-государство" 2. Китайская школа (Дж. Лин) - Теория "догоняющего развития" - Роль специальных экономических зон	Обеспечение догоняющего роста в условиях развивающейся экономики через влияние государства
Скандинавская	Социально-ориентированная модель конкурентоспособности, в которое особое внимание уделено человеческому капиталу и инновациям	1. Б. Лундвалл (Дания) - Концепция "национальных инновационных систем" - Исследование роли образования и науки 2. Э. Райнерт (Норвегия) - Теория "качества экономической деятельности" - Критика сырьевой модели развития догоняющих стран	Развитие человеческого потенциала и инноваций как опора для лидерства
Примечание – Составлено автором по: [39; 47; 70; 71; 77; 88; 119; 130; 152; 180; 189; 190; 191; 215; 216; 218; 219; 225; 226; 228; 229; 232; 233; 234; 235].			

Таким образом, американская школа акцентирует рыночные механизмы и кластерные эффекты, отражая особенности либеральной экономики. Европейский подход интегрирует параметры устойчивого развития, соответствуя социально-ориентированной модели ЕС. Азиатская модель сочетает государственное регулирование с экспортной ориентацией в условиях догоняющего развития. Российские исследования выделяют роль институциональных факторов и ресурсного потенциала, учитывая специфику переходной экономики.

Следует отметить, что конкурентоспособность является не только способностью конкурировать, привлекать факторы производства, обеспечивать высокий уровень жизни или устойчивого развития. В своей сути конкурентоспособность также является характеристикой «быть выбранным среди прочих» за счет аспектов, которые являются решающими для потребителя, на уровне региона это население и компании, которые желают развернуть свою деятельность или приложить труд на территории субъекта. Если конкурентоспособный регион способен конкурировать с другими регионами за привлечение на свою территорию бизнеса, населения, инвестиционных, бюджетных ресурсов и др., это способствует устойчивому экономическому росту.

Следуя данной логике, глобально конкурентный регион способен совершать данные процессы, но привлекая факторы и ресурсы уже из-за границы территории страны. В данном исследовании мы будем придерживаться фокуса исследования для глобально конкурентоспособного региона, который использует возможности промышленности и транспортной инфраструктуры, которые агрегируют доступные ему потенциалы территории (ресурсы, население, маркетинг и репутация территории, институты и др.) для того, чтобы успешно конкурировать своей продукцией на внешних рынках и «быть выбранным среди прочих» потребителями на этих рынках.

То есть в данном исследовании фокус смещается именно способности производить продукцию в рамках промышленного профиля региона, перевозить её по доступным транспортным артериям и проникать на внешние рынки, опуская аспекты конкурентоспособности экологического, институционального, демографического, репутационного и иных планов.

Данное суждение обосновано тем, что промышленный профиль, составляющий первое звено взаимосвязи «промышленный профиль – транспортная инфраструктура – реализация экспортных возможностей» при развитии промышленных производств внутри него инициирует кумулятивный эффект мультипликативного воздействия на региональную социально-экономическую систему. Первичный импульс промышленного роста создает производственную

агломерацию, которая через механизм экономии на масштабе и локализованных преимуществах стимулирует сопутствующие инвестиции в смежные отрасли. Это влечет за собой необходимость модернизации транспортной инфраструктуры для обеспечения растущих грузопотоков, что подтверждается теорией штандортного размещения Вебера и современными концепциями агломерационных эффектов.

Трансформация институциональной среды происходит под воздействием двух взаимосвязанных процессов: с одной стороны, промышленные предприятия формируют спрос на более совершенные регуляторные механизмы и инфраструктурные услуги, с другой - рост налоговых поступлений создает финансовые возможности для органов власти по совершенствованию управленческих практик. В социальной сфере наблюдается положительная динамика, обусловленная как прямым созданием рабочих мест, так и развитием сопутствующих сервисов, что соответствует концепции "социального мультипликатора" в региональной экономике.

Эффект пространственного распространения промышленного развития описывается в рамках теории полюсов роста Ф. Перру, где ключевые предприятия выступают центрами диффузии инноваций и капитала. При этом формируется самоподдерживающаяся система обратных связей: улучшение инфраструктуры снижает транзакционные издержки, совершенствование институтов повышает инвестиционную привлекательность, а рост доходов населения расширяет внутренний спрос, создавая новые стимулы для промышленного развития. Такой комплексный эффект трансформации региональной системы демонстрирует синергетический характер взаимодействия промышленного сектора с другими подсистемами территориального развития.

В этой связи для более полного понимания содержания глобальной конкурентоспособности региона целесообразно разграничить понятия конкурентоспособности и глобальной конкурентоспособности региона в рамках исследования (таблица 1.2).

Таблица 1.2 - Разграничение понятий «конкурентоспособность региона» и «глобальная конкурентоспособность региона»

Характеристика	Конкурентоспособность региона	Глобальная конкурентоспособность региона
Содержательное наполнение	Способность региона эффективно использовать свои ресурсы и факторы производства для обеспечения устойчивого экономического развития за счет торговли внутри страны	Способность региона эффективно использовать свои ресурсы и факторы производства для обеспечения устойчивого экономического развития за счет торговли на внешних рынках
Фокус конкуренции	Внутри страны	Внешний мир
Цели	Обеспечение устойчивого роста экономики за счет производства продукции, конкурентоспособной на внутреннем рынке страны	Обеспечение устойчивого роста экономики за счет увеличения производства продукции, конкурентоспособной на внешних рынках
Критерии оценки	Экономический рост, развитие инфраструктуры	Специализация, структура экспорта, развитие инфраструктуры, экономический рост
Основной вызов	Сохранение и укрепление позиций в конкурентной борьбе за ресурсы внутри страны	Выход на международный рынок и успешная конкуренция с другими регионами за рынки сбыта
Примечание - Разработано автором.		

Ключевым моментом разграничения понятий в исследовании является фокус на том, что регион активно участвует в мировой экономике, а не просто конкурирует с другими российскими регионами. Регион может быть конкурентоспособным внутри страны, но не обладать достаточным потенциалом для успешной конкуренции на мировом рынке. В современных условиях структурной нестабильности параметры адаптивности производственных систем и диверсификации торговых связей в условиях внешних политико-экономических ограничений приобретают стратегическое значение.

Подобные условия требуют пересмотра методологии оценки глобальной конкурентоспособности регионов с акцентом на их глобальную конкурентоспособность и их интеграционный потенциал. Смещение фокуса внимания на глобальную конкурентоспособность российских регионов становится не просто реакцией на появившиеся вызовы, а стратегическую необходимость, что обусловлена глубинными изменениями в системе мирохозяйственных отношений. Формирование новых точек экономического роста и изменения в мировых

торговых потоках предлагают уникальные возможности для регионов, которые смогут предложить конкурентоспособную продукцию и решения.

Таким образом, глобальная конкурентоспособность представляет собой более высокую ступень развития, требующую целенаправленных усилий по интеграции регионов в мировую экономику, что является необходимым условием достижения стратегической цели вхождения страны в четверку крупнейших экономик мира, о чем автор упоминал во введении диссертации.

При уточнении понятия «глобально конкурентоспособный регион» под задачи исследования следует учитывать присущие региону свойства комплексной системы экономических и социальных взаимосвязей, где балансируются интересы государства, населения, бизнеса и других сторон-интересантов, наличия системы регионального воспроизводства, статуса активного субъекта рыночных отношений, вступающего в не только конкурентную борьбу с другими регионами за привлечение ресурсов на свою территорию внутри страны, но и за проникновение производимых регионов товаров на новые рынки вне её.

Таким образом, изучив существующие исследования в ретроспективе автор предлагает понимать «глобально конкурентоспособный регион» как территориальную экономическую систему, использующую свои производственные, инфраструктурные возможности, которые агрегируют в себе демографический, ресурсный, технологический, научный, информационный, институциональный потенциалы территории для успешной конкуренции в распространении своей продукции на внешних рынках посредством развития специализации перспективных видов экономической деятельности и транспортной инфраструктуры [168 с. 302]. Важным аспектом является необходимость перехода от парадигмы внутренней межрегиональной конкуренции к ориентированной на максимизацию совокупного вклада регионов в укрепление позиций страны на глобальных рынках. Такой подход особенно актуален в условиях ограниченности ресурсов и необходимости концентрации усилий на стратегических направлениях развития, обеспечивающих экономическую безопасность и технологический суверенитет.

Уточненное понятие «глобально конкурентоспособного региона» в авторском понимании позволяет создать предпосылки для формирования теоретических подходов к региональным экономическим исследованиям конкурентоспособности. В условиях сложной внешнеэкономической ситуации, необходимости расширения экспортной корзины РФ согласно указу В. В. Путина и установкам стратегических документов об увеличении несырьевого неэнергетического экспорта на две трети к 2030 году [6, 7, 116] существует необходимость в смещении фокуса конкурентоспособности региона с национального на глобальный уровень.

1.2 Специфика современных условий обеспечения конкурентоспособности региона

Современные геоэкономические трансформации, характеризующиеся усилением протекционизма, технологической фрагментацией мирового хозяйства и переформатированием международных производственных цепочек, требуют кардинального переосмысления концепции региональной конкурентоспособности. Традиционная модель межрегиональной конкуренции, основанная на принципах максимизации внутренних конкурентных преимуществ и перераспределения ограниченных ресурсов в рамках национальной экономики, демонстрирует свою ограниченность в условиях формирования новой архитектуры глобальных экономических отношений. Особую актуальность приобретает проблема адаптации регионов к новым условиям функционирования. При этом ключевым становится не только сохранение традиционных отраслей, но и их интеграция в новые производственно-технологические цепочки, ориентированные на перспективные рынки сбыта.

Важно отметить, что предлагаемый подход не отрицает полностью значение внутренней региональной конкуренции, но предполагает ее подчинение стратегической задаче укрепления позиций страны в глобальной экономике. Речь идет о создании модели "кооперированной конкурентоспособности", где элементы здоровой конкуренции между регионами сочетаются с их стратегическим взаимодействием по ключевым направлениям развития. Такой баланс позволяет, с одной стороны, сохранить стимулы для повышения эффективности, а с другой - избежать деструктивного соперничества, ослабляющего общенациональные позиции.

Изменение экономических отношений после 2022 года привело к разрыву связей России со странами Европы, компании РФ потеряли доступ к специализированному программному обеспечению, технологиями и средствам высокотехнологичного производства. Трансформация экономических отношений стала значительной проблемой для экономики России и вызвала изменения в моделях поведения субъектов хозяйствования делает актуальным переоценку подходов и инструментов управления развитием с точки зрения поиска специализации регионов и поиска новых рынков для сбыта своей продукции на новых рынках, приоритетно – зарубежных.

Современную конкурентоспособность региона, в том числе и глобальную в данный момент невозможно рассматривать в отрыве от условий экономических ограничений из-за санкций [196; 202; 241]. В связи со значительным изменением внутренней и внешней среды с 2022 года следует описать специфику, в которой действуют регионы для того, чтобы уточнить методологию в актуальных условиях хозяйствования для разработки авторской модели конкурентоспособности. Исходя из анализа аналитических отчетов, заявлений и действий государственного сектора, научных трудов целесообразно выделить следующие ключевые вызовы, обуславливающие специфику современных условий обеспечения конкурентоспособности региона:

- санкции, ограничивающие покупку и продажу товаров со странами, ограничение финансовой деятельности, ограничение технологического спектра

(блокировка иностранного оборудования и отключение ПО с облачными решениями) [143];

– разрыв экспортно-импортных потоков, что привело к переориентации на новые рынки, но данный процесс ещё не завершён в силу поиска ниш для российской продукции как на национальном рынке, так и в других странах;

– переориентация внешней торговли привела к низкой информированности о потенциальном спросе национальной продукции в странах Америки, Африки и Азии [133], что подводит к необходимости разработки типологии регионов с инструментом определения перспективных ниш в странах для экспорта национальной продукции;

– в силу блокировки финансовых потоков при торговле между странами создали прецедент «токсичной» валюты, с которой опасаются работать партнёры в силу возможных косвенных санкций, в этой ситуации значительно возрастает потенциал использования криптовалют, цифрового рубля и традиционного бартера, которые по своей природе значительно отличаются от установившихся транзакций в торговле между странами;

– бюджетный импульс, государство наращивает собственные расходы для поддержания экономической ситуации внутри страны и развития событий на границах в свою пользу;

– развивающие события СВО вызвали перераспределение части рабочей силы в оборонную промышленность, что создало определенную специфику рынка труда высокой занятости и высоких заработных плат, что вместе с государственными расходами создает высокие инфляционные ожидания [22];

– государственные расходы, дефицит на рынке труда, параллельный импорт привели к сдерживанию инфляции через ужесточение госпрограмм в части льготных ипотек, а также высоким кредитным ставкам [19; 26; 114];

– социально-экономическая дифференциация регионов как сохраняющаяся актуальная проблема в кризисное время может только обостриться в силу перераспределения потоков рабочей силы и бюджетных ресурсов. Данное условие то создает специфику в решении проблемы их глобальной

конкурентоспособности и требует большего внимания от государства для недопущения понижения уровня развития регионов и страны в целом [106, с. 4].

Обозначив основные тенденции, разберем их более подробно с объективным подтверждением на основе экономических данных и анализа, где это представляется возможным.

В силу фрагментированности и недостатка статистической информации о влиянии санкций на РФ, данный блок о внешней среде будет иметь более описательный характер, который будет включать заявления авторитетных лиц и аналитиков.

По доступным данным из баз данных изучим основных торговых партнеров РФ по экспорту и импорту в 2014 и 2021 годах соответственно, выделим топ-10 стран по торговле товарами с РФ. Для нашей страны главным партнером остается Китай, стоимость импортируемых товаров из него увеличилась почти на 50%. Структура основных партнеров изменилась не столь значительно, Украина и Англия были замещены Казахстаном и Турцией уже к 2021 году (рисунок 1.4). С учетом тенденции внешней торговли России после 2022 года можно предполагать, что товарооборот с этими странами будет только нарастать.

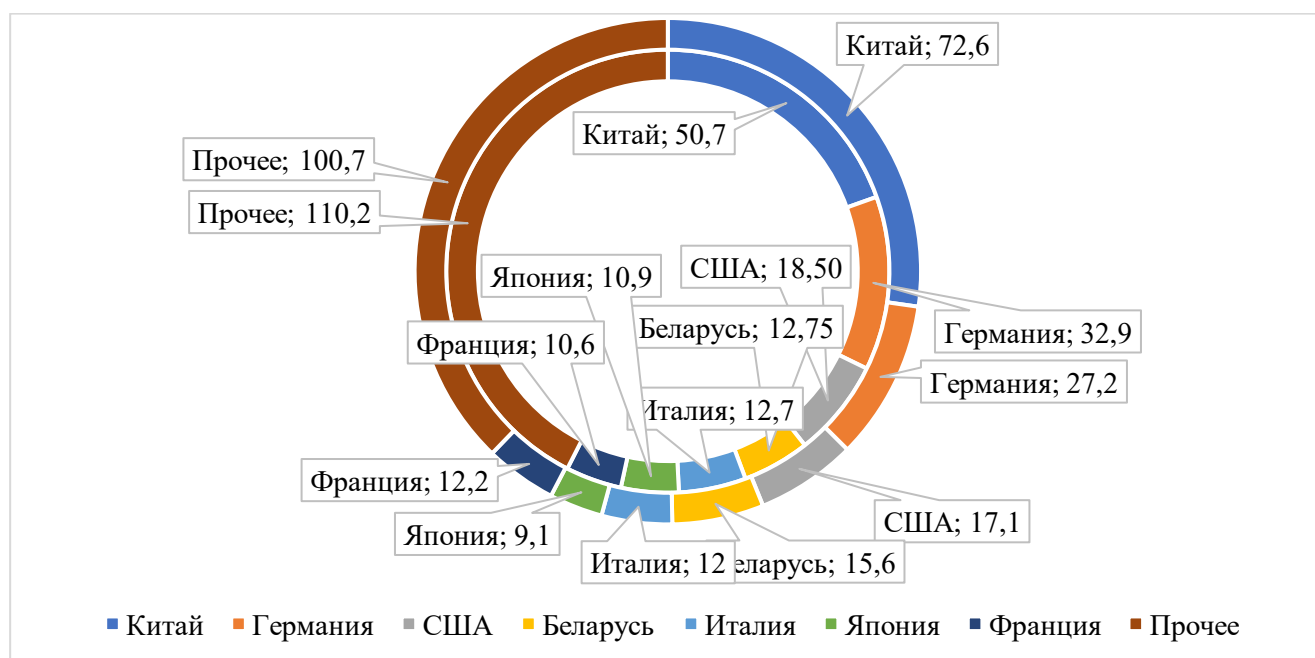

Рисунок 1.4 – География импорта РФ по странам, 2014 г. (внутреннее кольцо) и 2021 г. (внешнее кольцо), млрд долл.

Примечание - Составлено автором на основе данных: [248].

Рассматривая географию экспорта России заметен сдвиг в торговых партнерах за 7 лет, Нидерланды уступили своё место Китаю и сместились на второе место, в структуру топа торговых партнеров вступили Англия, Казахстан, США, главные 10 торговых партнеров по импорту продукции РФ покупают почти 60% всех экспортируемых Россией товаров. Значимость Китая, Казахстана и других приграничных территорий Азиатского региона очень высока и постепенно нарастала ещё с 2014 года (рисунок 1.5).

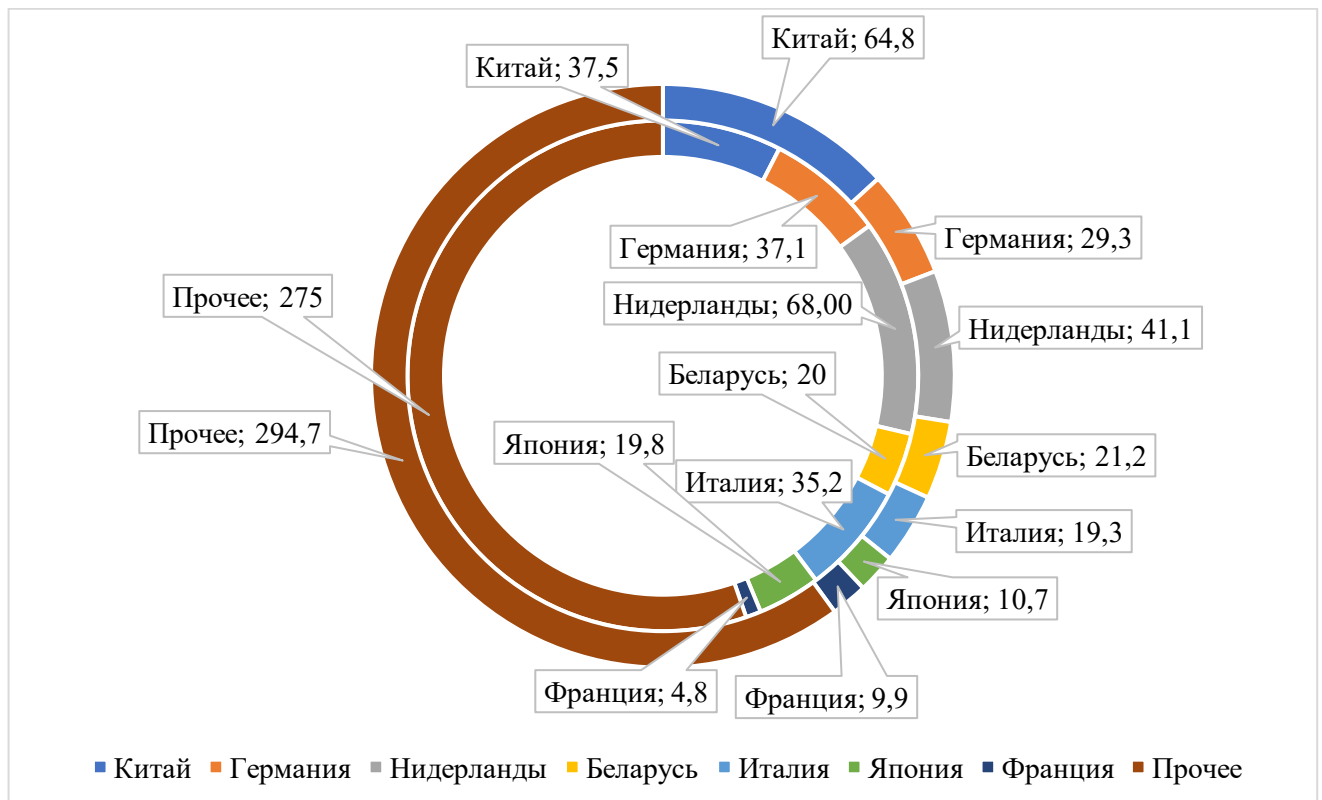

Рисунок 1.5 – География экспорта РФ по странам, 2014 (внутреннее кольцо) и 2021 (внешнее кольцо) годы, млрд долл.

Примечание - Составлено автором на основе данных: [248].

Даже достигнув успехов в рамках переориентации своих экспортных потоков, требуется дальнейшее развитие процессов. Однако, многие экспортеры сталкиваются с проблемами при выходе на новые рынки, а перспективные компании с потенциалом к экспорту остерегаются развивать данное направление. Одним из основных движителей в помощи экспортерам стал Российский экспортный центр (РЭЦ), он и его специалисты предлагают широкий спектр обучения внешнеэкономической деятельности (ВЭД), консультаций,

продвижению на внешние рынки, сопровождению поставок, катало правовой базы по сертификатам и лицензиям, а также отчетности для бизнеса о состоянии торговли в мире вплоть до месячного периода и другие услуги.

Согласно данным ОЭСР в 2021 году, доля экспортируемого энергетического сырья России составляет 63,4% от всей экспортной корзины страны в 486 млрд долл. в 2022 году. Экспортная корзина пока что согласуется с утверждением того, что Россия и по сей день является «Петростейтом» [23; 31], то есть страна полагается на вывозимые ресурсы в виде нефти, газа и их производных (рисунок 1.6).

Несмотря на то, что нефть, металлы и пища всегда будут требоваться экономическим системам, отсутствие значительного количества товаров с высокой добавленной стоимостью будет приводить к отставанию, дальнейшему импорту технологий и отставанию, это является одной из самых серьезных угроз глобальной конкурентоспособности России.

Рисунок 1.6 – Структура экспортной корзины РФ в 2023 г., %

Примечание – Составлено автором на основе данных [251].

При изучении внутренних экономических тенденций ключевым фактором выступает активное государственное вмешательство, выраженное в значительном увеличении объема государственных расходов. Согласно оценкам Министерства

финансов Российской Федерации, в период 2022–2023 годов фискальный импульс достиг порядка 10% ВВП, что свидетельствует о масштабном влиянии бюджетной политики на экономическую динамику.

Исследования, проведенные экспертами Центрального банка РФ, выявили наличие инфляционного эффекта, обусловленного бюджетным импульсом по итогам 2023 года. При этом наблюдалась обратная корреляция между темпами инфляции и показателем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Наиболее выраженное негативное воздействие было зафиксировано в дотационных регионах, характеризующихся высокой зависимостью от федеральных трансфертов.

Следует отметить, что реализуемый государством бюджетный импульс, сопровождающийся ростом расходов, создает предпосылки для усиления инфляционного давления. Существует высокая вероятность сохранения и дальнейшей активизации данной тенденции, что формирует специфические условия для обеспечения конкурентоспособности регионов в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Данный аспект требует дополнительного изучения в контексте разработки мер по оптимизации межбюджетных отношений и снижению региональных диспропорций.

Наблюдается проблема распределения кадров, в связи с «перетягиванием» рабочей силы на нужды СВО, перестройкой экономики с 2022 года значительно возросла занятость населения. Сложилась ситуация, где у работодателей проявился «кадровый голод», в 2024 году по данным Росстата и аналитических агентств спрос на рабочую силу и занятость достигли своего исторического максимума, расширение предложения труда затрудняется демографическими тенденциями (рисунок 1.7).

Рисунок 1.7 – Графики спроса на труд и рабочую силу 2007–2023 гг. в млн человек (слева) и уровень безработицы 2015–2024 гг. в % (справа), данные приведены по РФ

Источник: [108, с. 14].

Свой вклад в специфику исследования вносит значительная дифференциация субъектов РФ. Конкурентоспособность территории является составляющей социально-экономической дифференциации, таким образом, действия государства и иных стейкхолдеров территории или региона прямо или косвенно участвуют в формировании конкурентоспособности региона. Дифференциация регионов может усилиться после событий 2022 года, в связи с большим количеством ограничений, перестройкой экономики и перераспределением ресурсов многие регионы могут значительно отстать в своём развитии, в то время как преуспевающие субъекты только усилят свои позиции.

Мы можем наблюдать развитие среднего ВРП на душу населения в регионах ПФО, с достаточно оптимистичной тенденцией к дальнейшему росту, согласно близкому к единице показателю R^2 линия тренда достаточно надежна для её использования. Таким образом, за 23 года сбора статистических данных, средний валовый региональный продукт на душу населения в ПФО вырос в 43 раза, что свидетельствуем о постоянном и динамичном экономическом росте, однако, не стоит забывать о том, что ВРП рассчитан в ценах отчетного года и не отражает полной картины реального роста из-за инфляции, изменения курсов валют и других факторов (рисунок 1.8).

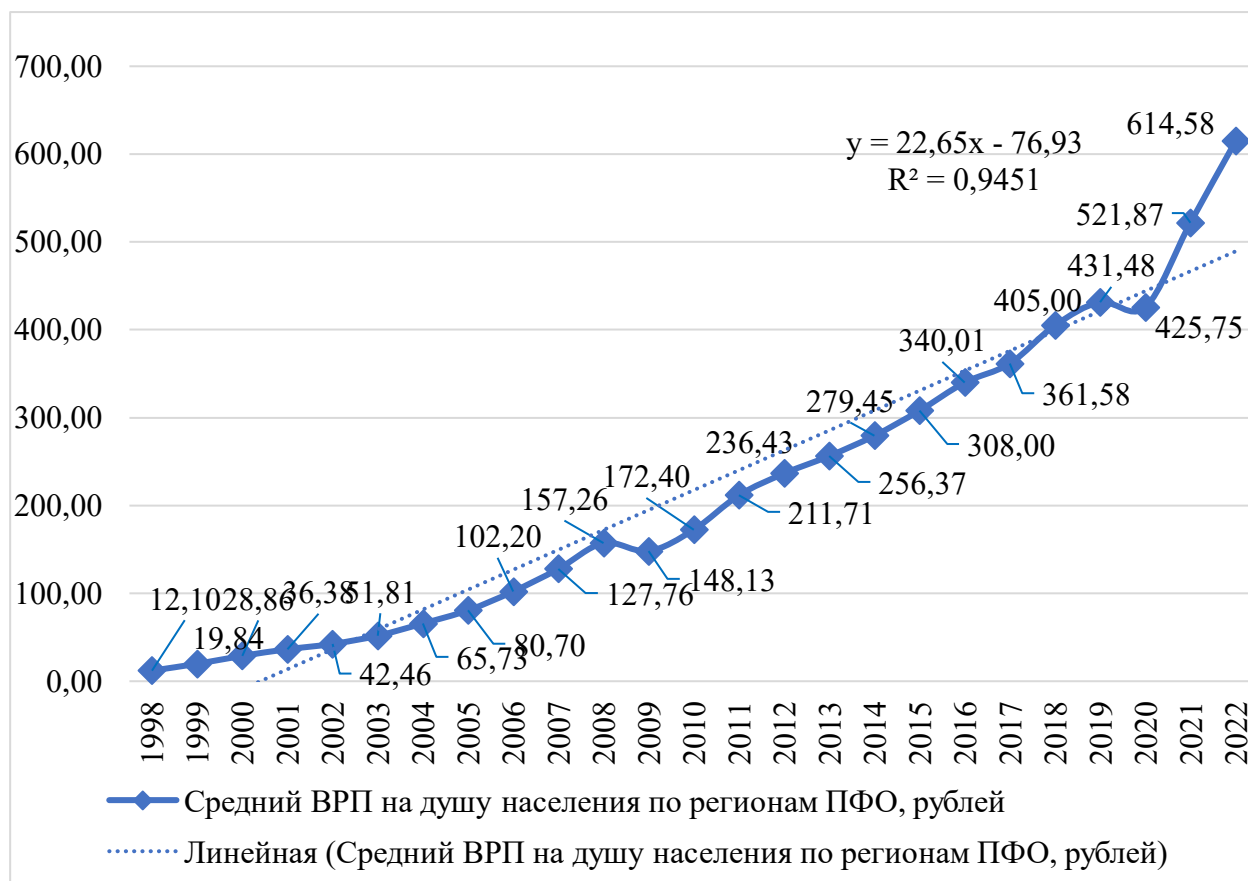

Рисунок 1.8 – Динамика среднего по ПФО ВРП на душу населения в период 1998–2022 гг., тыс. руб.

Примечание – Составлено автором на основе данных Росстата.

Достаточно оптимистичные данные о среднем росте по территории ПФО не отображают степень различия конкурентоспособности территорий по одной из основных характеристик экономического развития, рассмотрим приведенную статистику ВРП на душу населения по регионам ПФО в 1998, 2021 и 2022 годах. Проведя ранжирование, просчитав коэффициенты эксцесса и скоса получена ситуация, в которой статистические отклонения в данной группе показателей «сгладились» за 23 года экономического развития регионов. Однако, рассчитав стандартное статистическое отклонение и рассчитав его процентный вес в среднем ВРП на душу населения по регионам покажет нам, что процентное отклонение стандартного отклонения от среднего ВРП на душу населения составляет 33,5% в 1998 году и 32,5% в 2021 году и 31,8% в 2022 году, что показывает нам, что распределение величин относительно среднего за весь исследуемый период снизилось, но незначительно (таблица 1.3).

Продолжительное развитие дифференциации как следствие разной степени

конкурентоспособности субъектов на их территориях ведет к расслоению в уровне жизни населения, миграции жителей в более благоприятные территории и города (агломерации) [41, с. 81], что соответственно приводит к маргинализации оставшегося населения, запустению жилых территорий, забрасыванию промышленных объектов, что дает толчок следующему витку дезинтеграции территории с последующим упадком и запустением.

Таблица 1.3 - ВРП на душу населения в регионах ПФО в 1998, 2021 и 2022 годах с расчетом показателей, руб.

Субъект ПФО	1998г.	2021г.	2022 г.
1	2	3	4
Республика Башкортостан	13 745	499 045	549 048
Республика Марий Эл	8 156	329 660	388 520
Республика Мордовия	8 964	384 636	441 297
Республика Татарстан	17 366	888 039	1 044 592
Удмуртская Республика	11 807	565 472	668 044
Чувашская Республика	8 329	326 607	425 531
Пермский край	17 955	677 760	795 795
Кировская область	9 979	387 458	484 904
Нижегородская область	12 937	597 431	739 125
Оренбургская область	12 297	721 025	850 040
Пензенская область	6 941	418 946	472 850
Самарская область	20 440	675 335	754 218
Саратовская область	10 186	422 955	493 792
Ульяновская область	10 234	411 847	496 340
Разрыв между максимальным и минимальным ВРП, руб.	13 499	561 432	656 072
Скос	0,851	0,771	0,852
Экссесс	-0,149	-0,209	-0,094
Средний ВРП на душу населения, руб.	12 095	521 872	614 578
Стандартное отклонение, руб.	4 048	169 656	195 664
Стандартное отклонение в процентах от среднего ВРП на душу, %	33,5%	32,5%	31,8%
Примечание - Составлено автором на основе данных Росстата.			

Исследуя взаимосвязь между уровнем экономического развития регионов, был взят показатель среднего ВРП на душу населения и экспорта России со странами Содружества Независимых Государств (СНГ). Был рассчитан коэффициент корреляции между двумя показателями с 2000 по 2021 годы (рисунок 1.9).

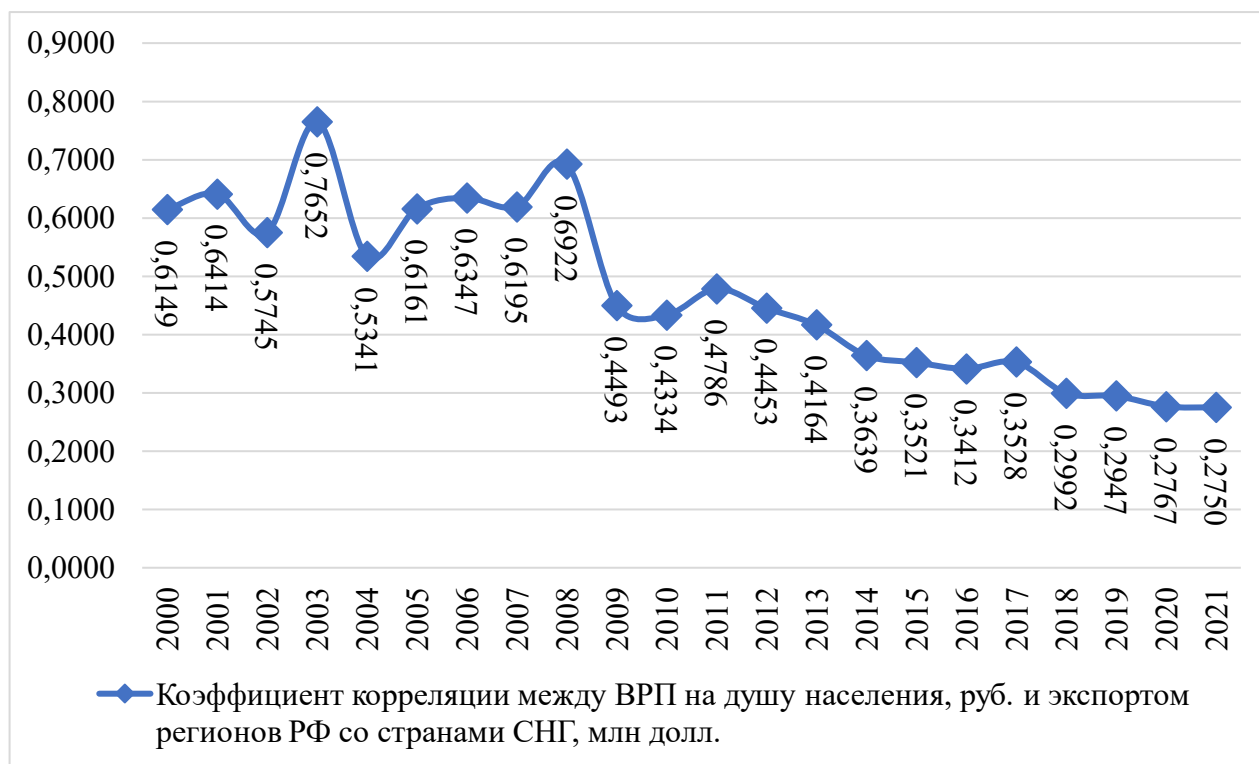

Рисунок 1.9 – Динамика коэффициента корреляции между ВРП на душу населения (руб.) и объемом экспорта регионов РФ со странами СНГ (млн долл.), 2000–2021 гг.

Примечание – Составлено автором на основе данных Росстата.

Анализ показывает тесную взаимосвязь указанных показателей вплоть до начала 2010-х годов, однако в последующие периоды наблюдается постепенное снижение влияния экспортных потоков на экономическое развитие регионов. С 2000 по 2008 наблюдался период роста взаимозависимости, высокий коэффициент корреляции свидетельствует о значительном влиянии объемов экспорта на уровень экономического развития регионов в первой половине рассматриваемого периода. Кризис 2008 года привел к резкому падению мировых цен на нефть и сырьевые товары привело к снижению спроса на российскую продукцию среди партнеров по СНГ. Это отразилось на показателях ВРП, поскольку регионы-экспортеры оказались наиболее уязвимыми перед внешними шоками. Несмотря на временные трудности, восстановительный рост наблюдался уже в 2010 году благодаря восстановлению глобальных рынков сырья. Последствия экономических санкций после 2014 года привели к усилению геополитической напряженности и введение международных санкций против России негативно сказались на экспорте продукции российского происхождения. Многие региональные экономики

столкнулись с сокращением торговых связей, особенно в аграрном секторе и машиностроении. Данный фактор стал одной из основных причин снижения уровня зависимости региональной экономики от объема экспорта. Анализируемый период после 2017 года характеризуется дальнейшим снижением роли экспорта в формировании экономической активности регионов. Возможная причина — диверсификация структуры производства и переориентация многих субъектов федерации на внутренний рынок потребления. Уменьшение доли экспортной составляющей позволило регионам повысить устойчивость к внешним экономическим рискам, одновременно повысив значимость внутренних факторов роста. Таким образом, представленная динамика подтверждает ослабление связи между показателями ВРП и объемом экспорта, обусловленное изменениями внешней среды и внутренней политики государства. Что и создает дополнительные возможности обратному укреплению независимости от экспорта, но как дополнительный драйвер развития региональных экономических систем.

Учесть интересы основных групп, преодолеть поставленные вызовы и адаптироваться к актуальным условиям, в которых существуют регионы РФ, в аспекте внешней торговли предлагается использовать авторскую модель глобальной конкурентоспособности региона. Для составления модели представим теоретическую матрицу положительных эффектов и проблем, которые поможет решить её применение. Представлена классификация, разделенная на квадранты, в ней учитываются интересы государства, населения и бизнеса, а также внутренние и внешние условия, в которых оказалась РФ.

В верхней части представлены барьеры и угрозы развития, которые появились под влиянием внешних и внутренних условий хозяйствования. В нижней части описываются запросы и интересы различных групп и контрагентов, которые должны быть учтены в методических подходах, в последней секции предлагаются решения, которые, по нашему мнению, помогут решить или, как минимум, сгладить имеющиеся вызовы в экономике. Реализация модели, на взгляд автора, позволит достичь благоприятного синергетического эффекта для населения, бизнеса и регионов на их территориях (таблица 1.4).

Таблица 1.4 - Классификация угроз, барьеров развития, интересов основных факторов и возможных путей преодоления

Угрозы	Барьеры развития
• Уязвимость регионов перед перестройкой экономики • Переход населения в более перспективные территории • Инфляционное давление, повышение ставок кредитования • Ограничения в торговле, финансовых транзакциях, ограниченный доступ к технологиям, продуктам, в т.ч. цифровым • Политизация внешней торговли	• Падение деловой активности из-за потери доступа к технологиям и оборудованию • Повышенные государственные расходы и дефицит бюджета, перераспределенные средства в сторону национальной обороны • Низкая дифференцированность производимых товаров экономики региона, которая ограничивает развитие территорий • Перераспределение рабочей силы между отраслями и её недостаток в сравнении со спросом; • Увеличение издержек на закупаемое оборудование, сырье и рабочую силу из-за усложнения торговли, обмена валют и дефицита кадров; • Значительная социально-экономическая дифференциация регионов по уровню развития и возможности экспорта продукции; • Недостаточные возможности транспортной инфраструктуры при «повороте на восток» • Недостаток информации о спросе на национальные товары на новых рынках, а также об условиях торговли с новыми странами и расчетах с контрагентами.
Интересы и запросы (бизнес - Б, население - Н, государство - Г)	Возможные пути преодоления
• Получить достаточную информацию о востребованности продукции зарубежом, понимание «куда и что продавать» (Б) • Помощь от государства в преодолении шоков (Б,Н) • Наполняемость бюджета, стабилизация СЭР в регионах (Г) • Запрос на увеличение несырьевого неэнергетического экспорта к 2030 году (Г) • Предсказуемость развития ситуации и тенденций в стране (Б,Н,Г) • Обеспеченность доступными товарами и услугами (Н) • Обеспеченность «доступными деньгами» и квалифицированными кадрами (Б) • Труд за адекватное вознаграждение (Н)	• Составление типологии регионов позволит определить у регионов свою производственную и, следственно, экспортную специализации с помощью аналитической системы для экспортеров. Это поможет «сгладить» различия регионов и более полно раскрыть их сильные стороны • Преодоление ограничений в торговле с помощью новых способов транзакций (цифровой рубль, криптовалюта, международные стейблкоины) приведет к снижению издержек и экономии для бизнеса • Поиск точек сопряжения экспорта/импорта позволит повысить гибкость компаний и сопротивление шокам
Примечание - Разработано автором.	

Таким образом, описанные актуальные условия функционирования субъектов как экономические, так и политические, вносят значительные коррективы в разработку методики повышения конкурентоспособности конкурентов. Регионы как комплексные социально-экономические системы обладают собственной спецификой и специализацией производства товаров и услуг, сильно дифференцированы по уровню

экономического, социального и инфраструктурного развития, что создает определённые ограничения их развития.

Рассмотренные условия хозяйствования регионов России в контексте давления внутреннего, так и внешнего, сопряженного с рядом ограничений и необходимостью согласования интересов основных акторов создает необходимость рассматривать конкурентоспособность региона именно в глобальном контексте. Отдельное внимание следует уделять факторам предпринимательской среды в рамках их устойчивого развития [18, с. 32].

Исходя из предложенной в п 1.1. исследования цепи факторов «промышленный профиль – транспортная инфраструктура – реализация экспортных возможностей» агрегируем описанные внешние и национальные условия, интересы основных групп экономической системе, а также основные составляющие глобальной конкурентоспособности региона в нашем понимании и объединим их в единую схему модели глобальной конкурентоспособности региона.

Концептуальная модель глобальной конкурентоспособности включает в себя цели Российской Федерации, интересы бизнеса и государства, как базис, на котором выстроены блоки показателей для оценки, описан блок специфики деятельности и соответственно, предполагаемые инструменты для решения задач. Регион должен адаптироваться в актуальные условия деятельности, которые накладываются на все субъекты РФ, учитывать интересы разных агрегированных групп в виде населения, бизнеса и самого государства, а его конкурентоспособность в рамках исследования будет оцениваться по цепочке локализации и специализации промышленности региона на определенных товарах, востребованности данных товаров на внешних региону рынках и возможности инфраструктуры региона экспортировать свои товары за границу (рисунок 1.10).

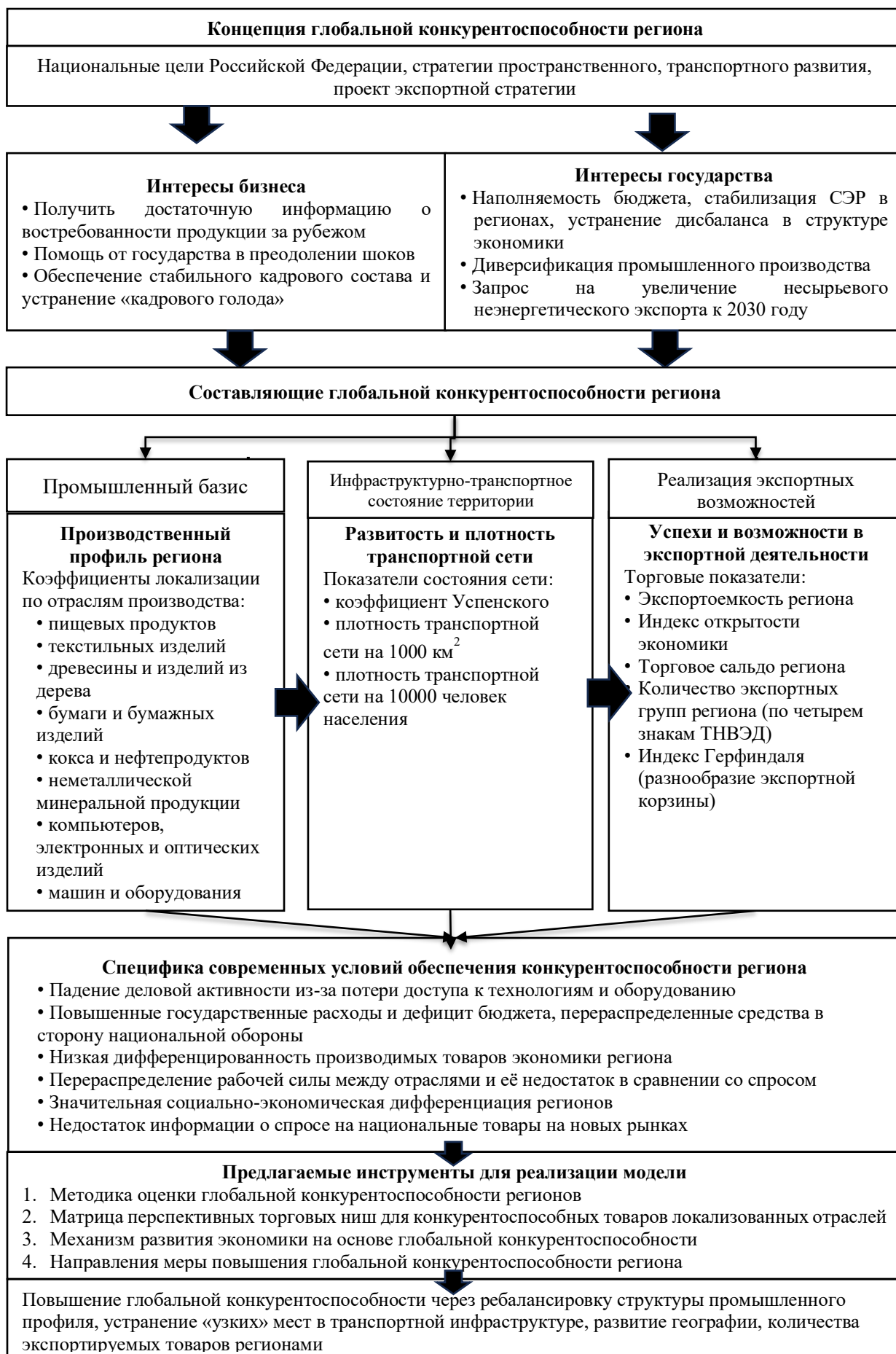

Рисунок 1.10 – Концептуальная модель глобальной конкурентоспособности региона РФ

Источник: Разработано автором

Предложенная модель глобальной конкурентоспособности позволит определить промышленную специфику, транспортные возможности регионов, анализ экспортной составляющей с интеграцией матрицы сопряжения локализованных отраслей, их конкурентоспособной продукции и перспективных ниш на внешних рынках позволит регионам значимо развить свою специализацию за счёт составления собственной региональной системы перспективных экспортных товаров, которые выпускается конкурентоспособной продукции, а консультации по товарным нишам и перспективным рынкам для их продукции дополняют понимание экспортеров о рынках сбыта своей продукции.

Следуя задаче выработки методического подхода к оценке глобальной конкурентоспособности в следующем параграфе, проведем обобщение методических подходов к оценке и повышению вклада региона в обеспечение конкурентоспособности страны с учетом вышеизложенных особенностей и условий хозяйствования.

1.3 Методические основы оценки вклада региона в обеспечение конкурентоспособности страны*

Диверсификация промышленного профиля региона выступает фундаментальным условием формирования его устойчивой конкурентной позиции в глобальной экономике. Процесс диверсификации, понимаемый как переход от моноспециализации к многопрофильной структуре промышленного производства, создает систему компенсаторных механизмов, позволяющих региону

* Материалы данного раздела были созданы лично Скребловым Н.И. при выполнении государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401–0 (шифр FSSR-2023–0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки», а также были опубликованы в статьях [168; 169; 170] в соавторстве, о чем сообщается на основании пп. 11 и 14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 16.10.2024) "О порядке присуждения ученых степеней". Разделение вклада соавторов: Скреблов Н.И. – разработка и реализация идей статей, Хмелева Г. А. – научное руководство, корректорские правки. Об этом сообщается на основании пункта 14 вышеуказанного Положения.

адаптироваться к колебаниям конъюнктуры мировых рынков. Параллельно процессу диверсификации происходит локализация промышленности, выражающаяся в формировании территориально-производственных комплексов и увеличении глубины переработки сырья внутри региона. Этот феномен, анализируемый в рамках теорий агломерационных эффектов и новой экономической географии П. Кругмана, приводит к созданию замкнутых производственных цепочек, снижающих зависимость от импортных поставок промежуточной продукции.

Торгово-экспортные показатели выступают результирующим индикатором эффективности указанных процессов, отражая способность региона занимать устойчивые позиции в системе международного разделения труда. При этом современные концепции глобальной конкурентоспособности подчеркивают качественную трансформацию экспортных профилей - переход от поставок сырья и полуфабрикатов к экспорту продукции с высокой добавленной стоимостью и технологичных услуг. Данная трансформация напрямую зависит от уровня диверсификации и глубины локализации промышленного производства.

Синергетический эффект от взаимодействия трех рассматриваемых факторов проявляется в формировании самоподдерживающейся системы регионального развития. Диверсифицированная промышленная база создает предпосылки для расширения экспортной корзины, тогда как углубление локализации способствует росту конкурентоспособности за счет снижения издержек и повышения гибкости производственных цепочек. В свою очередь, расширение экспортных возможностей генерирует финансовые ресурсы для дальнейшей модернизации промышленного комплекса, замыкая положительную обратную связь. Глобальная конкурентоспособность региона в данной системе координат предстает как производная от способности синхронизировать процессы диверсификации, локализации промышленности в пространстве региона и экспортной экспансии.

Исходя из принятой авторской модели глобальной конкурентоспособности региона в п. 1.2 следующим шагом будет проведена оценка вклада регионов в конкурентоспособность страны, для этого требуется провести обзор

методологического инструментария оценки конкурентоспособности и вывести авторскую методику согласно поставленным задачам.

Основными инструментами оценки конкурентоспособности стран, по мнению многих авторов, выступают различные индексы от международных агентств и организаций, которые составляют интегральные рейтинги стран, то есть в измерении глобальной конкурентоспособности применяется сугубо рейтинговый, он же факторный подход [74; 76; 103; 136; 237]. Проблема рейтингового подхода заключается в «расплывчатом» содержании, недостаточной прозрачности алгоритмов [138, с. 49–50], а также большом варьировании наборов факторов для определения что выражает себя в существовании различных рейтингов оценки (Приложение В). При этом отмечается проблема отсутствия национальной системы оценки глобальной конкурентоспособности в самой России [72, с. 40].

Помимо факторного, в научной литературе выделяется рыночный подход, в основе которого лежит интегрированная конкурентоспособность отдельных продуктов страны на международных рынках [66]. Предлагаются и авторские методики, которые содержат различные группы показателей с последующим интегральным показателем [121, с. 7–8]. Л. Н. Орловой предлагается многоуровневый подход с вменением анализа рисков [109, с. 12–14].

Из сравнения данных о введенных различными органами и агентствами индексов глобальной конкурентоспособности стран показало, что индексы в разной степени рассматривают возможности стран в социальном, природном, интеллектуальном капиталах, экономической эффективности и качестве государственного управления вместе с институтами. Интеграция указанных аспектов конкурентоспособности приводит к более широкому и более точному отражению экономики стран.

Обобщение и систематизация научной литературы позволила выделить методы оценки конкурентоспособности в виде методов прямого сравнения характеристик, SWOT, PEST – анализы (и их модификации), построения индексов, самым распространенным стал метод построения рейтингов.

Сравнение методик приводит к выводу о том, что в рамках национальных исследований, их авторы предпринимают попытку оценить конкурентоспособность региона по определенным показателям и сферам жизни региона (Приложение Г). В то же время европейские методы оценки ориентированы преимущественно на оценку конкурентоспособности страны, и не применяются для оценки на мезоуровне, а также направлены на более обобщенный анализ территорий на основании большого количества показателей из разных сфер.

Стоит заметить, что в вышеописанных методиках не встречаются показатели экспортоспособности как показателя глобальной конкурентоспособности, коэффициента локализации для оценки сильных и перспективных отраслей экономики региона. Само понятие «глобальной конкурентоспособности региона» не затрагивается в большом количестве исследований в теме конкурентоспособности, изучаются преимущественно профили конкурентоспособности стран.

Проведенный анализ и обобщение методических подходов к оценке национальной и глобальной конкурентоспособности показал, что исследователи преимущественно исследуют показатели социальной сферы и экономические аспекты (ВРП на душу населения, инвестиции в основные средства, изношенность фондов, отгруженная продукция и др.), недостаточное внимание уделяется экспортной деятельности в синхронизации со спецификой промышленности и состоянием транспортной сети региона.

В связи с этим предлагается новая методика, разработанная для оценки конкурентоспособности регионов именно по способности производить конкурентную продукцию, которая востребована на внешних рынках, возможностью регионов экспортировать данную продукцию через доступные транспортные сети. В основу методики вкладывается анализ связи факторов «промышленный профиль – транспортная инфраструктура – реализация экспортных возможностей» п 1.1 исследования и основанной на них предложенной авторской модели глобальной конкурентоспособности п 1.2 исследования. Основными источниками данных для расчетов выступили: [113; 123].

Предлагаемая автором методика оценки глобальной конкурентоспособности региона включает следующие этапы (таблица 1.5).

Таблица 1.5 – Методика оценки глобальной конкурентоспособности региона

Этап	Содержание
1	2
1. Формирование состава показателей, характеризующих экспортные возможности, производственные показатели, показатели транспортной инфраструктуры. Сбор статистического материала, расчет показателей и их анализ	Производственные показатели. Определяется показатель локализации отрасли SP_i в регионах для определения сильных отраслей обрабатывающей промышленности в региональном разрезе по формуле: $SP_i = \frac{PV_{ir}}{PV_r} \div \frac{PV_{iRU}}{PV_{RU}} \quad (1.1)$ где PV_{ir} – объем производства по i-му виду экономической деятельности в регионе г; PV_r – объем производства по всем видам деятельности в регионе г; PV_{iRU} – объем производства по i-му виду деятельности в РФ; PV_{RU} – объем производства по всем видам деятельности в РФ. Если показатель $SP_i > 1$, то регион специализируется на производстве продукции i-го вида деятельности. Если $SP_i < 1$ – доля производства i-го вида экономической деятельности меньше, чем в целом по стране, регион не специализируется на производстве данной продукции. Экспортные возможности. Экспортотемкость региона: $EX_{cap} = \frac{Ex_r}{GRP_r} \quad (1.2)$ Коэффициент покрытия импорта экспортом: $TR_{bal} = \frac{Ex_r}{Im_r} \quad (1.3)$ Индекс открытости экономики: $OP_{ec} = \frac{(Ex_r + Im_r)}{GRP_r} \quad (1.4)$ Где Ex_r – экспорт выбранного региона Im_r – импорт выбранного региона GRP_r – валовый региональный продукт региона Для исследования структуры экспортной корзины по доходу от продажи категорий товаров использован индекс концентрации Герфиндаля-Хиршмана, который выражен формулой: $Exp_c = S_1^2 + S_2^2 + S_3^2 + \dots \quad (1.5)$ где S – доля товарной 4-значной товарной группы в экспорте региона. Транспортные показатели. Коэффициент Успенского: $Usp_c = \frac{L}{\sqrt[3]{SPW}} \quad (1.6)$ где L – протяженность транспортных путей в регионе (автомобильные, железные дороги, водные пути) км.; S – площадь территории, км²; P – численность населения тыс. чел., W – общий вес грузов, отправляемых на территории, тонн. Плотность транспортной сети на 1000 км²: $D_1 = \frac{Lr * 1000}{S} \quad (1.7)$ где L_r – протяженность транспортных путей в регионе, км., S – площадь территории региона, км². Плотность транспортной сети на 10000 человек населения: $D_2 = \frac{Lr * 10000}{P} \quad (1.8)$ где L_r – протяженность транспортных путей в субъекте, км., P – численность населения региона, человек.

Окончание таблицы 1.5

1	2
2. Проведение кластерного анализа регионов	Выявление общности производственных, транспортных и экспортных характеристик регионов и определение доминирующего фактора при распределении регионов по кластерам при заданных характеристиках.
3. Свертка частных показателей, расчет интегрального показателя для определения уровня глобальной конкурентоспособности регионов.	Разнородность измерений показателей требует нормализации для создания единого интервала ранжирования с помощью минимально-максимальной нормализации (больше-лучше) по формуле: $x' = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)} \quad (1.9)$ Исключение нормализации было использовано только для индекса концентрации Герфиндаля для экспорта регионов, так как это обратный остальным показатель (меньше-лучше), соответственно использована нормализация максимально-минимальная по формуле: $x' = \frac{\max(x) - x}{\max(x) - \min(x)} \quad (1.10)$ После нормализации показатели суммированы в значения показателей внутри блоков, после составляется интегральная сумма общего показателя и расставляются ранги регионов для определения лидирующих и отстающих регионов.
4. Распределение регионов по группам на основе интегрального показателя выработкой типологии и её сопряжение кластерным анализом.	Данные рейтинга этапа 3 позволяют рассмотреть регионы в единой плоскости. Регионы распределяются по таблице из 27 секций в зависимости от нормализованного значения блоков показателей (производственные, транспортные показатели и экспортные возможности). Составленная типология позволяет распределить регионы в трехмерной плоскости по уточненным группам для предложения рекомендаций и механизмов.
Примечание - Разработано автором, представлено в опубликованной статье автора: [168].	

При изучении экспорта и импорта регионов необходимо сравнить их не только между собой, но и со значениями по Российской Федерации, чтобы выявить регионы, преимущественно направленные на экспорт, импорт или оба направления торговли с открытой экономикой. Данные рассчитаны на 2021 год из-за фрагментированности и закрытости данных о внешней торговле после 2022 года, в выборке взяты 85 регионов РФ. В исследовании экспортной составляющей более объективным подходом стало сравнение регионов не только друг с другом, но со значениями показателей по стране в целом, что позволило выделить наиболее активные во внешней торговле регионы.

При рассмотрении экспортных возможностей региона также следует обратить внимание на структуру экспортной корзины по доходу от продажи тех или иных групп продукции. Для этого мы использовали в нашем исследовании индекс концентрации Герфиндаля-Хиршмана.

В качестве вспомогательного анализа для составления матрицы локализованных отраслей региона, их конкурентоспособной продукции и перспективных торговых ниш на внешних рынках изучается региональный товарный профиль, что позволяет определить конкурентоспособные товары, что подлежат экспорту и отрасли, непосредственно их производящие. Для этого сначала проведем региональный анализ по индексу Балассы по укрупненным товарным группам (ТНВЭД и HS-6 по 2-значной классификации), разбивая деятельность в экспорте на основные группы. Получив значения по индексу, мы сможем наблюдать, товары каких отраслей наиболее конкурентоспособны и далее определить конкурентные товары по 4-х значному номеру.

При изучении экспортной специализации товара воспользуемся методикой Т. Видодо для регионов по уровню конкурентного преимущества продукции. В ней объединяются два показателя оценки товаров на экспорт: коэффициенты сравнительного преимущества, он же индекс Балассы, а также индекс торгового баланса (Trade Balance Index – TBI). В исследовании [252] были изучены паттерны сравнительного преимущества товаров Индии и Китая для исследования ниш выгодной взаимной торговли. Однако, уровень исследования можно масштабировать под мезоуровень регионов определенной страны для исследования их экспортной специализации товаров на внешних рынках при выполнении следующей последовательности расчетов:

1. оцениваются сравнительные преимущества региона по основным 2-значным кодам в рамках единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (сокращенно – ТНВЭД) по индексу Балассы;
2. определяется экспортная специализации региональных российских товаров в товарообороте по индексу торгового баланса;
3. выполняется расстановка товаров на карте Т. Видодо. по наличию двух признаков: сравнительного преимущества и экспортной специализации;
4. при необходимости проводится дальнейшее исследование уже более точных групп товаров (4 знака ТНВЭД и более), на основе сопоставления с коэффициентами локализации производства, а также транспортных условий

разрабатываются рекомендации для регионов по развитию экспорта товаров, обладающими сравнительным преимуществом и экспортной специализацией.

В рамках анализа товаров по индексу торгового баланса, предложенного Жераром Лафеем [217], интерпретация его значений представляется следующим образом: если значение индекса менее 0, значит территория является чистым импортером товара или товарной группы, чем ближе значение к -1, тем больше территория зависит от импорта данных товаров. Если индекс имеет положительное значение и приближается к единице – значит территория является чистым экспортером данных товаров и имеет экспортную специализацию. Определить индекс торгового баланса (Trade Balance Index – TBI) можно следующей формулой:

$$TBI_{ij} = \frac{(x_{ij} - m_{ij})}{(x_{ij} + m_{ij})} \quad (1.11)$$

где x_{ij} и m_{ij} – экспорт и импорт товара j из региона i соответственно.

Следующий предложенный индекс выявленного сравнительного преимущества, или индекс Балассы, масштабируется под группы экспортных товаров в отличие от ранее описанной версии под отрасли обрабатывающей промышленности в регионах и имеет следующий вид:

$$BAL_{ex} = (X_{ij}/X_{it})/(X_{nj}/X_{nt}) \quad (1.12)$$

где X – экспорт, i – исследуемый регион, j – товар (в данном случае берется категория товаров по двухзначной группировке ТН ВЭД), t – группа товаров (в данном случае берется совокупность всех экспортируемых регионом групп товаров) и n – группа регионов (в нашей интерпретации – экспорт определенного товара в валовом экспорте РФ), значения данных индексов регионов выстроены по оси X .

Положительное значение индекса TBI свидетельствует о том, что страна или регион обладает экспортной специализацией в отношении данного товара. Показатели индекса торгового баланса указывают на наличие экспортной специализации, они выстроены по оси Y . Разобьём составление матриц по основным товарным группам, которые используются в системах HS-6 и ТНВЭД, получим следующие группы:

1. Сельскохозяйственные товары (группы 1-15)
2. Товары пищевой промышленности (16-24)
3. Минеральные полезные ископаемые (25-27)
4. Товары химического комплекса (28-40)
5. Товары легкой промышленности (41-43, 50-67)
6. Лесопромышленные товары (44-49)
7. Изделия из камня, цемента, стекла (68-70)
8. Драгоценные металлы (71)
9. Metallургические товары (72-83)
10. Машиностроительные товары (84-91, 93)

Распределив регионы по вышеописанным товарным группам с полученными индексами, мы сможем категоризовать регионы по 4 квадрантам:

- I. – есть сравнительное преимущество, без экспортной специализации;
- II. – есть сравнительное преимущество и экспортная специализация;
- III. – без сравнительного преимущества, есть экспортная специализация;
- IV. – без сравнительного преимущества, без экспортной специализации;

После распределения регионов по квадрантам мы сможем определить в последующем анализе наиболее перспективные группы товаров на экспорт из регионов в квадранте II для отраслей и сопоставить индексы Балассы с коэффициентами локализации обрабатывающей промышленности. Предложить рекомендации для регионов с недостаточной экспортной специализацией в квадранте III.

Для сопоставления возможностей экспорта регионов следует изучить локализацию отраслей обрабатывающей промышленности по регионам РФ. Для описания структуры региональной экономики использованы данные об объемах отгруженной продукции по ВЭД (видам экономической деятельности). Определяется показатель локализации отрасли SP_i выявленных сравнительных преимуществ, но вместо экспортных товаров в данном случае проанализируем именно отгрузку промышленных товаров в регионах для определения сильных промышленных отраслей в региональном разрезе. Для сопоставления

возможностей производства несырьевых неэнергетических товаров в регионах проведем оценку локализации отраслей обрабатывающей промышленности по российским регионам. Для описания структуры региональной экономики использованы данные об объемах отгруженной продукции по соответствующим видам экономической деятельности обрабатывающего сектора (ВЭД).

Если показатель $SP_i > 1$, то уровень локализации выше среднероссийских значений, регион специализируется на производстве продукции i -го вида деятельности. Если $SP_i < 1$ - доля производства i -го вида экономической деятельности меньше, чем в целом по стране, регион не специализируется на производстве данной продукции. Данный показатель был рассчитан для всех регионов страны по объему отгруженных товаров собственного производства отраслей обрабатывающей промышленности для 2022 года.

Наиболее подходящим в рамках исследования инфраструктурного состояния регионов для нас стал коэффициент Успенского, который в отличие от коэффициентов Энгеля и Гольца является наиболее информативным, так как учитывает большее количество факторов и в значительной мере избавлен от статистических искажений, позволяет определить транспортные возможности региона, исходя из продолжительности путей всех видов в соотношении с территорией, количеством населения и объемами перевозимых по региону грузов [44, с. 283-284].

Также рассмотрим показатели плотности транспортной сети на 1000 км² (D_1) и на 10000 человек населения (D_2), чтобы понять транспортную обеспеченность субъектов с учетом площади и численности населения [87, с. 49–50]. Показатели D_1 и D_2 позволяют уточнить оценку состояния инфраструктуры региона, детально и сбалансированно оценить ситуацию, используются нами совместно с коэффициентом Успенского.

Получение информации о транспортно-инфраструктурной сети регионов с помощью показателей плотности сети в соотношении с численностью населения и размером территории, а также коэффициентом транспортной связанности с учетом перевозимых грузов использовано для определения возможностей региона к

перевозке товаров.

Далее рассчитанные ранее показатели по локализации промышленности, экспорту и инфраструктуре используются для составления интегрального показателя конкурентоспособности. Разнородность измерений показателей составила для нас потребность в их нормализации для создания единого интервала ранжирования с помощью минимально-максимальной нормализации (больше-лучше) для исследуемых значений.

Исключение нормализации было использовано только для индекса концентрации Герфиндаля для экспорта регионов, так как это обратный остальным показатель (меньше-лучше).

Нормализованные показатели следуют логике распределения, где худший показатель будет приравнен 0, а лучший в выборке – 1. Данные расчеты были проведены для выбранных нами блоков из предложенной методики п 1.3., используя нормализованные показатели для исследования комплексного показателя конкурентоспособности регионов. Нормализованные значения суммируются по 3 основным блокам согласно включенным в них показателям: промышленно-отраслевого, экспортно-торгового и транспортной инфраструктуры, что позволяет сравнить характеристики регионов и определить их вклад в глобальную конкурентоспособность национального уровня. После получения значений внутри блоков они суммируются в интегральный показатель для распределения регионов по уровню глобальной конкурентоспособности.

Данные формулы при использовании достаточного массива информации позволят нам вывести интегральную оценку регионов для выведения итогового рейтинга, на основании которого будет возможным составление типологии региона с разбивкой их на группы.

Выводы к главе 1. Анализ современных научных исследований в области конкурентоспособности свидетельствует о методологическом пробеле в изучении мезоуровневых аспектов глобальной конкурентоспособности. Существующие теоретические конструкции, разработанные как в рамках отечественной, так и зарубежной научной мысли, преимущественно концентрируются на

макроэкономическом (страновом) уровне анализа, оставляя без должного внимания региональное измерение глобальной конкурентоспособности. Такой подход представляется методологически ограниченным в условиях усиления пространственной дифференциации экономического развития и возрастания роли регионов как самостоятельных акторов международного экономического взаимодействия. Традиционные парадигмы изучения конкурентоспособности могут быть дополнены с учетом современных геоэкономических реалий. Формирование новых центров экономического влияния, фрагментация мирового хозяйства и перестройка глобальных цепочек создания стоимости актуализируют необходимость разработки концепции глобальной конкурентоспособности, адаптированной к региональному уровню экономического анализа. Особую значимость данный подход приобретает в контексте российской экономики, где пространственная неоднородность развития и различия в производственной специализации регионов обуславливают необходимость дифференцированного подхода к укреплению их конкурентных позиций на международной арене.

В рамках проведенного исследования предложено уточненное определение "глобально конкурентоспособного региона", данная дефиниция позволяет преодолеть ограниченность традиционных подходов, фокусирующихся преимущественно на внутренних аспектах регионального развития, и акцентирует внимание на внешнеэкономическом измерении конкурентоспособности. Разработанная концептуальная модель глобальной конкурентоспособности регионов представляет собой системную конструкцию, интегрирующую три ключевых компонента: производственную специализацию, транспортно-логистическую обеспеченность и экспортный потенциал. Методологическая новизна модели заключается в ее адаптации к современным условиям функционирования региональных экономик, учитывая санкционное давление, трансформацию международных экономических связей и изменения в спросе, предложения рабочей силы

Подчеркивается необходимость обеспечения глобальной конкурентоспособности регионов в актуальных экономико-политических условиях

России так и мировых трендах, для этого была введена авторская концептуальная модель глобальной конкурентоспособности. Обобщение подходов к оценке и повышению конкурентоспособности позволило предложить методику оценки регионов на основе взаимосвязи факторов «производственная специализация - транспортная обеспеченность - конкурентные преимущества на глобальном рынке», что позволит оценить позиции регионов и предложить рекомендации по повышению глобальной конкурентоспособности.

Представленная методика, имея определенные преимущества, послужит основой оценки вклада регионов в глобальную конкурентоспособность национальной экономики, что позволит типологизировать регионы, определить их проблемные места и предложить меры, инструменты и направления укрепления глобальной конкурентоспособности как одного из факторов экономического развития.

Предложенный подход позволяет расширить методологический аппарат исследования региональной экономики за счет разработанной системы показателей, позволяющих количественно оценивать вклад отдельных территорий в общенациональную конкурентоспособность. В отличие от существующих методик, ориентированных преимущественно на внутренние аспекты регионального развития, предложенный инструментарий акцентирует внимание на внешнеэкономических параметрах, которые являются результатом от совмещения производственных и транспортных характеристик территорий.

ГЛАВА 2 ДИАГНОСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

2.1 Анализ и оценка вклада российских регионов в конкурентоспособность страны*

Согласно предложенной автором диссертации содержательной характеристики глобальной конкурентоспособности региона, модели глобальной конкурентоспособности и методики оценки вклада регионов в конкурентоспособность России проведем анализ в разрезе блоков: торгово-экспортный, промышленно-отраслевой и инфраструктурно транспортный. Исследуем содержательные характеристики согласно методике из п 1.3., проведем анализ производственной составляющей в обеспечении национальной конкурентоспособности.

Проведем анализ локализации производства, возможности региона не только производить, но и экспортировать товары, определим степень открытости экономики регионов. Для составления общей картины по состоянию внешней торговли РФ как одной из главных компонент глобальной конкурентоспособности страны и составляющих её регионов изучим данные по динамике и состоянию торговли.

Торгово-экспортный блок. Исходя разработанных в пункте 1.3 шагов первым этапом рассчитаем коэффициенты импорто-, экспортности, торговые балансы и др. показатели (Приложение Д).

* Материалы данного раздела были созданы лично Скребловым Н.И. при выполнении государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме № 123101700401-0 (шифр FSSR-2023-0003) «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки», а также были опубликованы в статье [169] в соавторстве, о чем сообщается на основании п. 14 Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 16.10.2024) "О порядке присуждения ученых степеней". Разделение вклада соавторов: Скреблов Н.И. – разработка и реализация идеи статьи, Хмелева Г. А. – научное руководство, корректурские правки. Об этом сообщается на основании пункта 14 вышеуказанного Положения.

Положительное покрытие импорта экспортом наблюдается у 67 регионов, а у 52 из них показатель соотношения экспорта к импорту выше, чем у самой РФ (1,696), о достаточно активной торговле с внешними партнерами говорит средний показатель индекса открытости экономики по всем регионам, он составляет 0,309 (Таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Распределение регионов России по показателям внешнеторговой деятельности, 2021 год, ед.

Критерий	Показатели, в ед.						
	Экспортное	Импортное	Индекс открытости экономики	Критерий для коэффициентов регионализации и покрытия импорта	Покрытие импорта экспортом	Регионализация экспортными	Регионализация импортными
>чем по РФ	17	13	17	>1	67	17	13
<чем по РФ	70	74	70	<1	18	68	72
Примечание – Составлено автором на основе данных Росстата.							

Наиболее экспортными являются 17 регионов. В соотношении с их региональным продуктом доля экспорта превышает среднероссийскую (26,8%), среди которых Костромская область, Сахалинская область, Республика Хакасия, Кемеровская область, г. Москва, Липецкая область, Новгородская область, Вологодская область, Ростовская область, Ленинградская область, Еврейская автономная область, Пермский край, Тульская область, Иркутская область, Мурманская область, Республика Бурятия, Белгородская область. Данный показатель не является уникальным, но позволяет определить территории, которые обладают достаточно конкурентоспособными товарами, имеющими спрос на внешних рынках.

Наиболее импортными являются 13 регионов, доля импорта в их региональном продукте превышает рассчитанную долю импорта в ВВП РФ (15,8%), среди данных импортными регионами числятся: Калининградская область, Калужская область, Смоленская область, Приморский край, г. Москва,

Московская область, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург, Ивановская область, Свердловская область, Владимирская область, Новосибирская область, Псковская область.

Составим матрицу сравнения локализации экспорта и импорта регионов России в 2021 году по критерию сравнительного преимущества. Если показатель экспортостойкости был > 1 , то можно говорить о сравнительном преимуществе региона в сравнении с другими субъектами, если импортостойкость > 1 , то встает вопрос о зависимости территории от импорта товаров по тем или иным причинам.

Проводя границы разделения по значению 1,0 показателей регионализации импортостойкости и экспортостойкости, мы можем выделить 4 условные группы:

I – Регионы с высокой долей импорта в их валовом региональном продукте при показателе экспортостойкости менее 1, здесь импорт используется для поддержания собственной деятельности, создания нелокализованной, комплексной продукции для внутреннего рынка, в группу попадает 11 регионов;

II – Регионы с высокими показателями экспорто- и импортостойкости, которые не только способны импортировать ресурсы, оборудование и прочие товары, но и создать собственные товары, достаточно конкурентоспособные, чтобы найти своего потребителя за пределами РФ. Это, как правило, динамичные, развивающиеся регионы. В данной группе находятся только Ленинградская область и г. Москва;

III – Регионы – активные экспортеры, их экспортная деятельность превосходит показатель по РФ, их товары настолько востребованы, что торговое сальдо подобных регионов может достигать очень высоких значений (15 регионов);

IV – Регионы с более низкими в отношении РФ показателями экспорто- и импортостойкости. В данной группе находится подавляющее количество регионов России (59 регионов).

Исходя из данной матрицы, несколько регионов являются так называемыми «выбросами», так как в силу тех или иных причин они смогли выйти из общей выборки со значительным отклонением, опишем основные составляющие данных случаев (рисунок 2.1).

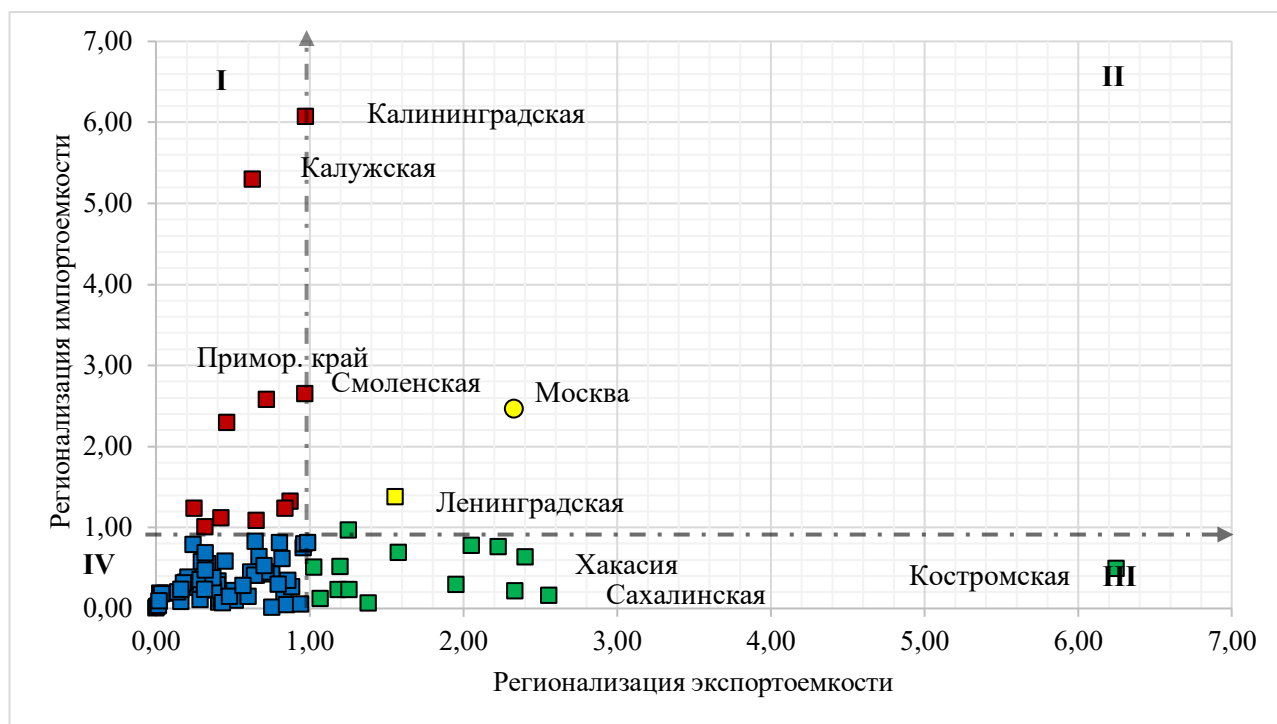

Рисунок 2.1 – Матрица регионов РФ по соотношению показателей локализации импорта и экспортности, 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

Обрабатывающая промышленность Калининградской области сконцентрирована в отраслях по производству пищевых продуктов ($SP_i = 3,095$), на производстве машин, оборудования и автомобилей ($SP_i = 2,5$), а также производстве мебели ($SP_i = 1,58$). Область импортирует больше всего машин, оборудования и транспортных средств (4,2 млрд долл.), продовольственных товаров и с/х сырья (2,82 млрд долл.), соотношение экспорта к импорту составило 0,27, в абсолютном значении торговое сальдо составило -6,38 млрд долл. США. В силу географического положения и состояния эксклава Калининградская область является импортозависимым регионом (остро стоит ситуация продовольственной безопасности [105, с. 88]), особенно в условиях транспортной изоляции после февраля 2022 года.

Выбросом по экспортности является Костромская область, по данным Росстата область в 2021 году экспортировала древесины и целлюлозно-бумажных изделий (группы 44 – 49) на 269 млн долл. ($SP_i = 13,857$). Интересным является наблюдение, что в 2021 году экспорт драгоценностей из камня, керамики и стекла (не классифицирована в массивах данных Росстата) составил 5,1 млрд долл., что

вносит доминирующий вклад в экспорт региона, составлявший 5,5 млрд долл.

Используя метод Product mapping от Tri Widodo с использованием показателей ТВІ и индекса Балассы из п. 1.3. диссертации проведем анализ для основных экспортируемых Россией групп товаров. В квадранте II всего состоит 38 регионов РФ. Во II квадрант попали Камчатский край, Нижегородская область, ЯНАО, Пензенская, Воронежская, Курская области и другие субъекты, в которых сильно развита экспортная составляющая групп 01–15 в совокупности с положительным ТВІ, причем у многих из них этот показатель стремится к единице. В III квадранте находятся регионы со сравнительным преимуществом в экспорте продукции, но в силу тех или иных факторов регион импортирует больше таких же товаров укрупненной группы, чем экспортирует (рисунок 2.2).

Рисунок 2.2 - Матрица регионов РФ по соотношению показателей локализации экспорта и индекса торгового баланса сельскохозяйственных товаров (группы 01-15), 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

В силу значительной диспропорции на график не попали регионы со значительным отклонением индекса Балассы, среди них Кабардино-Балкария

(34,83), г. Севастополь (24,4), Калининградская область (15,15), Крым (14,53), Тамбовская область (13,06), Калмыкия (12,7), Пензенская область (11,51), Владимирская область (10,1), Северная Осетия (9,83). Данное явление частично может быть объяснено тем, что в некоторых случаях у регионов наблюдается небольшой по сравнению с другими субъектами абсолютный объем валового экспорта и значительная доля экспорта данной группы товаров именно в этом регионе дает искаженное значение показателя (примером может служить Калмыкия, она экспортировала групп товаров 16-24 на 210 тыс. долл. при нулевом импорте и валовом экспорте республики всего в 1 млн долл., что создает аномальное отклонение), а сам регион вносит не столь большой вклад в экспортируемую продукцию. Всего регионов с индексом сравнительного преимущества в экспорте > 1 – 47 единиц. Регионы с преимуществом по экспорту данных товарных групп во многом пересекаются с преимуществом регионов в экспорте сельскохозяйственной продукции, что можно объяснить существованием цепочек производства по выращиванию сырой продукции и последующей обработке до пищевых категорий (рисунок 2.3).

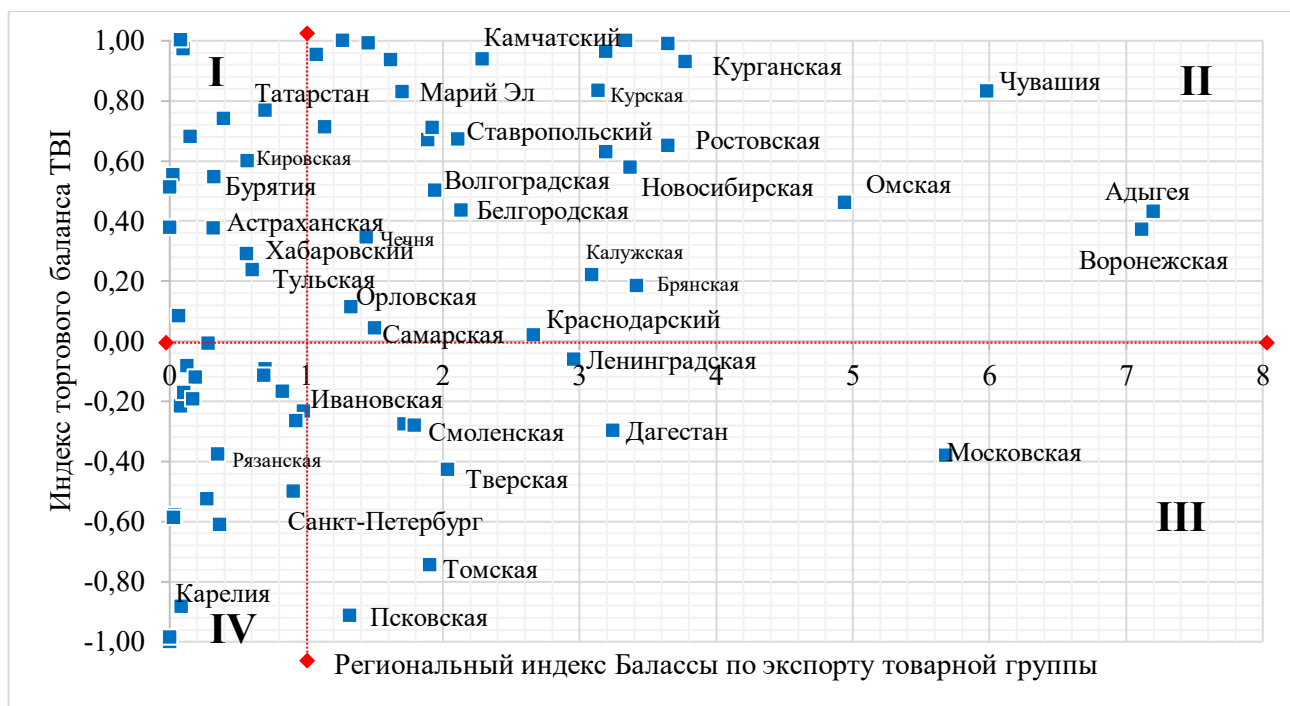

Рисунок 2.3 - Матрица регионов РФ по соотношению показателей локализации экспорта и индекса торгового баланса пищевых продуктов, напитков, табака (группы 16–24), 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

Наблюдается четкое распределение по квадрантам, отсутствие каких-либо регионов в квадранте III можно объяснить тем, что у РФ до сих пор сохраняется сильная экспортная ориентированность сырья. Многие регионы, располагающие минеральными продуктами, больше всего экспортируют угля, нефти и её производных, различные руды, кокс, битум, соль и другие категории, регионы, которые же не обладают запасами полезных ископаемых вынуждены импортировать сырье для последующей обработки в производстве своей продукции (рисунок 2.4).

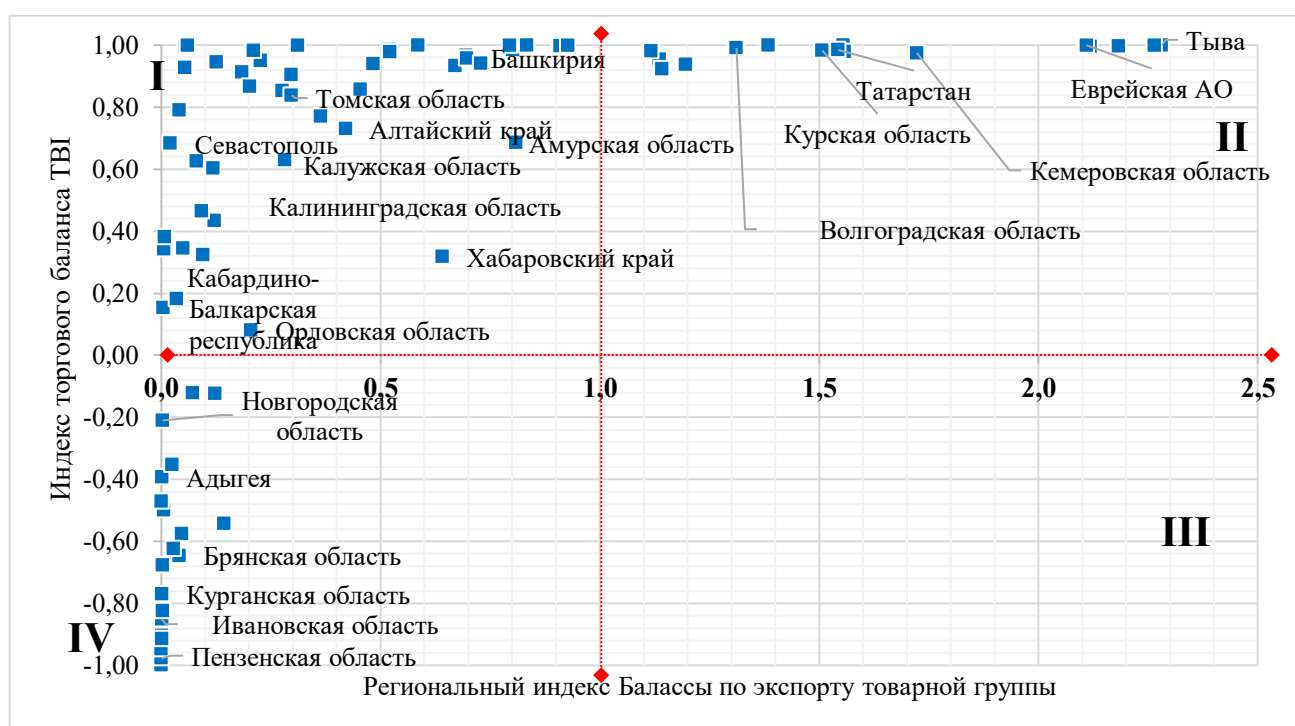

Рисунок 2.4 - Матрица регионов РФ по соотношению показателей локализации экспорта и индекса торгового баланса минеральных продуктов (группы 25–27), 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

Наблюдается всего регионов с преимуществом по производству продуктов химической промышленности 33 единицы, положительный индекс торгового баланса наблюдается в 28 регионах, наиболее конкурентоспособными в этом плане являются Новгородская, Тюменская, Кировская, Саратовская, Тульская, Самарская области и другие. Наиболее востребованными в других странах продуктами химической промышленности являются: смешанные удобрения минеральные или химические (4,7 млрд долл. экспорта), удобрения азотные (4,48 млрд долл.),

удобрения калийные (3,32 млрд долл.), аммиак (1,67 млрд долл.), кровь человеческая, кровь животных и сыворотки иммунные (1,65 млрд долл.), только вышеперечисленные товарные группы составляют 61% экспорта РФ в разрезе товаров химической промышленности, самые востребованные группы – удобрения для сельского хозяйства различных групп (рисунок 2.5).

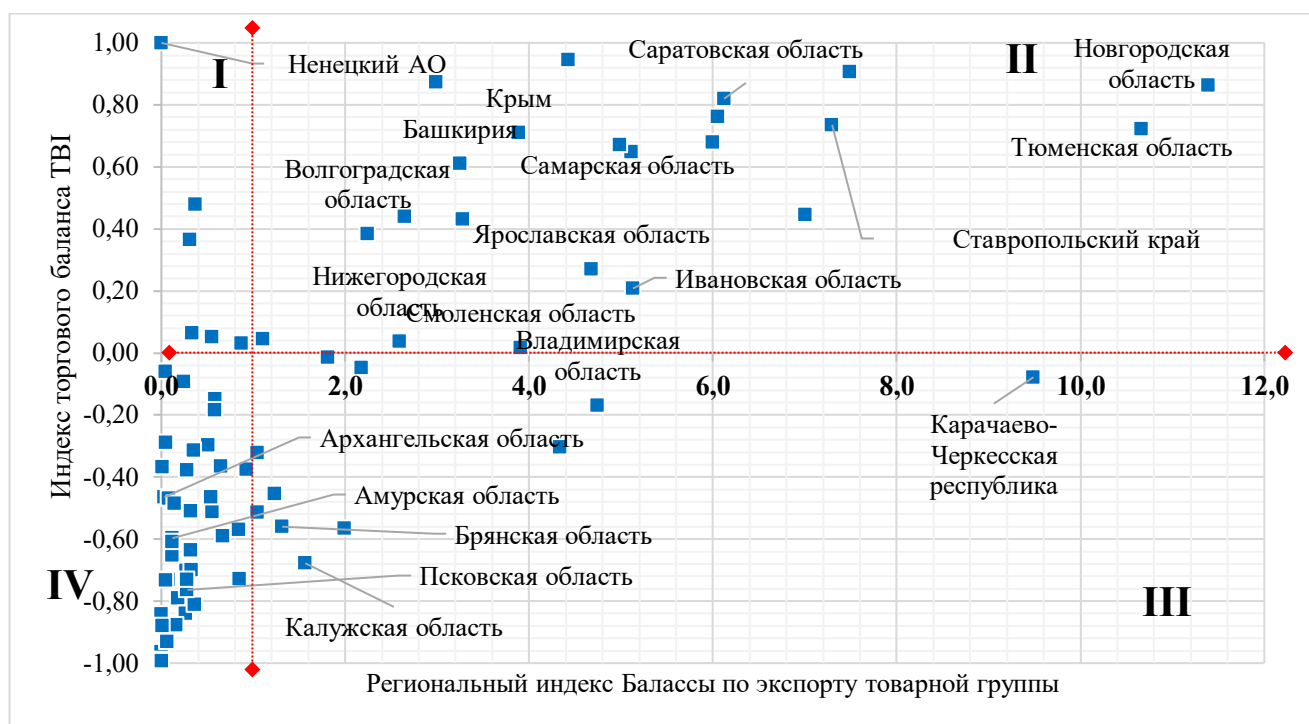

Рисунок 2.5 - Матрица регионов РФ по соотношению показателей локализации экспорта и индекса торгового баланса продуктов химической промышленности (группы 28-40), 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

Наблюдается всего 4 экспортоориентированных региона с выраженным сравнительным преимуществом в экспорте продуктов легкой промышленности. На экспорт данных товаров в 2021 году ушло всего 1,9 млрд долл. Наиболее доходными категориями стали: обувь с верхом из натуральной кожи и подошвой из резины (93,3 млн долл.), нетканые материалы (86,6 млн долл.), кожа, дополнительно обработанная после дубления из шкур КРС (72,7 млн долл.), свитеры, пуловеры, кардиганы, жилеты и аналогичные изделия трикотажные (71,8 млн долл.). Подавляющее большинство регионов находятся в квадрантах III и IV, то есть регионы с выраженным преимуществом импортируют больше продукции

вышеописанных групп, чем экспортируют, при этом же, обувь, костюмы, свитеры, саквояжи и подобные группы импортируются на десятки раз большие суммы, общий импорт в 2021 году продуктов легкой промышленности составил 18,2 млрд долл. против 1,9 млрд долл. экспорта (рисунок 2.6).

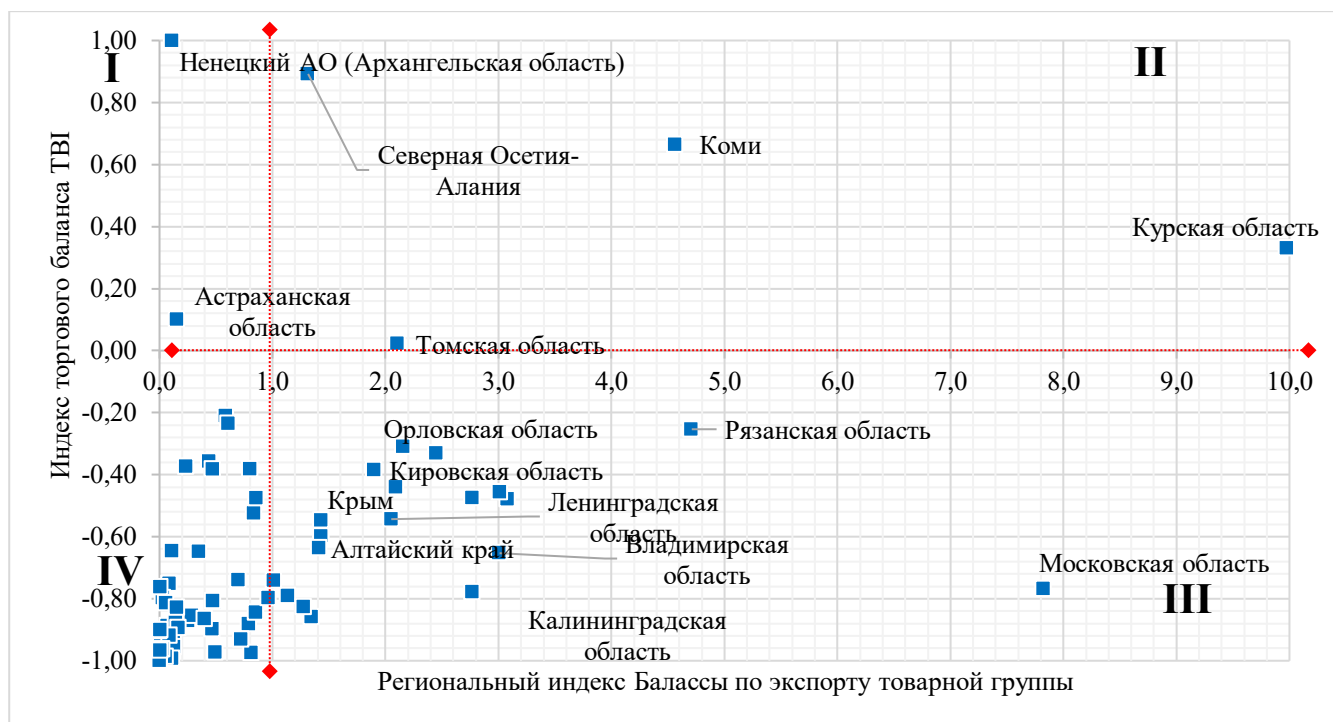

Рисунок 2.6 - Матрица регионов РФ по соотношению показателей локализации экспорта и индекса торгового баланса продуктов легкой промышленности (группы 41-43, 50-67), 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

Наблюдается 39 регионов с преимуществом в экспорте лесопромышленных товаров, у некоторых регионов имеется чрезвычайная концентрация экспорта лесопромышленных товаров, примерами могут служить Карелия, Коми, Томская, Архангельская, Иркутская области. Индекс Балассы в них превышает 9,6, а максимальное значение составляет 19 для республики Карелия (рисунок 2.7). Наиболее доходные категории экспорта: обработанные лесоматериалы (6,3 млрд долл.), фанера и её аналоги (1,9 млрд долл.), целлюлоза древесная (1,35 млрд долл.), необработанные лесоматериалы (1,04 млрд долл.), крафт бумага и картон (866 млн долл.), всего эти 5 товарных групп из 66 представленных в экспорте РФ за 2021 год составляют 67% экспорта лесопромышленных товаров. Наиболее

конкурентоспособные регионы на графике совпадают по локализации лесоперерабатывающей промышленности далее в исследовании.

Рисунок 2.7 - Матрица регионов РФ по соотношению показателей локализации экспорта и индекса торгового баланса лесопромышленных товаров (группы 44–49), 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

Наблюдается 36 регионов с преимуществом в экспорте лесопромышленных товаров, у некоторых регионов имеется чрезвычайная концентрация экспорта товаров из камня, керамики и стекла по индексу Балассы, среди которых Дагестан (74), Рязанская (37), Владимирская (27), Орловская (20,5), Калужская (13,8) областей (рисунок 2.8). Но основными экспортерами по абсолютным значениям экспорта стали Московская область (337 млн долл.), Рязанская область (231 млн долл.), Москва (203 млн долл.), Челябинская область (128,7 млн долл.). Наиболее доходными экспортными позициями среди регионов стали: изделия из асфальта или аналогичных материалов (245 млн долл.), стекло полированной или шлифованной поверхности (242 млн долл.), бутылки, бутылки, флаконы, горшки, банки, ампулы, пробки и др. из стекла (242 млн долл.), стекловолокно и стекловата (180,5 млн долл.), эти 4 товарные группы составляют 46% от экспорта (всего товарных групп на экспорт – 47 единиц)

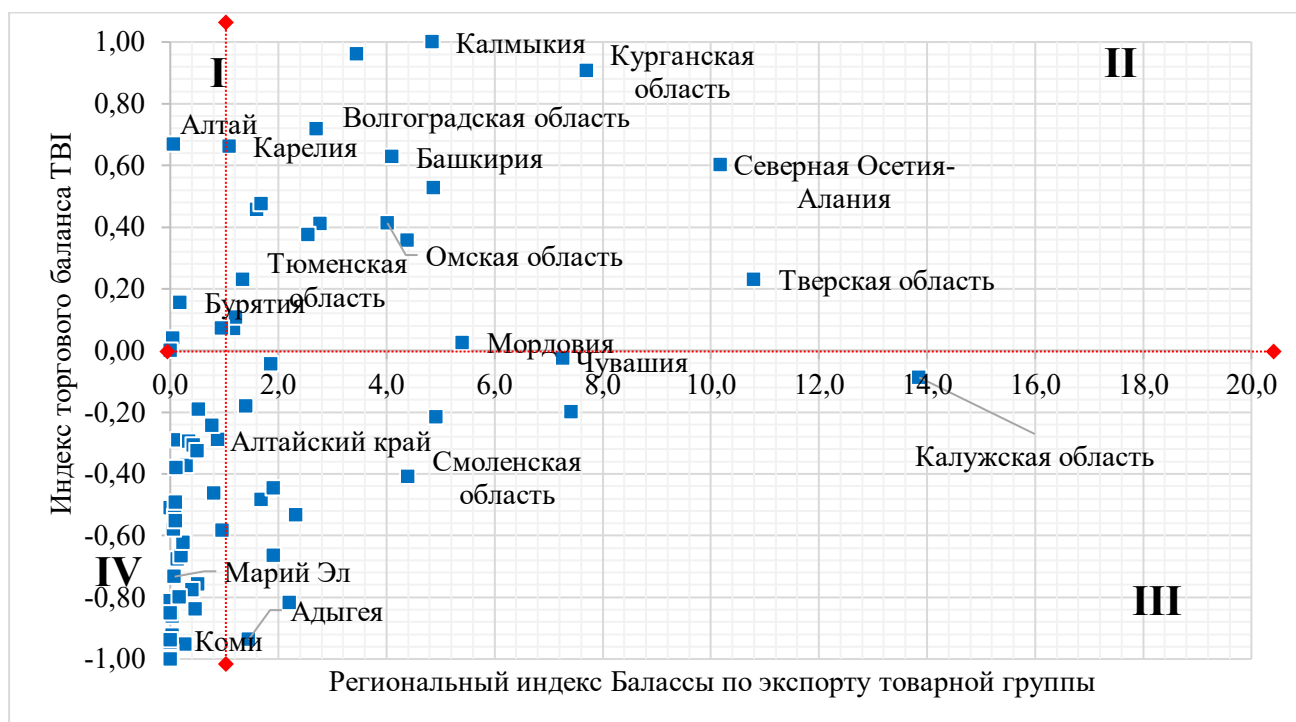

Рисунок 2.8 - Матрица регионов РФ по соотношению показателей локализации экспорта и индекса торгового баланса товаров из камня, керамики и стекла (группы 68-70), 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

Достаточное значение индекса Балассы по экспорту наблюдается только у 8 субъектов, что обусловлено в большинстве случаев наличием ресурсов в виде драгметаллов. Субъектов с конкурентным преимуществом, но без экспортной специализации товаров группы 71 – не существует в данной сетке коэффициентов (рисунок 2.9). Наиболее доходные товары, экспортируемые регионами: золото необработанное (17,35 млрд долл.), платина необработанная (8,48 млрд долл.), алмазы необработанные (4,54 млрд долл.), серебро необработанное (743 млн долл.), данные группы экспорта составляют 98,5% от всего экспорта товарной группы 71 в 2021 году. В данной выборке отличается Якутия и Костромская область, если в Якутии расположены значительные залежи алмазов, то в Костромской области находится значительная концентрация ювелирных предприятий, в том числе и компания SOKOLOV, что позволяет экспортировать региону ювелирные украшения.

Рисунок 2.9 - Матрица регионов РФ по соотношению показателей локализации экспорта и индекса торгового баланса драгоценных металлов, камней, и изделий из них (группа 71), 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

Достаточное значение индекса Балассы по экспорту наблюдается у 23 субъектов, которые расположены в квадранте II. Наибольшая концентрация наблюдается в Красноярском крае (10,75), Липецкой области (7,52), Челябинской области (6,93), Хакасии (5,68), Свердловской области (5,38) (рисунок 2.10). Топ-5 крупнейших товарных групп на экспорт это: алюминий необработанный (13,18 млрд долл.), полуфабрикаты из железа или нелегированной стали (9,2 млрд долл.), прокат горячекатаный (5,33 млрд долл.), медь рафинированная и сплавы медные необработанные (3,84 млрд долл.), чугун переделный и зеркальный в чушках (2 млрд долл.), данные 5 товарных групп составляют 62% от всего экспорта металлургических товаров из 147 позиций, достаточно разносторонний портфель, но больше всего продукции – это сырьевой металл или металл первичной обработки для последующего использования в товарах более комплексных.

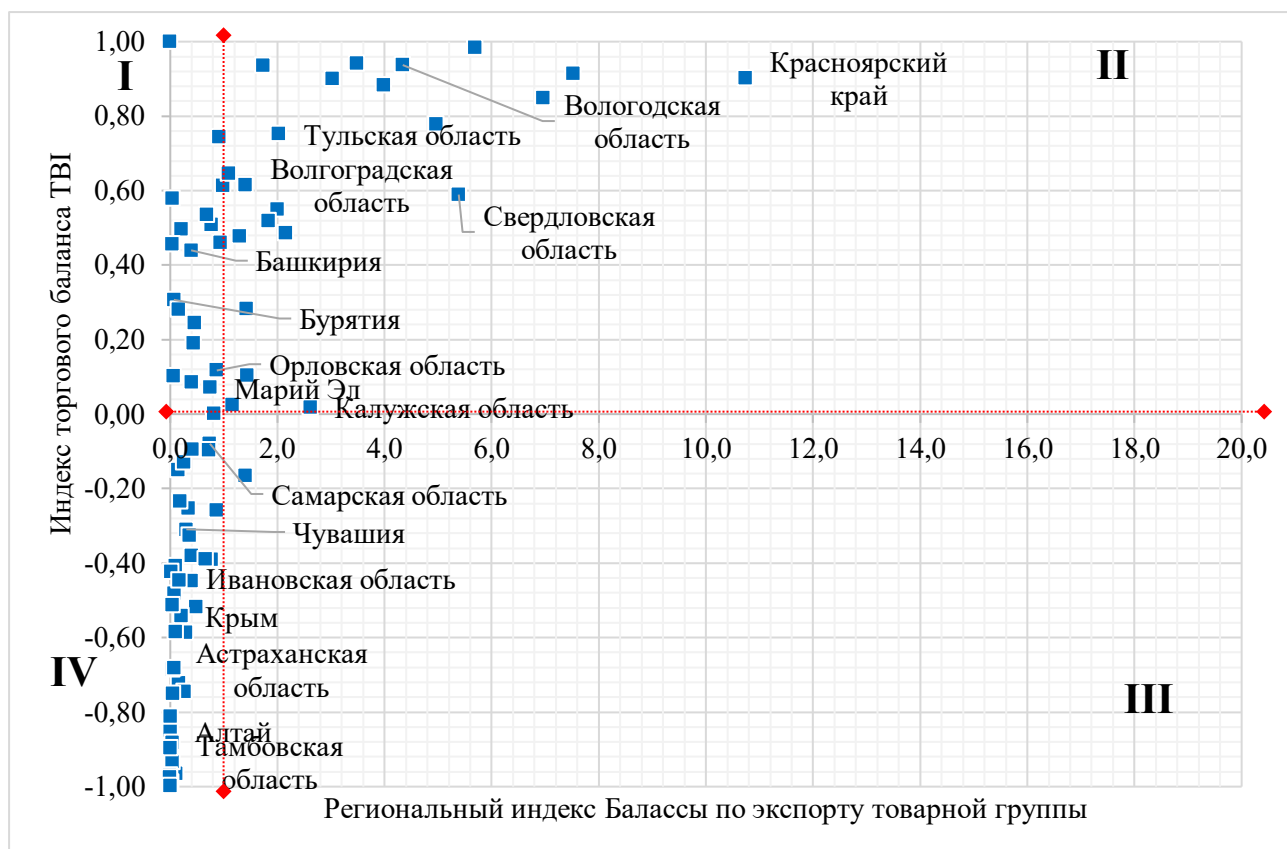

Рисунок 2.10 - Матрица регионов РФ по соотношению показателей локализации экспорта и индекса торгового баланса металлургических товаров (группы 72-83), 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

Всего регионов с высоким значением индекса Балассы и положительным ТВИ – 11 единиц. Большое количество регионов с выраженным преимуществом, но с отрицательным ТВИ – 30 единиц, предположительно, данные регионы работают на насыщение внутреннего рынка машиностроительных товаров и автомобилей (рисунок 2.11). Данных товаров было экспортировано на 24,6 млрд долл. в 2021 году. Больше всего экспортируется из РФ турбореактивных двигателей (2,9 млрд долл.), легковых автомобилей (1,37 млрд долл.), ядерных реакторов (1,03 млрд долл.), части моторных транспортных средств (761,9 млн долл.). Примечательно местоположение в матрице республики Марий Эл, где основными экспортерами продукции являются два крупных машиностроительных завода в виде Марийского машиностроительного завода и Красногорского комбината автофургонов, которые работают преимущественно в рамках оборонных контрактов.

Рисунок 2.11 - Матрица регионов РФ по соотношению показателей локализации экспорта и индекса торгового баланса машиностроительных товаров (группы 84-91, 93), 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

Таким образом, построенные матрицы позволяют нам понять, какие экспортируемые товары географически имеют сравнительное преимущество и нацелены на внешние рынки, а не удовлетворение внутреннего спроса. Этот анализ позволяет нам наблюдать сильные и перспективные отрасли, которые производят достаточное количество продукции и экспортируют её за границу, здесь появляется пространство для определения самых доходных групп товаров уже по 4-значному коду ТНВЭД для поиска рыночных ниш в других странах. Для регионов со сравнительным преимуществом товарной группы, но недостаточным индексом товарного баланса будет возможность выработать рекомендации по снижению импортозависимости этой же товарной группы или по расширению экспортных возможностей.

При исследовании экспортных возможностей стоит учитывать не только товарные группы регионов, но и их общее состояние их экспортной корзины, мы использовали в нашем исследовании индекс концентрации Герфиндаля-Хиршмана. После расчета индекса мы получили распределение регионов по разнообразию своих экспортных корзин.

Далее составим матрицу по сопоставлению индекса Герфиндаля и количества экспортных групп по 4 знакам ТНВЭД для определения групп регионов. Для разделения мы взяли медианные значения индекса в 0,1438 для обозначения границ умеренной концентрации по статьям экспорта регионов, чтобы определить географию слишком сконцентрированного экспорта. По шкале количества экспортных групп как разделитель предлагается взять их медианное значение по регионам в 430 единиц для каждого региона для определения разнообразия экспортной корзины. Создав данные границы разделения, мы получим классификацию регионов по 4 квадрантам:

I. Разнообразная корзина – низкая концентрация в доходности товаров по группам;

II. Разнообразная корзина – высокая концентрация в доходности товаров по группам;

III. Ограниченная корзина – высокая концентрация в доходности товаров по группам.

IV. Ограниченная корзина – низкая концентрация в доходности товаров по группам;

Только 37 регионов обладает диверсифицированной экспортной корзиной, а регионы, которые сочетают разнообразную корзину и её диверсификацию по доходности товарных групп составляет всего 24 единицы (рисунок 2.12). При этом концентрация доходов от топ-5 товаров варьируется от 25,5% до 99% от всего экспорта субъектов, при этом вычисленное среднее по всем регионам приближено к 70%. Информация по количеству экспортных групп и концентрации дохода от торговой деятельности в 4-значных товарных группах позволяет сделать эмпирический вывод о том, что многие регионы «опираются» на небольшое количество товаров, что может свидетельствовать о «моноэкспортности» субъектов (Приложение Е).

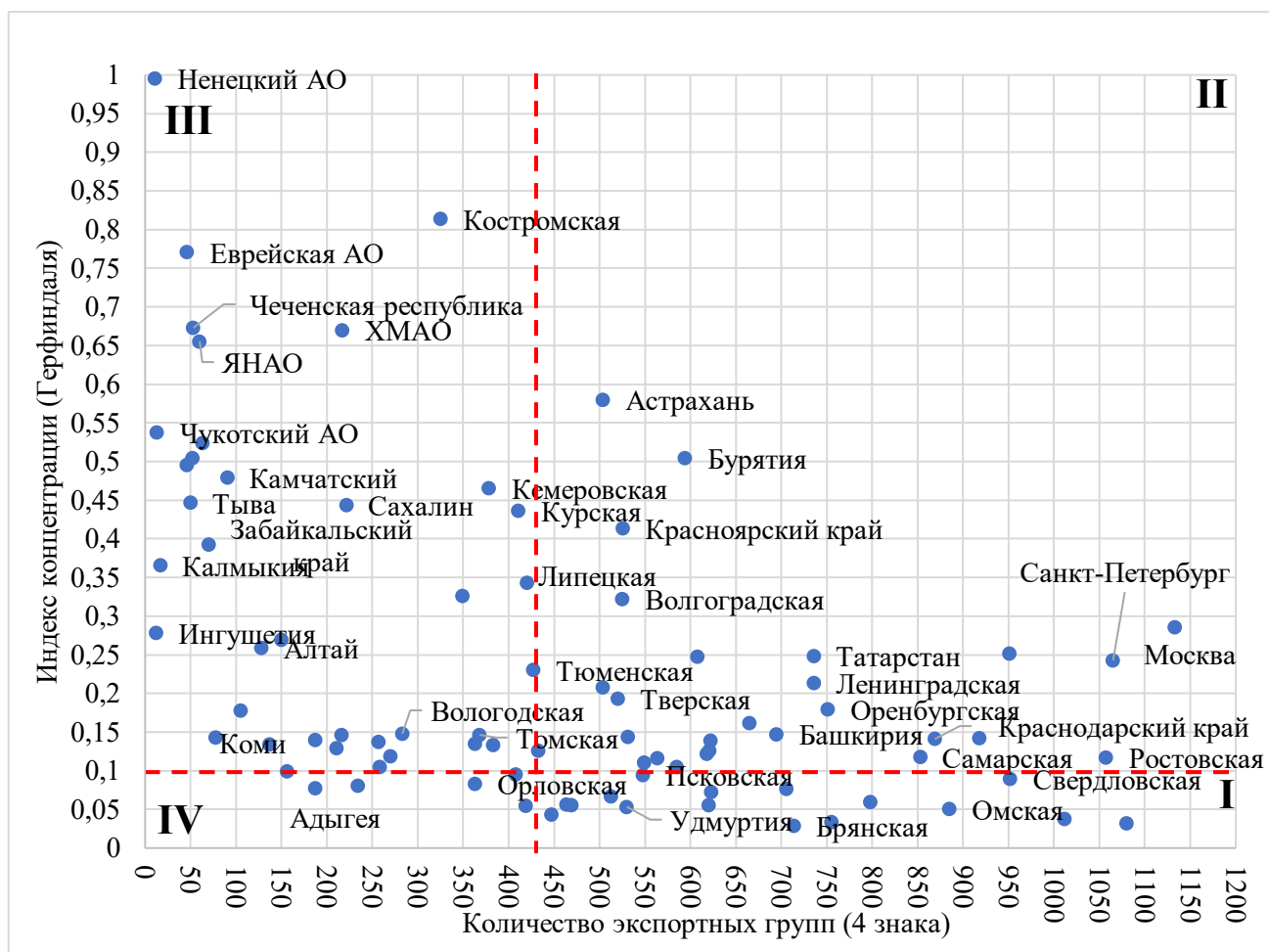

Рисунок 2.12 – Распределение регионов РФ по индексу разнообразия экспортной корзины и количеству экспортных групп товаров, 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [113].

К примеру, Иркутская область преимущественно экспортирует необработанный алюминий (32,8% от всего экспорта региона), лесоматериалы (14,8%) и древесную целлюлозу (12%), Новгородская область экспортирует больше всего минеральных удобрений (45,5%), Псковская область концентрируется на экспорте на ломе черных металлов (22%), лесоматериалах после распиловки (16,7%) и т.д. Концентрация столь высокой доходности в нескольких товарных группах показывает определенную специализацию региона на этих товарах, они востребованы за рубежом, но в долгосрочной перспективе создаст очередной вызов для экономики при переориентации спроса покупателей или смене технологической, социальной или иной парадигм, из-за чего товары могут стать невостребованными.

Промышленно-отраслевой блок. Исходя из наблюдений коэффициентов

локализации, в таблицу Приложения 3 сведены сдвиги (дельты) коэффициентов локализации обрабатывающего сектора. Исследование значений локализации отраслей обрабатывающей промышленности в регионах в 2014 и 2022 гг. позволит нам показать на географической плоскости РФ сдвиги в структурах региональных экономик. Регионы, в которых отрасль имеет коэффициент локализации больше порогового значения в 1, окрашиваются в синий цвет (Приложение Ж, таблицы Ж.1, Ж.2). Замечание, данный анализ не проводился по следующим ВЭД в силу их отсутствия в группировках Росстата на момент 2014 года:

- 1) производство химических веществ и химических продуктов;
- 2) производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях;
- 3) производство мебели, производство прочих готовых изделий;
- 4) ремонт и монтаж машин и оборудования.

На момент 2022 года наиболее локализованное производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий наиболее сконцентрировано в Камчатском крае (5,6), Сахалинской области (5,06), Амурской области (4,12), Северной Осетии (3,46), Тамбовской области (3,42), Адыгее (3,39), Курской области (3,39) и ещё 43 субъектах РФ, преимущественно находящихся в Центральном, Южном, Северо-западном и Приволжском федеральных округах, всего регионов по данной отраслевой деятельности – 50 (рисунок 2.13).

Стоит заметить, что за 8 лет положительная динамика по переходу порога замечена у Ненецкого АО (с 0,91 до 3,089), Алтайского края (с 0,981 до 2,349), Новосибирской области (с 0,56 до 1,71), Калужской области (с 0,81 до 1,55), Омской области (с 0,57 до 1,52), Тывы (с 0,73 до 1,47), Смоленской области (с 0,73 до 1,05) и Волгоградской области (с 0,73 до 1,018), данная отрасль в 8 регионах теперь имеет выраженные преимущества.

Потеря преимущества произошла в Хакасии (с 2,85 до 0,58), Бурятии (с 1,18 до 0,51), Иркутской области (с 1,26 до 0,49), Красноярском крае (с 2,65 до 0,29), Чукотском АО (с 5,28 до 0,12), Магаданской области (с 1,91 до 0,06), в данных регионах данная отрасль утратила своё преимущество.

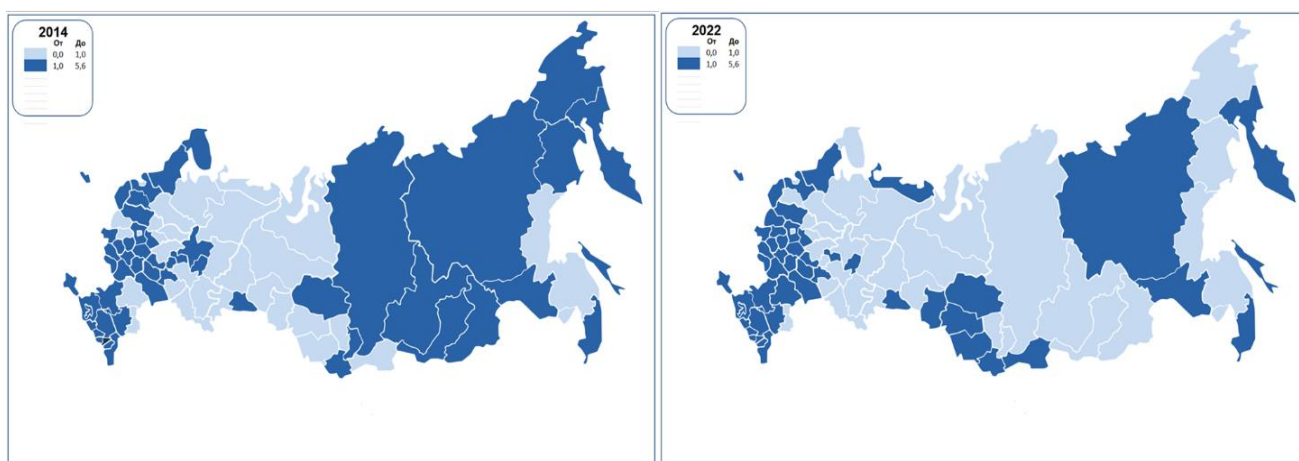

Рисунок 2.13 – Сравнение коэффициентов локализации производства пищевых продуктов, производства напитков, производства табачных изделий регионов РФ в 2014 и 2022 гг.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

В 2022 году наиболее локализованное производство текстильных изделий, производства одежды, производства кожи и изделий из кожи сконцентрировано в Ивановской области (35,1), Тыве (35,1), Кабардино-Балкарии (6,33), Карачаево-Черкессии (4), Тверской области (3,58), Ростовской области (3,25), Смоленской области (3,17), Владимирской области (2,92), Псковской области (2,83) и ещё в 25 регионах РФ, находящихся в Центральном, Южном и Кавказском регионах (всего 34 региона с преимуществом) (рисунок 2.14).

За наблюдаемый период преимущество в данной отрасли приобрели Тыва (с 0,4 до 35,1), Северная Осетия (с 0,9 до 2,75), Алтайский край (с 0,2 до 1,58), Нижегородская область (с 0,8 до 1,17), Новосибирская область (с 0,2 до 1,17), Москва (с 0,7 до 1,08), Саратовская область (с 0,9 до 1,08), Волгоградская область (с 0,6 до 1,08), Тульская область (с 0,9 до 1,08), всего 9 регионов.

Утратили своё преимущество Хакасия (с 3,9 до 0,08), Чеченская Республика (с 1,4 до 0,67), Томская область (с 1,4 до 0,25), Калмыкия (с 1,3 до 0,5), Ульяновская область (1,2 до 0,67), Забайкальский край (с 1,1 до 0,17), Ульяновская область (с 1,2 до 0,67), Красноярский край (с 1,1 до 0,17), всего 8 регионов.

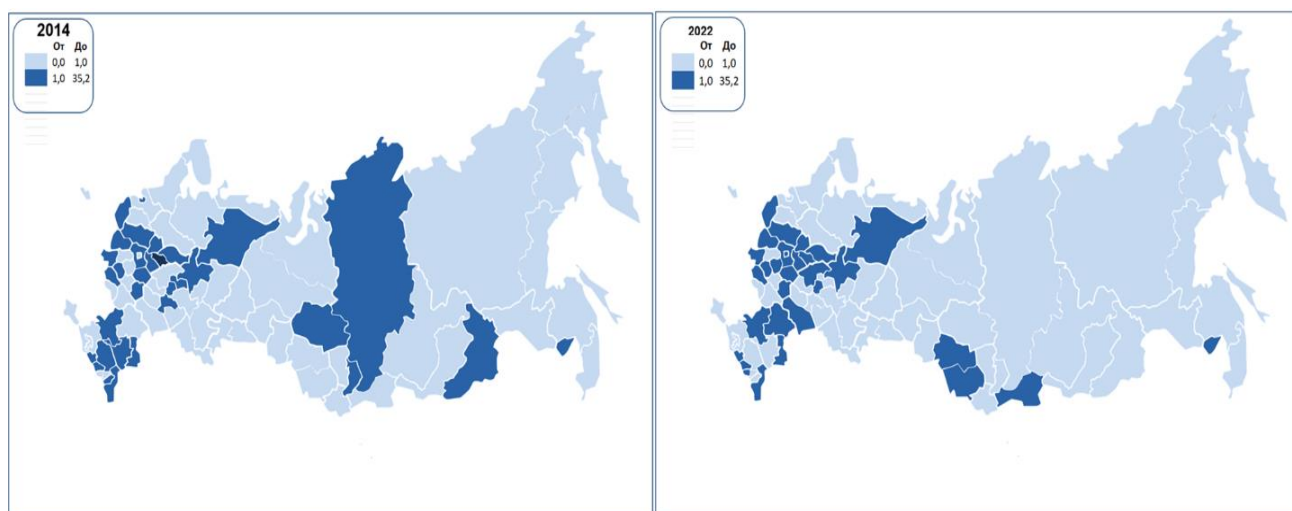

Рисунок 2.14 – Сравнение коэффициентов локализации производства текстильных изделий, производства одежды, производства кожи и изделий из кожи регионов РФ в 2014 и 2022 гг.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

В 2022 году наиболее локализованное производство наблюдается в Республике Коми (14,79), Костромской области (13,86), Тыве (11,21), Карелии (10,86), Еврейской АО (10,3), Архангельской области (9,93), Иркутской области (7,36), Кировской области (7,21) и ещё в 30 регионах РФ, распределенных по территории страны, всего с преимуществом наблюдается 39 регионов (рисунок 2.15).

За наблюдаемый период преимущество в данной отрасли приобрели Тыва (с 0,77 до 11,21), Томская область (с 0,92 до 6,71), Алтайский край (с 0,23 до 1,86), Башкортостан (с 0,46 до 1,21), Калужская область (с 0,77 до 1,07), Нижегородская область (с 0,54 до 1,07), всего 5 регионов.

Утратили своё преимущество Бурятия (с 4,92 до 0,79), республика Алтай (с 2,54 до 0,84), Кемеровская область (с 1,77 до 0,14), Хакасия (с 1,54 до 0,29), ХМАО (с 1,31 до 0,79), всего 5 регионов.

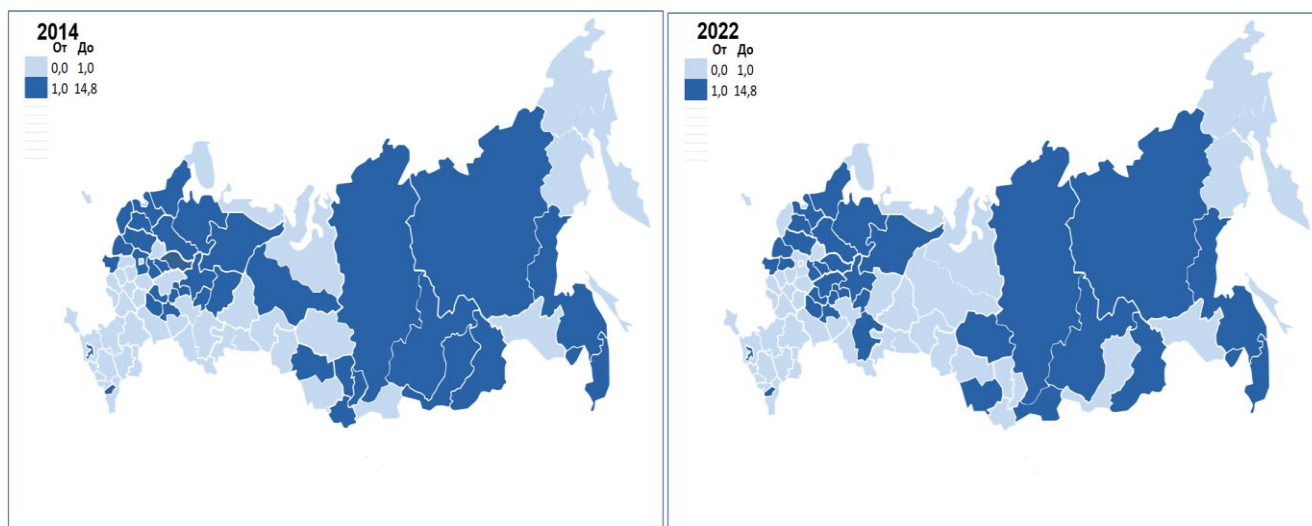

Рисунок 2.15 – Сравнение коэффициентов локализации производства обработки древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производства изделий из соломки и материалов для плетения регионов РФ в 2014 и 2022 гг.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

В 2022 году наиболее локализованное производство наблюдается в Республике Карелия (16,35), Коми (15,19), Архангельской области (13,81), Адыгее (6,19), Иркутской области (5,19), Ленинградской области (3,54) и 17 остальных регионах, всего регионов с преимуществом – 23 единицы (рисунок 2.16).

За наблюдаемый период преимущество в данной отрасли приобрели Калужская область (с 0,96 до 1,69), Бурятия (с 0,59 до 1,65), Нижегородская область (с 0,93 до 1,54), Кабардино-Балкария (с 0,48 до 1,31), Липецкая область (с 0,44 до 1,12), Воронежская область (с 0,44 до 1,12), всего 6 регионов.

Утратили преимущество в отрасли республика Алтай (с 11 до 0,15), Чукотский АО (с 5 до 0), Хакасия (с 2,67 до 0,04), Еврейская АО (с 2,07 до 0,35), Магаданская область (с 1,33 до 0), Карачаево-Черкесская республика (с 1,26 до 0,73), Томская область (с 1,22 до 0,96), Псковская область (с 1,22 до 0,85), Тыва (с 1,07 до 0,81), Ивановская область (с 1,04 до 0,73), Смоленская область (с 1,04 до 0,23), Забайкальский край (с 1,04 до 0,08), всего 12 регионов.

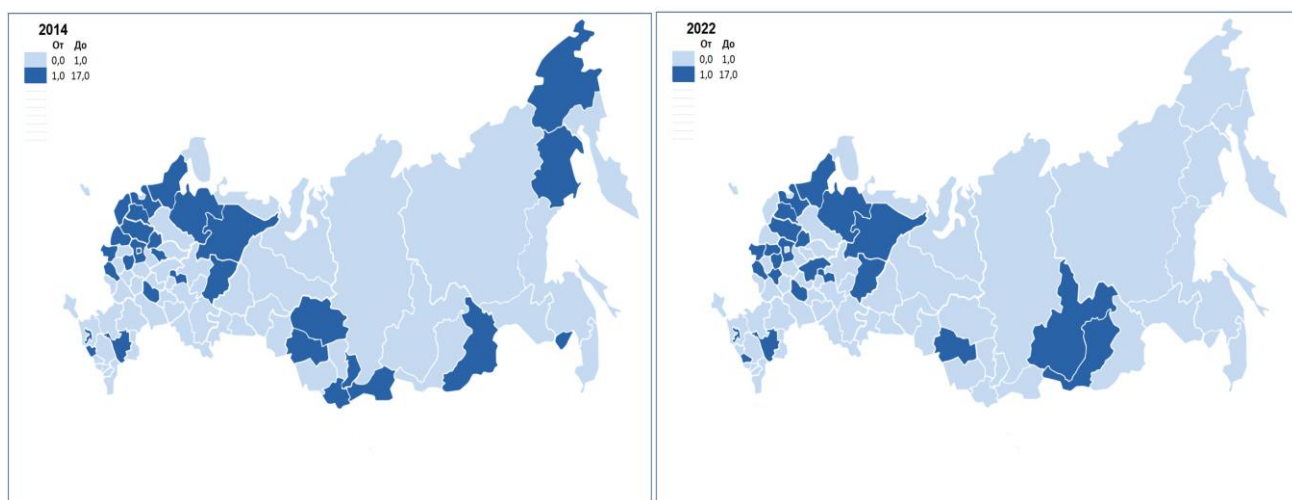

Рисунок 2.16 – Сравнение коэффициентов локализации производства бумаги и бумажных изделий, деятельности полиграфической и копирования носителей информации регионов РФ в 2014 и 2022 гг.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

В 2022 году наиболее локализованное производство наблюдается в ЯНАО (4,07), ХМАО (3,79), Тюменской области (2,95), Астраханской области (2,41), г. Москва (2,25), г. Санкт-Петербург (2,16), республике Алтай (1,98), республике Татарстан (1,7), Республике Башкортостан (1,65), Ленинградской области (1,21), Омской области (1,21), Оренбургской области (1,16) и Краснодарском крае (1,16), всего 14 регионов с преимуществом (рисунок 2.17).

За наблюдаемый период преимущество в данной отрасли приобрели Астраханская область (с 0,97 до 2,41), республика Алтай (с 0,01 до 1,98), Омская область (с 0,94 до 1,21), всего 3 субъекта.

Утратили преимущество в отрасли Пермский край (1,85 до 0,4), Волгоградская область (с 1,63 до 0,57), Республика Коми (с 1,62 до 0,39), Бурятия (с 1,11 до 0,03), Нижегородская область (с 1,1 до 0,34), Ненецкий АО (с 2,39 до 0), всего 6 регионов.

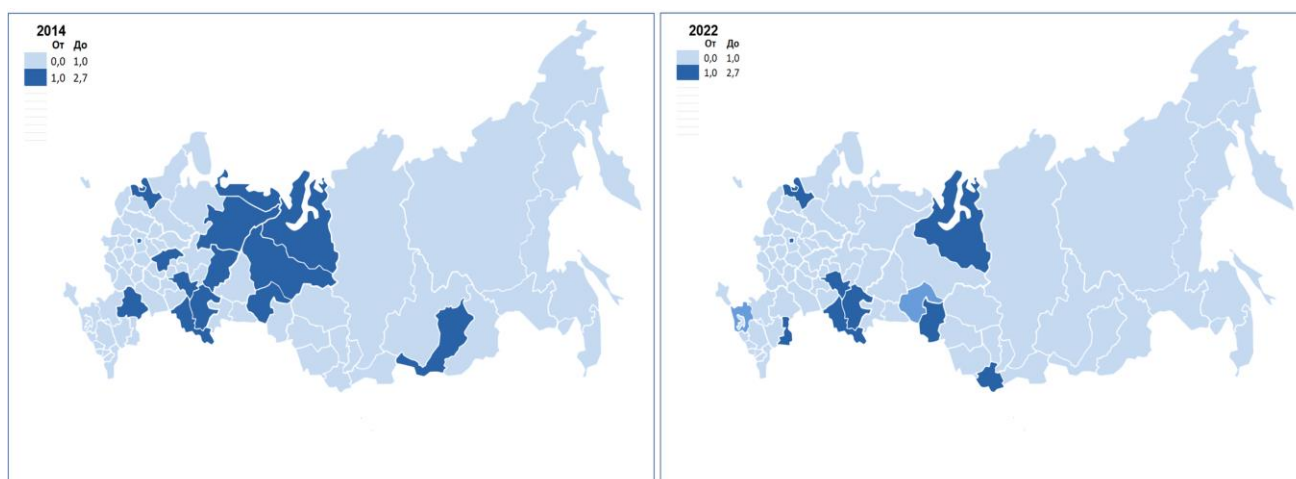

Рисунок 2.17 – Сравнение коэффициентов локализации производства кокса и нефтепродуктов, производства резиновых и пластмассовых изделий регионов РФ в 2014 и 2022 гг.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

В 2022 году наиболее локализованное производство наблюдается в Еврейской АО (11,97), Карачаево-Черкессии (10,44), Чеченской Республике (9,97), Калмыкии (5,79), Дагестане (5), Якутии (4,33), г. Севастополь (3,67) и ещё 38 регионах страны, преимущественно расположенных в западной части России (рисунок 2.18).

За наблюдаемый период преимущество в данной отрасли приобрели Республика Крым (с 0,64 до 3,26), Новосибирская область (с 0,79 до 2,46), Ингушетия (с 0,69 до 2,33), Калужская область (0,95 до 1,74), Адыгея (с 0,83 до 1,23), Карелия (с 0,79 до 1,13), всего 6 субъектов.

Утратили преимущество в отрасли Хакасия (с 7,12 до 0,31), Забайкальский край (с 3,64 до 0,9), Магаданская область (с 3,12 до 0,3), Томская область (с 2,19 до 0,74), Астраханская область (с 1,62 до 0,85), Кабардино-Балкария (с 1,52 до 0,9), Тамбовская область (с 1,48 до 0,9), Псковская область (с 1,45 до 0,85), Бурятия (с 1,38 до 0,95), Марий Эл (с 1,02 до 0,54), Омская область (с 1 до 0,56), всего 11 субъектов.

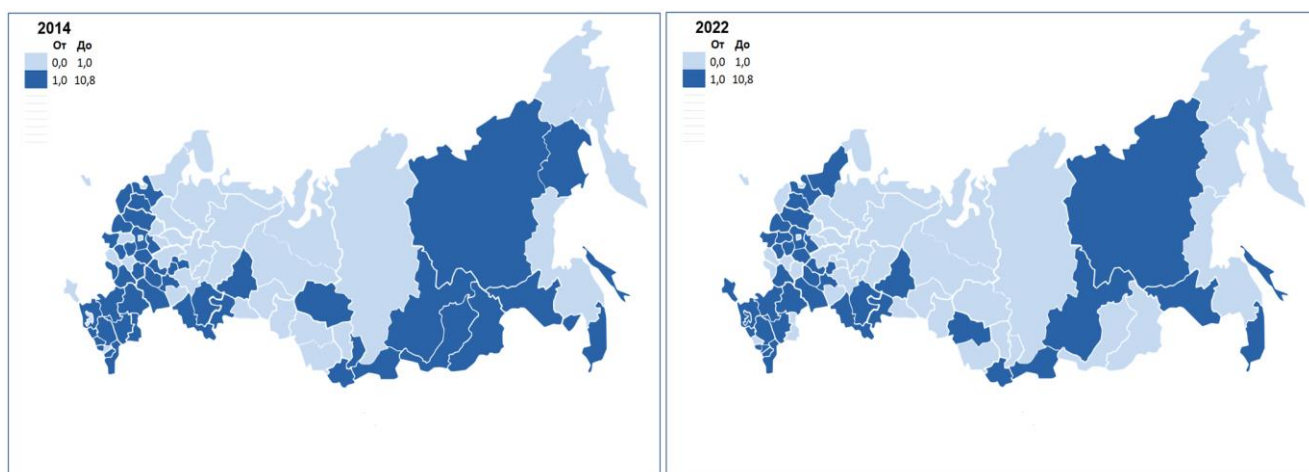

Рисунок 2.18 – Сравнение коэффициентов локализации производства прочей неметаллической минеральной продукции регионов РФ в 2014 и 2022 гг.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

В 2022 году наиболее локализованное производство наблюдается в Чукотском АО (4,49), Магаданской области (4,35), Мурманской области (3,7), Красноярском крае (3,42), Хакасии (2,98), Липецкой области (2,87) и ещё 15 субъектах РФ, расположенных преимущественно на Урале, Сибири и Дальнем востоке, всего регионов с преимуществом – 21 единица (рисунок 2.19).

За наблюдаемый период преимущество в данной отрасли приобрели Чукотский АО (с 0 до 4,49), Магаданская область (с 0,78 до 4,35), Красноярский край (с 0,45 до 3,42), Хакасия (с 0,37 до 2,98), Ингушетия (с 0,03 до 2,57), Хабаровский край (с 0,8 до 1,84), Удмуртия (с 0,73 до 1,66), Иркутская область (с 0,32 до 1,12), Якутия (с 0,36 до 1,02), всего 9 регионов.

Утратили преимущество в отрасли Алтайский край (с 4,59 до 0,37), Омская область (с 2,65 до 0,36), Северная Осетия (с 2,33 до 0,56), Новосибирская область (с 1,54 до 0,75), Ростовская область (с 1,17 до 0,87), Кабардино-Балкария (с 1,06 до 0,16), всего 6 регионов.

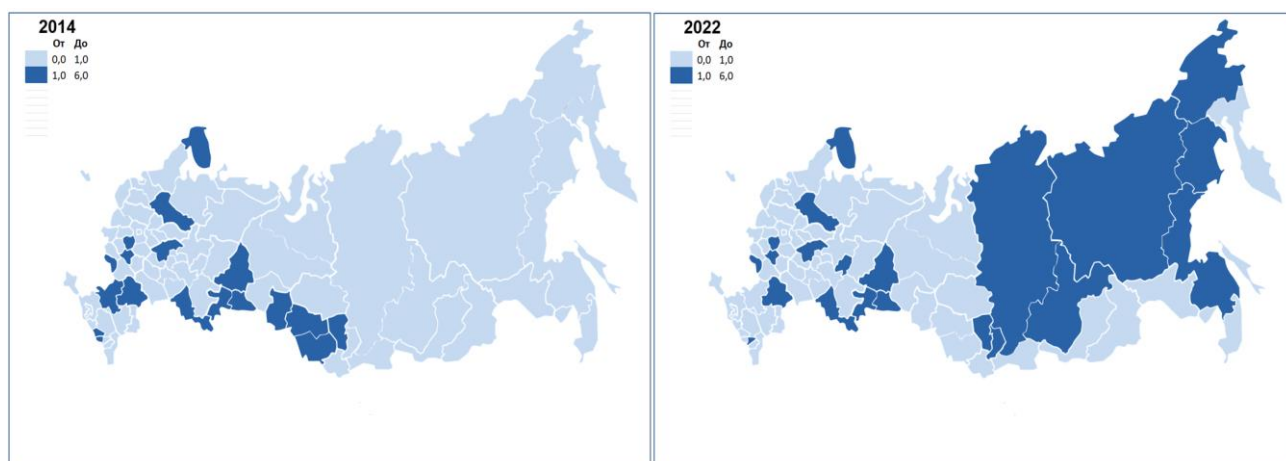

Рисунок 2.19 – Сравнение коэффициентов локализации производства металлургического, производства готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования регионов РФ в 2014 и 2022 гг.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

В 2022 году наиболее локализованное производство наблюдается в Кабардино-Балкарии (5,13), Калмыкии (4,8), Псковской области (4,47), Марий Эл (4), Чувашии (3,86), Томской области (3,65), Удмуртии (3,37) и 28 регионах, находящихся в европейской части РФ, всего регионов с преимуществом – 35 единиц (рисунок 2.20).

За наблюдаемый период преимущество в данной отрасли приобрели г. Севастополь (с 0,37 до 2,57), Ивановская область (с 0,51 до 2,57), Новосибирская область (с 0,51 до 2,11), Хакасия (с 0 до 1,82), Нижегородская область (с 0,88 до 1,33), Омская область (с 0,19 до 1,31), Пермский край (с 0,91 до 1,23), Ростовская область (с 0,68 до 1,1), Северная Осетия (с 0,68 до 1,06), всего 9 субъектов.

Утратили преимущество в отрасли Бурятия (с 2,47 до 0,18), Калининградская область (с 1,42 до 0,75), Еврейская АО (с 1,17 до 0), Самарская область (с 1,07 до 0,98), Тульская область (с 1 до 0,73), Забайкальский край (с 1 до 0,02), всего 6 регионов.

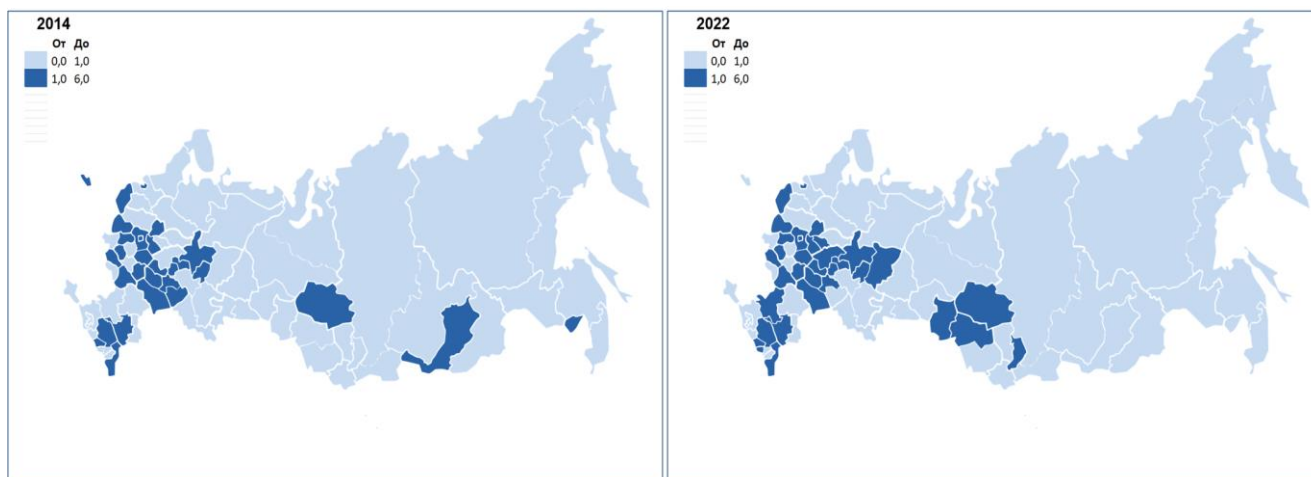

Рисунок 2.20 – Сравнение коэффициентов локализации производства компьютеров, электронных, оптических изделий, электрического оборудования регионов РФ в 2014 и 2022 гг.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

В 2022 году наиболее локализованное производство наблюдается в Бурятии (7,63), Курганской области (4,07), Архангельской области (3,25), Ульяновской области (3,11), Тверской области (2,94), Самарской области (2,77), Приморском крае (2,74) и ещё 28 субъектах РФ, всего субъектов с преимуществом – 35 единиц (рисунок 2.21).

За наблюдаемый период преимущество в данной отрасли приобрели Архангельская область (с 0,19 до 3,25), Тверская область (с 0,54 до 2,95), Самарская область (с 0,59 до 2,77), Приморский край (с 0,5 до 2,74), Чувашская республика (с 0,77 до 2,53), Ярославская область (с 0,42 до 2,51) и ещё 17 регионов, всего регионов, получивших преимущество в отрасли – 23 региона.

Утратили преимущество в отрасли Тульская область (с 3,9 до 0,86), Магаданская область (с 2,84 до 0), Владимирская область (с 2,83 до 0,72), Кировская область (с 1,83 до 0,71), Еврейская АО (с 1,67 до 0,05), Смоленская область (с 1,58 до 0,78), г. Москва (с 1,52 до 0,53) и ещё 5 регионов РФ, всего 12 регионов в данной группе.

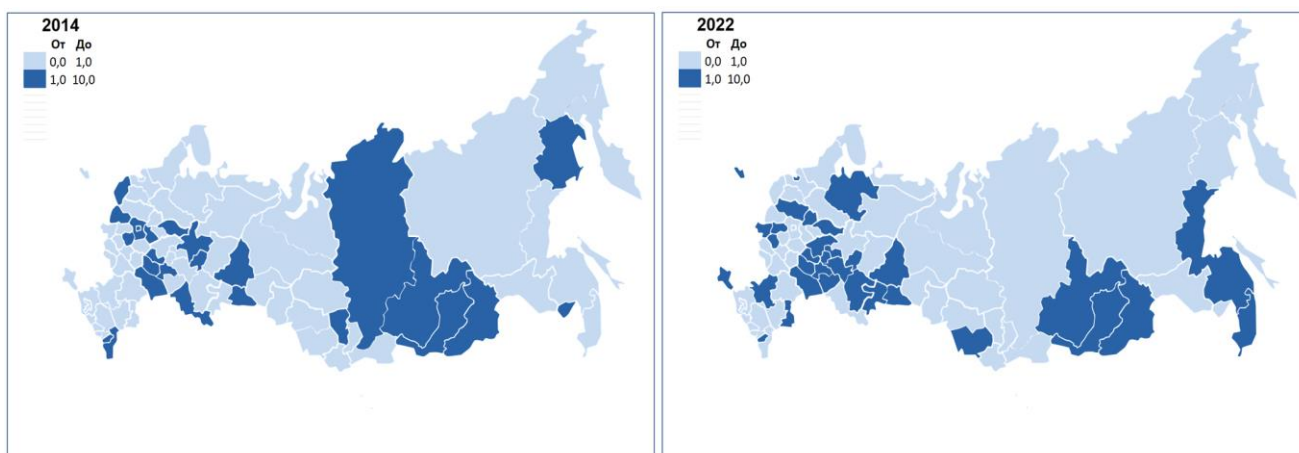

Рисунок 2.21 – Сравнение коэффициентов локализации производства машин и оборудования, не включенных в другие группировки, производства автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, производства прочих транспортных средств и оборудования 2014 и 2022 гг.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

Проведенный анализ позволил выявить динамику структурных изменений в экономике, в частности, в ключевых сегментах обрабатывающей промышленности. Наблюдаемый период демонстрирует существенную дифференциацию регионального развития: в ряде субъектов Российской Федерации отмечается формирование и устойчивый рост новых отраслей, что подтверждается увеличением их доли в общем объеме промышленного производства выше среднероссийского уровня. В то же время в других регионах зафиксирована выраженная деградация отдельных производственных направлений, сопровождающаяся снижением коэффициента локализации до минимальных значений.

Полученные данные опровергают гипотезу о возможном «размытии» доли деградирующих отраслей за счет усиления других секторов в структуре отгрузки промышленной продукции. Следовательно, наблюдаемые процессы свидетельствуют о глубокой структурной трансформации региональных экономик (рисунок 2.22).

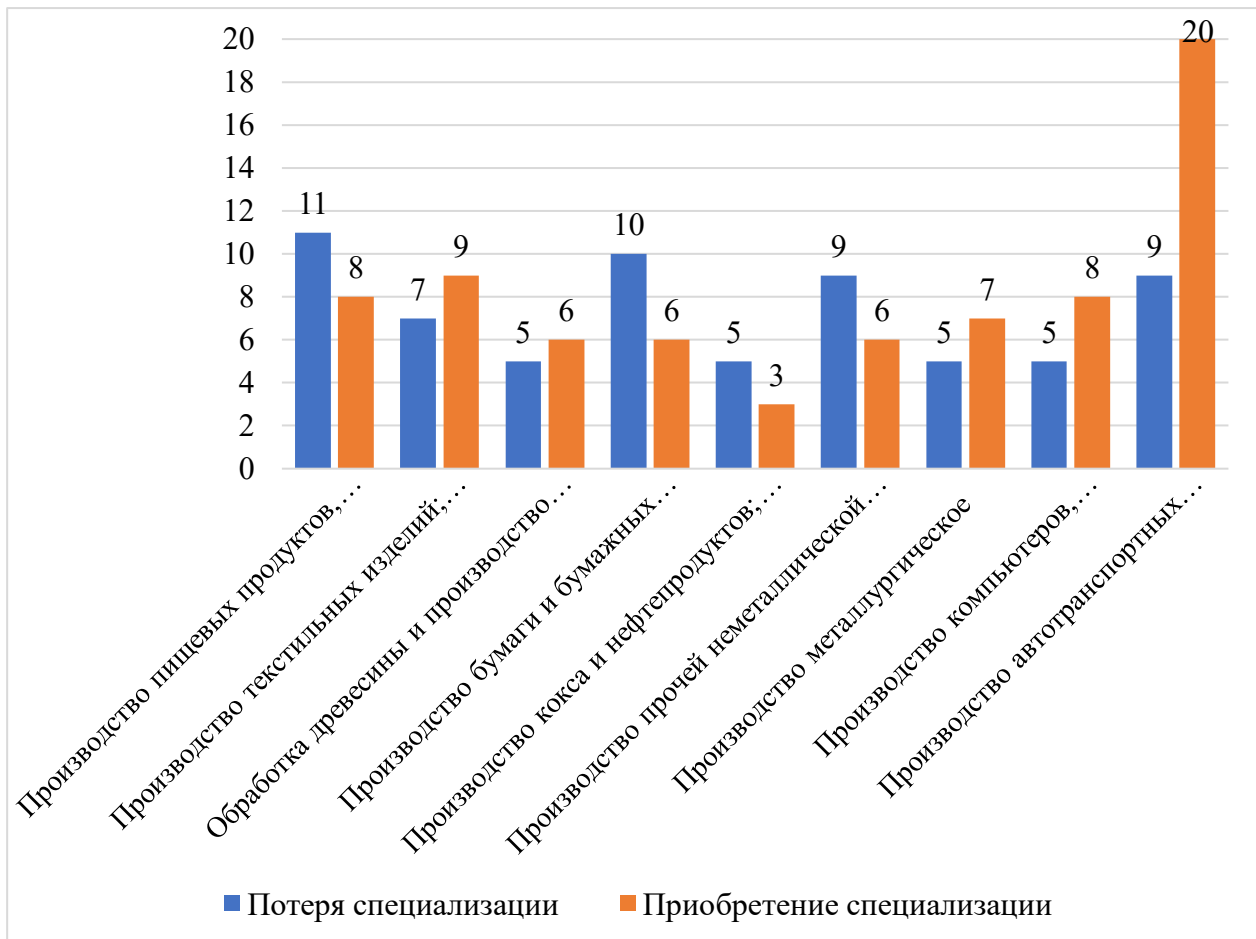

Рисунок 2.22 – Количество регионов РФ, в которых отрасли приобрели или потеряли сравнительное преимущество в 2022 г. по сравнению с 2014 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата, представлено в опубликованной статье автора: [169].

Теряющие свою «актуальность» отрасли, где регионов, потерявших свою специализацию больше, чем тех, которые приобрели её стали: производство пищевых продуктов, здесь 11 регионов утратили специализацию (-11) и только 8 её приобрели (+8), производство кокса и нефтепродуктов (-5, +3), производство бумажных изделий (-10, +6), производство прочей неметаллической продукции (-9, +6). Наиболее динамичным в данном анализе стало производство автотранспортных средств, локализация данной отрасли изменилась в 29 регионах [169, с. 102]. При этом 20 регионов начинают специализироваться на данной отрасли, что является максимумом среди всех отраслей (Приложение 3). При этом «производство компьютеров» как отрасль с высокой добавленной стоимостью имеет концентрацию в приграничных регионах, но в то же время более подвержена внешним рискам, в том числе и политическим. Эффект сильного санкционного

давления, который привел к значительному оттоку капитала и уходу иностранных компаний с рынка РФ придал толчок к активации предпринимательства и переориентации потоков на новые приграничные регионы, создавая новые возможности для регионов, соседствующих с нейтральными странами [56, с. 67–68].

Блок транспортной инфраструктуры. В нынешних условиях важности экспорта национальной продукции и полного пересмотра торгово-политических отношений РФ и стран ЕС приобретают важность транспортная инфраструктура и коридоры, которые теперь позволят РФ торговать со странами востока. Хотя Россия напрямую в ОПОП не участвует, для нашей страны очень важно поддерживать торговые связи с КНР и странами в составе инициативы для развития собственной экономики за счёт экспорта несырьевых товаров [107]. Таким образом, различные аналитические агентства уже составили все перспективные маршруты и коридоры для внешней торговли со странами Азии (рисунок 2.23).

Рисунок 2.23 - РФ в системе евразийских транспортных коридоров в 2023 г.
Источник: [117].

В развитии транспортной инфраструктуры восточных регионов значительную роль играют не только экономические показатели, но и вопросы

развития данной инфраструктуры. Переход приоритета транссибирской магистрали под транспортировку продукции высоких переделов встречает сопротивление представителей власти регионов, так это отрезает их субъекты от возможности экспорта собственной продукции. На момент совместных с РЖД обсуждений не было ещё заложено никаких дополнительных тоннелей и развилок на третьем этапе модернизации БАМа и Транссиба, что создает видимость работы над проблемой, а не фактическую работу.

Согласно заявлениям, БАМ в 2024 году получил 17,2 км новых путей, что при общей протяженности инфраструктуры выглядит не столь значительным. Наблюдаются трудности в модернизации и строительстве новых железнодорожных путей вследствие сложных климатических условий, недостатка кадров, а также высокой финансовой емкости инфраструктурных проектов.

Исходя из анализа материалов наблюдаются определенные конфронтации интересующихся сторон:

1) Федеральный уровень в лице Министерства транспорта и Министерства экономического развития желают «спустить» решение вопроса преимущественно на региональный уровень, предполагается, что в модернизации Транссиба около 50% финансирования составят средства РЖД, 20% федерального уровня и оставшиеся средства выделяют регионы. При этом планируется отдать приоритет по перевозке товарам высоких переделов из европейской части России, пожертвовав углем и товарами горнорудной промышленности сибирских регионов, чему сопротивляются представители местной власти;

2) РЖД же желает снизить свои издержки на модернизацию и прокладку новых путей с помощью запроса государственного финансирования и старается разделить затраты через привлечение частного бизнеса, инвесторов и концессий, бизнес же не идет на встречу в силу расплывчатых перспектив развития и высоких рисков в отрасли строительства, где учитывается большой комплекс факторов взаимодействия [17, с. 7–9]. Несмотря на то, что наибольшее количество тонно-километров приходится на железнодорожный транспорт, в 2023 году на его перевозки приходилось в среднем 220 млрд тонно-километров в месяц,

трубопроводный транспорт обеспечивал 209 млрд, автодорожный транспорт – 32 млрд, внутренний водный – 4,5 млрд. Автомобильные перевозки составляют около 5,5% от всего грузооборота, но он остается не менее важным, особенно для Европейской части РФ с развитой сетью автодорог.

Поэтому вступил в силу закон, создающий правовую основу для формирования в России опорной сети автомобильных дорог Российской Федерации к 1 сентября 2024 года [2]. Согласно принятому закону, опорная сеть автомобильных дорог представляет собой совокупность автомобильных дорог, обеспечивающих бесперебойное движение транспортных средств, транспортную связанность территории Российской Федерации, а также единство ее экономического пространства, саму сеть опорных федеральных и региональных опорных дорог РФ (рисунок 2.24).

Рисунок 2.24 – карта опорных дорог РФ (красное-федеральные дороги, синие – региональные) в 2023 г.

Источник: [162].

В соответствии с расчетами (полную таблицу данных см. в приложении И), традиционно транспортная инфраструктура наиболее развита в Европейской части РФ. Согласно коэффициенту Успенского наиболее высокое значение наблюдается в ЦФО – 2,4, ПФО – 2,2, ЮФО – 1,9 и СЗО – 1,1. в остальных федеральных округах значение находится ниже единицы, классически, основная транспортная инфраструктура РФ располагается в её европейской части.

В рамках представленной в п. 2.1 методики для более полной картины составим карту регионов со сравнением плотности сети на 10000 человек населения (ось Y) и на 1000 км² (ось X) (рисунок 2.25).

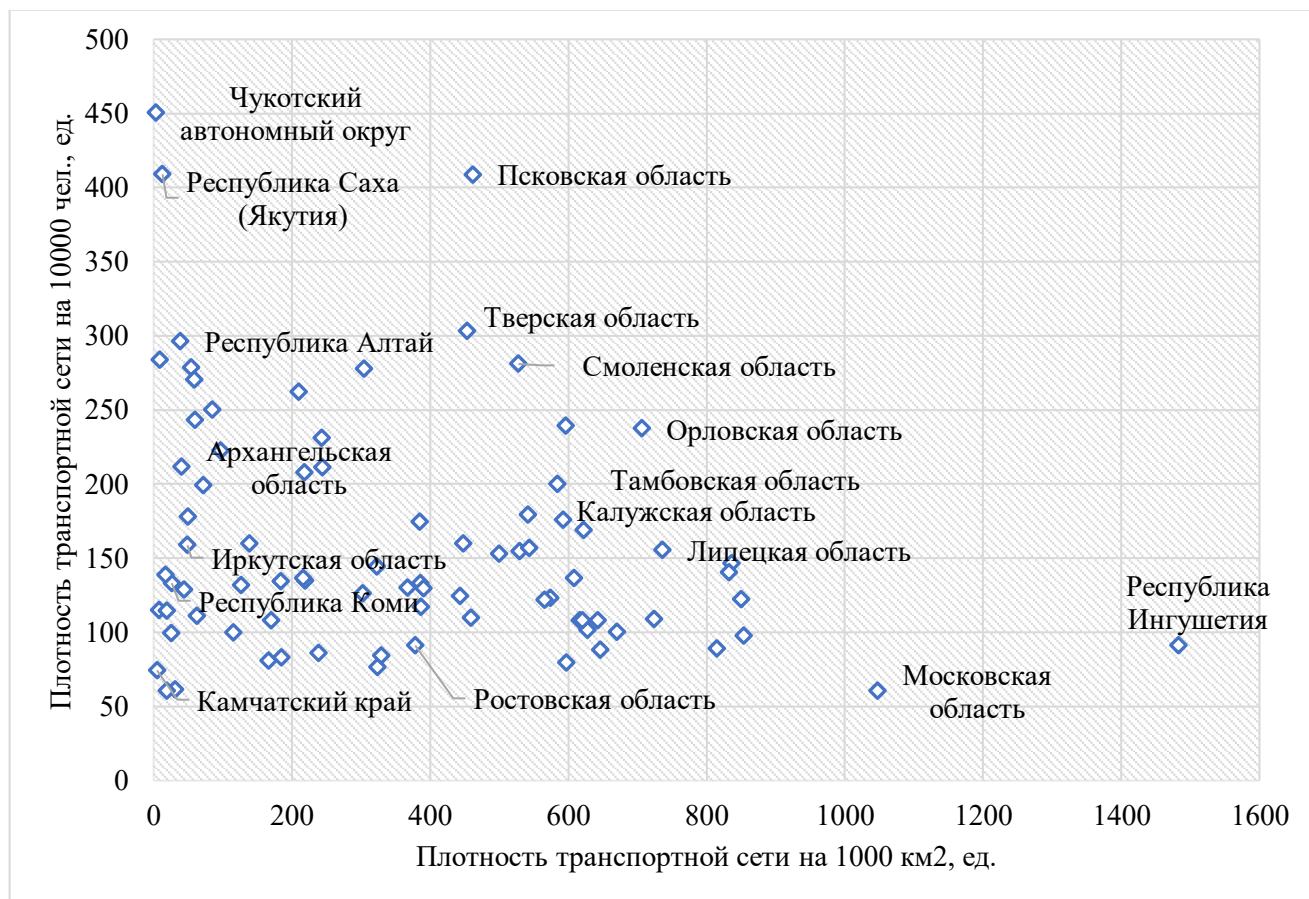

Рисунок 2.25 – матрица сопоставления регионов по плотности транспортной сети по населению и площади территорий, 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата, представлено в опубликованной статье автора: [170].

Регионы с высокой плотностью по территории, но низкой по населению находятся преимущественно в Приволжском, Центральном, Южном и Северо-Кавказском округах. Регионы в Дальневосточном, Сибирском, Северо-Западном округах характеризуются высокой плотностью транспортной инфраструктуры в соотношении с населением территорий, но по в соотношении с площадью субъектов этот показатель достаточно низок (Приложение И).

Низкая транспортная связанность пространства РФ до сих пор остается острой проблемой, особенно на муниципальном уровне [8, 9]. Так, по итогам 2022 года доля дорог регионального и межмуниципального значения в нормативном

состоянии составила всего 51% [48]. Почти 10% населения РФ до сих пор остаются отрезанными в осенние и весенние сезоны от дорог общего пользования, более 45 тысяч населенных пунктов не имеют доступа к магистральной инфраструктуре из-за отсутствия дорог в твердое покрытие. До сих пор не создан транспортный «костяк» для регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока, отсутствует синергия в логистике транспортных коридоров из России в Азию [53, с. 145–146]. Слабая сеть регионального авиасообщения и отсутствие региональных магистральных самолетов обуславливают низкую авиационную подвижность населения в региональных перевозках [35, с. 373], из-за чего перемещение в эти регионы происходит преимущественно через Московский транспортный хаб [89, с. 17].

Проведенное исследование взаимосвязи между коэффициентом Успенского (КУ), характеризующим уровень транспортной обеспеченности регионов, и объемами грузоперевозок на территории субъектов Российской Федерации позволило выявить определенные закономерности (рисунок 2.26).

Наиболее репрезентативными случаи экстремальных значений рассматриваемых показателей. Регионы с максимальными значениями коэффициента Успенского, такие как Кабардино-Балкарская Республика (4,64) и Псковская область (4,75), демонстрируют минимальные объемы грузоперевозок (1,1 и 4,5 млн тонн соответственно). В то же время субъекты Федерации с рекордными грузопотоками - Тюменская область (183 млн тонн), Ханты-Мансийский автономный округ (115,2 млн тонн) и Ямало-Ненецкий автономный округ (29,8 млн тонн) - характеризуются крайне низкими значениями коэффициента (0,37, 0,22 и 0,27 соответственно).

Обнаруженный парадокс находит свое объяснение в особенностях экономической специализации рассматриваемых регионов. Высокие значения коэффициента Успенского характерны преимущественно для аграрных регионов и территорий со слаборазвитой промышленностью, где относительно развитая дорожная инфраструктура не подкреплена значительными грузопотоками. Напротив, в ресурсодобывающих регионах колоссальные объемы перевозок обеспечиваются в основном трубопроводным транспортом.

Особый научный интерес представляют аномальные случаи, демонстрирующие крайние проявления выявленных закономерностей. Псковская область с ее рекордным коэффициентом Успенского (4,75) при скромных объемах грузоперевозок (4,5 млн тонн) представляет собой характерный пример феномена "транспортной избыточности", когда развитая инфраструктурная база не подкреплена соответствующими экономическими показателями. Это явление может быть объяснено транзитным положением региона на границе с Европейским союзом, требующим развитой дорожной сети, но не генерирующим значительных внутренних грузопотоков после разрыва торговых отношений с Европой.

Не менее показателен пример республик Северного Кавказа (Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия), где высокие значения коэффициента Успенского обусловлены объективной необходимостью дорогостоящего строительства транспортных коммуникаций в сложных горных условиях, при этом экономический потенциал данных территорий остается ограниченным. В противоположность этому, ресурсодобывающие регионы со значительными грузопотоками демонстрируют крайне низкие показатели транспортной обеспеченности. Наиболее репрезентативен в этом отношении пример Тюменской области с 183 млн тонн грузоперевозок при коэффициенте Успенского в 0,37, что наглядно иллюстрирует специфику нефтегазодобывающих регионов, где основной объем перевозок осуществляется по трубопроводам.

Среди регионов с относительно сбалансированными показателями следует выделить Республику Татарстан (Коэффициент Успенского = 1,63; объем перевозимых грузов = 65,4 млн тонн) и Московскую область (Коэффициент Успенского = 1,89; объем перевозимых грузов = 43,4 млн тонн). Данные субъекты Федерации демонстрируют оптимальное сочетание развитой транспортной инфраструктуры и значительных грузопотоков, что отражает их диверсифицированную экономическую структуру и выгодное экономико-географическое положение (рисунок 2.26).

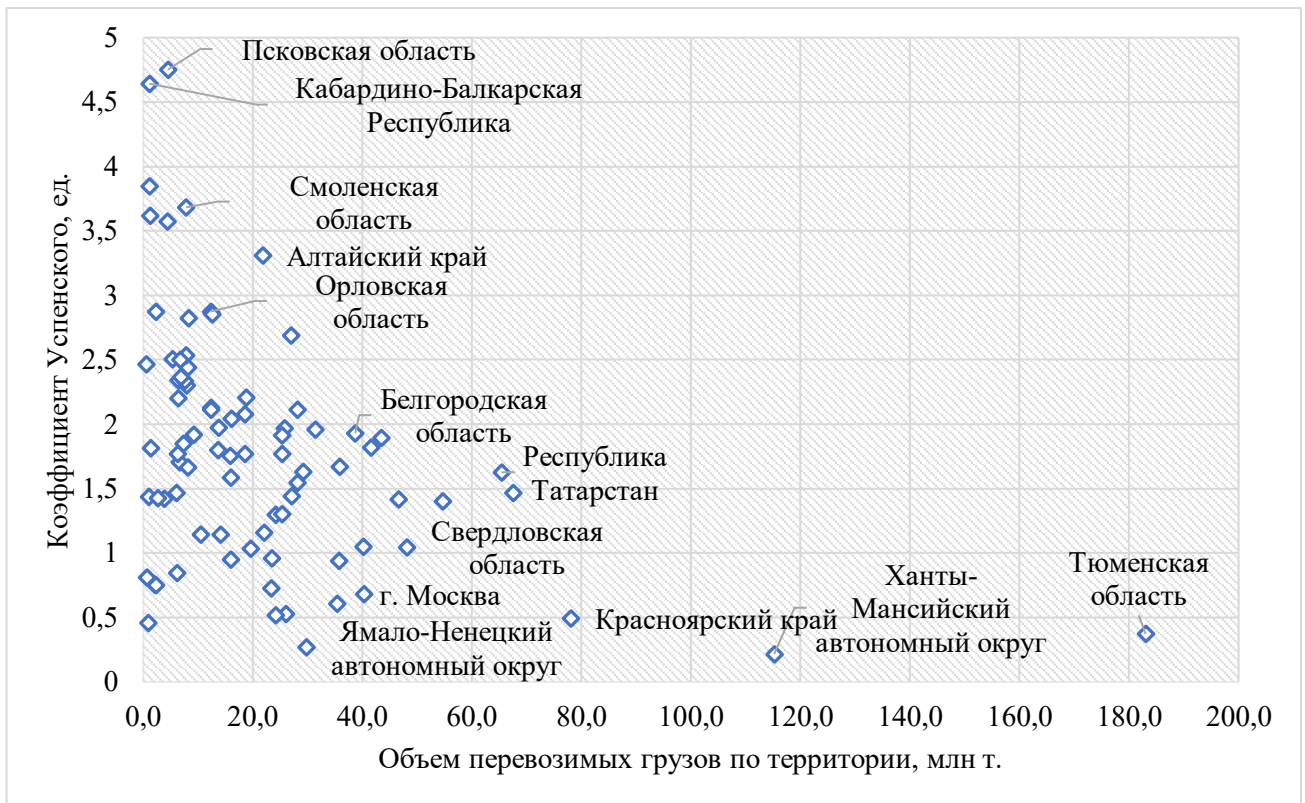

Рисунок 2.26 – матрица сопоставления регионов по объему грузоперевозок по территории в млн тонн и коэффициенту Успенского, 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

Регионы в западной части страны являются наиболее экономически активными и характеризуются значительным объёмом грузоперевозок. В то же время регионы между кластерами могут значительно различаться по своим характеристикам. Согласно индексу Успенского, плотность инфраструктуры и объём перевозимых грузов снижаются при движении на восток России. Глубокие торговые связи со странами Европы и историческое развитие России предоставило наибольшее развитие инфраструктуры в регионах европейской части, но с учетом измененных приоритетов переориентации на новые рынки значительную роль получают транспортные артерии регионов Урала, Сибири и Дальнего востока.

Проведенный анализ показал всё разнообразие в конкурентоспособности поставляемой регионами на внешние рынки своей продукции. Позиции по зависимости от импорта и торговому балансу, что позволяет создать матрицу сопряжения конкурентоспособных товаров локализованных отраслей промышленности и перспективных для них торговых ниш на внешних рынках,

которая может стать эффективным и значимым инструментом как для органов исполнительной власти региона, так и для предприятий обрабатывающей промышленности.

Анализ коэффициентов локализации по отраслям обрабатывающей промышленности при их низкой волатильности показывает географическую миграцию сравнительного преимущества среди регионов по каждой отдельной отрасли. Данные пространственные сдвиги наглядно показали графики карт регионов со сравнительным преимуществом. Наибольшая динамика изменения специализации в положительную сторону за период 2014-2021 гг. наблюдалось в производстве металлургическом, электроники и оптики, а также автомобильных средств.

В части транспортной инфраструктуры регионы в западной части страны являются наиболее экономически активными и характеризуются значительным объёмом грузоперевозок. В то же время регионы между собой значительной различаются по своим характеристикам, замечено, что высокие объёмы грузоперевозок в восточных регионах в лице Томской, Тюменской областей, Красноярского края имеют значительно более низкие значения коэффициента Успенского, что указывает на неспособность транспортной сети передвигать значительные объёмы товаров в условиях переориентации торговых потоков, транссибирская и Байкало-Амурская магистрали слишком загружены, что затрудняет передвижение товаров, после чего данная загрузка переходит уже к портовым терминалам на Дальнем Востоке. Данный анализ позволит провести кластеризацию и далее группировать регионы по общности определенных характеристик для выведения их типологии. Учитывая роль транспортной инфраструктуры, для переориентации торговых потоков на новые рынки необходимо особое внимание уделить транспортной обеспеченности и состоянию транспортной инфраструктуры за счет модернизации имеющихся и строительства новых транспортных сетей.

2.2 Оценка глобальной конкурентоспособности российских регионов*

После комплексного анализа отраслевого развития, инфраструктуры и экспортных характеристик регионов составим интегральные аналитические модели для распределения регионов по группам и составим их типологию по основополагающим критериям. Проведем комплексный кластерный анализ регионов, сопоставляя коэффициенты локализации отраслей субъектов, их экспортные показатели с их инфраструктурными показателями. Анализируя каждую отрасль в отдельности и все виды деятельности вместе.

Выбор метода кластеризации на основе евклидовой метрики с полным соединением (complete linkage) был обусловлен необходимостью выявления устойчивых кластеров регионов со схожими характеристиками промышленного, транспортного и торгового развития. Данный подход обеспечивает строгую количественную оценку различий между субъектами в многомерном пространстве показателей, где каждая переменная отражает нормированные значения ключевых экономических параметров.

Основное преимущество метода полного соединения заключается в его способности формировать компактные и однородные кластеры, где максимальное расстояние между любыми двумя объектами внутри группы остается минимальным. Это особенно важно для нашего исследования, так как позволяет выявлять четко дифференцированные типы регионов, гарантируя, что все субъекты внутри кластера действительно обладают схожими характеристиками. В отличие

* Настоящий раздел диссертации как один из основных результатов диссертации частично опубликован в рецензируемом научном издании согласно пункту 11 Положения о присуждении ученых степеней Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 18.03.2023) «О порядке присуждения ученых степеней» в статьях: [168; 170; 173]. Данные статьи разработаны в соавторстве, о чем и сообщается согласно пункту 14 вышеуказанного Положения. Разделение вклада соавторов: Скреблов Н.И. – реализация идей статей, Хмелева Г.А. – научное руководство, корректорские правки.

Часть раздела является работой, выполненной по результатам исследований за счет бюджетных средств по заданию Министерства науки и высшего образования Российской Федерации «Разработка инструментов сопряжения перспективных видов экономической деятельности российских регионов для обеспечения устойчивого развития экспорта и импорта со странами Азии, Африки, Латинской Америки.», шифр FSSR-2023–0003. В раздел включена та часть, которая выполнялась непосредственно Скребловым Н.И. Об этом сообщается на основании пункта 14 Положения о присуждении ученых степеней Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 18.03.2023) «О порядке присуждения ученых степеней».

от метода ближайшего соседа, полная связь (complete linkage) минимизирует эффект "цепочки", что предотвращает объединение существенно различающихся регионов в один кластер только на основании отдельных схожих показателей.

Применение евклидовой метрики в сочетании с полным соединением обеспечивает несколько ключевых преимуществ. Во-первых, данный подход особенно эффективен для выявления регионов с комплексно схожим профилем развития, где сходство определяется по всей совокупности анализируемых показателей, а не по отдельным признакам. Во-вторых, метод устойчив к проблеме "размытия" границ между кластерами, что позволяет четко идентифицировать специализированные группы регионов с ярко выраженными особенностями промышленно-транспортного развития.

Важным достоинством выбранной методики является ее способность выделять кластеры с минимальной внутренней вариабельностью по всем анализируемым параметрам одновременно. Это особенно ценно при работе с экономическими показателями российских регионов, где традиционно наблюдается значительная дифференциация уровней развития. В нашем исследовании такой подход позволил выявить не только явные промышленные кластеры (например, нефтегазовые регионы), но и территории со сложной комбинацией характеристик, где развитие промышленности сочетается с высоким уровнем транспортной инфраструктуры и диверсифицированной торговой специализацией.

Метод полной связи демонстрирует особую эффективность при необходимости строгого разграничения кластеров, когда важно избежать ситуаций, при которых регионы с принципиально разными экономическими профилями оказываются в одной группе. Полученная кластерная структура обладает высокой аналитической ценностью, так как каждый выделенный тип регионов характеризуется сбалансированным сочетанием значений всех исходных переменных, что обеспечивает содержательную интерпретируемость результатов.

В отличие от метода ближайшего соседа, метод полной связи обеспечивает более консервативный и строгий подход к формированию кластеров, что особенно

важно для последующей разработки дифференцированной региональной политики. Такой подход минимизирует риск ошибочного отнесения регионов к нехарактерным для них группам и позволяет выявлять действительно однородные по комплексу параметров кластеры, что значительно повышает практическую ценность исследования для целей стратегического планирования и управления региональным развитием.

Представим график иерархической кластеризации в виде дендрограммы по всем видам деятельности в регионах. Оптимальное количество кластеров было определено по формуле [194]:

$$C_q = \sqrt{\left(\frac{n}{2}\right)} \quad (2.1)$$

где n – количество наблюдений, в нашем случае это количество регионов, после расчета и математического округления получили оптимальное количество кластеров в 6 единиц с распределением регионам по кластерам (рисунок 2.27).

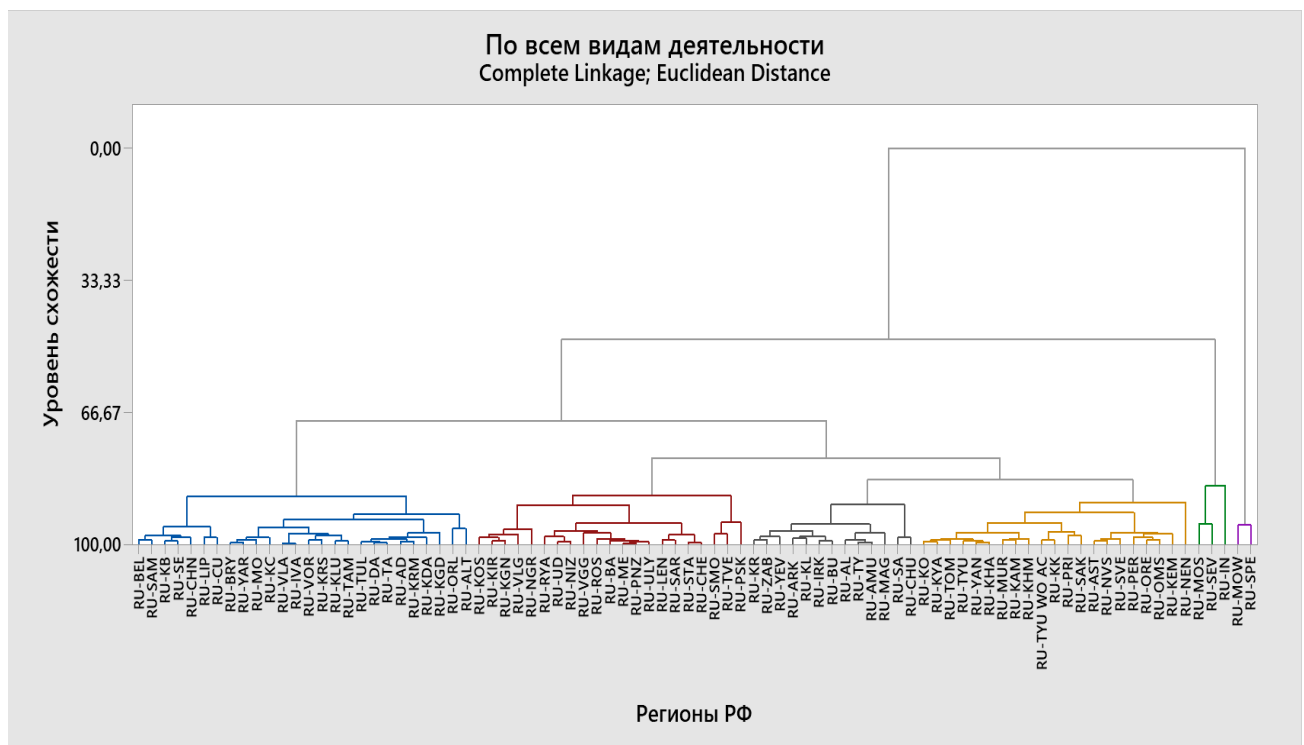

Рисунок 2.27 – Иерархическая дендрограмма регионов РФ по показателям отраслевого, экспортного развития и транспортной инфраструктуры, 2021г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата, представлено в статье автора: [170].

Для более простого определения кластеров в дальнейшем анализе назовем их следующим образом в соответствии с цветовой разметкой: синий – K_1 , красный – K_2 , серый – K_3 , оранжевый – K_4 , зеленый – K_5 и фиолетовый – K_6 . Для более глубокого понимания природы распределения регионов на данные кластеры мы используем усредненные по субъектам значения показателей, а также доли регионов со специализацией по отраслям. На основании средних выведем их характеристики для определения общности в промышленных и инфраструктурных возможностях для большинства регионов в кластере (Приложение К).

Исследование показателей и характеристик кластеров привело нас к определенному выводу: при рассмотрении на основе показателей в рамках авторской методики кластеризация проходит именно на основе показателей транспортной инфраструктуры [170, с. 131], которые создают общности между регионами, которые можно наблюдать на рисунках. Также наблюдение долей регионов со специализацией в отраслях показывает, что наиболее высокая концентрация промышленности различных видов располагается в регионах кластеров 1–3 (при этом плотность инфраструктуры и перевозимых грузов согласно индексу Успенского снижается при «движении» на восток РФ, подтверждая множественные выводы о важности экспортной торговли именно регионов Европейской части нашей страны) [171]. На основе данных наблюдений выделили схожие группы регионов по их общности в возможности выводить и перевозить товары за счет транспортных условий, которые сложились на их территориях.

Мы перенесли дендрограмму из графика на географическую плоскость Российской Федерации для более наглядного отражения группировок регионов по их экспортным и инфраструктурным возможностям. Здесь наблюдается явное объединение регионов по группам, большинство регионов определенных групп наглядно соседствуют друг с другом (рисунок 2.28).

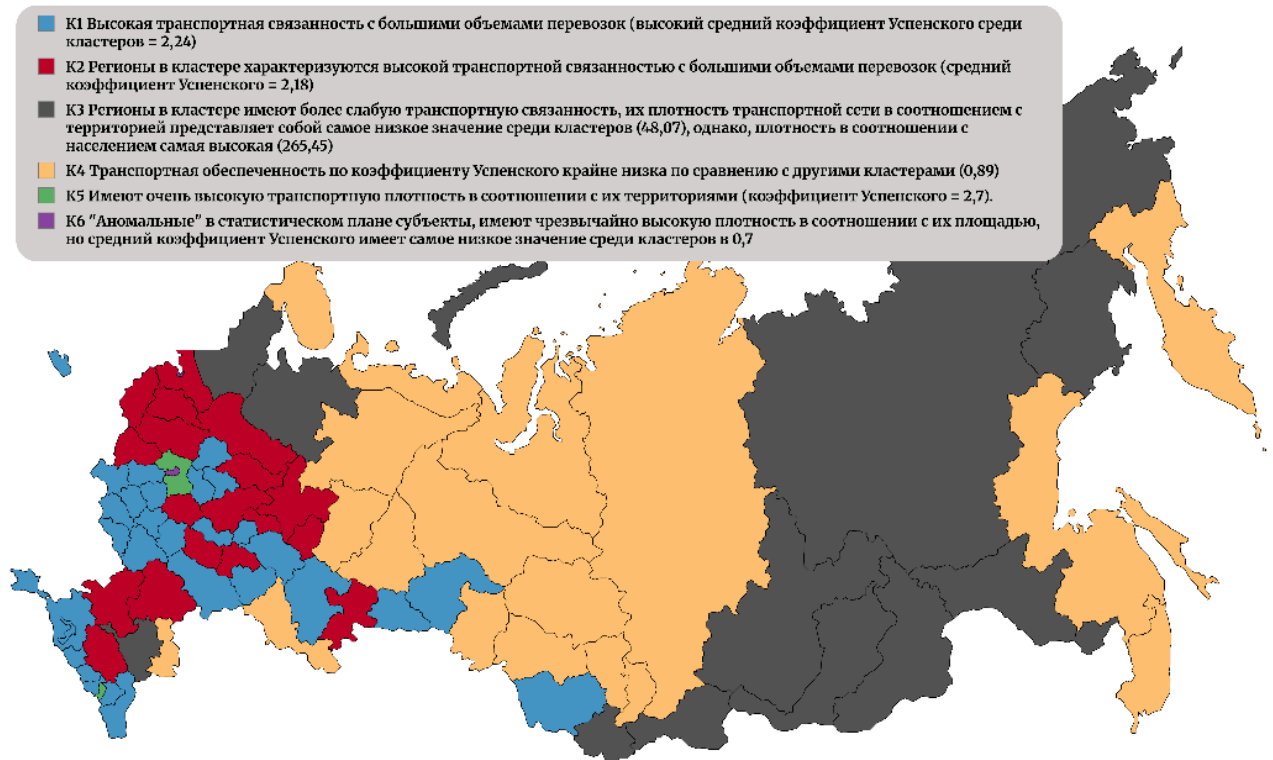

Рисунок 2.28 – Карта регионов РФ, объединенных по результатам кластерного анализа, 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором, представлено в опубликованной статье автора: [170].

С учетом кластеризации, больше всего внимания привлекают регионы кластеров 3 и 4, именно в них сосредоточены основные точки перевозки и экспорта товаров в новые страны в рамках изменения торговых приоритетов, теперь их железные, автомобильные дороги и порты будут загружаться не только товарами собственного производства, но и товарами регионов из европейской части России (кластеры 1 и 2), которые потеряли свои традиционные пути сбыта продукции в силу внешних факторов. Данная ситуация создает значительный вызов инфраструктуре востока России, что дополнительно осложняется климатическими, экономическими и в некоторой мере даже внутривластными факторами.

Раннее проведенное авторами исследование о важности инфраструктуры в обеспечении экономического роста и конкурентоспособности на глобальных рынках на примере КНР показало, что достижение лидерства просто невозможно без развития транспортной инфраструктуры согласно объемам экономики страны [173, с. 344].

Полученные характеристики в процессе кластеризации позволят нам выработать стратегические направления развития для регионов внутри кластеров с учетом особенностей развития их транспортной сети по доставке грузов, очевидно, что глубокие торговые связи со странами Европы и историческое развитие России предоставило наибольшее развитие инфраструктуры в регионах европейской части, но с учетом измененных приоритетов значительную роль получают транспортные артерии регионов Урала, Сибири и Дальнего востока.

Кластеризация регионов по их абсолютным характеристикам в сочетании с нормализованными значениями позволит получить более подробное представление распределения регионов в предстоящей типологии. После нормализации показателей они были суммированы нормализованные значения показателей внутри блоков, после чего была составлена интегральная сумма общего показателя и расставлены ранги регионов для определения лидирующих и отстающих регионов с помощью нормализованных характеристик регионов РФ (Приложение Л). По мнению автора, данный рейтинг достаточно показателен, так как были использованы показатели относительные, согласующиеся с хозяйственными условиями и возможностями самих регионов, что позволило рассмотреть их в единой плоскости (таблица 2.2).

Таблица 2.2 - Рейтинг регионов РФ по уровню конкурентоспособности, 2021 год (фрагмент таблицы М.1, Приложение М)

Регионы	Производственно-отраслевой блок	Блок транспортной инфраструктуры	Экспорто-торговый блок	Итоговый балл	Место региона
1	2	3	4	5	6
г. Москва	1,196	2,109	2,694	5,998	1
Псковская область	1,780	2,264	1,602	5,646	2
Смоленская область	1,532	1,560	2,427	5,519	3
Костромская область	1,599	1,245	2,585	5,429	4
Калужская область	1,481	1,350	2,188	5,019	5
...					
Самарская область	1,067	1,265	1,934	4,266	20
...					
Забайкальский край	0,676	1,080	1,000	2,755	80
Магаданская область	1,001	0,936	0,742	2,679	81
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	1,046	0,529	0,996	2,571	82

Окончание таблицы 2.2

1	2	3	4	5	6
Камчатский край	1,031	0,420	0,904	2,355	83
Ямало-Ненецкий автономный округ	1,012	0,668	0,548	2,228	84
Ненецкий автономный округ	0,554	0,268	1,237	2,059	85
Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата, опубликовано в статье автора: [168].					

Используя анализ выбранных показателей в блоках, была построена трехмерная поверхностная диаграмма с результирующим блоком в виде экспортно-торгового, а влияющими на него производственно-отраслевым, инфраструктурно-транспортным блоками. Мы получили изогнутую поверхность параболоидной формы, на которой можно видеть «полюсы» экспортной развитости субъектов РФ с цветовым градиентом от темно-красного (самые высокие значения) до зеленого (самые низкие значения) (рисунок 2.29).

3D Surface Plot of EXPORT against SPECIALIZATION and INFRASTRUCTURE
Данные для плота (B2:CH86) 3v*85c

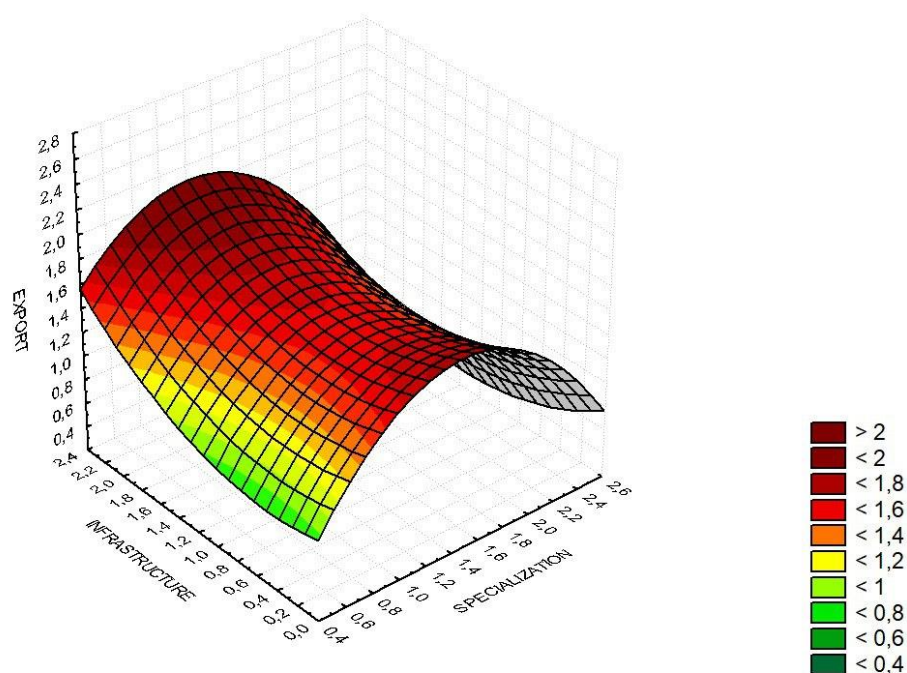

Рисунок 2.29 – Поверхностная трехмерная диаграмма рассеяния регионов по факторам инфраструктуры, отраслевого производства и экспорта по данным 2021 года

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата

В рамках графика произошло разделение регионов в выборке, где наблюдается следующая взаимосвязь – транспортная инфраструктура напрямую

благоприятно влияет на экспортные возможности региона, самые экспортоориентированные субъекты РФ находятся в группе при инфраструктурном показателе более 1,8, при этом стоит отметить, что имеются наблюдения сильных в экспорте регионов и при низких значениях инфраструктурных показателей, что требует дополнительного рассмотрения. Производственные возможности имеют более комплексное влияние на экспорт, регионы с отсутствием какой-либо специализации, или наоборот, со слишком высокой специализацией на 1–2 отраслях экспортируют меньше продукции, чем регионы с более диверсифицированной промышленностью (больше всего их с показателем промышленности SPECIALIZATION в диапазоне от 1,2 до 1,6). Это наиболее экспортыемкие регионы с разнообразной экспортной корзиной для поиска достаточного количества продуктовых ниш в других странах [168, с. 306].

Получив данные с распределением субъектов, мы сможем выделить основные категории и составить итоговую типологию регионов по реализации их экспортного потенциала в «ресурсной» составляющей (промышленность и инфраструктура) по отношению к экспорту.

Для составления типологии по соотношению регионов с их характеристиками была составлена итоговая таблица с разнесением каждого блока на три основных интервала по экспорту, также выполнено распределение субъектов по уровню развития инфраструктуры (три группы), развитию обрабатывающей промышленности (по три группы в соотношении с каждым уровнем развития инфраструктуры). Итого было получено 27 секций с уточненными характеристиками, не все секции были заполнены в силу отсутствия регионов с подходящими характеристиками, распределение субъектов РФ в соответствии с их отраслевыми, инфраструктурными и экспортными возможностями, секторы, в которые не попали никакие регионы с соответствующими характеристиками прописано «Регионы отсутствуют», рядом с каждым регионом был выписан кластер, в который он попал при анализе (от K1 до K6) (таблица 2.3, полная версия представлена в Приложении О).

Таблица 2.3 - Типологизация регионов по соотношению отраслевого, инфраструктурного развития и реализации их экспортных возможностей, 2021 год (фрагмент таблицы Н.1, Приложение Н)

Промышленность Экспорт	Наиболее полная реализация экспортных возможностей EXPORT>1,8	Потенциал развития экспорта EXPORT (1,2–1,8)	Нереализованные экспортные возможности EXPORT <1,2	Экспорт Инфраструктура
сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства SPECIALIZATION >1,7	<i>Регионы отсутствуют</i>	Ивановская область К1 Республика Карелия К3 Архангельская область К3 Республика Марий Эл К2	Кабардино-Балкарская Республика К1 Республика Тыва К3 Республика Калмыкия К3	Развитая инфраструктура INFRASTRUCTURE (0,9-1,6)
сбалансированная промышленность региона SPECIALIZATION (1-1,7)	Костромская область К2 Смоленская область К2 Калининградская область К1 Калужская область К1 Санкт-Петербург К6 Челябинская область К2 Нижегородская область К2 Самарская область К1 Краснодарский край К1 Липецкая область К1 Белгородская область К1	Республика Татарстан К1 Брянская область К1 Владимирская область К1 Оренбургская область К4 Воронежская область К1 Иркутская область К3 Саратовская область К1 Республика Башкортостан К1 Рязанская область К2 Ярославская область К1 Кировская область К2 Ульяновская область К2 Чувашская республика К1 Курганская область К1 Пензенская область К2 Тверская область К2 Орловская область К2 Республика Крым К1	Курская область К1 Амурская область К3 Республика Саха К3 Республика Алтай К3 Карачаево-Черкессия К1 Магаданская область К3 Чукотский АО К3 Чеченская Республика К1	

Окончание таблицы 2.3

Промышленность Экспорт	Наиболее полная реализация экспортных возможностей EXPORT>1,8	Потенциал развития экспорта EXPORT (1,2–1,8)	Нереализованные экспортные возможности EXPORT <1,2	Экспорт Инфраструктура
сбалансированная промышленность региона SPECIALIZATION (1-1,7)		Тамбовская область K1 Республика Дагестан K1 Республика Мордовия K1		Развитая инфраструктура INFRASTRUCTURE (0,9-1,6)
специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты/почти отсутствуют в промышленной структуре региона SPECIALIZATION <1	Вологодская область K2	Новгородская область K2 Волгоградская область K2 Северная Осетия K1	Забайкальский край K3	
Примечания 1 Представлено в опубликованной в статье автора: [168]. 2 Жирным шрифтом выделены регионы, находящиеся в западной части страны, утратившие преимущества географической близости к европейскому рынку, а также регионы, подвергнувшиеся серьезному влиянию геополитического риска.				

Таким образом, по реализации экспортных возможностей получено следующее распределение регионов: сильная реализация экспортных возможностей замечена у 22 регионов (25,8% от всех субъектов РФ), замечен потенциал к дальнейшему развитию экспорта у 42 регионов (49,4%), у 21 региона (24,7%). По развитию инфраструктуры в сектор с высокоразвитой инфраструктурой вошло 4 региона (4,7% от всех субъектов РФ), с развитой инфраструктурой наблюдается 52 региона (61,1%), слаборазвитая инфраструктура располагается в 29 регионах (34,1%). Распределение регионов по отраслевому развитию показало следующие результаты: 11 (12,9% от всех субъектов РФ) регионов с сильной специализацией на отраслях, но существуют иные развитые производства, 64 (75,2%) региона с сбалансированной промышленностью, 10 (11,7%) регионов со специализацией на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты/почти отсутствуют в промышленной структуре региона.

Распределение в таблице типологизации согласуется с эмпирическим

наблюдением на рисунке 2.29, наибольшее число регионов реализуют свои экспортные возможности и имеют значительный потенциал развития своей экспортной деятельности именно при сбалансированной структуре промышленности. С помощью распределения регионов появляется возможность разработать рекомендации и инструменты по устранению «узких» мест, которые были выявлены в рамках показателей и будут уточнены далее в исследовании.

Кластерный анализ, проведенный на основе абсолютных показателей, выявил устойчивые группы регионов со схожими производственными характеристиками. Этот метод позволил идентифицировать шесть дифференцированных кластеров (K_1 – K_6), каждый из которых обладает уникальной комбинацией промышленной специализации, транспортной обеспеченности и экспортного потенциала. Одним из примеров служит выявленная кластером K_3 высокая концентрация деревообработки (4,18), что подчеркивает значение абсолютных величин для понимания реальных масштабов специализации.

Параллельно проведенная типологизация на основе нормализованных показателей обеспечила иной ракурс анализа, позволив сравнить регионы независимо от их абсолютных размеров и масштабов экономики. Такой подход особенно важен для корректного сопоставления крупных промышленных центров и малых регионов, выравнивая их по шкале относительных показателей. Нормализация данных выявила, например, что при существенных абсолютных различиях Москва (K_6) и Республика Ингушетия (K_5) демонстрируют схожие паттерны транспортной обеспеченности относительно своих размеров.

Синергетический эффект от сочетания двух подходов проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, кластерный анализ дополняет типологию, выявляя абсолютные масштабы специализации, которые могут быть скрыты при работе только с относительными показателями. Во-вторых, он позволяет идентифицировать уникальные случаи и аномалии (как концентрация текстильного производства в Тюменской области), которые требуют особого внимания при разработке региональной политики. В-третьих, абсолютные показатели кластеров помогают оценить реальный вклад каждого региона в

экономику страны, что критически важно для макроэкономического планирования.

Особенно показательное расхождение в оценке транспортной инфраструктуры. Типология на основе нормализованных данных выявила низкие показатели Москвы и Санкт-Петербурга (коэффициент Успенского 0,7), в то время как кластерный анализ подчеркивает их абсолютное доминирование в транспортных потоках страны. Это противоречие объясняется спецификой мегаполисов, где высокая концентрация населения создает перегрузку инфраструктуры, что и отражают нормализованные показатели.

Кластерный анализ не просто дополняет типологизацию, а образует с ней единую аналитическую систему, где один метод компенсирует ограничения другого. Такой комплексный подход особенно важен для России с ее огромным территориальным разнообразием, позволяя одновременно учитывать и абсолютные масштабы региональных экономик, и их относительную эффективность. Полученные результаты имеют значительную практическую ценность для разработки дифференцированной региональной политики, направленной как на поддержку точек роста, так и на выравнивание пространственных диспропорций.

Поскольку в ходе исследования при создании типологии мы столкнулись с закрытостью данных о внешней торговле регионов после 2022 года и изменением географии внешнеторговых потоков, потребовалось провести проверку адекватности полученных данных.

В силу ограниченности данных торговой статистики в исследовании изменения экспортного профиля России мы обратились к зеркальным данным торговли сервиса Trademap, сопоставляя экспорт в 2021 и 2023 годах. Согласно данным этого сервиса, в 2023 году Россия поставила на внешние рынки продукции на сумму 429,5 млрд долл., в то время как в 2021 году объем поставок составил 496,5 млрд долл. Таким образом, экспорт снизился на 67 млрд долл., или 15,6%. Сравнение структуры экспорта показало, что она не претерпела кардинальных изменений после 2022 года (рисунок 2.30).

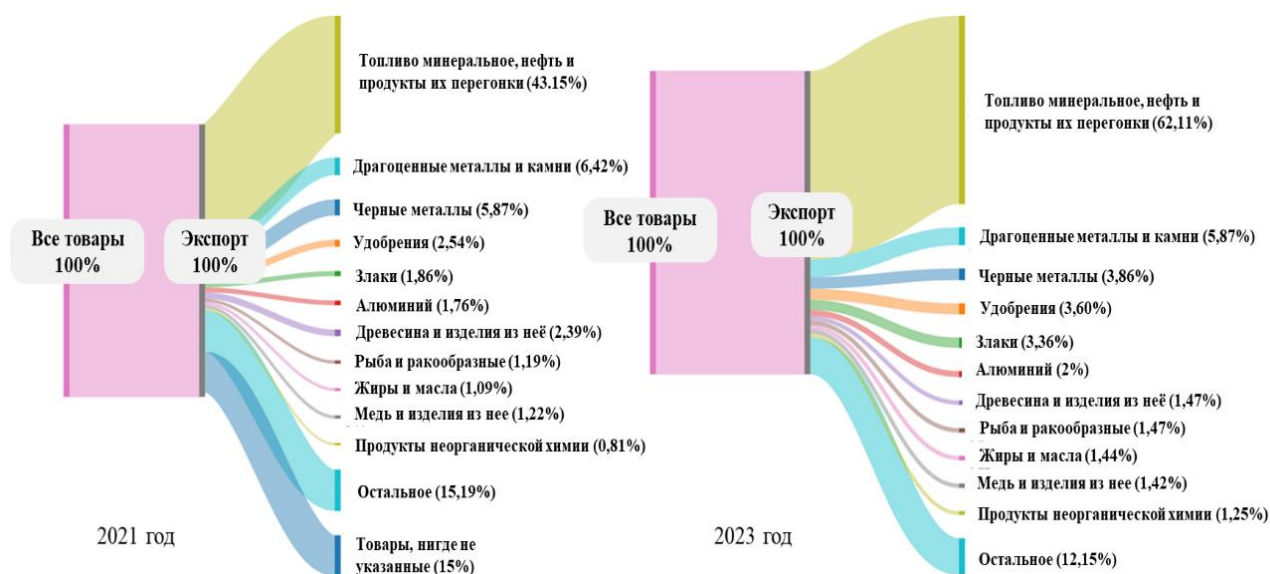

Рисунок 2.30 - Структура российского экспорта в 2021 и 2023 годах, %

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных: [248].

Во внешней торговле до сих пор экспорт нефти и газа является основным источником валютных поступлений и приобрел более значимое место в структуре торговли. В связи с санкциями и экономическими ограничениями наша страна адаптировалась к новым условиям, в частности, были найдены альтернативные маршруты поставок: увеличился экспорт на азиатский регион, в первую очередь в Китай и Индию.

Общая динамика экспорта России в 2021 и 2023 годах имела характер снижения в 2023 году было экспортировано товаров на 62,8 млрд долл. или 12,76% меньше, чем в 2021 году. Значительно пострадал экспорт черных металлов, снижение составило 42,6% (-12,3 млрд долл.), электрические машины и оборудование (-68,9%), ядерные реакторы (-61%), каучук и резина (-47,5%), средства наземного транспорта (-76,5%), снижение произошло в 69 группах экспортируемых товаров из 98 выделенных. Положительное развитие получили категории товаров в виде цинка, прирост составил 145%, почти в два раза возрос экспорт овощей и корнеплодов, он составил 1483 млн долл. в 2023 году против 767 млн долл. в 2021 году. Прирост в 62,9% получил экспорт никеля и изделий из него, 57,2% прироста злаков, 34,8% продуктов неорганической химии (Приложение О).

Исследуя изменение промышленных профилей, мы провели сравнение

значений производственно-отраслевых блоков регионов, динамика неоднозначна, но в большинстве регионов изменения в структурах регионов были не столь значительными, однако есть регионы сильного изменения своей структуры, они были отобраны по критерию прироста более 10% или -10% (таблица 2.4).

Таблица 2.4 - Регионы с наиболее существенными сдвигами производственно-отраслевого профиля (нормализованные значения по производственно-отраслевому блоку)

Регионы	Производственно-отраслевой блок		Изменение, %	Профиль региона согласно типологии (промышленный профиль, инфраструктура, реализация экспортных возможностей)
	2022	2024		
1	2	3	4	5
Ставропольский край	0,906	1,045	15,34	• специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты/почти отсутствуют в промышленной структуре региона, • слаборазвитая инфраструктура • потенциал развития экспорта
Пермский край	0,908	1,078	18,72	• специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты/почти отсутствуют в промышленной структуре региона • слаборазвитая инфраструктура • потенциал развития экспорта
Самарская область	1,059	1,234	16,53	• сбалансированная промышленность региона • средний уровень развития инфраструктуры • наиболее полная реализация экспортных возможностей
Республика Хакасия	1,213	0,956	-21,19	• сбалансированная промышленность региона • слаборазвитая инфраструктура • потенциал развития экспорта
Костромская область	1,591	1,348	-15,27	• сбалансированная промышленность региона • средний уровень развития инфраструктуры • наиболее полная реализация экспортных возможностей
Карачаево-Черкесская Республика	1,634	1,405	-14,01	• сбалансированная промышленность региона • средний уровень развития инфраструктуры • нереализованные экспортные возможности
Республика Тыва	2,344	1,924	-17,92	• сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства, • средний уровень развития инфраструктуры • нереализованные экспортные возможности
Ненецкий автономный округ	0,554	0,437	-21,12	• специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты/почти отсутствуют в промышленной структуре региона • слаборазвитая инфраструктура • потенциал развития экспорта

Окончание таблицы 2.4

1	2	3	4	5
Еврейская автономная область	2,016	1,458	-27,68	• сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства, • слаборазвитая инфраструктура • нереализованные экспортные возможности
Кабардино-Балкарская Республика	1,903	1,332	-30,01	• сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства • средний уровень развития инфраструктуры • нереализованные экспортные возможности
Забайкальский край	0,668	0,411	-38,47	• специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты/почти отсутствуют в промышленной структуре региона • средний уровень развития инфраструктуры • нереализованные экспортные возможности
Амурская область	1,064	0,385	-63,82	• сбалансированная промышленность региона • средний уровень развития инфраструктуры • нереализованные экспортные возможности
Примечание – Представлено в опубликованной в статье автора: [168].				

Ставропольский край проявляет положительную динамику, в данном случае можно утверждать именно о росте локализованных отраслей региона, основные отрасли производства пищевой, текстильной, неметаллической продукции, а также компьютеров составили стабильный рост.

В Самарской области большинство отраслей пострадали незначительно, область нарастила производство машин и автомобилей (рост коэффициента локализации с 2,88 до 3,06), пищевых продуктов (рост с 0,78 до 0,82), изделий из бумаги (с 0,23 до 0,29), металлургического производства (с 0,57 до 0,66), нефтепродуктов (с 0,39 до 0,45). Негативные последствия затронули больше всего химическую продукцию региона, коэффициент локализации которой снизился с 2,11 до 1,64, сохраняя специализацию региона на производстве данной продукции.

В области имеет место государственная поддержка автомобильной отрасли и ограждение внутреннего рынка автомобилей через повышение утилизационного сбора и протекционистских мер, с учетом снижения продаж автомобилей в 2025 году, выпуск значительно снизится, так как руководство АвтоВАЗа планирует

ввести четырехдневную рабочую неделю из-за затоваривания и недостаточного спроса на автомобили.

Наиболее пострадавшим регионом является Амурская область, производство текстильных изделий утеряно полностью, идет снижение всех рассматриваемых коэффициентов локализации. коэффициенты локализованных отраслей снижаются к пороговому значению, наблюдается тенденция потери сравнительного преимущества обрабатывающей промышленности по всем направлениям.

Анализ динамики коэффициентов локализации промышленности Республики Тыва за период с 2014 по 2024 год выявил существенные структурные изменения в отраслевой специализации региона. Наиболее яркой тенденцией стало резкое усиление сырьевой направленности экономики при одновременном сокращении перерабатывающих производств.

В отраслевом разрезе наблюдаются преимущественно негативные тенденции. Положительная динамика отмечается в производстве минеральных продуктов (увеличение с 3,18 до 13,74). Эти данные указывают на успешное развитие первичных перерабатывающих производств.

С другой стороны, обрабатывающий сектор столкнулся с серьезными проблемами. Текстильная промышленность продемонстрировала падение коэффициента локализации с 19,00 до 13,86. Особую тревогу вызывает значительно падение показателей в пищевой промышленности (с 1,78 до 0,78), что может привести к росту продовольственной зависимости региона. Приближение к нулевым значениям металлургии (с 0,06 до 0,01) и ремонте машин, оборудования (с 5,14 до 0,04) свидетельствует о процессах деиндустриализации. Бумажное производство также сократило свое присутствие с 1,26 до 0,46.

Сложившаяся отраслевая структура промышленности Тывы демонстрирует нарастание сырьевого перекоса при одновременном сокращении перерабатывающих мощностей. Такая модель развития повышает уязвимость региональной экономики к внешним шокам и требует разработки сбалансированной стратегии промышленной политики, направленной на диверсификацию производства и развитие глубокой переработки местных

ресурсов.

Средний прирост между показателями 2024 и 2022 годов по всем регионам России составил всего -2%, что показывает достаточную устойчивость обрабатывающей промышленности под внешним воздействием и ребалансировку среди регионов, выраженную в наращивании производства более комплексной продукции и снижении выработки ресурсов в силу санкционных ограничений.

Однако, стоит учитывать тенденции по миграции отраслевой специализации. При углубленном исследовании показателей локализации до их нормирования выявляется тенденция небольшого сдвига некоторых видов деятельности в восточные регионы. Таким образом, Еврейская АО приобрела сравнительное преимущество в металлургическом производстве, ХМАО, Республика Алтай нарастили объемы лесобработки, в то время как Костромская, Архангельская области уменьшили объемы продукции в силу санкций и последующей потери европейских рынков.

Даже с учетом изменений под воздействием внешних шоков при прямом сопоставлении коэффициентов сравнительного преимущества обрабатывающих отраслей промышленный профиль регионов остается почти неизменным за исключением некоторых сдвигов под воздействием внешних факторов.

Таким образом, мы можем утверждать, что за 2023 год санкционного воздействия не произошло значительных изменений в экономической деятельности России, адаптация к внешним условиям позволила сохранить накопленный базис, который с большой вероятностью изменится с течением времени, но представленный нами двухэтапный подход к типологии регионов может быть использован для разработки и адаптации региональных стратегий.

Построенные матрицы соотношения индекса Балассы и индекса торгового баланса ТВИ позволили понять, какие экспортируемые товары имеют сравнительное преимущество имеют больше возможностей при проникновении на внешние рынки, нежели удовлетворять внутренний спрос на региональных рынках. Этот анализ позволяет наблюдать сильные и перспективные отрасли, которые производят достаточное количество продукции и экспортируют её за границу, здесь

появляется пространство для создания матрицы сопоставления локализованных отраслей и перспективной экспортной продукции с определением рыночных ниш в других странах. А для регионов со сравнительным преимуществом товарной группы, но недостаточным индексом товарного баланса будет возможность выработать рекомендации по снижению импортозависимости этой же товарной группы или по расширению экспортных возможностей.

Изучив коэффициенты локализации получены движения структуры экономики по основным направлениям обрабатывающей промышленности, можно наблюдать как за 8 лет в некоторых регионах отрасли появились и достаточно хорошо развились (их доля в производстве стала выше среднероссийской), а в некоторых регионах отрасли деградировали почти до нулевых значений коэффициента локализации, поэтому предположение о «размытии» их доли за счёт усиления других отраслей в структуре отгрузки продукции нежизнеспособно в данном случае.

В нынешних условиях важности экспорта национальной продукции и полного пересмотра торгово-политических отношений РФ и стран ЕС приобретают важность транспортная инфраструктура и коридоры, которые теперь позволят РФ торговать со странами востока.

Проведенный комплексный иерархический кластерный анализ показал распределение регионов преимущественно по развитости транспортной сети (отсекая развитие отраслей и экспортных показателей), показывая общность между регионами как по показателям, так и территориальную. В соответствии с расчетами, традиционно транспортная инфраструктура наиболее развита в Европейской части РФ, что при «развороте» торговых отношений на страны Азии и Африки создаст вызовы из-за недостаточных возможностей транспортных артерий к перевозке значительного тоннажа продукции в обе стороны. Выявленные взаимосвязи в процессе кластеризации становятся вспомогательным инструментом к составленной типологии, в ней рассмотрены нормализованные показатели, позволяющие отнести их к группам на основе агрегированных показателей конкурентоспособности и их вклад в национальную конкурентоспособность.

Отнесение к определенному кластеру на основе абсолютных значений показывает родственность промышленных профилей по углубленной группировке отраслей обрабатывающей промышленности и плотности инфраструктуры, представляя собой вспомогательный инструмент анализа глобальной конкурентоспособности регионов.

Изученные показатели по экспорту, промышленно-отраслевому развитию и состоянию транспортной инфраструктуры позволили вывести типологию регионов на их основе. Анализ составленной типологии показывает всё разнообразие положений регионов по экспорту, локализации промышленности и развитию инфраструктуры. Используемые показатели в составе методики позволят в дальнейшем исследовать стратегические направления развития регионов по диверсификации промышленной корзины, развитию инфраструктуры, развитию экспорта перспективных товарных групп, поиску дополнительных продуктовых ниш зарубежом для реализации экспортного потенциала, иных рекомендаций и инструментов.

Таким образом, предложенная методика, с учетом её специфики на исследование определенных аспектов, на взгляд автора имеет определенные достоинства:

- Специфичные показатели для исследования позволят составить наиболее полные экспортные портреты регионов и оценить их глобальную конкурентоспособность;
- Методика имеет не столь сложный математический аппарат, что позволит использовать её другим исследователям;
- Составленный по итогам анализа интегральный показатель позволит кластеризовать территории по общности экспортных категорий, их конкурентоспособности и развитости транспортной сети.

2.3 Оценка региональных эффектов повышения конкурентоспособности региона на основе модели глобальной конкурентоспособности (на примере Самарской области)

Как показали результаты исследования, приведенные в п. 2.1 и 2.2 диссертационного исследования, Самарская область представляет собой высокоиндустриализированный и диверсифицированный в своём промышленном профиле регион с высокой транспортной плотностью, что позволяет ему реализовывать свои внешнеторговые возможности, что позволило ему занять 20-е место в рейтинге глобальной конкурентоспособности диссертационного исследования. В этой связи целесообразно изучить опыт данного региона по использованию факторов глобальной конкурентоспособности.

Регион входит в K1 кластерного анализа п. 2.2 диссертационного исследования. У Самарской области в рамках кластера присутствует общность с другими регионами в производстве преимущественно продуктов питания и напитков, химической продукции и пластмасс, компьютеров и оптики, машин и транспортных средств. Высокая транспортная связанность с большими объемами перевозок (самый высокий средний коэффициент Успенского среди кластеров = 2,24), плотная транспортная сеть по площади регионов для перевозки и передвижения грузов. В рамках типологии регион характеризуется сбалансированной промышленностью, средним уровнем развития инфраструктуры и наиболее полной реализацией экспортных возможностей. В рамках типологии регион попадает в группу характеристик «Экспортёры, диверсифицированная промышленность, адекватная транспортная инфраструктура». Регион обладает мощным ресурсным потенциалом и является одним из ведущих регионов России с существенным экономическим потенциалом [155, с. 9]

Рассмотрим ряд рейтингов регионов России по социально-экономическим показателям, совместив с ранжированием на основе статистических данных (согласно данным [51; 59; 61; 124; 127; 128]).

Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2024. Согласно результатам исследования, лидирующие позиции заняли г. Москва (1-е место), г. Санкт-Петербург (2-е место), Республика Татарстан (3-е место), Самарская область заняла 11-е место.

Рейтинг регионов по качеству жизни – 2024. Согласно рейтингу, лидирующие позиции заняли г. Москва (1-е место), г. Санкт-Петербург (2-е место), Московская область (3-е место), Самарская область заняла 9-е место.

Рейтинг регионов по доходам населения – 2024. В рейтинге лидирующие позиции занимают Ямало-Ненецкий автономный округ (1-е место), Ненецкий автономный округ (2-е место), Чукотский автономный округ (3-е место), Самарская область заняла 30-е место.

Рейтинг субъектов РФ по значению российского регионального инновационного индекса – 2025. Согласно распределению регионов 1-е место занимает г. Москва, 2-е находится за Республикой Татарстан, 3-е место занимает Нижегородская область, Самарская область заняла 9-е место.

Рейтинг конкурентоспособности регионов России (AV RCI) – 2024. Лидирующие позиции занимают г. Москва (1-е место), г. Санкт-Петербург (2-е место), Московская область (3-е место), Самарская область в рейтинге находится на 11-м месте.

XII ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России «Разворот на восток» - 2024. лидирующие позиции заняли г. Москва (1-е место), г. Санкт-Петербург (2-е место), Ямало-Ненецкий автономный округ (3-е место), Самарская область заняла 16-е место.

Ранжирование регионов по уровню ВРП на душу населения в 2023 году показало, что 1-е место занимает Ненецкий автономный округ, 2-е место занимает Ямало-Ненецкий автономный округ, 3-е место занимает Ханты-Мансийский автономный округ, Самарская область заняла 31-ю позицию.

Ранжирование регионов по уровню экспорта по доступным данным за 2021 год показало, что лидирующие позиции заняли г. Москва (1-е место), г. Санкт-Петербург (2-е место), Ханты-Мансийский автономный округ (3-е место),

Самарская область заняла 22-е место.

Ранжирование регионов по объемам отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по сектору обрабатывающих производств в 2023 году показало, что лидирующие позиции занимают г. Москва (1-е место), г. Санкт-Петербург (2-е место), Московская область (3-е место), Самарская область в рейтинге находится на 13-м месте.

По представленным рейтингам и ранжированию регионов можно утверждать об активной экономической деятельности в регионе и его присутствии в конкурентном поле, однако, другие регионы Приволжского федерального округа в виде Нижегородской области и Республики Татарстан занимают более высокие позиции в сравнении с Самарской областью. Данная ситуация создает поле для применения концепции глобальной конкурентоспособности и сопутствующих рекомендаций для укрепления позиций региона.

Несмотря на усиление санкционного давления и нестабильности на геополитической арене, в 2024 г. экономика Самарской области продолжала устойчивое развитие. Основные макроэкономические показатели развития региона характеризовались позитивной динамикой; темпы роста большинства из них превышали среднероссийские значения. Сохранилась позитивная динамика развития промышленного производства, инвестиционной сферы, жилищного строительства, оптовой и розничной торговли, рынка платных услуг населению, реальной заработной платы. Индекс выпуска товаров и услуг в базовых отраслях (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, строительство, торговля) в 2024 г. составил 105,7% (в РФ – 104,8%). За счет наращивания внутреннего спроса объем валового регионального продукта за 2024 г. увеличился, по оценке, на 4% в сопоставимых ценах к 2023 г. и составил 3123,5 млрд руб.

Являясь историческим центром российского машиностроения, регион сохраняет лидирующие позиции в автомобилестроении (ОАО "АВТОВАЗ"), аэрокосмической промышленности (ПАО "Кузнецов", АО "РКЦ "Прогресс"), нефтепереработке (ПАО "НК "Роснефть") и химическом производстве. Такая многоотраслевая специализация создает уникальную возможность для изучения

эффектов повышения глобальной конкурентоспособности в условиях структурных изменений экономики.

Для решения задачи оценки региональных эффектов требуется углубленно изучить состояние Самарской области по развитию её промышленно-отраслевого профиля, транспортной инфраструктуры и реализации экспортных возможностей требуется подробно рассмотреть все эти характеристики в региональном разрезе. Изменение профиля Самарской области в составе блоков по нормализованным показателям в сравнении 2014 и 2021 годов позволит глубже понять изменения позиции региона по всей выборке среди 85 субъектов за 8-летний период.

Самым значительным изменением в промышленном профиле стала переориентация области от производства нефтепродуктов к производству машин и оборудования, компьютеров и электроники, а также пищевых продуктов за счет развития сельского хозяйства, собственных торговых марок региона. В экспортно-торговом блоке отмечено положительное изменение индекса концентрации экспортной корзины, она стала более сбалансирована по доходности экспортируемых категорий товаров по сравнению с 2014 годом. Экспортная ориентированность на продукты нефтяной и химической отрасли сохраняется, две эти отрасли экспортируют почти 50% продукции региона, но стоит учитывать положение других регионов, у многих из них концентрация экспорта не нескольких категориях товаров достигает 70% и более. Транспортная инфраструктура в виде коэффициента Успенского и плотности транспортной сети на 10 тыс. человек населения не претерпела изменений, плотность же на 1 тыс. км² снизилась в сравнении с другими регионами, что может означать то, что за исследуемый период регионы России развивали свою транспортную сеть активнее в то время как в Самарской области занимались преимущественно поддержанием уже существующей сети дорог (рисунок 2.31).

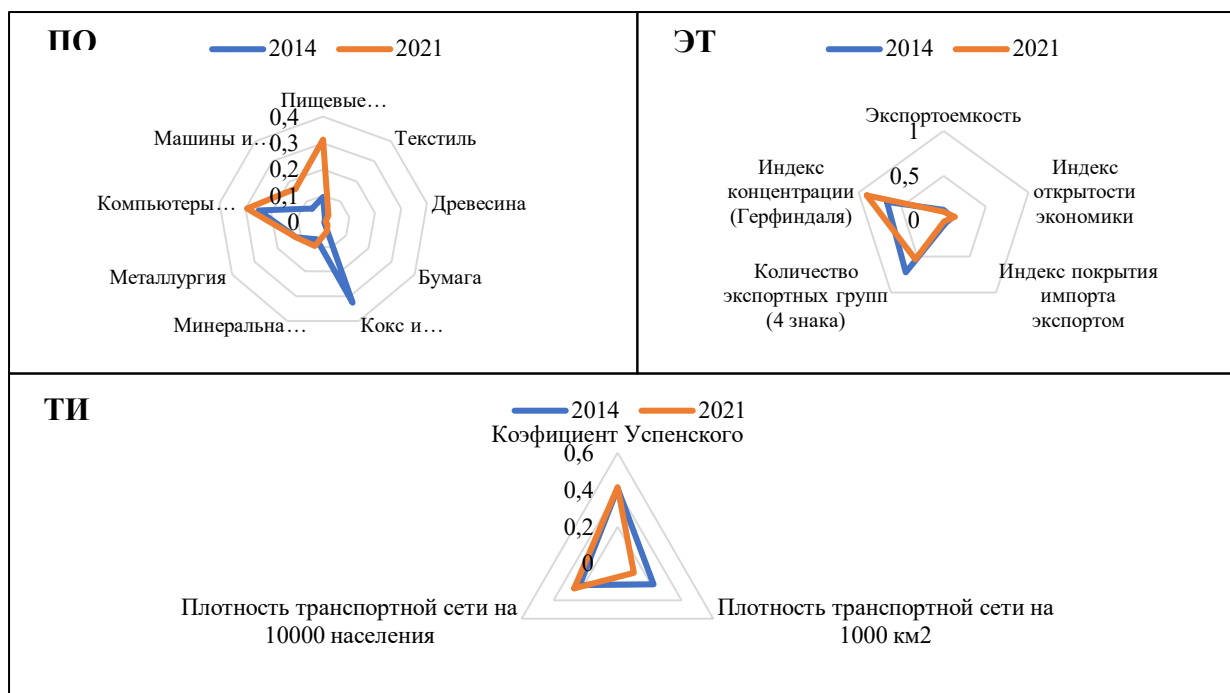

Рисунок 2.31 – Изменение нормализованных показателей промышленно-отраслевого (ПО), экспортно-торгового (ЭТ) и транспортной инфраструктуры (ТИ) блоков Самарской области 2014–2021 гг.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата

Исследование сдвигов в промышленной специализации регионов показало на промежутке 2014–2021 годов динамичность промышленности и её распределения по территории регионов РФ. Используя полученные данные сравним изменения промышленного профиля Самарской области, изменения показателей локализации на рисунке создают следующую ситуацию, усилилось присутствие в экономике региона производств пищевых продуктов, текстиля, обработки древесины. Значительно снизилось присутствие производства кокса и нефтепродуктов, доля отгруженной продукции данной отрасли была значительно размыта другими доминирующими отраслями в регионе в виде производства химической продукции, автомобилей (рисунок 2.32). Анализ представляется неполным в силу изменения методологии Росстата по выделению определенных отраслей, так как «производство химических веществ», «производство мебели» и «ремонт машин и оборудования» не использовались в группировках отраслей обрабатывающей промышленности по отгруженной продукции вплоть до 2016 года.

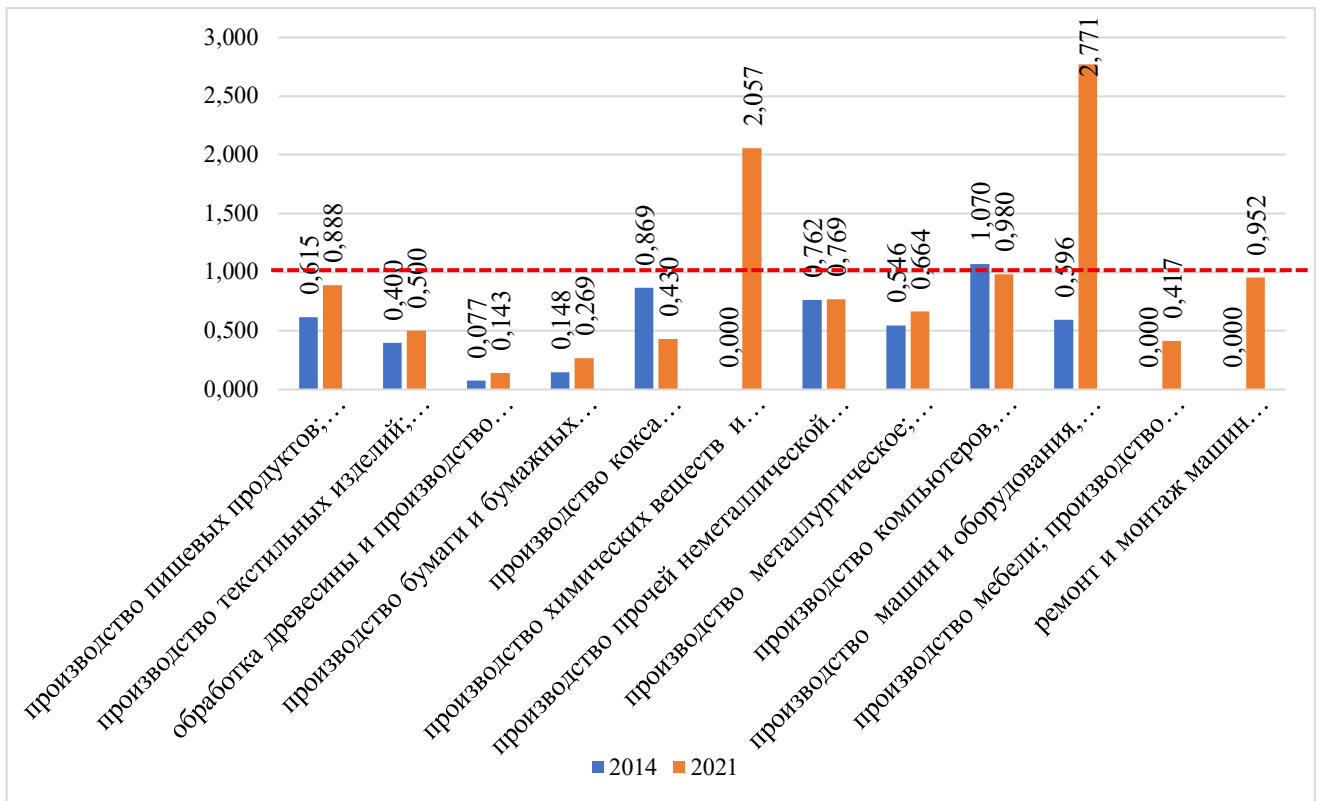

Рисунок 2.32 - Изменение локализации отраслей обрабатывающей промышленности Самарской области 2014–2021 гг.

Примечания:

1 Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата

2 Коэффициенты локализации для химической продукции, мебели и ремонта оборудования взяты за нулевое значение в 2014 году, так как данные не были категоризированы в статистической отчетности Росстата на тот момент

Сравнение промышленного профиля Самарской области по концентрации промышленных возможностей в обрабатывающем секторе в сравнении с усредненным по РФ промышленным профилем показывает определенную специфику деятельности [144]. Самарская область больше всего ориентирована на производство химической продукции и автотранспортных средств, показатель локализации превышает пороговое значение, что возможно, достигается не только за счет имеющейся производственной базы, но и постоянного повышения производительности труда [141]. Приближенные к пороговому значению производимые компьютеры, оптика, а также пищевая продукция, потенциал к развитию сохраняет металлургия, производство нефтепродуктов, минеральной продукции, производство текстиля, древесины, бумаги имеют не столь приоритетное значение в структуре промышленности региона (рисунок 2.33).

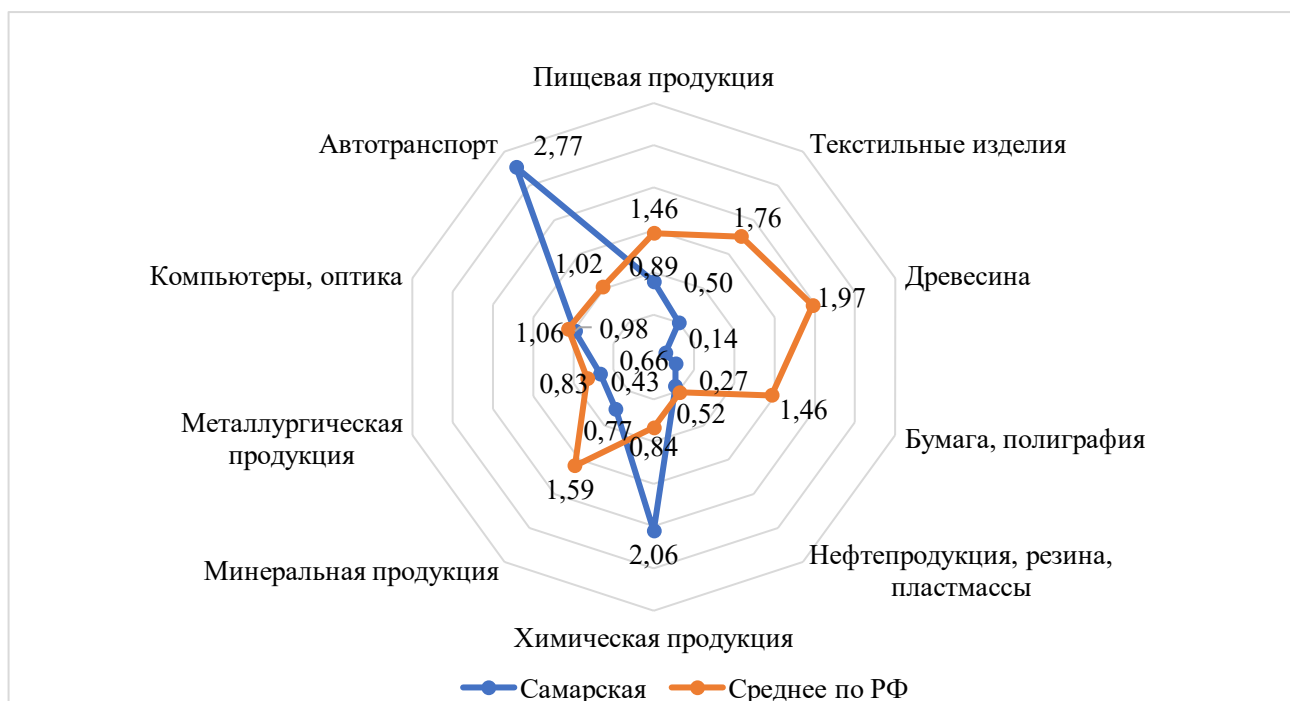

Рисунок 2.33 – Коэффициенты локализации обрабатывающей промышленности Самарской области и среднего по РФ значения в 2021 г.

Примечание - Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата

Самарская область имеет достаточно развитую транспортную инфраструктуру, в большей степени соответствующую высокому транзитному потенциалу региона. Самарский транспортный узел является одним из наиболее значительных узлов глобальной и национальной коммуникационной сети, обладает преимуществами и недостатками нахождения на территории трансграничного региона [171]. На территории области сформировалась крупнейшая в ПФО транспортная система, находящаяся на пересечении международных транспортных коридоров «Север-Юг» и «Запад-Восток» и обеспечивающая транспортные связи федерального и регионального значения во всех направлениях. На территории области действуют 3 речных порта в Самаре, Сызрани и Тольятти. Международный аэропорт «Курумоч» – один из крупнейших в Поволжье, осуществляются полеты по 46 регулярным внутренним и международным направлениям [137].

Самарский транспортный узел расположен на пересечении широтного и меридионального транспортных коридоров, все необходимые дороги имеют твердое покрытие, а также через область проходят автомобильные дороги федерального и межрегионального значения: М-5 «Урал», Москва-Рязань-Пенза-Самара-Уфа-Челябинск, Р-228, Самара - Большая Черниговка-граница с

Республикой Казахстан.

Плотная транспортная инфраструктура сочетается с широкой сетью таможенных пунктов для осуществления процедур таможенного оформления при движении товаров. В структуру Самарской таможни входят 16 таможенных постов: таможенный пост Аэропорт Самара, Отраденский таможенный пост, Самарский таможенный пост, таможенный пост АвтоВАЗ, Тольяттинский таможенный пост, Соль-Илецкий таможенный пост, Орский таможенный пост, таможенный пост Аэропорт Оренбург, Оренбургский почтовый таможенный пост, Бузулукский таможенный пост, Оренбургский таможенный пост, Южный таможенный пост, Димитровградский таможенный пост, Ульяновский таможенный пост, Симбирский таможенный пост и таможенный пост УАЗ.

Особенностью Самарской таможни является наличие служб в Ульяновской и Оренбургской областях. Трансфер функций местных таможен к Самарской таможне произошел после их упразднения в 2019 году, что позволяет более эффективно обслуживать предприятия, направляющие свою продукцию на экспорт [115].

Основной трафик грузов происходит преимущественно по железнодорожным магистралям, в России данный тип перевозок составляет 47% в структуре перевезенных грузов, тогда как автомобильные перевозки составляют всего 6,5% грузооборота. В структуре перевозок ЖД транспортом в регионе доминирует передвижение нефти и её производных продуктов, химических и минеральных удобрений, а также химикатов различных видов [112].

Одни из крупнейших производств области зависят от поставок ЖД транспортом, это преимущественно предприятия по производству нефтепродуктов (Новокуйбышевский, Сызранский, Куйбышевский НПЗ), удобрений (ТольяттиАзот), химической продукции разных категорий (КуйбышевАзот, Тольятти каучук), добычи минеральных продуктов (Балашейские пески), машино- (Электроштит) и автомобилестроения (АвтоВАЗ), их на территории Самарской области располагается более 20 единиц.

В условиях переориентации на новые зарубежные рынки важное значение

имеют приграничные регионы, граничащие с Казахстаном (Самарская, Саратовская, Оренбургская области, Алтайский край). Регионы восточной части страны с высоким уровнем промышленного развития, недоиспользуют потенциал конкурентоспособности именно по причине недостаточного развития транспортной инфраструктуры, адекватной современным приоритетам укрепления сотрудничества со странами Азии. Это, прежде всего, такие регионы как Тюменская, Омская, Томская области.

После анализа доминирующих, значимых отраслей и инфраструктурного профиля Самарской области проведем анализ основных экспортируемых групп по двузначному коду, сопоставление индекса Балассы и Торгового баланса можно наблюдать конкурентоспособную продукцию и её торговый баланс, оранжевые маркеры обозначают, что продукция произведена отраслью, значение локализации которой приближается к пороговому значению, зеленые маркеры – показатель локализации переходит пороговое значение (рисунок 2.34).

Рисунок 2.34 – Сопоставление экспортируемых товаров Самарской области по индексам Балассы и Торгового баланса, 2021 г.

Примечание – Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата, представлено в опубликованной статье автора: [142].

Таким образом, перспективными товарами на экспорт являются категории 68–70 и 25–27, при наращивании объемов продукции регион получит специализацию в данном виде товаров на экспорт. Химическая продукция 28–40 реализовала полный потенциал локализованных производств в области, группа имеет самые высокие показатели индексов Балласа и торгового баланса среди всех категорий [142, с. 307]. Экспорт машин и оборудования 84–91 имеет производственную локализацию, пересекает пороговое значение индекса Балассы, но имеет отрицательное значение индекса торгового баланса, экспорт продукции затруднен в силу концентрации в области промышленных предприятий, зависящих от иностранного оборудования, не хватает развития предприятий локализации компонентов и собственного машино- и станкостроения для удовлетворения нужд современной промышленности, что является одной из самых серьезных болевых точек Самарской области.

Основным выходом проведенного анализа становится логическая увязка показателей перспективных к экспорту групп товаров определенных отраслей в виде методики. Выведение алгоритма позволит определить наиболее перспективные экспортные товары, производимые внутри области, она имеет следующие шаги реализации:

1. определение локализованных отраслей промышленности области, составление её промышленного профиля;

2. исследование инфраструктурного состояния региона. Качество транспортной сети, потребность промышленного сектора в дорогах, структура перевозимых товаров по области;

3. исследование экспортируемых регионом товаров по 4-м знакам ТНВЭД, расчет коэффициентов Балласы для каждой группы, что дает понимание экспортной ориентированности региона, так как профили промышленности и экспорта могут различаться;

4. исследование быстрорастущих товарных групп в потенциальных странах-торговых партнерах региона, рассчитывается среднегодовой темп прироста импорта торговой группы по 4-м знакам ТНВЭД как минимум за 5-летний период

5. выработка матрицы, в которой происходит сопоставление локализованных, экспортноориентированных товаров и быстрорастущих импортных ниш в невраждебных РФ странах.

При этом следует дать несколько пояснений к методике:

1. отрасль необязательно должна иметь сильную локализацию в регионе, её продукция также имеет шанс на успех на внешних рынках;

2. индекс Балассы товарной группы превышает пороговое значение в 1, то есть Самарская область в сравнении с экспортом России имеет определенную специализацию в экспорте данных товаров и компании имеют накопленный специфический опыт в данном направлении;

3. перспективными товарными нишами новых рынков считаются те товарные группы, которые как минимум на 5-летнем промежутке анализа имели среднегодовой прирост импорта товарной группы $>10\%$ в стране, естественно, для сопоставления данные товарные группы импорта страны должны совпадать с экспортируемыми из Самарской области;

4. если товар не востребован в стране, в таблице остается пустое значение ячейки, если товар востребован, но экспортируется нелокализованной промышленностью, то ставится "+/-", если товар востребован и экспортируется локализованной отраслью, то ставится "+".

Данное сопоставление с учетом описанных условий должно показать перспективные географические ниши как новые направления экспортных потоков российских товаров, матрица имеет значительные размеры, поэтому в основную таблицу будут вынесены экспортные категории, которые имеют в структуре экспорта Самарской области более 0,5%, в сумме эти группы уже составляют 83,9% от всего экспорта региона, где представлены основные товарные группы с перспективными направлениями торговли. Данная матрица может послужить аналитическим инструментом для органов исполнительной власти и отделов внешнеэкономической деятельности предприятий для определения географии распространения товаров для распространения за рубежом (таблица 2.5).

Таблица 2.5 - Матрица конкурентоспособных экспортных групп Самарской области и перспективных торговых ниш в потенциальных странах-партнерах (фрагмент таблицы П.1, Приложение П)

Отрасль обрабатывающей промышленности	Товарная группа экспорта	Доля в экспорте СО, %	Индекс Балассы группы, ед.	Бразилия	Китай	Эквадор	Египет	Индия	Иран	Малайзия	Перу	ЮАР
Производство пищевых продуктов	"1512"	1,149	1,56		+/-	+/-	+/-	+/-	+/-			
Производство кокса и нефтепродуктов	"2710"	27,844	1,67		+/-	+/-		+/-	+/-	+/-	+/-	+/-
	"2711"	4,729	2,25		+/-	+/-	+/-				+/-	+/-
	"2712"	1,135	29,70	+/-			+/-	+/-				+/-
	"2713"	0,664	6,35	+/-	+/-	+/-		+/-	+/-			+/-
Химическая промышленность	"2814"	16,590	41,67	+		+	+	+	+		+	+
	"2901"	0,946	6,45			+						+
	"2902"	0,745	10,93				+		+			+
	"2905"	1,659	8,48				+					
	"2933"	0,762	7,51					+				
	"3102"	5,435	5,08	+		+	+					+
	"3908"	4,109	79,34						+			
	"3918"	0,773	38,08									
	"3920"	0,780	7,49					+				
	"4002"	3,414	7,54						+			
Окончание производство металлургическое	"7204"	1,529	3,53		+/-	+/-	+/-	+/-			+/-	
	"7308"	0,594	3,37	+/-						+/-		+/-
	"7604"	0,875	10,43			+/-				+/-		
	"7606"	3,333	40,50									
	"8421"	0,766	10,09	+					+			
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	"8703"	3,795	11,55	+				+				
	"8707"	0,908	13,81			+		+	+	+		
	"8708"	1,389	7,65	+					+	+		
Примечание – Разработано автором.												

Таким образом, мы получаем распределенную «сетку» торговых продуктов Самарской области со странами, где они могут быть востребованы в силу стабильно увеличивающегося импорта в страну-партнера. В пищевой продукции самой востребованной категорией стали подсолнечные и сафлоровые масла (код «1512»), традиционно, востребованы нефтепродукты в виде нефти из битумозных пород (код «2710»), природный газ «2711». Наибольшим количеством конкурентоспособных экспортных групп обладает отрасль химической

промышленности, наиболее востребованная в других странах категория под кодом «2814», это аммиак, он составлял на момент 2021 года 16,6% экспорта области, производство нейлонов под торговым кодом «3908» показывает значительную долю в экспорте Самарской области в совмещении с высоким показателем индекса сравнительного преимущества в 79,34.

В металлургическом производстве больше всего выделяется производство алюминиевых плит, листов и лент под кодом «7606», имеет высокий показатель сравнительного преимущества, но при этом не востребован ни в одной из стран в выборке. В производстве автотранспортных средств лидирует в структуре экспорта категория «8703» в лице легковых автомобилей, также успешно продаются кузова «8707» и части транспортных средств «8708» как составляющие итогового продукта скорее всего для поста обслуживания автомобилей в странах-потребителях.

Основным выводом в анализе данной матрицы исходит то, что регион с большим успехом экспортирует именно товары своей отраслевой специализации, однако многие товары уступают в экспорте продуктам нефтяной и химической сферы, то есть страны-импортеры заинтересованы больше именно в сырьевых продуктах и продуктах первичных переделов. К примеру, Китаю интересны только пищевые, нефтепродукты и черные металлы для последующей переработки, никакая более комплексная продукция в страну не поставляется, но у товаров области сохраняются возможности к экспорту уже определенных в матрице ниш. Данный инструмент открывает дополнительные возможности для органов исполнительной власти в рамках поддержки товаров и отраслей, их производящих. На уровне предприятий аналитики могут воспроизвести данный метод для планирования внешнеэкономической предприятия или оптимизации уже ведущейся деятельности

Для определения положительных эффектов от применения модели глобальной конкурентоспособности применительно к Самарской области была составлена схема, включающая в себя основные блоки промышленного, внешнеторгового и транспортного развития, ограничивающие дальнейшее

развитие барьеры, которые призвана преодолеть или сгладить предлагаемая матрица сопряжения локализованных отраслей, их товаров и перспективных товарных ниш с последующими эффектами (рисунок 2.35).

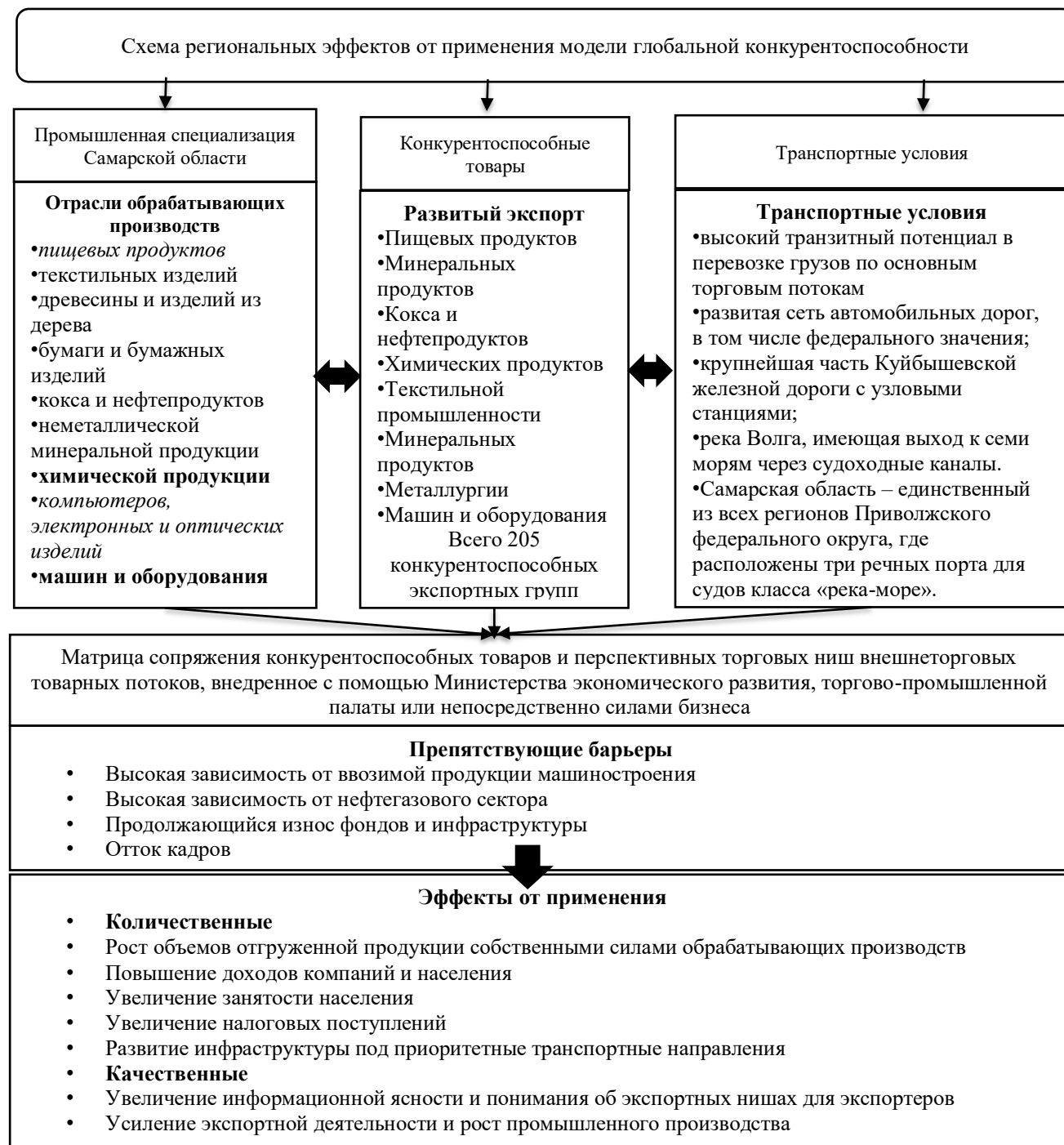

Рисунок 2.35 – Схема положительных эффектов применения модели глобальной конкурентоспособности Самарской области

Примечания:

1 Разработано автором.

2 В блоке «промышленная специализация Самарской области» курсивом выделены отрасли обрабатывающей промышленности, близкие к пороговому значению показателя локализации, жирным – локализованные отрасли.

Матрица региональных эффектов сопряжения импорта и экспорта товаров области в увязке с конкурентоспособными отраслями промышленности представляет собой схему, которая помогает систематизировать и анализировать различные эффекты, возникающие в результате внедрения данной концепции. Эта концепция предполагает оптимизацию импортно-экспортных операций таким образом, чтобы максимально эффективно использовать ресурсы региона и развивать его промышленность.

Использование подобной матрицы имеет ряд преимуществ:

1. Помогает предсказать возможные последствия внедрения концепции глобальной конкурентоспособности и скорректировать стратегию развития.
2. Облегчает процесс принятия управленческих решений, предоставляя полную картину возможных эффектов.
3. Упрощает мониторинг реализации концепции и контроль за достижением поставленных целей.

Данная матрица является инструментом для планирования и управления развитием региона, позволяющая учитывать важные аспекты и минимизировать риски.

Выводы к главе 2.

1) Проведенный анализ локализации регионов РФ показал, что географическая структура экономики является достаточно динамичной системой, многие отрасли приобрели и потеряли свои отраслей специализации вследствие изменений рынка, политики государства и прочих внешних факторов. При этом стоит отметить, что некоторые регионы потеряли свою специализацию в производстве нефтепродуктов, а также неметаллической минеральной. И в то же время у регионов появилась специализация в производстве текстиля и одежды, компьютеров и электрики, а также автомобилей, что может свидетельствовать о постепенном переходе от ресурсного профиля экономики регионов к производству более комплексных товаров с высокой добавленной стоимостью.

2) Построенные матрицы позволяют нам понять, какие экспортируемые товары имеют сравнительное преимущество и нацелены на внешние рынки, а не

удовлетворение внутреннего спроса. Проведенный анализ позволяет нам наблюдать сильные и перспективные отрасли, которые не только производят достаточное количество продукции для внутреннего потребления, но и экспортируют, здесь появляется пространство для определения самых доходных групп товаров уже по 4-значному коду ТНВЭД для поиска рыночных ниш в других странах. При эмпирическом сопоставлении регионов с локализованными отраслями с картой регионов с конкурентоспособной индексу Балассы экспортной группе товаров получилось составить связь, которая показывает, что регион с отраслью, которая имеет конкурентное преимущество будет достаточно успешно экспортировать свои товары зарубеж. Использование выбранных показателей позволяет адекватно оценивать конкурентоспособность согласно возможностям регионов, в будущих исследованиях надлежит проверить данную связь уже с помощью комплексного математического аппарата.

3) Типологизация показала, что по состоянию на 2021 г. наибольшее число регионов реализовали свои экспортные возможности и имели значительный потенциал развития своей экспортной деятельности именно при сбалансированной структуре промышленности.

4) Ряд регионов со сбалансированной промышленной структурой и развитой транспортной инфраструктурой (Смоленская, Белгородская, Брянская, Курская области, г. Санкт-Петербург), в настоящее время находятся в наиболее сложной геополитической ситуации, соседствуя с недружественными странами или вовсе занимая анклавное положение (Калининградская область). Для этих и других регионов западной части страны особенно велик риск снижения конкурентоспособности в стратегической перспективе, что потребует дополнительных усилий для восстановления глобальной конкурентоспособности данных регионов, возможен эффект распространения негативных эффектов на соседние регионы в силу их экономической связанности [28, с. 72–73]. Однако, в условиях информационной закрытости статистики регионального экспорта сделать это будет крайне затруднительно. Отсутствие информации скорее приносит вред, чем пользу, особенно для стратегирования, поскольку данные об экспортно-

импортных потоках между Россией и другими странами, детализированных по товарным группам предоставляются странами-торговыми партнерами и находятся в открытом доступе на зарубежных ресурсах (например, UN Comtrade Database, TradeMap.org).

5) Углубленный анализ характеристик Самарской области в рамках взаимосвязи факторов «промышленный профиль – транспортная инфраструктура – реализация экспортных возможностей» а также построенная матрица на принципе сопряжения локализованных отраслей, их продукции и перспективных товарных ниш на новых рынках позволят оптимизировать экспортные потоки развитых и перспективных отраслей по группам товаров, в том числе в географической плоскости через поиск быстрорастущих товарных ниш для импорта данными странами.

ГЛАВА 3 РАЗРАБОТКА НАПРАВЛЕНИЙ И МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ, ИХ ВКЛАДА В ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

3.1 Основные принципы и механизм развития экономики региона на основе концепции глобальной конкурентоспособности*

Для достижения положительного эффекта, предложение механизма и его принципов должно быть непосредственно связано с заявляемыми национальными приоритетами и целями стратегических документов. Одними из приоритетных целей развития регионов, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2025 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», являются обеспечение темпа роста ВВП выше среднемирового и выход на четвертое место в мире по объему ВВП по ППС не позднее 2030 года, снижение доли импорта товаров и услуг в структуре ВВП до 17%, увеличение уровня валовой добавленной стоимости и индекса производства обрабатывающей промышленности не менее чем на 40% от уровня 2022 года, обеспечить прирост экспорта несырьевых неэнергетических товаров не менее чем на 60% по сравнению с 2023 годом, обеспечение потребности в квалифицированных кадрах для приоритетных отраслей экономики согласно прогнозам потребности в них [1].

В «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2030 года» обозначена приоритетность развития системы опорных населенных пунктов, которые будет обеспечивать развития прилегающих территорий, развитие новых объектов инфраструктуры согласно с интересами пространственного, социально-

* Настоящий раздел диссертации как один из основных результатов диссертации частично опубликован в рецензируемом научном издании согласно пункту 11 Положения о присуждении ученых степеней Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 18.03.2023) «О порядке присуждения ученых степеней» в статье: [147]. Об этом сообщается на основании пункта 14 вышеуказанного Положения.

экономического развития, более эффективное пространственным развитием [5]. Совместно с пространственным развитием «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» определяет приоритеты развития доступности транспортных услуг для удаленных, труднодоступных и геостратегических территорий, обеспечение условий для грузовладельцев по перевозке грузов до предприятий, складов, деловых центров, рынков сбыта, в том числе и экспортных, предприятиям транспорта и инвесторам предполагается создание условий для повышения производительности труда, повышения фондоотдачи за счет развитой инфраструктуры для перевозок [4]. Данные документы позволяют достичь целей экономической безопасности России, особенно условиях санкций [3]. В проекте национальной экспортной стратегии России на период 2030 года основными задачами было установлено значительное снижение административных барьеров экспортной деятельности, расширение государственной кредитной поддержки экспорта, создание унифицированной региональной инфраструктуры поддержки экспорта для субъектов МСП, однако данные меры обрели своё утверждение в иных стратегических документах [10].

Стратегические установки развития РФ в актуальных условиях требуют переосмысления подходов к повышению конкурентоспособности региональных систем с позиций основных положений затрагиваемых в тексте стратегических документов России в целях выстраивания более монолитного подхода. Переосмысление же подходов предполагает создание авторского механизма и системы подкрепляющих его принципов.

Для выработки основных принципов и механизма развития экономики региона на основании концепции глобальной конкурентоспособности целесообразно обратиться к анализу лучшего зарубежного опыта. Агрегация подходов различных стран в стратегиях повышения своей глобальной конкурентоспособности привела к распределению их по блокам, где описаны реализуемые ими меры (рисунок 3.1).

Китай Инструменты • Большие государственные проекты • Сокращение дифференциации между западными и восточными регионами • Создание регионального банкинга для поддержки местного бизнеса • Привлечение иностранных банков в западные регионы • Значительные вложения в транспортную инфраструктуру • Развитие зарубежной инфраструктуры, создание «экономических анклавов» • Программы развития сельских районов и сельского банкинга • Технопарковые зоны • Долгосрочное глобальное планирование до 2050 года Принципы • «Двойная циркуляция» - балансирование внутреннего спроса и экспорта • Государственный капитализм – доминанция в стратегических отраслях • Масштабная инфраструктурная экспансия (инициатива ОПОП и шелкового пути) • Технологический суверенитет • Создание рынков через госзаказы и	Италия Инструменты • Европейские структурные фонды и национальное софинансирование • Усиление транспортной связанности через модернизацию транспортной инфраструктуры. Развитие автомобильных, железнодорожных коридоров и портовой инфраструктуры для внешней торговли • Инвестиции в промышленные округа для развития МСП и кластерных инициатив • Экономика глобальных компетенций через поддержку для экспортеров и модернизацию инфраструктуры Принципы • Принцип кластеризации промышленных районов • Умная специализация с фокусом на уникальные конкурентные преимущества • Инфраструктурная связанность территорий • Двойная трансформация (цифровая+экологическая) • Ассиметричный регионализм (создание налоговых спецзон на юге страны)	Бразилия • Микроэкономические проекты: Создание микроэкономических проектов для поддержки небольших компаний, работающих в сфере услуг и производства. • Развитие инфраструктуры, упор на аэропорты и порты для экспорта продукции • Наукоекономическое развитие: развитие университетов и технических институтов • Развитие инновационных отраслей и цифровых продуктов через государственные программы (прим. Innova Brasil) • Значительная помощь развитию МСП Принципы • Принцип агропромышленной сверхдержавы – ставка на экспорт сельхозпродукции • Индустриальные барьеры – активная защита местных производителей от импорта продукции конкурентов • Бюрократическое реформирование -ослабление барьеров и упрощение процедур оформления • Стартап-активизм – поддержка венчуров и стартапов
США Инструменты • Гранты на инфраструктуру и планирование являются основным инструментом политики • Несколько программ направлены на поддержку региональных стратегий экономического развития, кластеров и развития рабочей силы • Программы ревитализации промышленных территорий со сменой профиля • Дополнительное финансирование сильных научных школ и университетов с участием корпоративных грантов • Поддержка инновационного предпринимательства (преимущественно ИТ), экономика стартапов Принципы • Культурная и технологическая доминанция • Протекционизм нового типа для защиты от товаров из Китая • Доминанция доллара • Военно-промышленная конкурентоспособность • Инфраструктурный ребилдинг	Германия Инструменты • GRW и структурные фонды ЕС составляют основную помощь и финансирование земель • Фонды городского развития • Значительная роль экологической политики, снижение добычи угля, закрытие АЭС с переходом на более чистые источники энергии • Финансирование кластерного развития • Межфирменные центры профессионального обучения • Поддержка «многопоколенных домов» Принципы • Промышленный суверенитет со ставкой на высокотехнологичное машиностроение и промышленный экспорт • Энергетический поворот – переход к зеленой энергетике без потери промышленности • Социальное партнерство – баланс между бизнесом и профсоюзами • Европейская интеграция	Франция Инструменты • Программа «Искусственно регулируемая децентрализация» для передачи значительной части полномочий на уровне регионов и муниципалитетов. • Государственно-региональные проектные контракты (CPER) • Конкурентоспособные полюсы и кластерные политики • Генеральный план регионального территориального планирования • Развитие цифровых инфраструктурных проектов Принципы • Технологический суверенитет для снижения зависимости от Китая и США • Индустриальный ренессанс с возвратом производств из Азии и Восточной Европы • Культурная доминанция с помощью брендовых агропродовольственных и люксовых товаров • Экономические миссии – фокус на глобально значимых проектах вместо поддержки отраслей

Рисунок 3.1 – классификация мер и принципов повышения глобальной конкурентоспособности стран

Примечание - Составлено автором

Роль государства сложно переоценить, исторический аспект развития России показал, что создание и развитие промышленности в стране, обеспечение конкурентоспособности продукции на внешних рынках были бы невозможны без поддержки государства [13, с. 98]. Стоит отметить, что эффективность и оперативность действий органов власти по многим аспектам зависит от развитости и качеств сложившейся институциональной среды, что дополнительно подчеркивает важность кооперации и коммуникаций [52, 181]. Её развитие в современном состоянии экономики играет ключевую роль для создания позитивных условий к её развитию, становлению новых и укреплению имеющихся экономических отношений [164, с. 18–19]. ведь в ином случае закрытая и слишком строгая институциональная среда будет только тормозить развитие или вводить территорию в экономическую и социальную стагнацию, в худшем случае – деградацию [82, с. 10].

С целью более глубокой проработки управленческих аспектов темы остановимся более подробно на изучении отечественной практики в территориальном развитии. Как можно заметить, российское государство перешло от регулирования состояния экономики и улучшения качества жизни населения перешло к ярко выраженной политике сглаживания социально-экономических диспропорций между регионами, так и внутри них самих. В данный момент делается упор на перспективные территории для создания полюсов роста и драйверов экономического развития, механизм бюджетных трансфертов постепенно разделило своё по важности административным методам, созданию территорий со специальными режимами экономической деятельности в виде ОЭЗ, ТОСЭР, промышленных, технопарков и прочих.

В настоящее время наиболее актуальным моментом остается вопрос перераспределения бюджетных средств и финансов по географическим уровням, местное развитие затруднено из-за недостаточности собственной ресурсной и доходной базы, что вновь ставит вопрос пересмотра возможностей и инструментов для передачи большего количества финансовых ресурсов на нижестоящих уровнях власти. Проведя обзор используемого государством инструментария, была

составлена группировка по отношению к инструментам экономического развития территорий в российской практике (Приложение Р). Опыт нашей страны имеет достаточно практичных инструментов, позволяющих извлечь максимум эффекта из имеющихся средств и ресурсов, объемы которых зачастую бывают недостаточными для реализации всех проблем, которыми обладают территории.

При рассмотрении как зарубежных, так и отечественных практик можно выделить наиболее популярные методы, с помощью которых государства повышают уровень конкурентоспособности своих территорий:

1) развитие инфраструктуры: развитие железнодорожной сети, строительство аэропортов, логистических хабов на условиях софинансирования, предоставления налоговых льгот или бесплатной земли на срочных условиях [140, с. 44];

2) классические бюджетные трансферты и финансовые вливания в стратегические отрасли и территории придачу толчка развития;

3) создание местных институтов и организаций (стратегические агентства, узкоспециализированный банкинг и лизинг, технопарки, ОЭЗ, ТОСЭР и другие);

4) реализация трансграничных проектов социального и экономического плана (распространенная практика ЕС по созданию и укреплению инфраструктуры между странами, обмена специалистами, построение хабов, электростанций, сельских угодий и иных значимых объектов) для усиления экономической связанности территорий.

Рассмотренный опыт высокотехнологичного, промышленного развития, подготовки кадров, распространения транспортной инфраструктуры, поддержки собственных экспортеров может быть использован и в опыте России для формирования принципов развития экономики региона на основе концепции глобальной конкурентоспособности, что позволит достичь больших эффектов социально-экономического развития.

Механизм должен включать в себя принципы национальной практики, которые заложены в том или ином виде при реализации программ развития нашей страны, наиболее явно они отображены в национальных проектах. Это принципы:

нацеленность на опережающее развитие, измеримость и обслуживаемость результатов, системность, гибкость, учет особенностей территории, сбалансированность, согласованность интересов и разделение функций и обязанностей разных уровней. Они обеспечивают необходимый базис для создания механизмов и инструментов развития в постоянно изменяющейся среде.

Анализ международного опыта позволяет выделить три ключевых принципа, которые при комплексном внедрении могут существенно повысить конкурентоспособность национальной экономики: концепцию "двойной циркуляции", механизм создания рынков через систему государственных заказов и стратегию индустриальных барьеров. Эти подходы, успешно апробированные в различных странах, могут быть адаптированы к российской действительности с учетом специфики ее экономического ландшафта.

Принцип "двойной циркуляции", заимствованный из китайской практики, предполагает синхронное развитие внутреннего рынка и экспортного потенциала. В российском контексте это означает необходимость параллельного решения двух взаимосвязанных задач. С одной стороны, требуется укрепление производственного базиса через создание замкнутых технологических цепочек в стратегических отраслях, таких как микроэлектроника, фармацевтическое производство и станкостроение. С другой стороны, важно сохранить и усилить экспортную ориентацию экономики, диверсифицируя как товарную структуру поставок, так и географию внешнеторговых операций. Такой сбалансированный подход позволит снизить зависимость от импорта критически важной продукции, одновременно обеспечивая доступ российских товаров на перспективные зарубежные рынки.

Механизм создания рынков через систему государственных заказов, успешно реализованный в США, Китае, может стать мощным катализатором промышленного развития. Суть этого подхода заключается в целенаправленном формировании спроса на продукцию отечественных производителей через инструменты госзакупок и целевого финансирования. В российской практике это может выражаться в приоритетном размещении заказов на предприятиях,

осуществляющих технологическую модернизацию или осваивающих производство импортозамещающей продукции. Важным аспектом является увязка таких мер с долгосрочными программами развития отраслей, что позволит создать устойчивый спрос и даст предприятиям возможность для планомерного наращивания производственных мощностей.

Стратегия индустриальных барьеров, активно применяемая в Бразилии и ряде других развивающихся экономик, предполагает разумное использование протекционистских мер для защиты формирующихся отраслей. В российских условиях это может включать введение временных импортных ограничений на продукцию, аналоги которой начинают выпускаться внутри страны, установление требований к локализации производства для участия в госзакупках, а также применение специальных защитных пошлин. При этом важно соблюдать баланс между защитой национальных производителей и поддержанием здоровой конкурентной среды, избегая чрезмерной изоляции от мировых рынков.

Особую значимость приобретает увязка этих принципов с ключевыми элементами экономической инфраструктуры. Развитие транспортной системы должно осуществляться с учетом как потребностей внутреннего рынка, так и задач по наращиванию экспортного потенциала.

Реализация предлагаемого подхода требует тщательной проработки институциональных аспектов. Необходимо создать четкие механизмы координации между различными ведомствами и бизнес-структурами, разработать прозрачные критерии отбора проектов для поддержки, обеспечить мониторинг эффективности принимаемых мер. Важное значение имеет также выстраивание системы обратной связи с предпринимательским сообществом, что позволит оперативно корректировать применяемые инструменты в соответствии с реальными потребностями экономики.

Внедрение этих принципов способно создать синергетический эффект, когда меры по развитию промышленности будут стимулировать совершенствование транспортной инфраструктуры, а улучшение логистических возможностей, в свою очередь, откроет новые перспективы для наращивания экспорта. При этом важно

учитывать, что успех такой стратегии зависит от ее последовательности и системности реализации, способности находить оптимальный баланс между защитой национальных интересов и интеграцией в мировую экономику.

Таким образом, адаптация международного опыта повышения конкурентоспособности к российским условиям через призму взаимосвязанного развития производства, инфраструктуры и экспортного потенциала представляет собой перспективный путь формирования устойчивой и динамично развивающейся экономической модели, способной эффективно функционировать в условиях современных глобальных вызовов. При этом стоит учитывать, что подобные принципы можно реализовать только на федеральном уровне, где концентрируются значительные финансовые, законотворческие ресурсы.

Опираясь на изученный опыт считаем, что именно эти принципы должны быть положены в основу научно-методического подхода развития экономики региона, основанного на концепции глобальной конкурентоспособности (таблица 3.1).

Таблица 3.1 - Принципы развития экономики региона на основе концепции глобальной конкурентоспособности

Наименование принципа	Содержание принципа
1	2
Принципы, используемые в национальной практике	
Нацеленность на опережающее развитие экономики	Приоритет цели опережающего развития с составлением соответствующих задач повышения глобальной конкурентоспособности
Измеримость и отслеживаемость	Установка конкретных сроков, параметров в количественном измерении для отслеживания выполнения задач и целей, существование системы унифицированной отчетности, визуализации и отслеживания выполнения поставленных задач
Системность	Развитие региональной экономики происходит с учетом всех элементов региональной экономической системы и отраслей экономики
Гибкость	Производимые изменения могут и должны корректироваться под воздействием внешних условий и мировых тенденций
Учет особенностей территорий	Выбор и использование инструментов воздействия со стороны государства должны учитывать производственные, транспортные и иные особенности субъектов при внедрении новых механизмов
Сбалансированность	Реализация приоритетных направлений не должна наносить ущерб другим сферам деятельности и жизни населения в занятости, благополучии и иных аспектах

Окончание таблицы 3.1

1	2
Согласованность интересов	Обоснование и выбор инструментов должен происходить с учетом интересов основных акторов: государства, бизнеса и населения для сбалансированного и эффективного развития
Разделение обязанностей и функций	Вопросы, которые могут быть решены на региональном уровне, должны быть решены собственными усилиями при условии предоставления соответствующих полномочий и ресурсов. Также следует упразднить повторение функций или пересечение областей деятельности для более выполнения функций на местах
Принципы из зарубежных практик	
Двойная циркуляция	Стратегия синхронного развития внутреннего рынка и экспортного потенциала, заимствованная из китайской практики. Основная идея — создание сбалансированной экономики, где внутреннее потребление и производство дополняют экспортные возможности. Включает развитие полных производственных цепочек для снижения импортозависимости при одновременном наращивании экспорта высокотехнологичной продукции. Особое внимание уделяется диверсификации торговых партнеров и товарной структуры внешней торговли.
Создание рынков через госзаказы	Механизм стимулирования промышленного роста через целевое формирование спроса государством. Предполагает приоритетное размещение госзаказов на отечественных предприятиях, особенно в стратегических отраслях. Включает систему критериев локализации, льготное финансирование и долгосрочное планирование закупок. Позволяет создать устойчивый внутренний спрос, снижая риски для бизнеса при освоении новых производств.
Индустриальные барьеры	Система защитных мер для национальных производителей, включающая тарифные и нетарифные инструменты. Включает временные импортные ограничения, требования к локализации, специальные защитные пошлины и технические стандарты. Направлена на создание "буферного периода" для становления новых отраслей, защищая их от демпинга и недобросовестной конкуренции. Важным аспектом является постепенное снижение защиты по мере укрепления конкурентоспособности отечественных производителей.
Примечание – Представлено в опубликованной статье автора: [147].	

Субъектами реализации механизма развития экономики на основе концепции глобальной конкурентоспособности являются органы государственной власти субъекта Российской Федерации. При этом механизм соответствует решению общих проблем регионов РФ, которые были выявлены при анализе их стратегических документов (стратегий социально-экономического развития) в рамках выработанной типологии по факторам «промышленное производство – транспортная инфраструктура – реализация экспортных возможностей» (рисунок 3.2).

Рисунок 3.2 – Схема механизма развития экономики региона на основе концепции глобальной конкурентоспособности

Примечание – Разработано автором, представлено в опубликованной статье автора: [147].

Механизм будет эффективным, если четко определить цели реструктуризации экономики региона и учесть интересы всех заинтересованных сторон. Важным действием от органов власти будет введение системы оценки эффективности государственного управления на различных уровнях, чтобы цели были достигнуты наиболее эффективными путями [100].

Исходя из изложенного выше, основной целью представляется создание предпосылок для ускорения темпов экономического роста на основе избранных отраслевых приоритетов в сочетании с поиском перспективных торговых ниш для компаний за рубежом. Такой механизм сократит разрыв между регионами, позволит повысить свой вклад в национальную конкурентоспособность.

Достижение обозначенной цели требует последовательного решения комплекса взаимозависимых задач:

1. выявление и поддержка интенсивного развития ключевых отраслей, которые обеспечивают наибольший положительный экономический эффект в рамках поддержания и развития глобальной конкурентоспособности региона;

2. создание единого контура инструментов мотивации и благоприятного климата (инвестиционного, правового, институционального) для развития перспективных направлений хозяйственной деятельности;

3. обеспечение эффективного взаимодействия органов исполнительной власти муниципального, регионального и федерального уровней, а также компетентных представителей профессиональных сообществ путем гармонизации различных интересов сторон;

4. разработка и внедрение программы мероприятий, ориентированных на поддержку приоритетных сфер регионального развития.

Эффективное выполнение указанных задач предполагает активное участие высококвалифицированных специалистов, представляющих государственные институты, деловую среду, научно-исследовательские круги, для анализа существующих приоритетов отраслей промышленности, определения слабых звеньев инфраструктуры, идентификации потенциальных внешних рынков сбыта и отбора привлекательных инвестиционных проектов [147, с. 3749].

Необходимость внедрения модели глобальной конкурентоспособности в регионах обусловлена особой актуальностью повышения уровня конкурентоспособности регионов на глобальных рынках за счет адаптации региональной промышленности не только под внутренние потребности, но и под потребности внешних рынков, причем в короткие сроки. Одним из главных условий реализации становится обеспечение эффективного межведомственного взаимодействия и реализации комплекса специальных мер по ускоренному развитию перспективных отраслей специализации региона, снижение барьеров для выхода российских экспортеров на внешние рынки.

3.2 Направления и меры по повышению уровня глобальной конкурентоспособности регионов*

Проведенный компаративный анализ зарубежного опыта пространственного развития и повышения конкурентоспособности территорий позволяет выявить наличие универсального (стандартизированного) набора мер и инструментов, направленных на усиление вклада регионов в национальную и глобальную конкурентоспособность. К числу таких общепризнанных мер относятся: формирование институтов развития, реализация кластерной политики, стимулирование инновационной активности, развитие инфраструктуры, экспортной деятельности и др.

Вместе с тем эмпирические данные свидетельствуют о существенной национальной специфике в реализации этих мер, обусловленной уникальными особенностями институциональной среды, исторически сложившейся отраслевой структурой экономики, а также геополитическим позиционированием каждого

* Настоящий раздел диссертации как один из основных результатов диссертации частично опубликован в рецензируемом научном издании согласно пункту 11 Положения о присуждении ученых степеней Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 18.03.2023) «О порядке присуждения ученых степеней» в статье: [147]. Об этом сообщается на основании пункта 14 вышеуказанного Положения.

государства. Эта специфика проявляется в выборе приоритетных инструментов государственной поддержки, механизмах взаимодействия между различными уровнями власти и степени вовлеченности частного сектора в процессы стратегического планирования.

В этой связи внедрение модели повышения региональной конкурентоспособности представляет собой комплексную задачу. Ее решение направлено на обеспечение устойчивого социально-экономического развития страны, усиление экономической стабильности и системное повышение качества жизни населения на всей территории Российской Федерации.

Разрабатываемые в рамках данного исследования рекомендации и практические меры будут структурированы и дифференцированы в соответствии с предложенной в параграфе 2.2 авторской типологизацией регионов. Для этого применяется таблица типологии без указания регионов, но с названием-характеристикой для групп для каждой группы согласно её уровню развития. Предлагается использовать следующие названия для навигации:

1. Уровень экспорта: «Экспортёры» при $EXPORT > 1,8$, «Перспективные экспортеры» $EXPORT$ при $(1,2-1,8)$, «Импортозависимые» при $EXPORT < 1,2$.

2. Структура промышленности: «Специализированные» при $SPECIALIZATION > 1,7$, «Диверсифицированные» при $SPECIALIZATION (1-1,7)$, «Монопрофильные» при $SPECIALIZATION < 1$.

3. Развитие транспортной инфраструктуры: «Развитая инфраструктура» при $INFRASTRUCTURE > 1,6$, «Адекватная инфраструктура» при $INFRASTRUCTURE (0,9-1,6)$, «Дефицитная инфраструктура» при $INFRASTRUCTURE < 0,9$.

Изменение наименований на агрегированные группы регионов служит для упрощения навигации и разработки направленного комплекса мер (таблица 3.2).

Таблица 3.2 - Группы типологии по уровню глобальной конкурентоспособности по комплексному критерию «производственная специализация - транспортная обеспеченность - реализация экспортных возможностей»

Промышленность Экспорт	EXPORT>1,8	EXPORT (1,2–1,8)	EXPORT <1,2	Экспорт Инфраструктура
SPECIALIZATION>1,7	<i>Регионы отсутствуют</i> 1-1 Экспортёры Специализированные Развитая инфраструктура	1-2 Риск Перспективные экспортеры Специализированные Развитая инфраструктура	<i>Регионы отсутствуют</i> 1-3 Импортозависимые Специализированные Развитая инфраструктура	INFRASTRUCTURE>1,6
SPECIALIZATION (1-1,7)	1-4 Экспортёры Диверсифицированные Развитая инфраструктура	<i>Регионы отсутствуют</i> 1-5 Перспективные экспортеры Диверсифицированные Развитая инфраструктура	1-6 Импортозависимые Диверсифицированные Развитая инфраструктура	
SPECIALIZATION <1	<i>Регионы отсутствуют</i> 1-7 Экспортёры Монопрофильные Развитая инфраструктура	<i>Регионы отсутствуют</i> 1-8 Перспективные экспортеры Монопрофильные Развитая инфраструктура	<i>Регионы отсутствуют</i> 1-9 Импортозависимые Монопрофильные Развитая инфраструктура	
SPECIALIZATION>1,7	<i>Регионы отсутствуют</i> 2-1 Экспортёры Специализированные Адекватная инфраструктура	2-2 Риск Перспективные экспортеры Специализированные Адекватная инфраструктура	2-3 Импортозависимые Специализированные Адекватная инфраструктура	INFRASTRUCTURE (0,9-1,6)
SPECIALIZATION (1-1,7)	2-4 Риск Экспортёры Диверсифицированные Адекватная инфраструктура	2-5 Риск Перспективные экспортеры Диверсифицированные Адекватная инфраструктура	2-6 Риск Импортозависимые Диверсифицированные Адекватная инфраструктура	

Окончание таблицы 3.2

Промышленность Экспорт	EXPORT>1,8	EXPORT (1,2–1,8)	EXPORT <1,2	Экспорт Инфраструктура
SPECIALIZATION <1	2-7 Экспортёры Монопрофильные Адекватная инфраструктура	2-8 Перспективные экспортеры Монопрофильные Адекватная инфраструктура	2-9 Импортотависимые Монопрофильные Адекватная инфраструктура	INFRASTRUCTURE (0,9-1,6)
SPECIALIZATION>1,7	<i>Регионы отсутствуют</i> 3-1 Экспортёры Специализированные Дефицитная инфраструктура	3-2 Перспективные экспортеры Специализированные Дефицитная инфраструктура	3-3 Импортотависимые Специализированные Дефицитная инфраструктура	INFRASTRUCTURE <0,9
SPECIALIZATION (1-1,7)	3-4 Риск Экспортёры Диверсифицированные Дефицитная инфраструктура	3-5 Перспективные экспортеры Диверсифицированные Дефицитная инфраструктура	3-6 Риск Импортотависимые Диверсифицированные Дефицитная инфраструктура	
SPECIALIZATION <1	<i>Регионы отсутствуют</i> 3-7 Экспортёры Монопрофильные Дефицитная инфраструктура	3-8 Перспективные экспортеры Монопрофильные Дефицитная инфраструктура	<i>Регионы отсутствуют</i> 3-9 Импортотависимые Монопрофильные Дефицитная инфраструктура	
Примечания 1 Разработано автором. 2 Жирным шрифтом выделена и подписана группа, в которой находятся регионы, находящиеся в западной части страны, утратившие преимущества географической близости к европейскому рынку, а также регионы, подвергнувшиеся серьезному влиянию геополитического риска. 3 Курсивом отмечены группы, в которые по итогам расчетов не попало ни одного региона страны.				

Группа 1–2. Перспективные экспортеры, специализированные, развитая транспортная инфраструктура. В группу 1–2 попала только Псковская область, достаточно развитый регион с профильными производствами электронной, машиностроительный, кабельной, автомобилестроительной, лесобработывающей, текстильной и продуктовой промышленности. Достаточно развитая, плотная транспортная сеть сочетается с высокой долей урбанизации населения в 70%, экспортная деятельность осуществлялась в виде продуктов животного происхождения (18% от всего экспорта), древесины и изделий из неё (16,5%), металлов и изделий из них (33,3%), машин, оборудования и аппаратуры (11,4%).

Псковская область как один из западных трансграничных регионов подпадает в категорию геополитического риска, однако, в плане экспорта основными потребителями её продукции были Беларусь (42,5 % от экспорта товаров), Вьетнам (9,3%), Турция (4,1%), Казахстан (4,5%), Гонконг (3,4%), доля всех недружественных стран в экспорте Псковской области составляла значимые, но не структурно критичные 25%, что создает пространство для поиска рынков-замены. Основным импортом области служили машины и оборудование, составляя всего 34,1% импорта, продукция поставлялась преимущественно из Германии, Франции и Италии. Такая зависимость, хотя и вызывает проблему обеспеченности импортной продукцией машиностроения, но не в аналогичном размере, так как Псковская область выступала важным транспортно-логистическим хабом, откуда европейская продукция поставлялась в другие регионы страны. Помимо проблем с оборудованием отмечается снижение населения, низкая зарплата в обрабатывающей промышленности и другие проблемы, категоризируя проблемы предлагается использовать следующие меры по повышению конкурентоспособности региона в группе (рисунок 3.3).

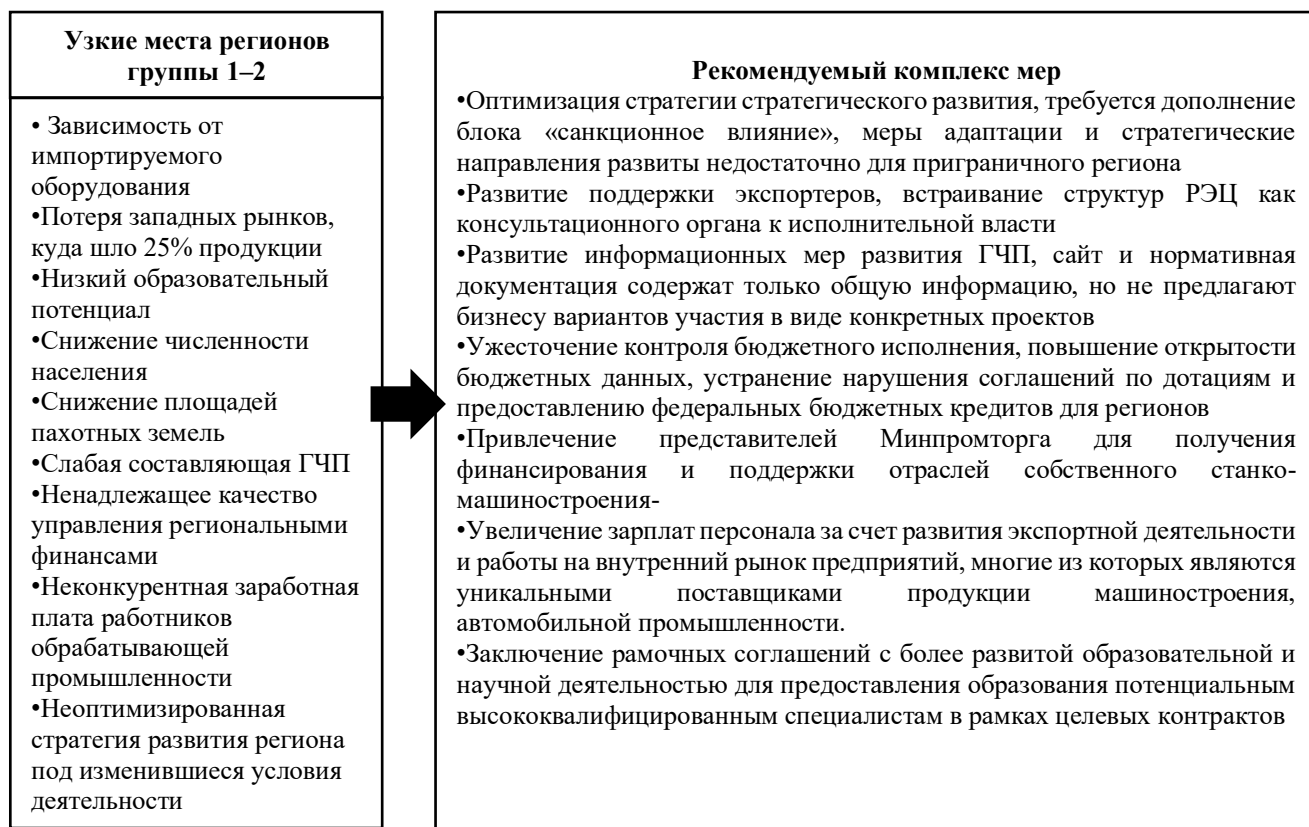

Рисунок 3.3 – Комплекс предлагаемых мер развития группы 1–2

Примечание – Разработано автором.

Так же перспективным направлением Псковской области остается применение возможности промышленного симбиоза, в котором важные и крупные предприятия увязываются в единую экосистему, где они разделяют общие ресурсы, и позволяют использовать более широкий спектр цепочек производств, предоставляя друг другу продукцию сопутствующего производства для собственных нужд [75]. Важной проблемой преодоления является более четкое определение стратегических направлений в преодолении санкционного давления и адаптации к новым условиям, в стратегии области указано, что «санкционные ограничения не позволяют производителям сельскохозяйственной продукции Псковской области выйти на рынки стран центральной Европы и Прибалтики, даже несмотря на существенное ослабление курса рубля», на чем заканчивается весь анализ властей без предложения новых путей развития. Недоиспользованный потенциал использования ГЧП в совокупности с низкой бюджетной дисциплиной не позволяют использовать в полной мере возможности бизнеса территорий. Важно провести диагностику стратегических документов и их корректировку

согласно новым условиям [24, 25].

Группа 1–4. Экспортеры, диверсифицированные, развитая транспортная инфраструктура. В группу 1-4 вошло два региона. Москва в силу большого количества и высокого качества рабочей силы, статуса столицы и достаточного бюджета для реализации многих промышленных, научно-исследовательских и иных программ и проектов является абсолютным лидером среди всех субъектов РФ, оптимизированная практика проектной деятельности, ГЧП, сосредоточие лидирующих ВУЗов и регистрация большинства федеральных компаний позволяют реализовывать проекты любой сложности. Слабыми точками столицы является недостаточная плотность транспортной инфраструктуры в отношении с количеством населения, прогнозируется улучшение ситуации со временем [45, с. 9] и миграционная напряженность как следствие большого притока внутренних и иностранных граждан [110], которые подлежат дополнительному вниманию со стороны органов власти.

Алтайский край обладает высоким качеством управления региональными финансами, исполнением бюджета и оптимизацией финансовой нагрузки, достаточно высоким уровнем развития ГЧП в регионе, сбалансированным промышленным профилем с упором на производство пищевых, текстильных продуктов и деревообработку, значительное присутствие сохраняет отрасль нефтеобработки и машиностроения, сохраняет положительный показатель покрытия импортом экспорта в 1,68, сохраняет достаточно высокий образовательный потенциал, занимая 17 место среди регионов. Развитая транспортная сеть позволяет региону занять 1-е место в Российской Федерации по протяженности автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения: 15786 км, из них 14178 км - дороги с твердым покрытием. В регионе размещено 780 мостовых сооружений на региональных и межмуниципальных автомобильных дорогах.

Основными угрозами конкурентоспособности и экономического развития области являются:

1. недостаток инновационной активности, особенно в отрасли АПК, а также

недостаточно тесное взаимодействие с бизнесом и научными кругами;

2. значительный износ основных фондов в некоторых отраслях обрабатывающей промышленности;

3. недостаточно активное продвижение товаров собственного производства на национальном и зарубежных рынках;

4. дефицит высококвалифицированных рабочих кадров.

5. значительные транспортные расходы из-за удаленности от «ядерной» территории России в западной её части.

Направлениями решения обозначенных проблем области в рамках развития инноваций может стать межрегиональная кооперация с более развитыми в этой области Омской и Новосибирской областями [125]. Перенятие опыта соседей и наличие большого количества программ для стартапов в сфере АПК, что привлекает предпринимателей и способствует развитию новых технологий.

Это поддерживается региональными мерами по поддержке молодых специалистов, что позволяет обеспечить привлечение и удержание квалифицированных кадров в сельскохозяйственной отрасли позволят повысить конкурентоспособность Алтайского края в сфере АПК в долгосрочной перспективе. Проблему износа основных фондов предлагается сгладить с помощью институционального обеспечения гарантий прав инвесторов, доступности к долгосрочному кредитованию инвестиционных проектов, а также развитие программ «народного финансирования» через развитие дивидендной политики предприятий и выпуска обеспеченных ценных бумаг. Важным направлением сохраняется развитие транзитного потенциала области, особенно Транссибирской магистрали и логистических хабов для перевалки грузов а также дополнительное продвижение собственных товаров на рынках и дополнительной цифровой инфраструктуры, портал «Мой экспорт» был открыт только в декабре 2024 года, когда другие регионы смогли намного раньше ввести данную практику, требуется создание базы потенциальных внутренних и международных выставок для продуктов региона, а также более тесная кооперация Российского экспортного центра, правительства региона и потенциальных экспортеров.

Группа 1-6. Импортозависимые, диверсифицированные, развитая транспортная инфраструктура. В группу 1–6 вошла только Республика Ингушетия, имеет специализацию в производстве пищевых продуктов, минеральной продукции и металлургическом производстве. Присутствие межрегионального алюминиевого кластера является одним из драйверов развития республики, стабильный рост населения, достаточно высокая транспортная связанность по территории и количеству населения является конкурентным преимуществом, которое может обеспечивать достаточно большие объемы именно автомобильных перевозок, ведется активная реконструкция автодорог, железнодорожный транспорт не столь развит. Помимо оттока населения, низкой квалифицированности кадров населения, недостаточно активно используются инструменты Фонда поддержки предпринимательства, центра "Мой бизнес", экспортного центра, недостаточная кооперация с торгово-промышленной палатой, бизнес-инкубаторами. В регионе отмечается крайне низкая дисциплина использования региональных финансов, власти не учитывают рекомендации Министерства Финансов по повышению бюджетной эффективности, что в сочетании с высокой долей проектной деятельности приводит к не самым оптимальным результатам. Низкий уровень образовательного потенциала, неразработанность применения механизмов ГЧП устанавливают «потолок» развития региона.

Ограничения в экспорте в основном сталкиваются со слабой развитостью институтов и поддерживающей среды, до сих пор не существует каталога экспортера, нет интеграции платформы «Мой экспорт», хотя в 2022 году и был создана рабочая группа по разработке оптимальных логистических маршрутов для экспорта продукции и организации грузовых перевозок, именно экспортные консультационные органы и профильные специалисты в этой сфере начали привлекаться только в октябре 2024 года, что является значительным опозданием с учетом начавшихся ещё 2022 году геополитических событий, до сих пор полноценно не внедрен региональный экспортный стандарт 2.0, данные мероприятия приводят к непониманию экспортеров о рынках сбыта и

внешнеторговой среде в комбинации с недостаточными мерами поддержки от властей региона.

Из вышеописанных проблем вытекают потенциальные пути решения проблем:

- обучение перспективных молодых людей в других регионах для создания базиса высококвалифицированных кадров и их возвращение в регион с помощью контрактов целевого обучения, вспомогательных мер ипотечного кредитования, обеспечения условий развития кадров;

- приведение в порядок финансовой дисциплины и устранение нарушений, указанных министерством финансов, в условиях малых объемов бюджета региона неэффективное использование средств приведет к значительным негативным последствиям;

- экспортная инфраструктура нуждается в значительном развитии и поддержке, развитие экспортного общества, встроенного в структуру региональной власти, полноценное информирование МСП и крупных производителей с дополнением в виде цифровых платформ для получения адекватной аналитики, информации о рынках для экспорта, международных экспортных форумах и выставках, внедрение экспортного стандарта 2.0 в сочетании с предложенной в п. 2.3. матрицы сопряжения отраслей, продукции и товарных рынков позволят реализовать экспортный потенциал региона.

Группа 2–2. Перспективные экспортеры, специализированные, адекватная транспортная инфраструктура. В группе 2–2 находится 4 региона, для удобства сравнения их характеристик мы используем уже ранее нормализованные значения разработки типологии регионов в сравнении со средним нормализованным значением по РФ. Регионы в данной группе имеют достаточно высокие показания по диверсификации доходности экспортной корзины, наблюдается специализация в обработке древесины и производстве бумаги у Карелии и Архангельской области (рисунок 3.4). Определенно, самое концентрированное производство текстильных изделий наблюдается в Ивановской области, сильное производство компьютеров и электронных изделий - в Марий Эл и Ивановской области.

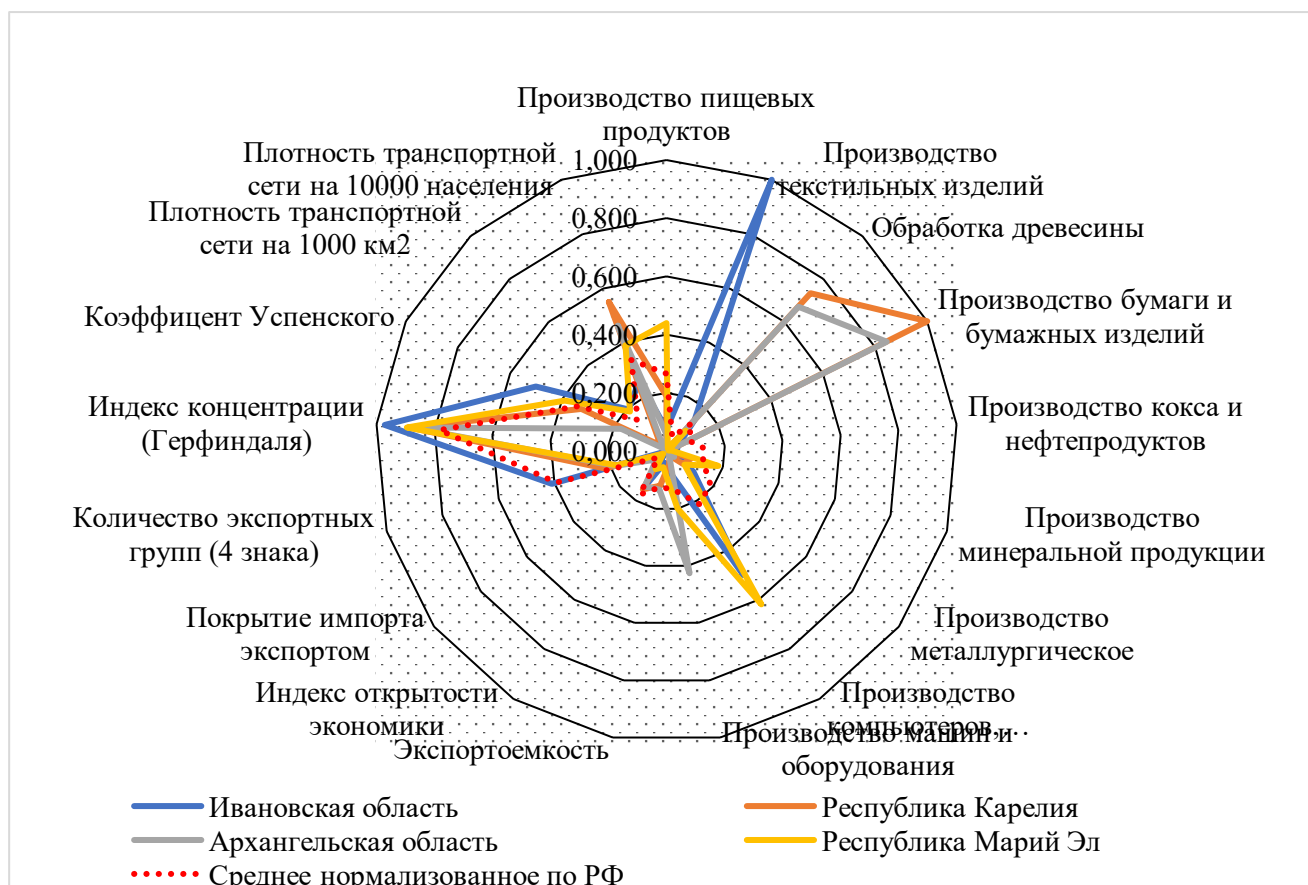

Рисунок 3.4 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 2–2 и среднего значения по РФ

Примечание – Составлено автором.

Общие для этих регионов слабые стороны следующие:

1. негативные демографические тенденции, отток и старение населения;
2. рост конкуренции с другими регионами за инвестиции и федеральные средства;
3. износ основных фондов промышленности и транспортной инфраструктуры;
4. внутрирегиональная дифференциация территорий;
5. недостаточный уровень сырьевого потенциала, недостаточная обеспеченность и доступность энергетических ресурсов;
6. ограниченность собственной сырьевой базы.

Согласно определенным слабым точкам предложены следующие направления повышения конкурентоспособности для регионов в группе, которые направлены на общие выявленные проблемы регионов в группе (рисунок 3.5).

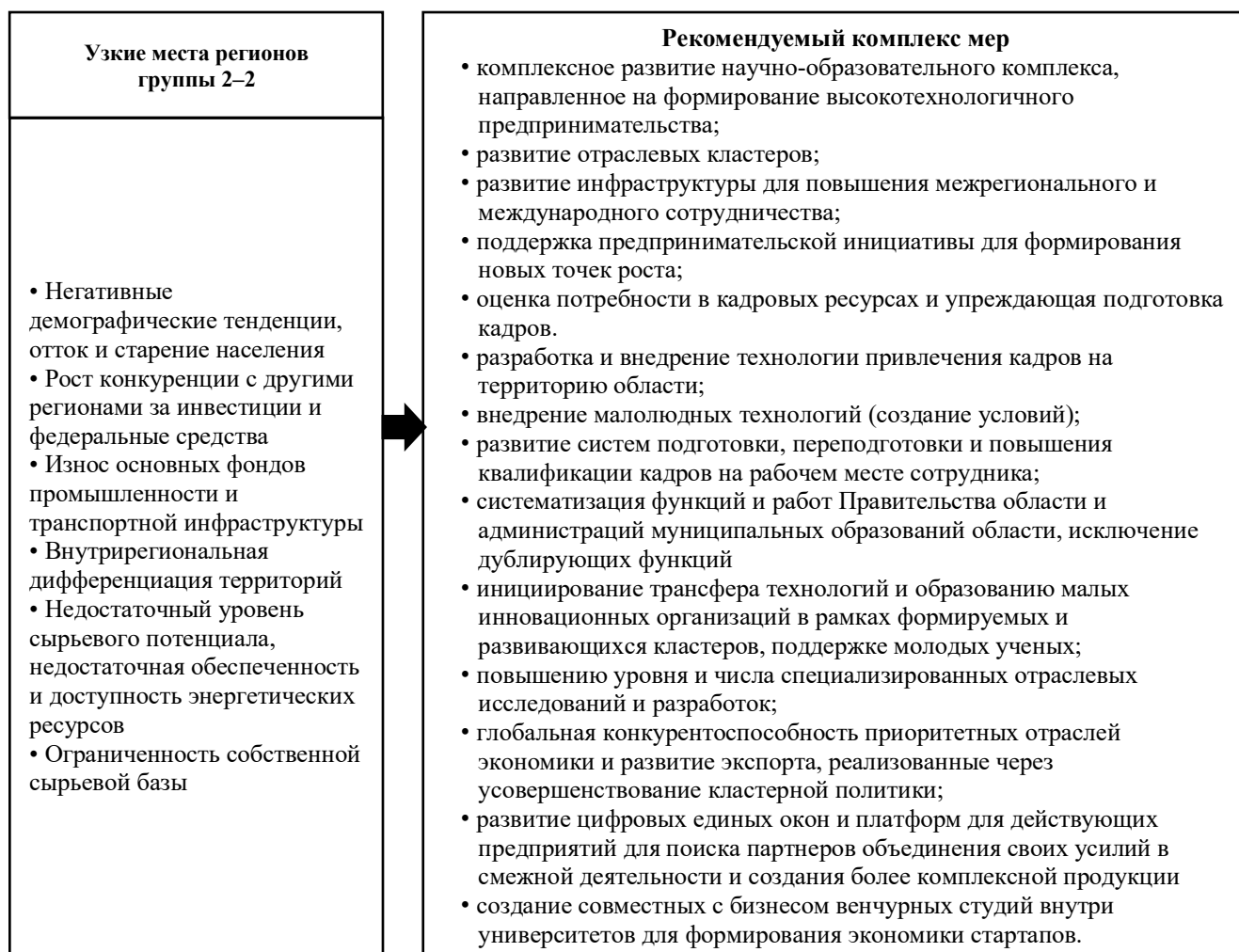

Рисунок 3.5 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 2–2
Примечание – Разработано автором.

Группа 2–4. Экспортёры, диверсифицированные, адекватная транспортная инфраструктура. В группу 2-4 вошло 10 регионов РФ, диаграмма нормализованных значений их характеристик показывает всё разнообразие их производственных профилей и специализации, состоянию экспортной деятельности и транспортной сети, наблюдаются «впадины» на рисунке в показателях экспортёмкости, покрытия импорта экспортом, а также транспортных показателей Успенского и плотности транспортной сети, что становится основными вызовами данных регионов.

Регионы зависят от поступающей в них продукции, особенно оборудования для производства комплексной продукции высоких переделов, а также наличие «узких» мест в транспортной инфраструктуре, нормализованные характеристики (рисунок 3.6). В стратегических документах многих регионов отмечаются

проблемы недостаточно высокой инновационной активности, неудовлетворительной производительности труда, подверженности внешнеэкономическому негативному воздействию, высокой зависимости от стратегических предприятий регионов, недостаточное взаимодействие реального сектора экономики и сектора НИОКР.

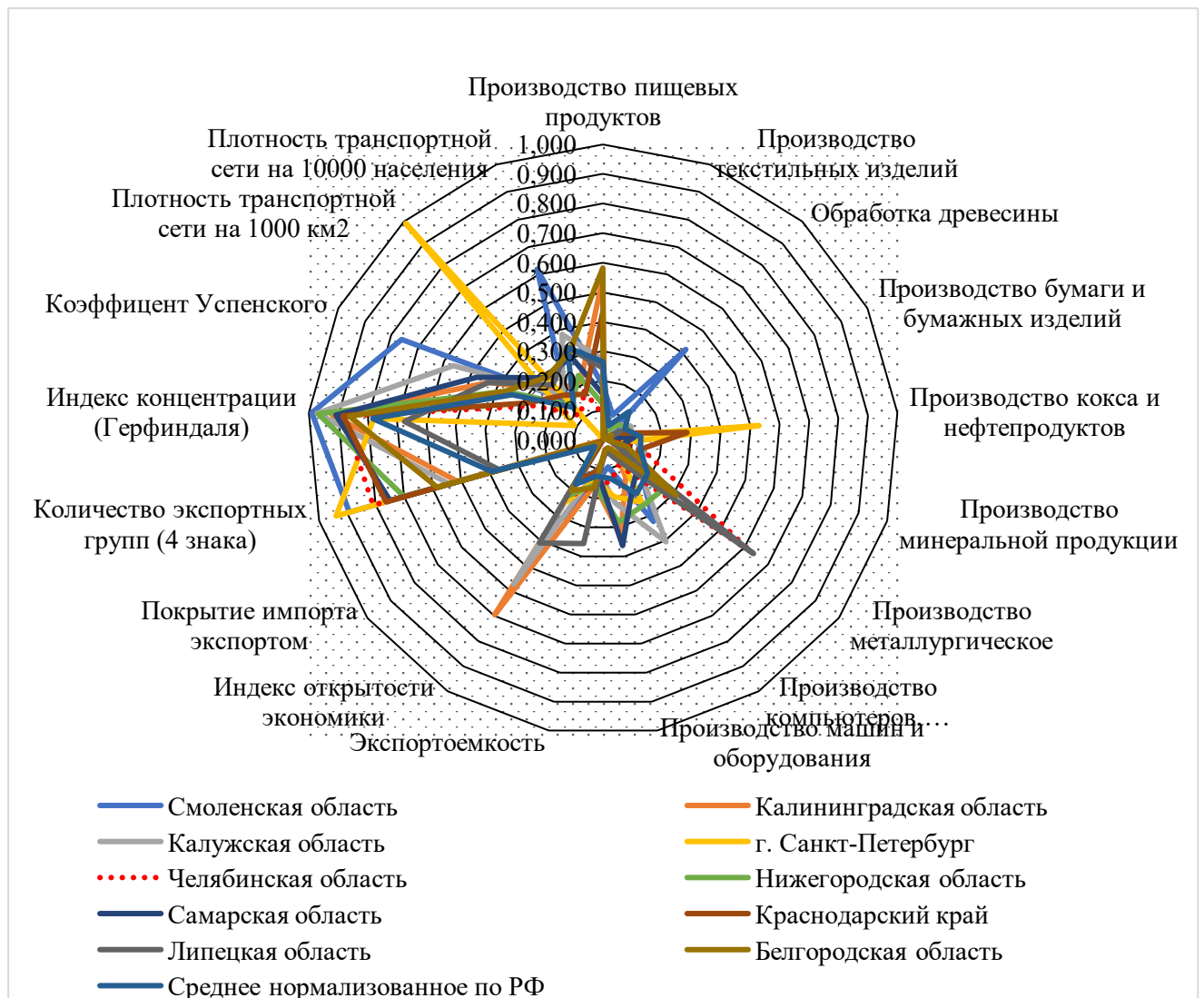

Рисунок 3.6 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 2–4 и среднего значения по РФ

Примечание – Представлено в опубликованной автором статье: [147].

В рамках рассмотренных характеристик и определенных проблем предлагается комплекс мер по их сглаживанию. Разрыв потребностей бизнеса и высококвалифицированных кадров возможно решить с помощью перепрофилирования университетов от классической схемы образования к университетам прикладных наук по принципу Германии, где преподавательство

ведется в первую очередь для применения своих навыков после выпуска, для этого требуется привлечение представителей бизнеса, которые предоставят актуальные знания и навыки [159].

В условиях цифровизации происходит стандартизация человеческого капитала, что требует разработки компетенций адаптации, поиска новой информации, становления нейросетевой экономики [50, с. 1194–1196] и быстрой выработки новых навыков учащимися [46]. Развитие стартап-студий является достаточно эффективной мерой сращивания интересов инновационной деятельности и бизнеса [57], рекомендуется повсеместное развитие данных структур внутри университетов регионов для активации инноваций. Требуется сглаживание негативного влияния металлургической, химической, нефтяной промышленности на экологию регионов, в решении данной задачи поможет развитие системы зеленого законодательства, активная цифровизация [122], введение мер зеленой промышленной политики, контроль за загрязнением водных ресурсов нефтехимическими производствами [27, с. 116].

Устранение «узких» мест в транспортной инфраструктуре происходит классическим путем через ремонт, реконструкцию и строительство новых объектов транспортной инфраструктуры на территории региона [147, с. 3752]. Достаточно важным аспектом становится создание информационных баз состояния транспортных артерий, построение комплексных моделей движения транспорта для определения проблемных мест, где требуются дополнительные развязки, обводные пути и расширение транспортного полотна [156]. Моделирование позволяет распространять логистические цепочки и на международный уровень с учетом различных условий, что позволит оптимизировать логистические бизнес-модели производителей, но для этого требуется значительная цифровизация бизнеса и органов власти с обеспечением необходимой соответствующей вычислительной техники и предоставлением необходимого программного обеспечения [146]. Данное развитие потребует наличия специалистов со знанием соответствующих ИКТ продуктов [145] (рисунок 3.7).

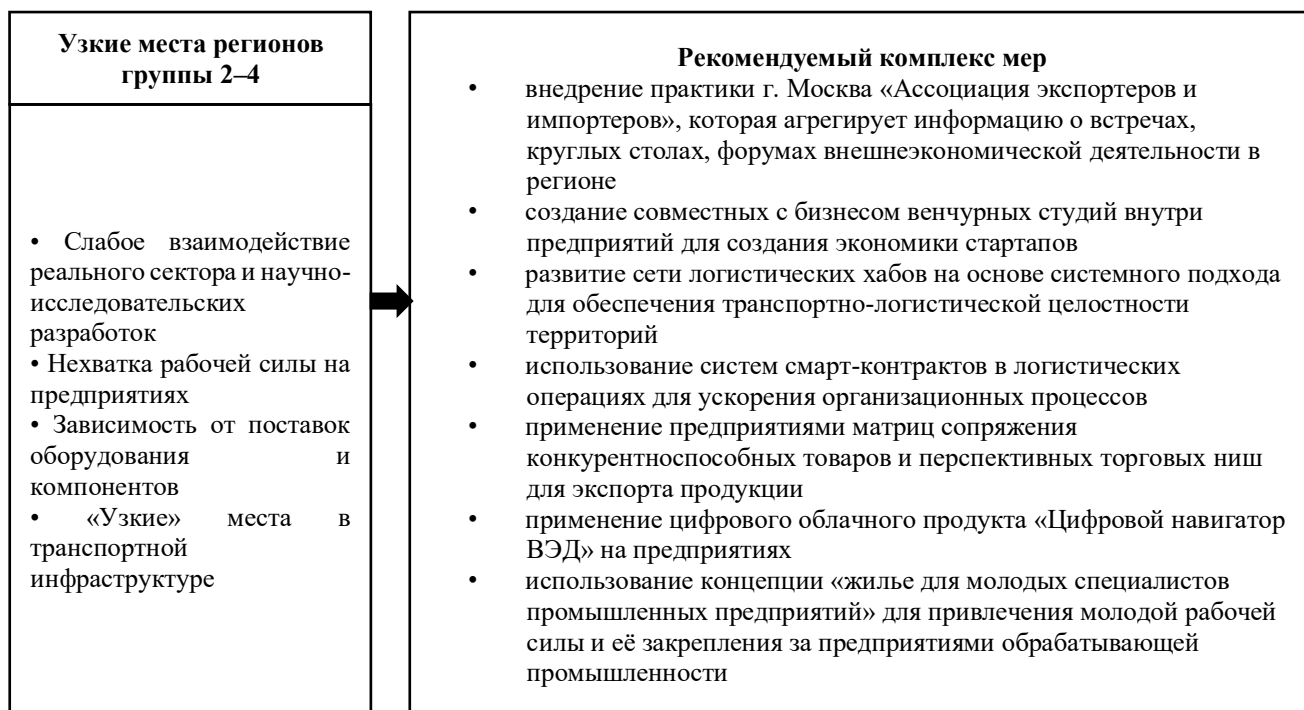

Рисунок 3.7 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 2–4
 Примечание – Представлено в опубликованной автором статье: [147].

Исследуя обобщенные по группе характеристики невозможно не обратить внимание на развитие ситуации в Самарской области. На основе проведенного анализа в п 2.3, механизма п 3.1 и рекомендаций для группы 2–4 предлагается воздействовать на определенные барьерные точки для развития первого звена взаимосвязи «промышленный профиль – транспортная инфраструктура – реализация экспортных возможностей», так как промышленность является тем базисом, развитие которого ведет к развитию транспортной инфраструктуры и внешнеторговой деятельности. Перед Самарской областью стоит комплексная и сложная в исполнении задача в диверсификации и развитии имеющейся промышленности. Одним из главных барьеров в данной области стал дефицит кадров в обрабатывающей промышленности.

Согласно заявлениям замдиректора Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ предприятия обрабатывающей промышленности находятся в одном из самых уязвимых положений [104]. Подобная ситуация вызвана комплексом факторов, где проявляется изменение взглядов молодежи на низкую престижность, недостаточную доходность рабочих профессий, отсутствие карьерного роста и перспектив, из-за чего молодые люди предпочитают выбрать

гибкую работу в лице курьера доставки, работника выдачи заказов маркетплейса, где не требуются особые навыки, но обеспечивается требуемый уровень дохода. Молодое поколение очень мобильно, опирается на поиск информации и социализацию в сети Интернет, им не составляет труда найти другую работу в более перспективном месте или регионе и в скором времени переехать на новое место с сохранением дистанционных социальных связей, обычно это крупные города в виде Москвы и Санкт-Петербурга, что создает проблему недостаточного закрепления кадров в регионах [111, с. 20–21]. Разрыв хозяйственных связей после распада СССР, последовавшие шоковая терапия, дефолт и демографический спад привели к перераспределению действовавших промышленных кадров в иные отрасли, а также к недостатку рабочих рук на сегодняшний день, что создает проблему устоявшейся неуверенности в рабочих профессиях в силу нестабильности промышленности в кризисные годы.

Согласно отчетам HeadHunter в настоящее время уровень конкуренции на рабочую вакансию составляет в среднем 3 резюме на вакансию, что говорит о дефиците. Также изменились и предпочтения соискателей, они хотят работать не только за достойную, по их мнению, заработную плату, но и получать возможности к росту, развитию, обучению, а также четко видеть цель и ценность того, чем они занимаются [63], что создает проблему недостаточной человекоцентричности работодателей.

В контексте обозначенных вызовов, связанных с дефицитом квалифицированных кадров в реальном секторе экономики и негативными демографическими тенденциями, региональные органы государственной власти инициируют реализацию комплекса стимулирующих мер, нацеленных на целевую группу молодых работников промышленных предприятий.

Ключевой вектор данной политики заключается в применении преимущественно компенсационных механизмов, направленных на нивелирование финансовых барьеров, сопутствующих начальному этапу профессиональной интеграции выпускников учебных заведений. Финансово-экономическое стимулирование выступает в роли первоочередного инструмента, призванного

повысить привлекательность трудоустройства в промышленном секторе на фоне конкурирующих предложений на рынке труда. Используемый комплекс мер в Самарской области для поддержки молодых специалистов следующий:

1. ежегодная денежная выплата в течение 3-х лет с момента трудоустройства (с возможностью ежемесячного перечисления);
2. частичная компенсация затрат на получение высшего образования или дополнительного профессионального образования;
3. частичная компенсация затрат на научно-исследовательскую деятельность;
4. частичная компенсация расходов за найм жилого помещения (за исключением коммунальных платежей);
5. частичная компенсация затрат на оплату ежемесячного платежа по ипотечному кредиту.

В 2025 г. в Самарской области максимальный размер государственной поддержки составляет 190,0 тыс. рублей, минимальный – 57,0 тыс. рублей.

Указанные выше меры, безусловно, являются важным инструментом в поддержке молодых специалистов, однако они имеют свои недостатки, которые снижают их эффективность. Среди них, на наш взгляд, следующие:

1. недостаточная финансовая поддержка, минимальный, как и максимальный размер являются недостаточными, компенсация ипотечного кредитования при актуальных ставках и ценах на недвижимость в сочетании с не самыми высокими зарплатами в начале карьерного пути не может оказать значительную поддержку молодому специалисту.
2. предоставление выплат только в течение трёх лет после трудоустройства может оказаться недостаточным для молодых специалистов, столкнувшихся с трудностями в первые годы работы, что создает запрос на более долгосрочные инструменты поддержки.
3. недостаточная поддержка потенциальных молодых семей, молодые специалисты со временем могут задуматься о создании семьи, что значительно увеличивает нагрузку на их бюджет.

Сами представленные меры региональной поддержки являются инструментом краткосрочной поддержки молодых специалистов, что не закладывает перспективу долгосрочного удержания их на рабочих местах.

Современная ситуация на рынке труда промышленных предприятий Самарской области характеризуется устойчивым дисбалансом между потребностью в квалифицированных кадрах и реальными возможностями их привлечения и удержания. Несмотря на существующие меры поддержки, такие как компенсация ипотечных ставок или единовременные выплаты, их эффективность ограничена рядом структурных проблем, не позволяющих молодым специалистам рассматривать работу на производстве как долгосрочную перспективу.

Ключевым барьером остается несоответствие между стоимостью жилья и уровнем заработной платы начинающих специалистов. Даже при наличии льготных ипотечных программ средняя стоимость квадратного метра жилья в Самарской области делает приобретение квартиры недостижимой целью для многих молодых работников в первые годы карьеры. В результате даже те, кто изначально заинтересован в работе на производстве, со временем теряют мотивацию из-за отсутствия четких перспектив.

Для решения этих проблем необходимо разработать комплексный механизм закрепления кадров для решения проблем закрепления молодых кадров, их неуверенности в рабочей профессии и недостаточной человекоцентричности работодателей предлагается ввести механизм, который позволит в долгосрочной перспективе закрепить молодого специалиста за предприятием в целях повышения производительности труда и создания среды высококвалифицированных кадров (рисунок 3.8).

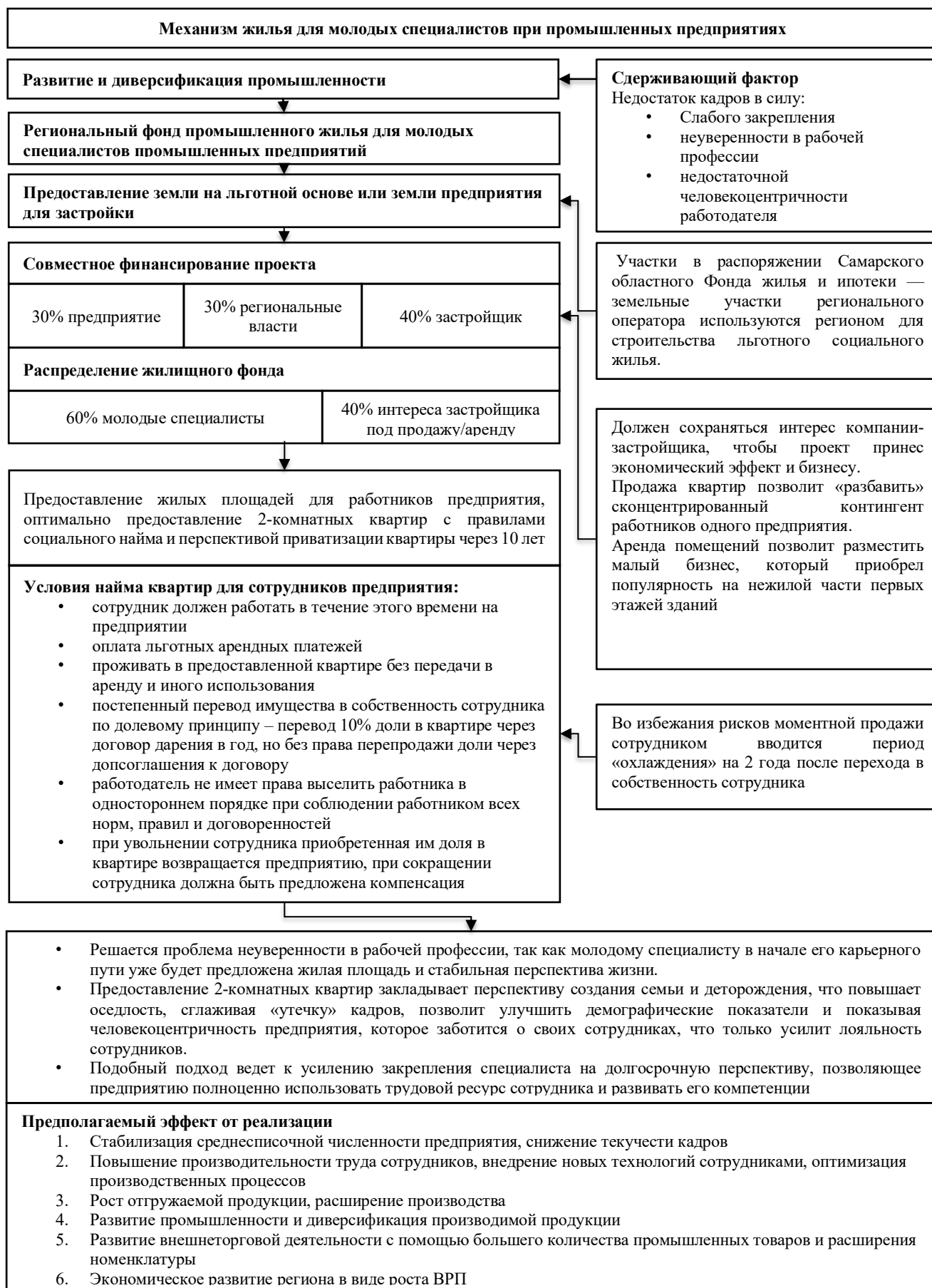

Рисунок 3.8 – Концепция механизма предоставления жилья для молодых специалистов для Самарской области

Примечание – Разработано автором.

Предложенный механизм, безусловно, потребует дополнительного юридического и правового регулирования для соблюдения интересов всех задействованных сторон и имеет действие преимущественно в долгосрочной перспективе. На взгляд автора, именно подобные механизмы предоставления жилья и материальных благ будут являться одними из самых эффективных в привлечении и «закреплении» молодых работников, повышая их лояльность предприятию и содействовать цели обеспечения качественных рабочих мест согласно Стратегии социально-экономического развития Самарской области [11].

Дискуссионный вопрос о высокой стоимости квартир, которые будут экономически затратными после передачи в собственность работнику, ведет к предположению о нецелесообразности подобного инструмента из-за экономических потерь в виде упущенной выгоды и дополнительных расходов. Однако, исследуя среднесписочную численность работников предприятий обрабатывающей промышленности и стоимости отгруженных товаров, а также рассчитанный на их основе средний объем отгруженных товаров на одного работника достигал 7,3 млн руб. в 2023 году (таблица 3.3).

Таблица 3.3 - Объем отгруженных товаров собственными силами в отраслях обрабатывающей промышленности Самарской области в 2023 году

Отрасль обрабатывающей промышленности	Среднесписочная численность, чел	Объем отгруженных собственными силами товаров, млн руб.	Объем отгруженных товаров на одного работника, млн руб.
1	2	3	4
производство пищевых продуктов	25 296	268 146,1	10,6
производство текстильных изделий	3 315	9 055,8	2,7
обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	978	3 107,1	3,2
производство бумаги и бумажных изделий	2 371	14 101,4	5,9
производство кокса и нефтепродуктов	19 783	173 590,7	8,8

Окончание таблицы 3.3

1	2	3	4
производство химических веществ и химических продуктов	23 556	289 371,6	12,3
производство прочей неметаллической минеральной продукции	10 063	44 281,9	4,4
производство металлургическое	24 238	279 262,0	11,5
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	9 154	101 338,7	11,1
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	87 243	812 801,1	9,3
производство мебели	2 510	8 396,9	3,3
ремонт и монтаж машин и оборудования	6 293	30 053,6	4,8
среднее	17 900	169 459,7	7,3
Примечание – Составлено автором по данным Самарастата.			

Данный объем отгруженных товаров на одного работника является среднестатистической стоимостью двухкомнатной квартиры в г. Самара в 2025 г. На протяжении же 10 лет закрепления работника без учета инфляции и его профессионального развития, его выработка будет возвращена в 10 кратном размере затрат на предоставление жилья. Стоит принять во внимание, что данный механизм будет наиболее оправдан для высокодоходных отраслей, в виде производства пищевых продуктов, электроники, химических веществ, металлургии, машин и оборудования, нефтедобыче и металлургии, где объем отгруженных товаров на одного работника будет наиболее высок.

Развитие промышленности со стороны поддержки внешнеэкономической деятельности предлагается развивать с помощью следующих инструментов:

1) предложенная в п. 2.3. диссертации матрица конкурентоспособных товаров и перспективных экспортных ниш. На мезоуровне она служит аналитическим инструментом для региональных властей, с помощью которого появляется возможность наблюдать сопряжение отраслей обрабатывающей

промышленности, конкурентоспособных товаров и ниш в других странах, где эти товары могут быть востребованы, что может быть встроено в экспортную политику Самарской области. На микроуровне данный инструмент служит аналитическим инструментом конкурентной среды и первичного анализа зарубежного рынка, чтобы предприятие имело возможность оценить свои перспективы и целесообразность экспорта продукции в ту или иную страну. Данный инструмент имеет способность к воспроизводству согласно целям предприятия, для этого понадобится работник с компетенциями экономиста или аналитика.

2) информационная система «Цифровой навигатор ВЭД». Данный цифровой продукт представляет из себя облачное решение, в которое упакованы необходимые информационные массивы для экспортера, среди которых: статистика торговли по странам вплоть до товаров 4-значной классификации ТНВЭД, карточки стран со всей необходимой информацией, наличие торговых представительств РФ, торговой и институциональной инфраструктурой, параметрами безопасности перевозки грузов в стране, возможностью построения взаимосвязей «страна-страна» или «регион РФ-страна». В сочетании с большим количеством настраиваемых критериев и дружелюбным пользователю интерфейсом подобный продукт позволит закрыть потребности в информационном обеспечении действующих экспортеров за счет агрегации всей необходимой информации, а также станет драйвером вовлечения МСП во внешнеторговую деятельность в силу доступности, прозрачности использования и возможности использования без требований к компетенциям, присущим специалисту ВЭД.

Со стороны развития транспортной инфраструктуры Самарская область превосходит средние нормализованные по России значения, как исследовано в п 2.3. настоящего исследования, регион располагает значительным транзитным потенциалом и разветвленной сетью автомобильных, железнодорожных путей, большим количеством распределительных центров и доступом к реке Волга, которая может быть встроена в логистический коридор «Север-Юг» на территории региона.

Между тем, речной транспорт и региональные логистические узлы, такие как хаб в Самарской области, недооценены в плане своего вклада в формирование альтернативных маршрутов доставки и диверсификацию логистических каналов. При этом грузопотенциал Волги по отдельным номенклатурам (например, строительные материалы, лес, металлопрокат, оборудование) способен вырасти на 45–50% в течение ближайших пяти лет при соответствующей модернизации инфраструктуры и усилении координации с другими видами транспорта. На взгляд автора, сейчас целесообразно развивать именно речной транспорт с выходом к морю в силу большого тоннажа перевозимой продукции и низкой удельной стоимости перевозок, как показывает опыт мировой торговли именно морских перевозок.

В силу данного положения предлагается создание интермодальных морских хабов для перевозки продукции в имеющихся портах Тольятти, Самары и Сызрани. Создание подобного вида интегрированной инфраструктуры позволит перевозить не только грузы производителей региона, но и других регионов. Понимая гидрографические ограничения Волги и последующих на юг судоходных шлюзов, данное введение позволяет удешевить перевозки до ближайших портов для погрузки на морские суда и перевалки на железнодорожные пути.

Среди перспективных направлений развития портово-логистической инфраструктуры можно выделить следующие:

1) строительство новой и реконструкция имеющейся речной инфраструктуры. Создание интермодальных морских хабов для перевозки продукции в имеющихся портах Тольятти, Самары и Сызрани;

2) решение проблемы нехватки и высокой изношенности судов класса «река-море»;

3) создание терминальных мощностей для обработки контейнерных грузов.

4) строительство складских комплексов и терминалов с предоставлением транспортно-логистических услуг на основе применения цифровых решений.

Стоит отметить, что контент-анализ сайтов и новостей о существовании транспортно-логистического кластера в Самарской области приводит к выводу о

том, что кластер ещё не получил своего окончательного оформления [91; 158]. В государственной программе «Развитие транспортной системы Самарской области» приводится следующая формулировка: «Наличие базовых структурных элементов (выгодное географическое положение, развитая физическая инфраструктура, транспортные организации, крупные складские помещения и другие) создает благоприятные условия для формирования в Самарской области транспортно-логистического кластера.» [12]. Согласно анализу ассоциации «Цифровой транспорт и логистика», одним из важнейших трендов развития отрасли становится отраслевой драйвер — ГИС ЭПД (Государственная информационная система электронных перевозочных документов), которая получит развитие в виде внедрения ЭПД для морских перевозок и авиаперевозок грузов, интеграции данных ГИС ЭПД и системы ЭПД железных дорог [174, с. 21].

Также в данный момент ведется экспериментальное внедрение национальной цифровой транспортно-логистической платформы (НЦТЛП) согласно Постановлению Правительства РФ от 3 июля 2024 года № 908. Она предлагает целый комплекс подсистем, баз данных и аналитических отчетов в цифровой форме который в перспективе должен унифицировать документооборот для перевозочных, разрешительных, таможенных и иных документов, сократить сроки оформления документов, интегрировать большое количество контрагентов в «единое окно» и создать возможности отслеживания движения грузов на всех видах транспорта.

Подобная ситуация создает почву и возможность внедрения технологии «смарт-контрактов» в подсистему ГИС ЭПД ещё на этапе формирования НЦТЛП, что в последствии поможет кристаллизации ещё неоформленного транспортно-логистически кластера Самарской области в качестве интегрирующего инструмента. Технология «смарт-контрактов» уже признается одним из самых значимых для инновационного развития транспортно-логистической отрасли наряду с БПЛА перевозками [157].

Смарт-контракт (smart-контракт) — это программный код, выполняющий определенные условия сделки между двумя или более сторонами на основе

технологии блокчейн. В отличие от традиционных контрактов, смарт-контракт автоматически исполняется при наступлении заранее определенных условий, без участия посредников и без возможности изменения данных после их внесения в блокчейн. Подобная технология позволяет автоматизировать процессы поставок, отслеживания товаров и обеспечить неукоснительное выполнение договорных обязательств, что особенно будет важно для поставщиков товаров зарубеж.

В данный момент смарт-контракты не получили должного распространения из-за недостаточной юридической урегулированности и преимущественного использования криптовалют как средств платежа [84, с. 1032–1033]. Но практика показывает, что Сбербанк, например, использовал смарт-контракт для выдачи банковской гарантии, а Банк России допустил применение цифрового рубля в смарт-контрактах, что создает потенциал к дополнительному внедрению цифрового рубля в деятельность бизнеса и государства. Типичный цикл исполнения смарт-контракта состоит из следующих этапов:

1. создание смарт-контракта, заверение условий сделки;
2. подключение смарт-контракта к внешним или внутренним системам, к примеру системам банка;
3. оценка уровня выполнения сделки и сверка событий, определение, выполнены или нет требования по осуществляемой сделке;
4. исполнение, автоматическое выполнение смарт-контракта.

Смарт-контракты имеют определенные достоинства, которые ведут к унификации и ускорению проводимых сделок в логистически-транспортном поле, среди достоинств:

1. возможность контролировать исполнение контракта на всех этапах;
2. создание аудиторского следа с помощью хронологической последовательности действий участника контракта;
3. защита данных от третьих лиц в отношении вторжения, изменения, контроля над контрактом, его подписанием и дальнейшим исполнением.

Таким образом, комплекс рекомендуемых мер будет действовать на несколько направлений (рисунок 3.9).

Рисунок 3.9 – Предлагаемые меры промышленного, внешнеторгового и транспортного развития для реализации на территории Самарской области

Примечание – Разработано автором.

Как итог, необходима гибкая организационная система реализации партнерства при введении и использовании предложенных мер. Потребуется многостороннее вовлечение предприятий и органов власти для совместного развития экономики региона. Определенно, потребуется юридическое урегулирование механизма жилья для молодых специалистов и использования смарт-контрактов, но на взгляд автора, предложенные меры станут одним из драйверов экономического развития не только Самарской области, но и других регионов.

Таким образом, в проведенном исследовании сформирован комплекс рекомендаций и мер по формированию и развитию механизма развития экономики Самарской области на основе концепции глобальной конкурентоспособности, способствующий достижению целей стратегии развития региона [11].

Группа 2–5. Перспективные экспортеры, диверсифицированные, адекватная транспортная инфраструктура. Группа 2-5 самая многочисленная, включает в себя 21 регион, регионы обладают разнонаправленной промышленностью при сравнении друг с другом, достаточно высокие значения диверсифицированности экспортной корзины по индексу Герфиндаля, более низкие значения по количеству экспортируемых групп по сравнению с группой 2-4, наблюдается общность в производстве пищевых продуктов, кокса и нефтепродуктов, а также продукции машиностроения. Выделяется специализация на обработке древесины и как следствие – развитие производства бумажных изделий, полиграфической деятельности на территории Иркутской области, многие характеристики регионов превышают среднее нормализованное значение по РФ, но категория производства пищевых продуктов отстает от средних значений (рисунок 3.10).

Рисунок 3.10 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 2–5 и среднего значения по РФ

Примечание – Составлено автором.

Исследование стратегических документов данных областей показывает определенную общность проблем данных территорий, среди которых наблюдается низкая доля экспорта малых и средних предприятий в общем объеме экспорта, неудовлетворительное состояние транспортной сети или её разреженность по территории субъекта, недостаточное число средних предприятий, низкая инновационная и инвестиционная активность субъектов малого и среднего предпринимательства. Данные проблемы дополняет миграционный отток и старение населения во многих регионах, недостаточность рабочих кадров для опережающего развития, излишняя административная нагрузка на экспортеров.

Устранение же подобных проблем требует комплексного подхода с участием всех заинтересованных сторон, совместное взаимодействие позволит раскрыть предпринимательскую инициативу, упростит экспорт для производителей, ориентированных на зарубежные рынки (рисунок 3.11).

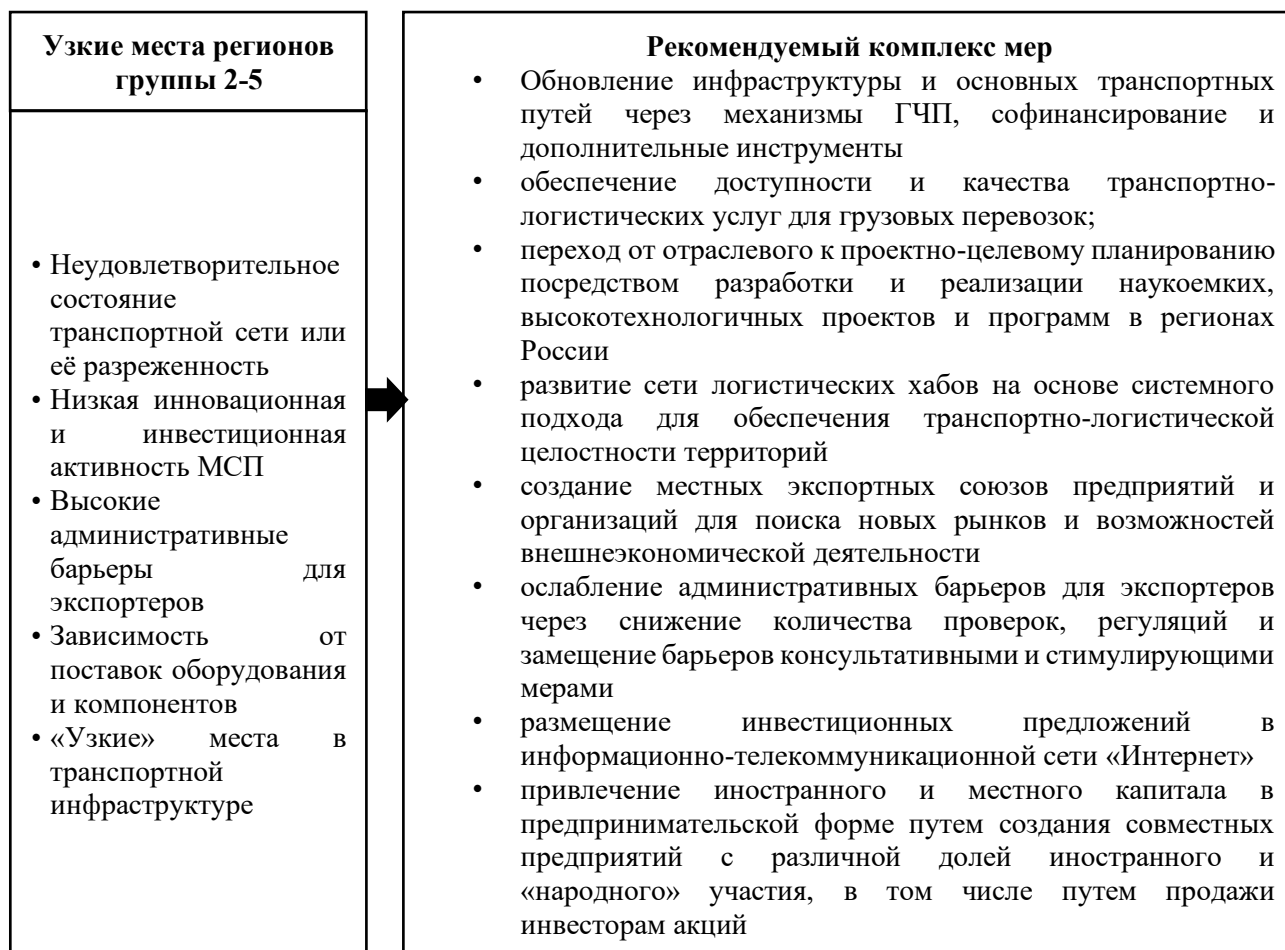

Рисунок 3.11 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 2–5
Примечание – Разработано автором.

Группа 2–6. Импортозависимые, диверсифицированные, адекватная транспортная инфраструктура. В группе 2-6 находится 8 регионов, характеризуются слабыми показателями экспортостойкости, открытости экономики, данные показатели находятся ниже средних по России, покрытие импорта экспортом также находится на одних из самых низких значений среди регионов, что показывает определенную зависимость территорий от поступлений товаров из-за рубежа, если для Курской области это было характерно в силу приграничной территории и высокого транзитного потенциала, то для Чукотского АО, республик Саха, Алтай, Магаданской области играет значительную роль ориентированность в производстве сырья, нефтепродуктов, недостаточной транспортной доступности и близости уже к азиатским рынкам, профиль данных регионов преимущественно ресурсориентированный в сочетании с производством пищевых продуктов, наблюдается высокое значение металлургического производства в Чукотском АО.

Данный момент объясняется наличием значительных запасов полезных ископаемых, наибольшее количество металла, производимого в округе – это переработанное в проволоку и слитки золото, там находятся крупные комбинаты компаний «Русолово», «Селигдар» и проявляет активность в строительстве «Русал». Невозможно отрицать, что только крупные компании могут обеспечить значительные в сравнении с возможностями региона объемы обработки металлов, что обусловлено факторами труднодоступности территории и требует значительных инвестиций (рисунок 3.12).

Рисунок 3.12 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 2–5 и среднего значения по РФ

Примечание – Составлено автором.

Исследование стратегических документов данных областей показывает определенную общность проблем большинства данных территорий, среди которых наблюдается недостаток драйверов экономического развития, монозависимость

территории от нескольких корневых компаний, недостаточная инфраструктурная транспортная связанность, сырьевая ориентированность, высокая доля добычи ископаемых и минералов и очаговый характер расселения. Преодоление данных проблем требует значительного вмешательства от государства, иначе подобные территории с достаточно богатой ресурсной базой рискуют превратиться в центры, ориентированные только на добычу продукции без какой-либо обработки, что будет приносить свои дивиденды, но только в краткосрочной перспективе, требуется разработка мер, направленных именно на развитие инфраструктуры, обеспечения условий для создания обрабатывающих производств и диверсификации экспортной корзины через товары более высоких переделов (рисунок 3.13).

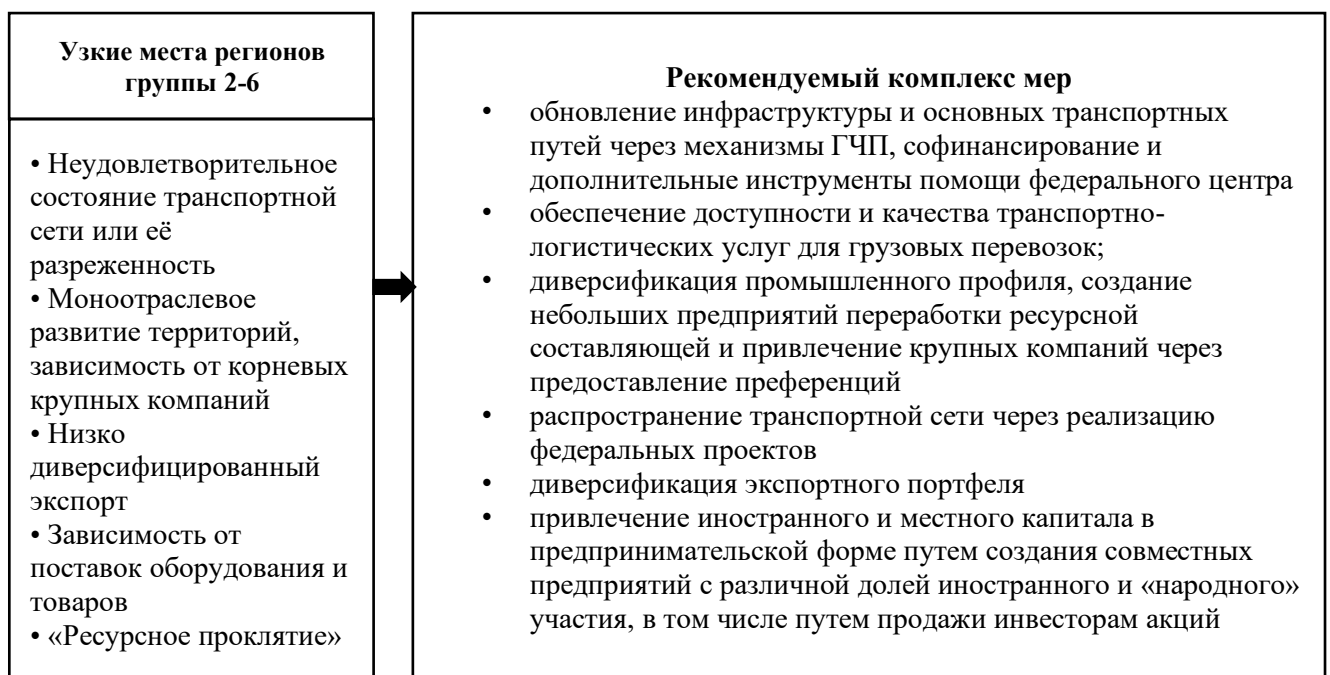

Рисунок 3.13 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 2–6
Примечание – Разработано автором.

Группа 2–7. Экспортёры, монопрофильные, адекватная транспортная инфраструктура. В группе 2-7 располагается только один субъект в виде Вологодской области, она специализируется на обработке древесины из-за присутствия крупного деревообрабатывающего холдинга Segezha Group и металлургическом производстве, основным представителем данной отрасли на

территории региона является ПАО «Северсталь» и её дочерние предприятия, другие же отрасли слабо развиты или почти отсутствуют, отличается достаточно высокими показателями экспортности, открытости экономики и плотностью транспортной сети на 10 тысяч населения, но транспортная инфраструктура в соотношении с территорией отстает от среднего по РФ значения (рисунок 3.14).

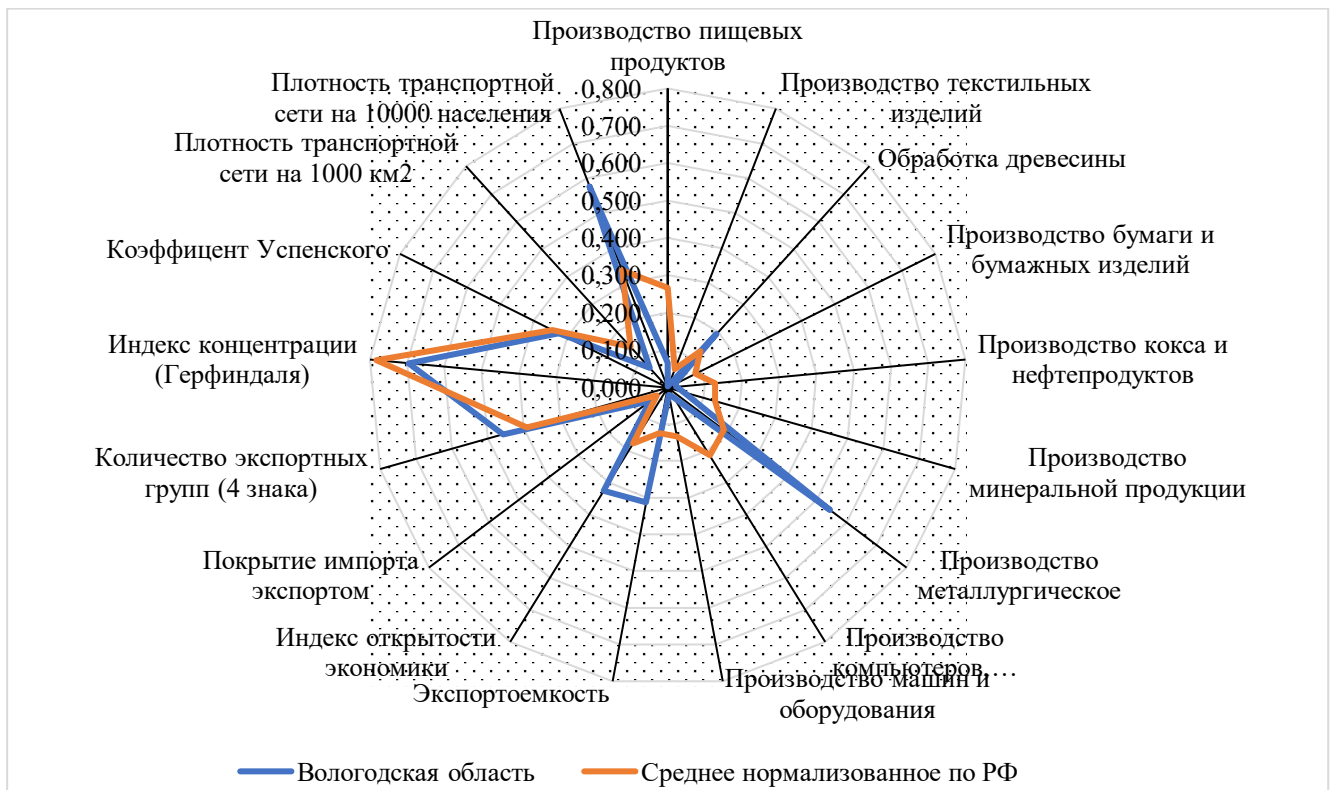

Рисунок 3.14 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 2–7 и среднего значения по РФ

Примечание – Составлено автором.

Среди вызовов области наблюдаются недостаточная степень диверсификации региональной промышленности, область опирается на две основных отрасли, упор на количественный, а не качественный аспект производимой продукции, низкое качество транспортной инфраструктуры и недостаточное покрытие ею территории области, что выражается в ограничении пропускной способности агломераций-производителей продукции, высокая степень износа основных фондов в 50% и низкие темпы их модернизации, низкая конверсия роста субъектов малого бизнеса в средние и крупные предприятия, импортная зависимость региона.

Устранение «узких» мест в транспортной инфраструктуре происходит классическим путем через ремонт, реконструкцию и строительство новых объектов транспортной инфраструктуры на территории региона. Достаточно важным аспектом становится создание информационных баз состояния транспортных артерий, построение комплексных моделей движения транспорта для определения проблемных мест, где требуются дополнительные развязки, обводные пути и расширение транспортного полотна. Необходима диверсификация производственного профиля, что возможно совершить через разработку механизма для масштабирования малого и среднего бизнеса в области. Инвестиции в основные фонды являются необходимым условием для сохранения конкурентоспособности области, данную проблему можно решить через введение механизма и площадки для народного и бизнес-софинансирования, где люди смогут отследить дивиденды от своих небольших, но в тоже время массовых вложений за счет привлечения и мелких инвесторов других регионов (рисунок 3.15).

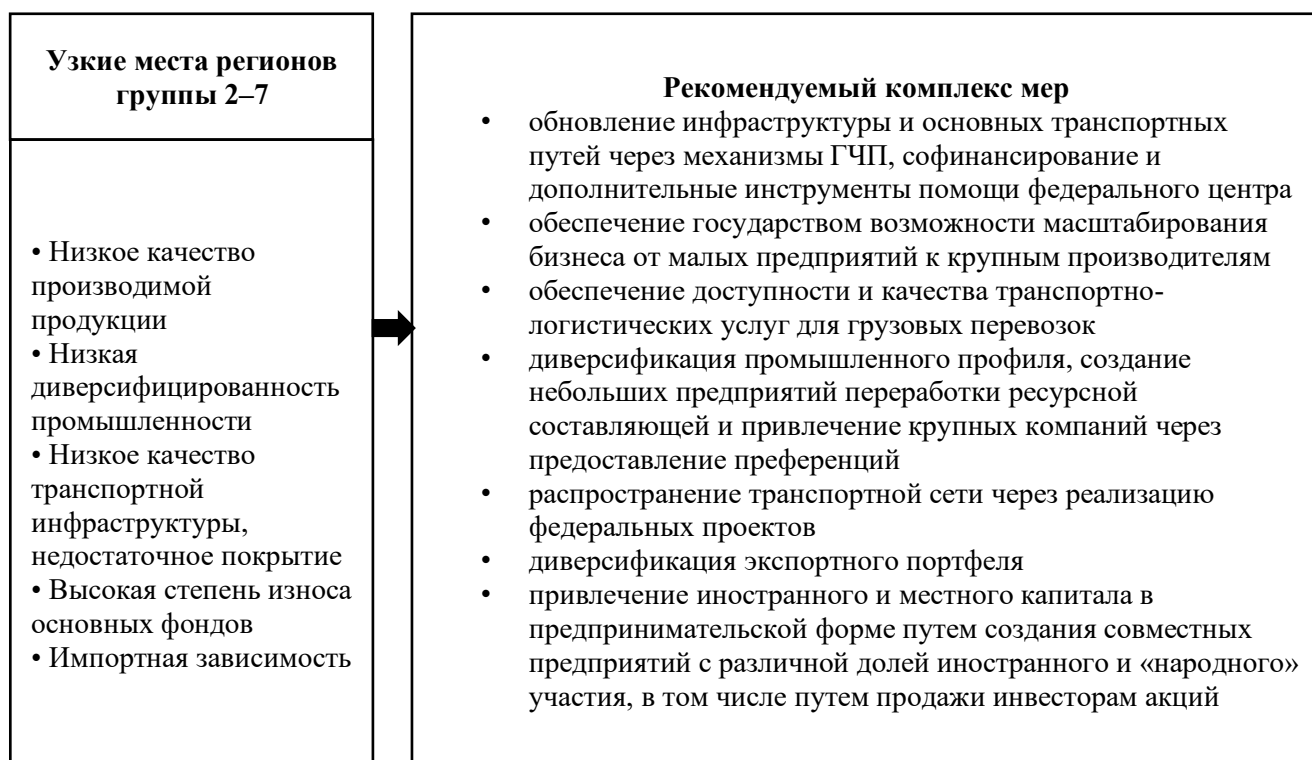

Рисунок 3.15 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 2–7
Примечание – Разработано автором.

Группа 2–8. Перспективные экспортеры, монопрофильные, адекватная транспортная инфраструктура. В группу 2–8 вошли всего три региона в виде Новгородской, Волгоградской областей и Северной Осетии, регионы характеризуются отстающей от средних значений промышленностью, Новгородская область акцентируется на обработке древесины и производстве бумаги, Волгоградская область имеет преимущество в металлургическом производстве, Северная Осетия является преимущественно аграрным регионом с развитым пищевым производством (рисунок 3.16).

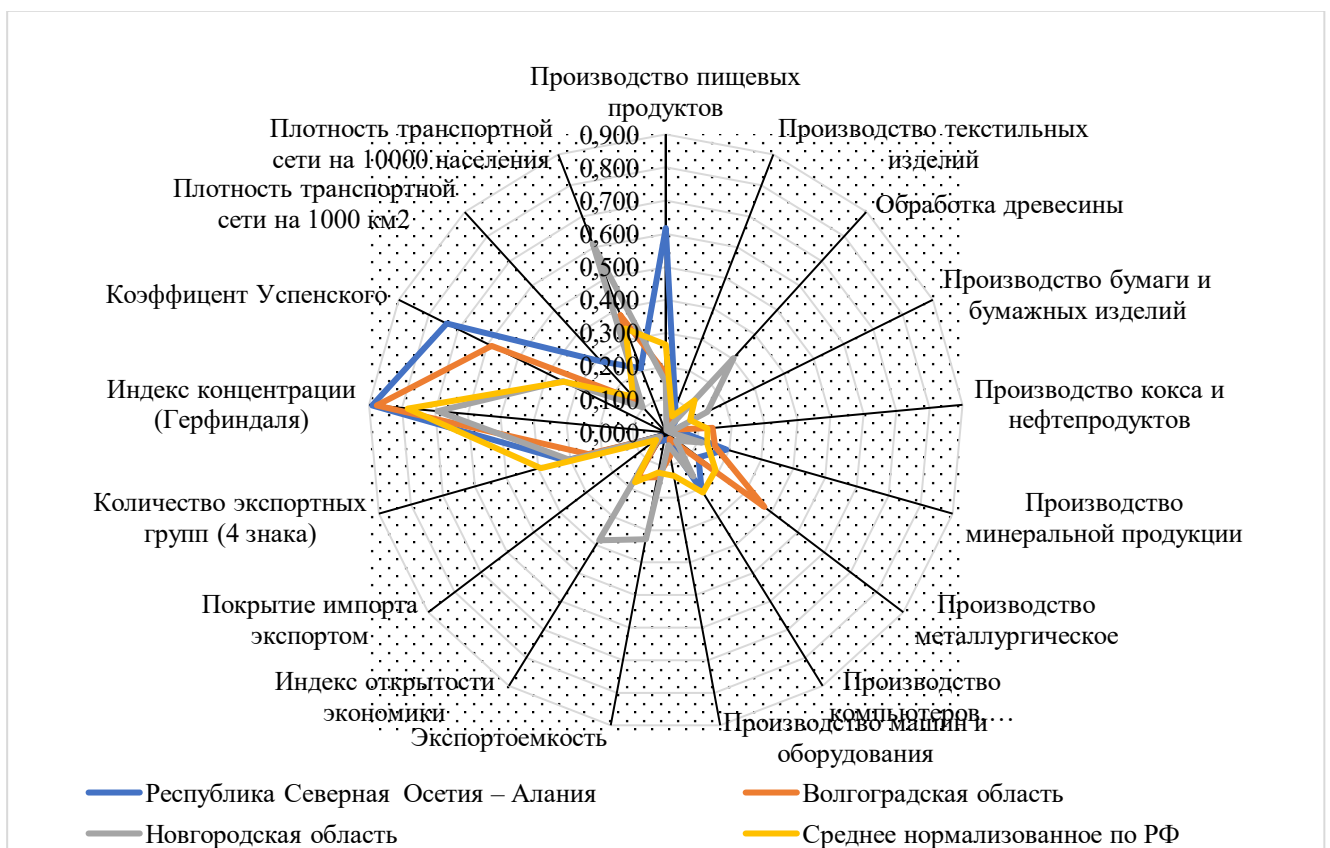

Рисунок 3.16 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 2–8 и среднего значения по РФ

Примечание – Составлено автором.

При анализе стратегических документов областей наблюдается ряд общих в упоминании проблем, среди которых недостаточная производительность труда и продуктивность отраслей обрабатывающей промышленности, высокая изношенность основных фондов, недостаточное развитие транспортной инфраструктуры и её неудовлетворительное состояние, низкий уровень

инвестиционной активности, дисбаланс на рынке труда с нехваткой актуальных профессий.

Устранение подобных проблем потребует дополнительного привлечения инвестиций для обновления фондов компаний, вливаний бюджетных средств для увеличения плотности транспортной инфраструктуры на территории регионов (рисунок 3.17).

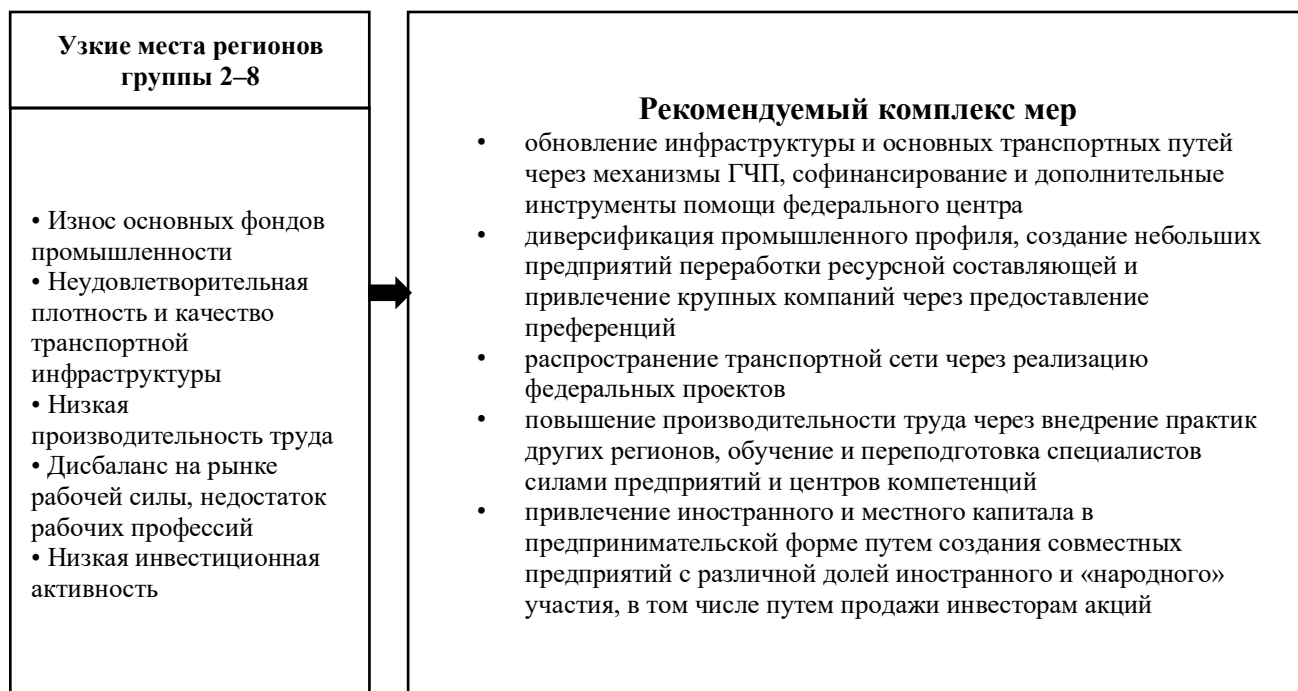

Рисунок 3.17 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 2–8
Примечание – Разработано автором.

Группа 2–9. Импортозависимые, монопрофильные, адекватная транспортная инфраструктура. В группе 2-9 располагается один регион в лице Забайкальского края, регион характеризуется слаборазвитой промышленной базой, наблюдается единственная специализация в производстве машин и оборудования, остальные отрасли слаборазвиты в сравнении с усредненным портретом, экспортные показатели характеризуются малым количеством экспортных групп и сконцентрированной доходностью в нескольких группах, наблюдается высокая плотность транспортной сети в соотношении с населением, что обусловлено концентрацией дорог в городах, а не на территории края (рисунок 3.18).

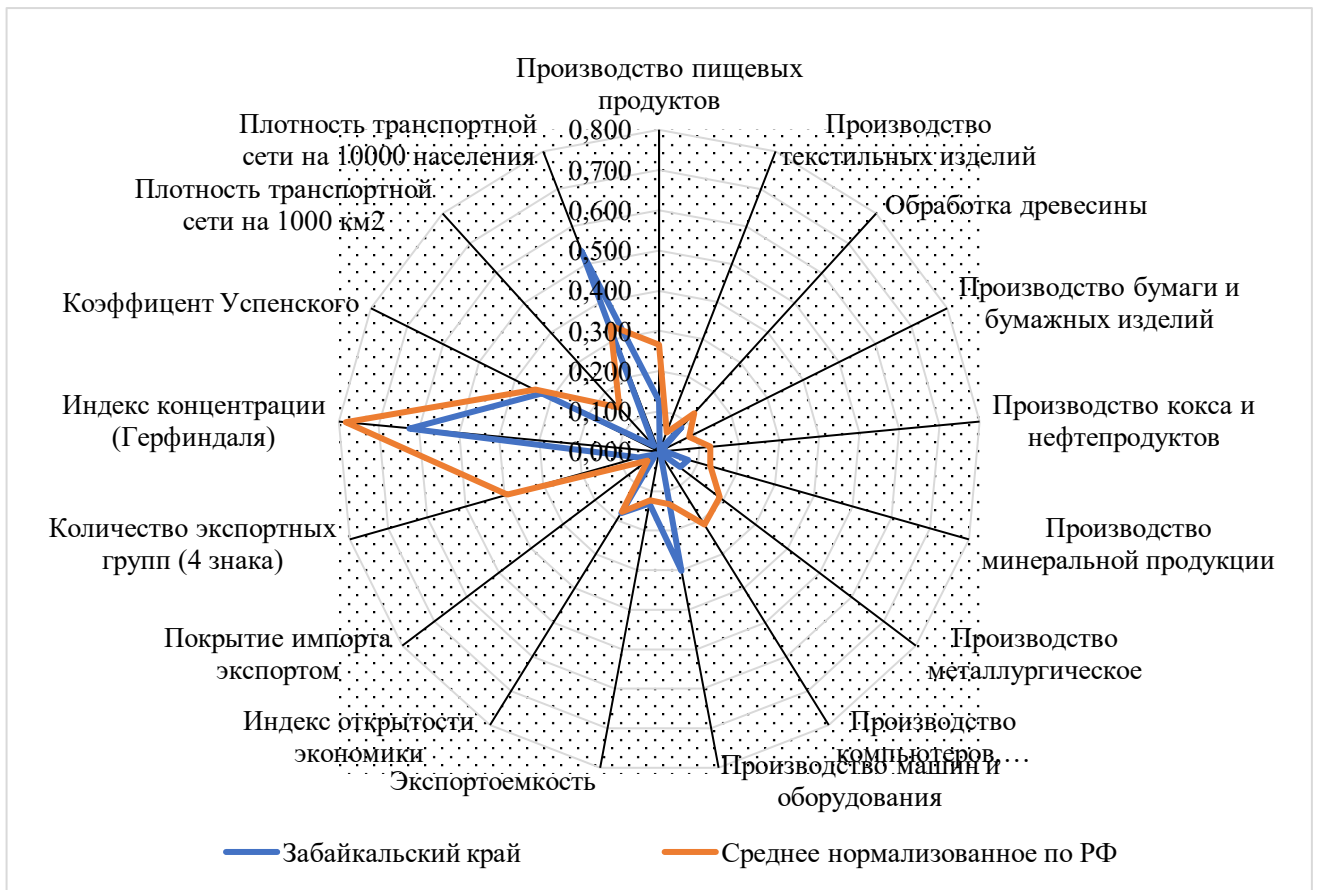

Рисунок 3.18 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 2–9 и среднего значения по РФ

Примечание – Составлено автором.

Основными проблемами края на данный момент до сих пор остается фрагментарно сформированный каркас автомобильных дорог, выраженный в отсутствии связи населенных пунктов в зоне БАМа, физически устаревшее оборудование, отсутствие транспортной инфраструктуры в районах расположения сырья и ресурсов, моноотраслевая структура экономики.

Подобный комплекс проблем требует значительных усилий региональных властей и помощи из федерального центра для ревитализации территорий региона, что должно включать в себя в первую очередь распространение транспортной инфраструктуры до залежей металлов и лесных ресурсов, что позволит раскрыть ресурсную сторону экономики для экспорта древесины и металлов для напыления бюджета и обеспечения задачи повышения доходов населения (рисунок 3.19).

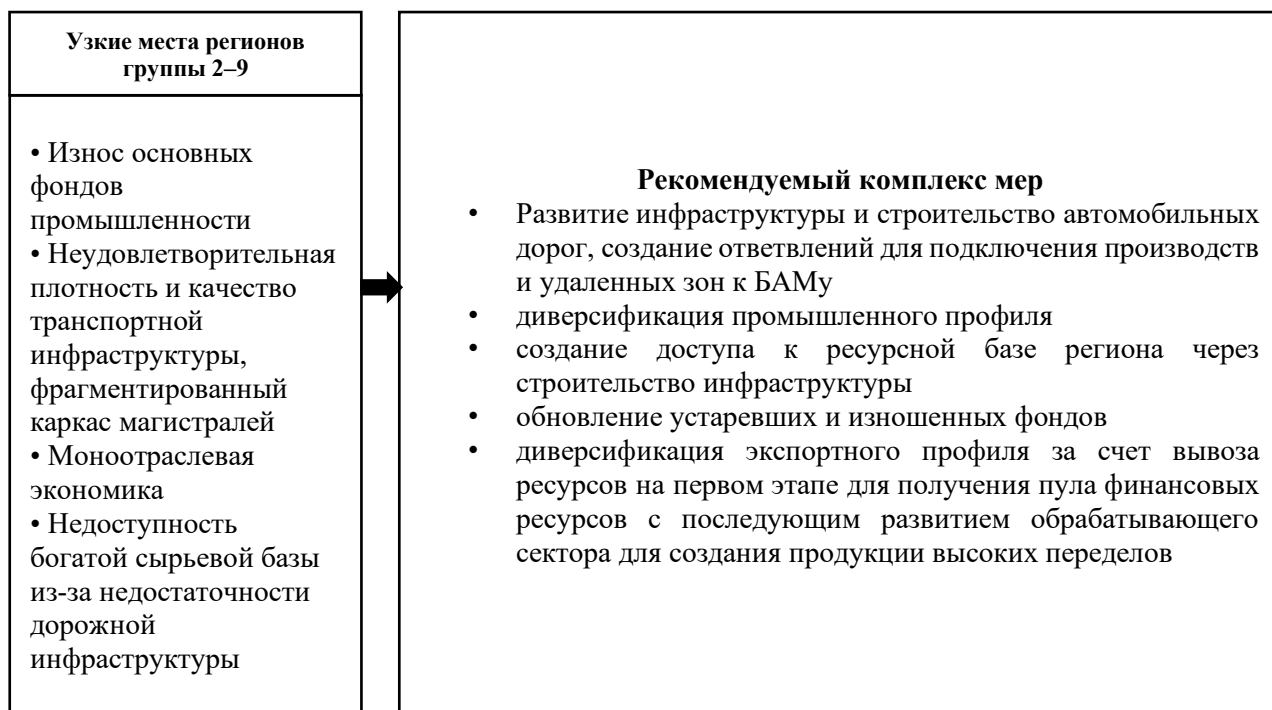

Рисунок 3.19 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 2–9

Примечание – Разработано автором.

Группа 3–2. Перспективные экспортеры, специализированные, дефицитная транспортная инфраструктура. В группе 3–2 находится только один регион в лице Томской области, регион характеризуется развитой лесопромышленной отраслью, разработкой недр с последующей добычей кокса и нефтепродуктов, очень высокой концентрацией обладает производство компьютеров, электронных и оптических изделий. Область обладает достаточно низким по значению индексом открытости экономики, малое количество групп и низкая диверсифицированность экспортной корзины по доходности определяют проблемы внешнеторговой деятельности, ведение которой осложняется низкой плотностью транспортных артерий в отношении площади территории и населения региона, а низкие значения коэффициента Успенского показывают незначительные объемы перевозимой продукции по территории (рисунок 3.20).

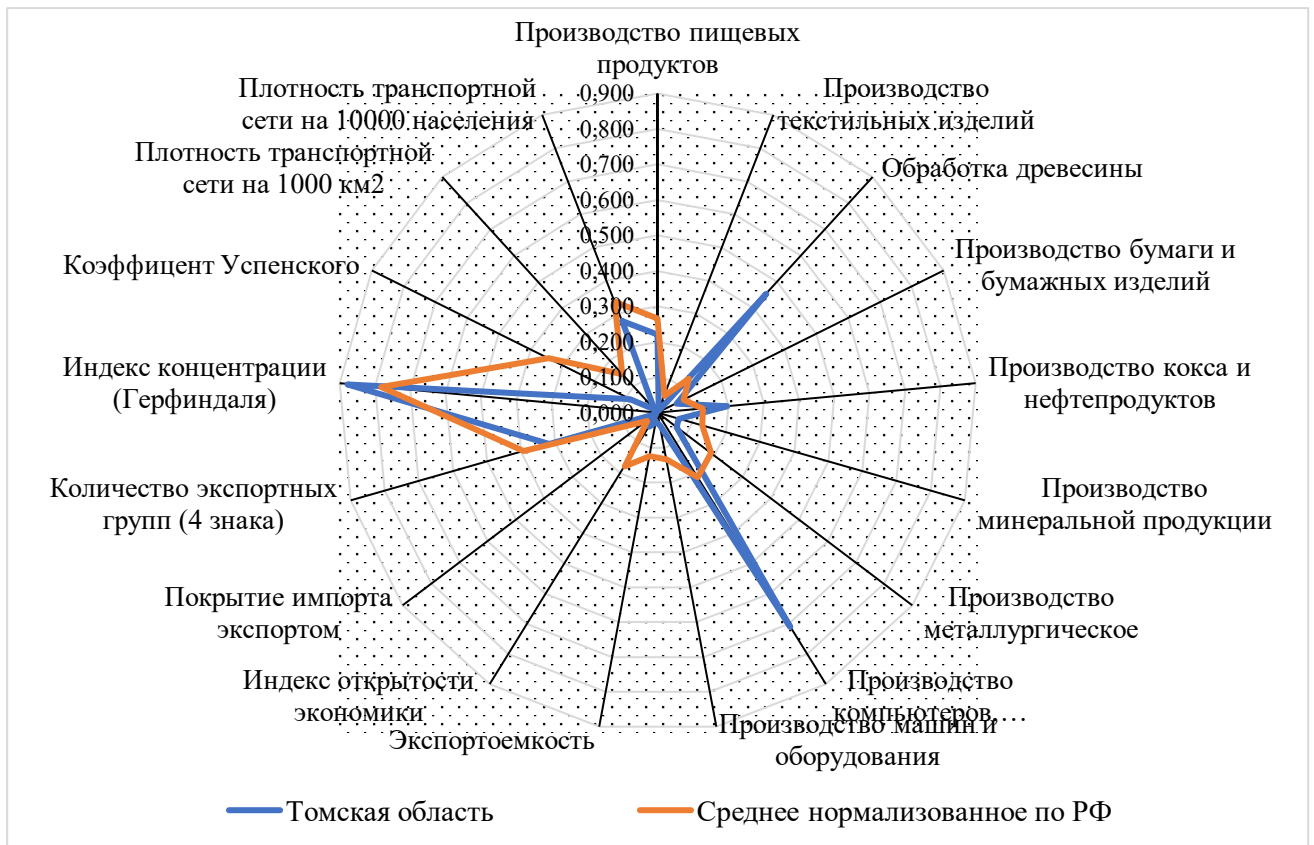

Рисунок 3.20 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 3–2 и среднего значения по РФ

Примечание – Составлено автором.

Перед Томской областью стоит ряд вызовов, которые требуется решить правительству, сильный промышленный портфель, но недостаточное развитие транспортной инфраструктуры и слабое участие в экспорте товаров создают одни из главных барьеров развития региона. Сохраняются проблемы со снижением объема грузовых перевозок автомобильным транспортом, низкая обеспеченность удаленных населенных пунктов современной транспортной и инженерной инфраструктурой. Низкая дифференциация экспорта со значительной ресурсной составляющей и география экспортных потоков также создает проблему развития для области в виде зависимости от конъюнктуры рынков, так как во время эпидемии COVID-19 в службы занятости области обратилось более 55 тыс. человек, что требует выработки рекомендаций для преодоления данных вызовов (рисунок 3.21).

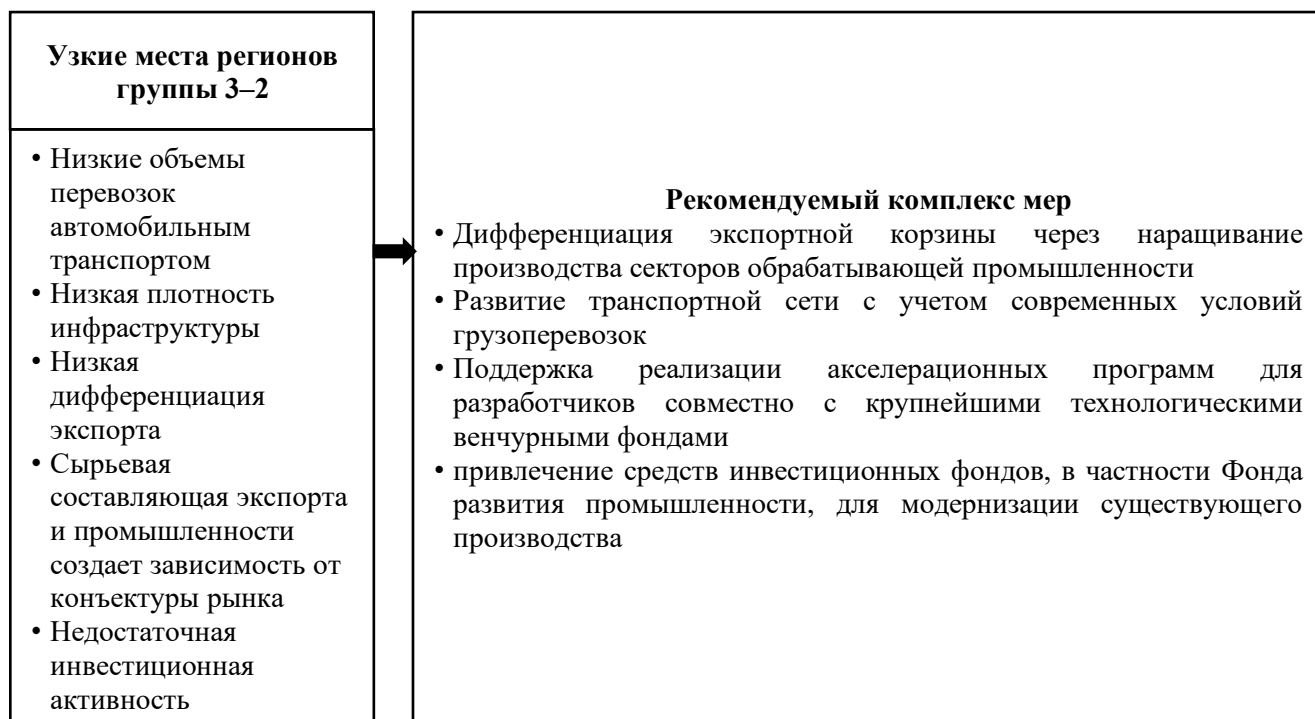

Рисунок 3.21 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 3-2
 Примечание – Разработано автором.

Группа 3–3. Импортозависимые, специализированные, дефицитная транспортная инфраструктура. В группе 3–3 оказались Республика Коми и Еврейская автономная область. Коми имеет значительную специализацию в обработке древесины и связанным с ней производстве бумаги и бумажных изделий, в то же время характеризуется низкой экспортостемкостью, открытостью экономики и количеством экспортных групп и слаборазвитой инфраструктурой. Еврейская автономная область специализируется в обработке древесины и производстве минеральной продукции, имеет показатели экспортостемкости, открытости экономики и покрытия импорта экспортов выше средних, наблюдается недостаточное количество экспортируемых групп и диверсификации их доходности, также низка плотность транспортных артерий и значения коэффициента Успенского (рисунок 3.22).

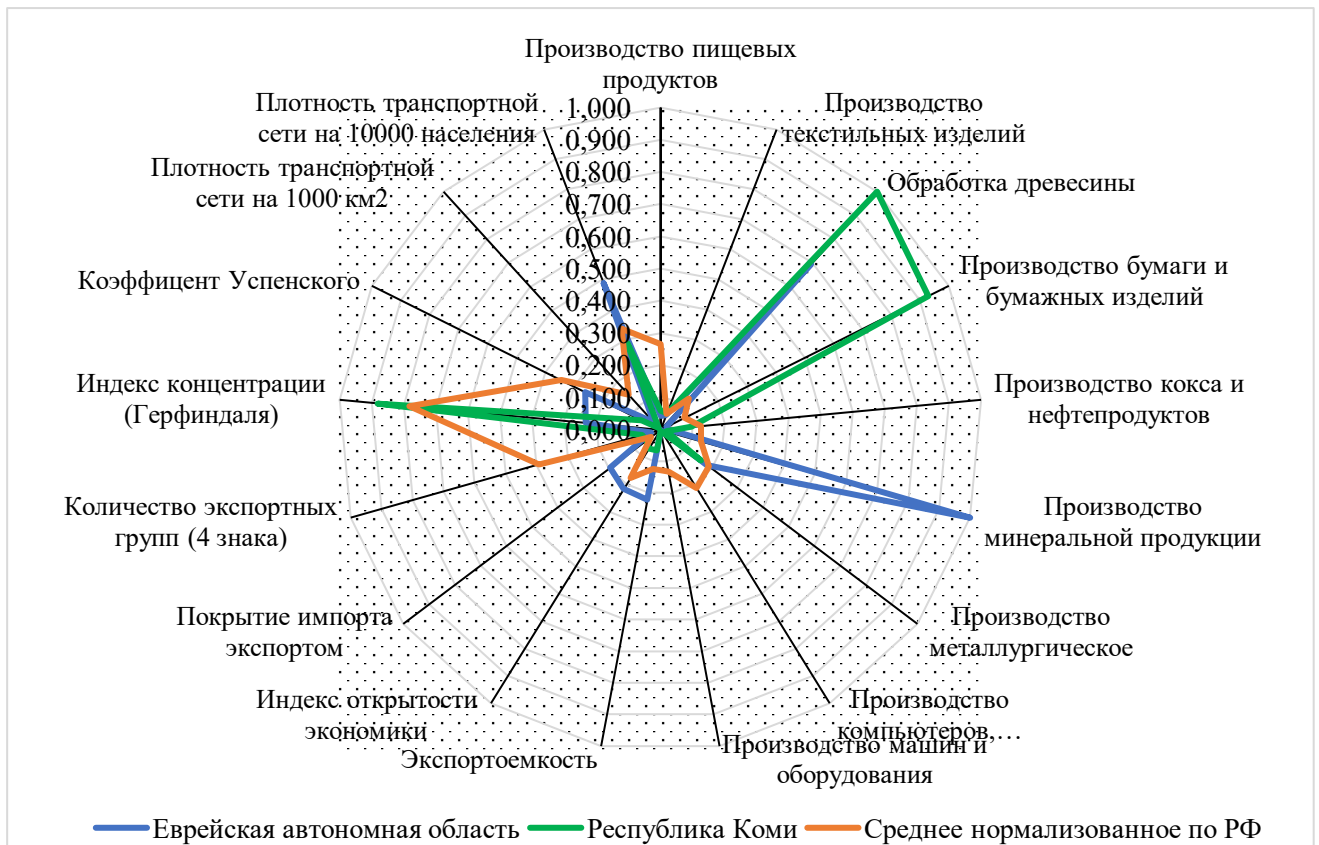

Рисунок 3.22 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 3–3 и среднего значения по РФ

Примечание – Составлено автором.

Регионы в группе борются со схожими для них проблемами, среди которых преобладает слабая диверсификация экономики, значительный износ основных фондов, негативная демографическая динамика, недостаточно развитая транспортная и производственная инфраструктура, недостаточные объемы привлекаемых инвестиционных и финансовых ресурсов. Согласно определенным слабым точкам предложены следующие направления повышения конкурентоспособности для регионов в группе, которые направлены на общие выявленные проблемы регионов в группе (рисунок 3.23).

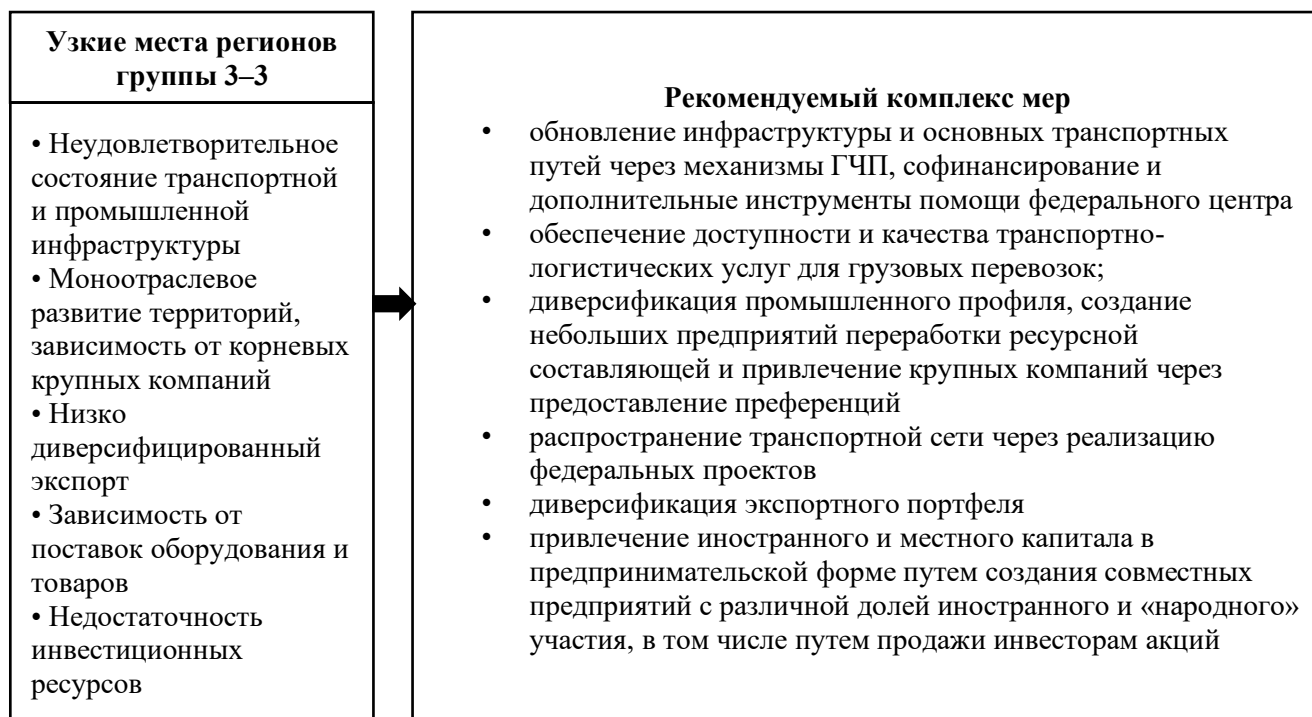

Рисунок 3.23 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 3–3
Примечание – Разработано автором.

Группа 3–4. Экспортёры, диверсифицированные, дефицитная транспортная инфраструктура. В группе 3–4 располагается 8 регионов со схожими характеристиками развития, они характеризуются приближенным к средним значениям по РФ показателями обрабатывающей промышленности, сильнее прочих отраслей выражено производство пищевых продуктов, металлургическое производство и производство компьютеров, оптики, электроники. Экспортотемкость, открытость экономики, количество товарных групп и распределение доходности по ним превышает среднероссийские значения, наблюдаются проблемы с объемами перевозок грузов, а также плотностью транспортных путей, они отстают от средних значений среди регионов (рисунок 3.24).

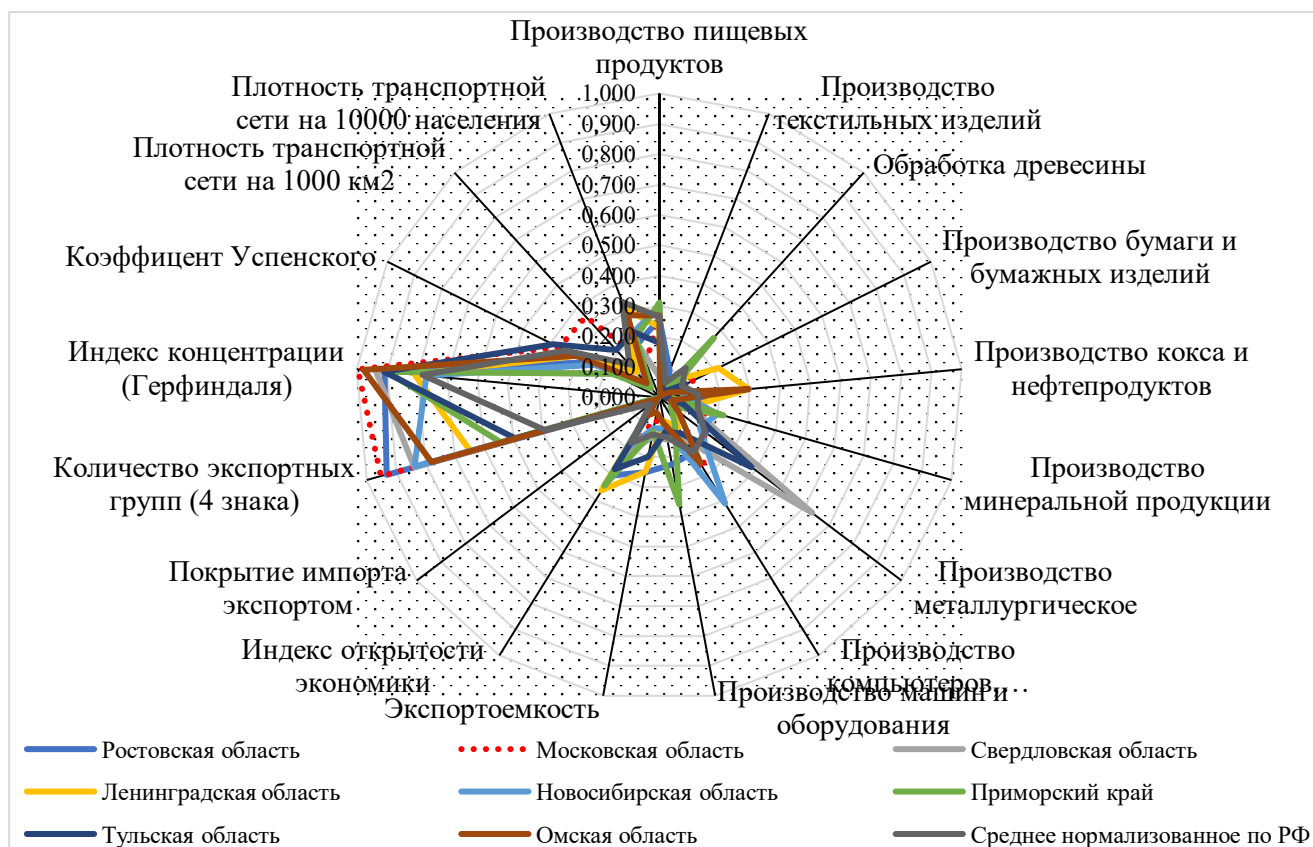

Рисунок 3.24 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 3–4 и среднего значения по РФ

Примечание – Составлено автором.

После анализа документов развития регионов в группе они приобретают общность в проблемах и вызовах, которым противостоят. Наблюдается дефицит доступных заемных средств для финансирования устойчивой производственной деятельности промышленных предприятий, несоответствие пропускной способности существующей сети автомобильных дорог фактической интенсивности движения (дефицит пропускной способности), отсутствие дорог, дублирующих основные въезды в города регионов и другие крупные населенные пункты, недостаточное количество обходов для вывода транзитного транспорта из городов и муниципальных образований регионов, наличие множества пересечений автомобильных дорог с железнодорожными путями в одном уровне, нехватка на предприятиях компетенций экспортной деятельности и низкая осведомленность по актуальным вопросам внешнеэкономической деятельности, низкая осведомленность иностранных контрагентов об экспортном потенциале регионов. Подобный набор проблем предлагается решать выработанным перечнем

мер и рекомендаций (рисунок 3.25).

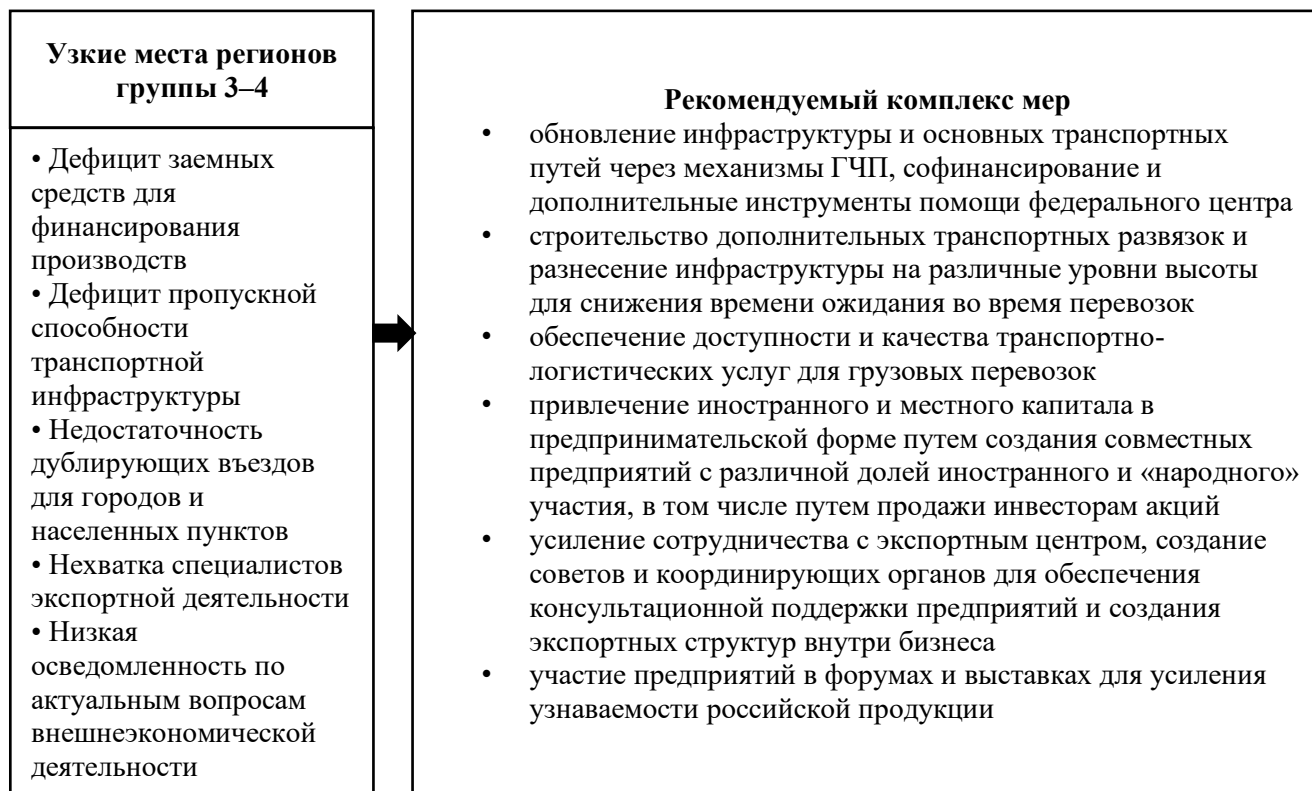

Рисунок 3.25 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 3–4
Примечание – Разработано автором.

Группа 3–5. Перспективные экспортеры, диверсифицированные, дефицитная транспортная инфраструктура. В группе 3–5 находится 7 регионов, которые можно охарактеризовать определенной специализацией в промышленности. Так, Бурятия имеет самые высокие показатели по производства машин и оборудования за счет наличия авиастроительных и приборостроительных предприятий, Сахалинская область имеет определенные успехи в производстве пищевых продуктов, что объясняется большими объемами добычи и переработки морепродуктов, в Удмуртии превалирует производство электронных, оптических изделий, Красноярский край и Мурманская область доминируют в металлургическом производстве. Большинство регионов характеризуются низкими покрытием импорта экспортом, экспортотемкостью, открытостью экономики, а также низкой плотностью транспортной инфраструктуры по территории (рисунок 3.26).

Рисунок 3.26 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 3–5 и среднего значения по РФ

Примечание – Составлено автором.

Инерционный характер развития промышленного производства, низкая внутренняя транспортная связанность, преимущественно ресурсно-промышленная структура экономики создают зависимость от конъюнктуры рынков. Наблюдаются низкая инвестиционная активность бизнеса, недостаточное развитие сети автомобильных и железных дорог для перевозки грузов, преодоление которых требуют совместной работы властей, бизнеса и населения с выработкой четких рекомендаций для устранения проблемных мест и развития имеющихся точек роста.

Группа 3–6. Импортозависимые, диверсифицированные, дефицитная транспортная инфраструктура. В группе 3–6 наблюдается сильная специализация регионов преимущественно на единственной для них перспективной отрасли. Моноотраслевое развитие наблюдается в пищевой промышленности Камчатского

края, производстве нефтепродуктов в ЯНАО, бумаги в Адыгее, компьютерных и оптических изделий в г. Севастополе. Внешнеторговые показатели регионов группы отстают от нормализованных среднероссийских значений в комбинации с низкой плотностью. Показатели транспортной инфраструктуры, а также индекс Успенского показывают низкую транспортную активность в аспекте грузовых перевозок по территории (рисунок 3.27).

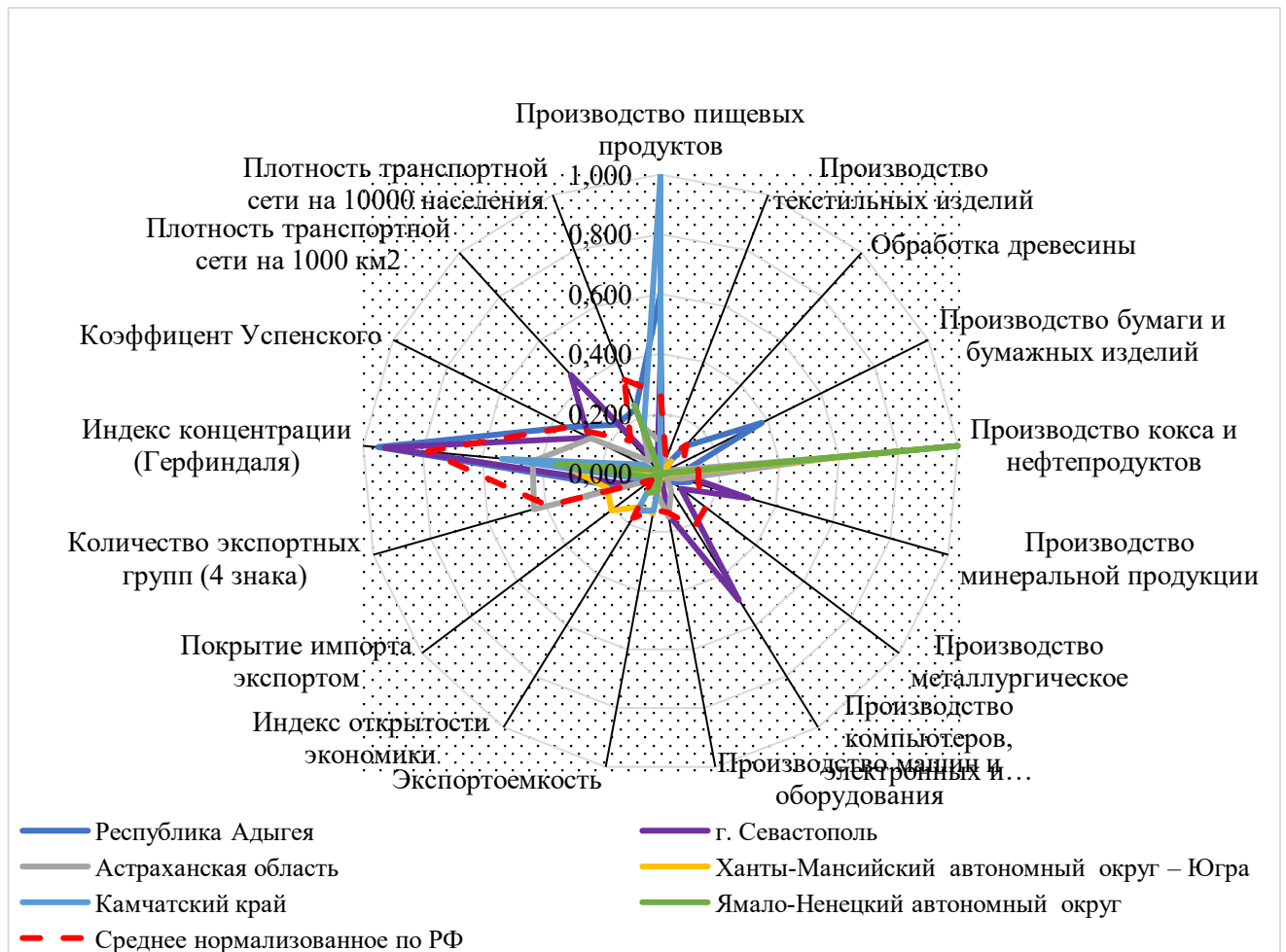

Рисунок 3.27 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 3–6 и среднего значения по РФ

Источник: разработано автором.

В регионах группы 3–6 сохраняется недостаточная диверсификация производства, сокращение объемов или потеря традиционных для региона отраслей и специализаций обрабатывающей промышленности, высокий процент морального и физического износа объектов инженерной инфраструктуры, что связано с недостаточным объемом инвестиций, низкой технологической

оснащенностью, что требует выработки соответствующих рекомендаций (рисунок 3.28).

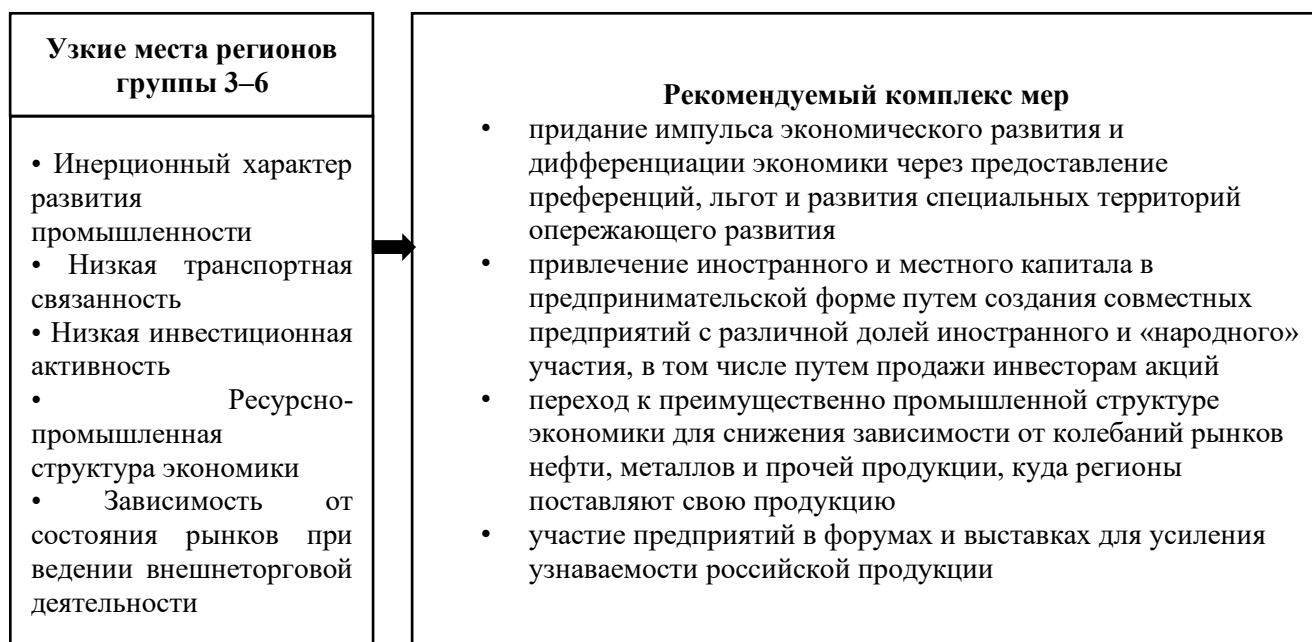

Рисунок 3.28 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 3–6
Примечание – Разработано автором.

Группа 3–8. Перспективные экспортеры, монопрофильные, дефицитная транспортная инфраструктура. В группе 3–8 из пяти регионов Ненецкий АО имеет специализацию в производстве пищевых продуктов. Тюменская область характеризуется доминированием производства нефтепродуктов. В Кемеровской области развито металлургическое производство. Ставропольский край обладает специализацией в производстве компьютеров, оптических и электронных изделий. Субъекты в группе характеризуются более высокими показателями экспортности, открытости экономики. По показателям транспортной инфраструктуры регионы характеризуются низкими показателями коэффициента Успенского, показатели плотности транспортного полотна ниже среднероссийских значений (рисунок 3.29).

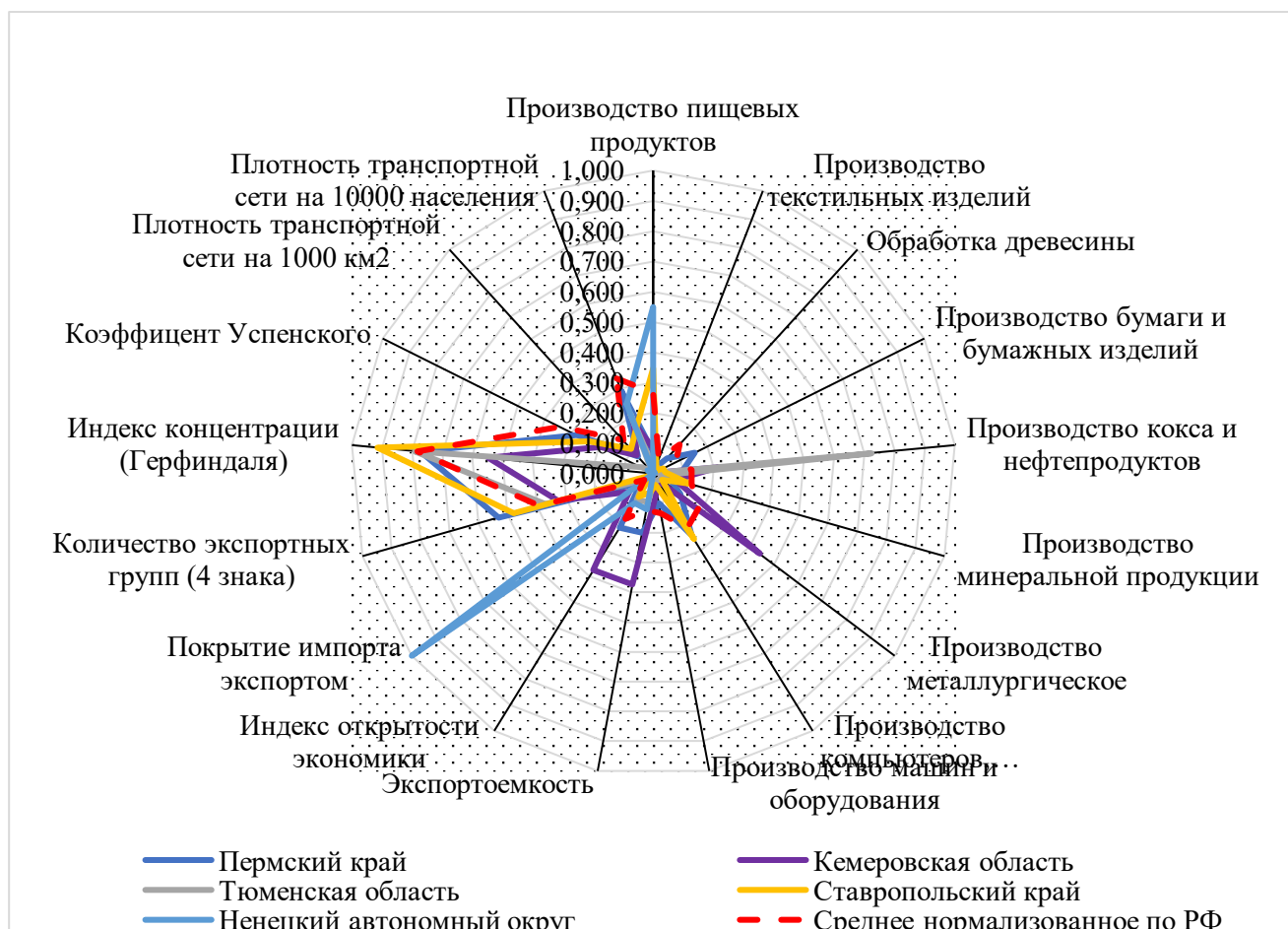

Рисунок 3.29 – Портрет нормализованных характеристик регионов группы 3–8 и среднего значения по РФ

Примечание – Составлено автором.

Среди общих слабостей территорий в группе выделяется высокая зависимость экономик от состояния сырьевых отраслей промышленности региона и конъюнктуры мировых рынков, уровень производительности труда в ведущих отраслях экономики ниже, чем в среднем по стране, слабой диверсификации отраслевой структуры и соответствующих инвестиций, высокий уровень износа основных производственных фондов и недостаточный технологический уровень предприятий, низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, что предполагает выработку комплекса предложений, нацеленных на выявленные проблемы (рисунок 3.30).

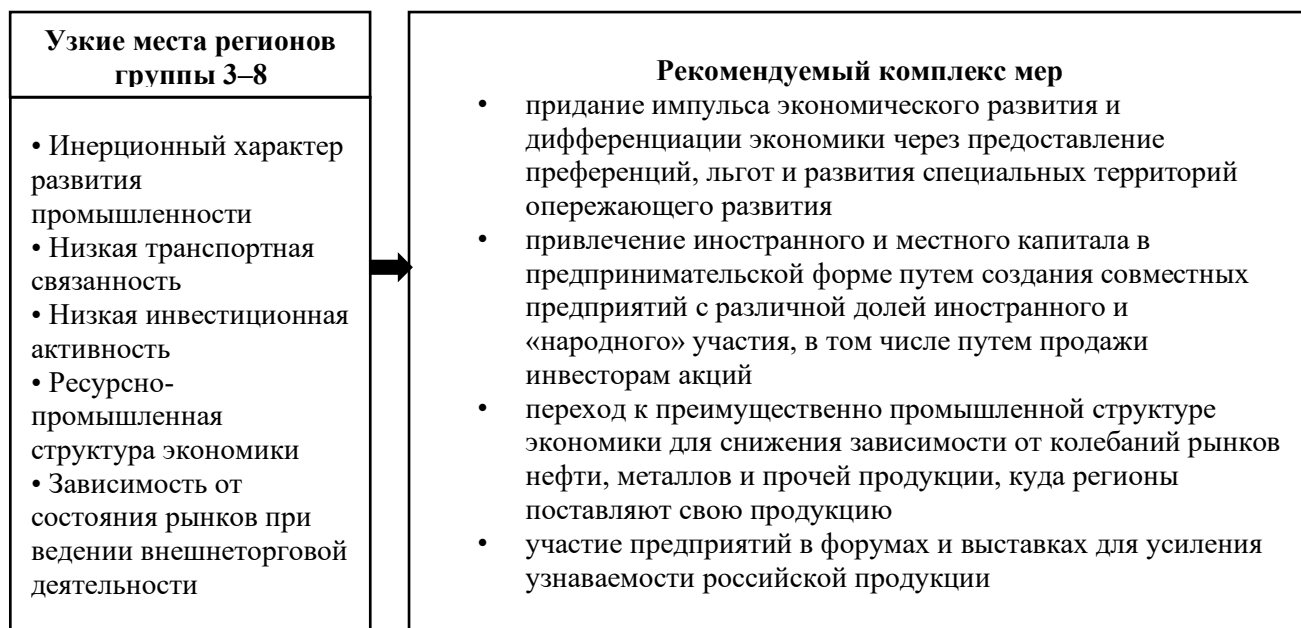

Рисунок 3.30 – Комплекс предлагаемых мер развития регионов группы 3-8
Примечание – Разработано автором.

Таким образом, предлагаемые меры и направления повышения уровня глобальной конкурентоспособности регионов типологии позволят повысить уровень конкурентоспособности рассматриваемых регионов с помощью устранения выявленных проблем, определим основные выводы по проведенному анализу:

1. Устранение выявленных проблемных мест и вызовов должно проводиться в комплексном взаимодействии властей, представителей бизнеса и населения для согласования интересов, аккумуляции ресурсов и усилия для достижения результатов развития;

2. Несмотря на специфику условий деятельности и развития каждого региона России, при анализе их документов стратегического развития проявляется общность определенных проблем внутри группы типологии, что позволяет предлагать общие механизмы и меры для повышения конкурентоспособности по развитию в данных точках;

3. Стоит учитывать проявляющуюся взаимосвязь в общности проблем регионов по группам типологии, продвижение с северо-западного угла показывает изменение природы проблем регионов от недостаточности инновационной активности, высоких административных барьеров, низкой осведомленности об

экспортной деятельности до моноотраслевой экономики, изношенных фондов, зависимости от ресурсов, низкой пропускной способности и фрагментированности транспортной инфраструктуры, которые соответствуют различным этапам развития экономик регионов.

3.3 Прогнозная оценка динамики показателей социально-экономического развития в условиях реализации механизма повышения уровня глобальной конкурентоспособности региона

Для более детальной оценки уровня развития регионов в концепции глобальной конкурентоспособности регионов необходимо динамику показателей для понимания векторов развития регионов, выявления закономерностей с последующим принятием обоснованных решений. Для наиболее адекватной оценки динамики глобальной конкурентоспособности региона требуется выработать методический инструментарий, основанный на принципе анализа динамики от общего к частному, где сначала выявлены изменения в распределении регионов с последующим анализом абсолютных и нормализованных значений изменений в самом регионе, шаги анализа динамики представляются в следующем виде:

1) анализ рассеяния регионов на поверхностных диаграммах по всем трем шкалам специализации, транспортной инфраструктуры и экспорта, что позволит с эмпирической точки зрения рассмотреть характер влияния факторов и характер распределения регионов на их основе.

2) анализ рейтинга регионов по изменению итогового показателя из трех блоков и изменение их позиций для получения понимания динамики позиционирования регионов уже в рассмотрении конкуренции их между собой.

3) анализ показателей абсолютных и нормализованных уже на уровне области (в данном случае – Самарской) для 2014 и 2021 годов, что позволит понять,

как меняется динамика абсолютных (изолированных от других регионов) и нормализованных (в сравнении с другими регионами) показателей, что позволит определить влияние того или иного показателя на поступательное движение экономики региона в исследуемом периоде.

Согласно выведенной информации из п 2.2., сравнение поверхностных диаграмм 2021 и 2014 годов показывает структурные сдвиги и изменение влияния факторов на распределение регионов по своему распределению в специализации, развитии инфраструктуры и реализации экспортных возможностей. В 2014 году наблюдается более равномерное распределение регионов, транспортная инфраструктура также имеет прямое влияние на реализацию экспортных возможностей субъектов РФ, в полученных же результатах по 2021 году, транспортная инфраструктура начала влиять значительно на успех внешнеторговой деятельности региона, а промышленный профиль, диверсификация которого со временем начало приобретать всё большее значение для реализации своих экспортных возможностей.

Исходя из сравнения нормализованных показателей регионов во временном измерении 2014 и 2021 годов, наблюдается определенное, местами значительное изменение позиций регионов по конкурентоспособности. Архангельская область приобрела 39 позиций, переместившись с 52 места на 13, Калининградская область переместилась с 33 на 11 место, Самарская область переместилась с 54 на 20 место среди всех исследуемых субъектов. Краснодарский край переместился с 67 на 14 позицию. Медианное значение интегрального показателя за рассматриваемый период возросло с 3,598 до 3,956, средний прирост показателя составил 0,328, медианный прирост равен 0,301, что показывает постепенное развитие составляющих глобальной конкурентоспособности регионов.

Стоит отметить, что подобное сравнение регионов отображает конкурентную среду между регионами, если снижение показателей в силу негативной динамики характеристик ведет к соответствующему снижению показателя конкурентоспособности, то стабильного, но низкого роста характеристик региона для повышения его конкурентоспособности может быть недостаточно.

Одним из примеров подобного движения служит Новосибирская область, рост показателя которой составил с 3,901 до 4,091 (прирост 0,19), но при этом область потеряла 10 позиций за исследуемый период, в Калужской области рост составил с 4,07 до 5,019 за тот же самый рассматриваемый период, в случае Хабаровского края рост составил с 2,345 до 3,185, но регион поднялся только на 7 позиций с 80 до 73 места. То есть на основе наблюдения нормализованных значений, значительного развития сильных и слабых сторон регионов можно предполагать о присутствии элемента эффекта Матфея, который объясняет, как существующие преимущества усиливаются, а недостатки – усугубляются, применяется социологических, экономических и иных исследованиях [236]. В рамках же вопроса конкурентоспособности, где развитые регионы на базе накопленных преимуществ получают больший рост, а развивающимся и слаборазвитым регионам требуется прилагать более значительные усилия, чтобы не отставать, соответствовать уровню развития более успешных территорий.

Данные показывают, что за 8 лет структура экономики в рамках их специализаций, развития транспортной инфраструктуры и реализации экспортных возможностей динамично изменялась, с учетом условия, что показатели из методики являются не столь волатильными.

После сравнительного анализа регионов следует подробно изучить динамику показателей на примере Самарской области. Анализ проводится по всем выбранным в методике из п 1.3 показателей на базовый и отчетный год по доступным данным, рассчитаны относительные приросты и среднегодовой темп прироста CAGR для абсолютных (АБС) и нормализованных (НОРМ) показателей (таблица 3.4).

Таблица 3.4 - Динамика абсолютных (АБС) и нормализованных (НОРМ) показателей Самарской области 2014–2021 гг.

Показатели динамики	производство пищевых продуктов	производство текстильных изделий; производство одежды	обработка древесины и производство изделий из дерева	производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая	производство кокса и нефтепродуктов, резины, пластмасс	производство неметаллической минеральной продукции	производство металлургическое;	производство компьютеров, электроники, оптики, изделий	производство машин и оборудования, оборудования	Экспортность	Индекс открытости экономики	Индекс покрытия импорта экспортом	Количество экспортных групп (4 знака)	Индекс концентрации Герфиндаля	Коэф Успенского	Плотность транспортной сети на 1000 км ²	Плотность транспортной сети на 10000 чел. населения
Самарская область АБС 2014 г.	0,61	0,40	0,07	0,14	0,86	0,76	0,54	1,07	0,59	0,48	0,66	2,79	799,00	0,32	1,68	614,00	102,36
Самарская область АБС 2021 г.	0,88	0,50	0,14	0,26	0,43	0,76	0,66	0,98	2,77	0,18	0,28	1,80	853,00	0,11	2,40	832,40	140,30
Прирост, %	44,34	25,00	85,71	81,73	-50,45	0,96	21,53	-8,39	364,78	-63,15	-57,78	-35,60	6,76	-64,01	42,86	35,57	37,06
Прирост CAGR, %	6,31	3,79	10,87	10,47	-11,05	0,16	3,30	-1,45	29,18	-15,33	-13,39	-7,07	1,10	-15,66	6,13	5,20	5,39
Самарская область НОРМ 2014 г.	0,09	0,01	0,00	0,00	0,32	0,07	0,11	0,24	0,06	0,11	0,10	0,04	0,66	0,72	0,40	0,22	0,23
Самарская область НОРМ 2021 г.	0,155	0,014	0,01	0,01	0,106	0,064	0,148	0,191	0,363	0,107	0,159	0,009	0,750	0,908	0,478	0,285	0,302
Прирост, %	63,09	29,03	113,53	188,24	-67,56	-9,26	24,03	-23,35	445,08	-8,84	54,42	-79,02	12,76	25,91	17,61	26,02	28,06
Прирост CAGR, %	8,49	4,34	13,48	19,30	-17,11	-1,61	3,65	-4,34	32,66	-1,53	7,51	-22,92	2,0	3,91%	2,74	3,93	4,21

В блоке производственного профиля по абсолютным показателям Самарская область за рассматриваемый период обеспечила рост коэффициента локализации почти во всех отраслях, снизился коэффициент локализации производства кокса и нефтепродуктов, при этом наблюдалось увеличение нефтедобычи в самом регионе и стране, что может свидетельствовать о двух пересекающихся тенденциях. Первая заключается в том, что за наблюдаемый период присутствие нефтедобывающего сектора постепенно сокращалось и было размыто наращивающими своё производство отраслями в виде металлургии, автомобильной, пищевой, текстильной и иных отраслей обрабатывающей промышленности, вторая тенденция объясняет процесс тем, что для преодоления санкционного давления и наполняемости бюджета наращивало темпы нефтедобычи, поэтому коэффициент локализации снизился значительно или же на 50%. Второй отраслью со снижением коэффициента локализации стало производство оптики, электрических изделий и компьютеров на 8,4%, из-за чего произошел переход по пороговому значению, и Самарская область утратила специализацию на данной отрасли. Анализ нормализованных показателей в промышленности показывает прямое соотношение, если происходит рост абсолютного показателя, то и нормализованный будет иметь положительную динамику, но с мультипликативным эффектом. Наибольший рост показателя в промышленности для Самарской области в абсолютном и нормализованном виде наблюдался у автомобильного производства с наращиванием в исследуемый период специализации на данном виде производства.

В блоке экспортной деятельности наблюдается негативная динамика значительного снижения экспортоемкости, индекса открытости экономики, покрытия импорта экспортом индекса разнообразия экспортной корзины (в данном случае это положительное явление и выражено ростом нормализованного показателя в 25,9%, т. к. индекс является показателем «меньше-лучше»). При этом снижение индекса открытости экономики в абсолютном значении имеет положительное выражение прироста в 54,42% в

нормализованном значении, что объясняется тем, что положение у регионов в выборке имело более негативную динамику, из-за чего произошел сдвиг минимальных и максимальных значений для нормализации.

В блоке транспортной инфраструктуры Самарская область развивалась стабильно, повышая плотность своей транспортной инфраструктуры по отношению к территории и населению региона, коэффициент Успенского также имеет положительную динамику, но его рост обеспечен больше не развитием транспортной сети, а снижением количества грузов, перевозимых по территории региона, так как только в 2023 году по сравнению с 2015 перевозки автомобильным транспортом снизились с 40,6 до 25,2 млн. тонн, подобная тенденция наблюдается по всем федеральным округам за наблюдаемый период. Наибольший вклад в интегральный показатель обеспечил транспортно-инфраструктурные показатели, три показателя обеспечивают 26,2% вклада, среди экспортных показателей наиболее развитыми на момент 2021 года в Самарской области являются индекс разнообразия экспортной корзины (22,34% вклада в интегральный показатель) и количество экспортируемых регионом групп товаров (18,45% вклада), наибольший вклад среди отраслей промышленности Самарской области обеспечивают пищевое производство (3,81%), металлургия (3,64%), производство электроники, оптики (4,7%), производство машин, оборудования, автомобилей (8,93%). Последние три группы являются наиболее комплексными для производства добавленной стоимости. Проведенный анализ распределения регионов по факторам, изменения их позиций по стандартизированным показателям и динамике показателей как абсолютных, так и стандартизованных для Самарской области, позволяет выдвинуть следующие положения:

За рассматриваемый период поверхностное распределение регионов вместе с влиянием факторов промышленности, транспортной инфраструктуры и реализации экспортных возможностей стал более комплексным. Значительную роль стала играть диверсификация промышленного профиля

региона, монопромышленные в своей структуре регионы имеют меньшие успехи во внешнеторговой деятельности. Транспортная инфраструктура также имеет значительное прямое влияние на показатели экспортной деятельности, что обусловлено большими возможностями передвижения грузов и их транзита от соседних регионов;

Распределение регионов по интегральному показателю дает понимание конкурентной среды, в которой регионы развиваются, приобретают или теряют свои позиции по сравнению с коллегами в своём экономическом и пространственном развитии. Показано, что даже значительное развитие показателей более слабых регионов зачастую недостаточно, чтобы достичь уровня развития развивающихся или развитых территорий;

Для оценки экономических результатов от интеграции предложенных автором мер и механизма на основе концепции глобальной конкурентоспособности для Самарской области в п 3.2 исследования была составлена прогнозная оценка показателей промышленно-отраслевого, экспортно-торгового и блока транспортной инфраструктуры для абсолютных показателей, а также прогноз промышленно-отраслевого и блока транспортной инфраструктуры в нормализованных значениях. Методологическая база исследования сочетает количественные и качественные подходы, позволяющие учесть как объективные тенденции, так и экспертные оценки перспектив развития.

Ретроспективный анализ одиннадцатилетнего периода обеспечивает выявление устойчивых трендов в промышленном производстве, экспортной деятельности и развитии транспортной инфраструктуры. Применение метода экспоненциального сглаживания к этим данным позволяет экстраполировать сложившиеся закономерности на прогнозный период, формируя базовый сценарий развития.

Прогнозная оценка выполнена методом экспоненциального сглаживания ретроспективных за одиннадцать лет данных (сценарий А) и экспертным методом (сценарий Б) за исключением показателей разнообразия

экспортной корзины и количества экспортных показателей в силу отсутствия статистических данных после 2021 года (таблица 3.5).

Таблица 3.5 - Текущая и прогнозная оценка показателей с учетом интеграции предложенных мер и механизма глобальной конкурентоспособности в Самарской области (фрагмент таблицы С.1, Приложение С)

Показатели	Сценарий	2023 (факт)	2024 (факт)	2025	2026	2027
1	2	3	4	5	6	7
Коэффициент локализации производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий, ед.	А	0,82	0,77	0,94	0,88	0,87
	Б	0,82	0,77	0,96	1,00	1,03
Коэффициент локализации производство текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи, ед.	А	0,36	0,33	0,43	0,43	0,43
	Б	0,36	0,33	0,42	0,54	0,68
Коэффициент локализации обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения, ед.	А	0,17	0,12	0,15	0,16	0,16
	Б	0,17	0,12	0,17	0,19	0,22
Коэффициент локализации производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая, копирование носителей информации, ед.	А	0,29	0,28	0,3	0,32	0,33
	Б	0,29	0,28	0,32	0,35	0,38

Продолжение таблицы 3.5

1	2	3	4	5	6	7
Коэффициент локализации производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий, ед.	А	0,45	0,41	0,36	0,31	0,26
	Б	0,45	0,41	0,38	0,35	0,32
Коэффициент локализации производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии, ед.	А	1,65	1,53	1,48	1,42	1,36
	Б	1,65	1,53	1,53	1,54	1,54
Коэффициент локализации производство прочей неметаллической минеральной продукции, ед.	А	0,74	0,58	0,68	0,67	0,67
	Б	0,74	0,58	0,63	0,68	0,74
Коэффициент локализации производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, ед.	А	0,79	0,61	0,68	0,69	0,70
	Б	0,79	0,61	0,70	0,72	0,74
Коэффициент локализации производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования, ед.	А	0,71	0,76	0,73	0,69	0,66
	Б	0,71	0,76	0,74	0,76	0,78

Продолжение таблицы 3.5

1	2	3	4	5	6	7
Коэффициент локализации производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования, ед.	А	3,86	3,41	3,47	3,55	3,63
	Б	3,86	3,41	3,52	3,63	3,74
Коэффициент локализации производство мебели; производство прочих готовых изделий, ед.	А	0,44	0,3	0,35	0,45	0,30
	Б	0,44	0,30	0,32	0,31	0,31
Коэффициент локализации ремонт и монтаж машин и оборудования, ед.	А	1,06	0,67	0,96	1,00	1,04
	Б	1,06	0,67	0,78	0,92	1,07
Плотность транспортной сети 1000 км ² , км/1000 км ²	А	875,01	876,62	878,3	879,98	881,66
	Б	875,01	876,62	892,22	908,10	924,27
плотность транспортной сети на 10 000 чел., км/10000 чел.	А	149,85	150,86	151,83	152,76	153,69
	Б	149,85	150,86	154,94	159,13	163,44
Коэффициент Успенского, ед.	А	2,67	2,64	2,75	2,86	2,97
	Б	2,67	2,64	2,77	2,9	3,03
Экспортотемкость, ед.	А	0,12	0,11	0,10	0,08	0,06
	Б	0,12	0,11	0,12	0,13	0,13
Покрытие импорта экспортом, ед.	А	1,32	1,33	1,46	1,96	1,28
	Б	1,32	1,33	1,46	1,6	1,76
Открытость экономики, ед.	А	0,21	0,20	0,18	0,16	0,14
	Б	0,21	0,20	0,21	0,21	0,21
Количество экспортных групп (4-знач ТВНЭД), ед.	А	765	774	-	-	-
	Б	765	774	-	-	-
Индекс разнообразия экспортной корзины (Герфиндаль), %	А	0,06	0,02	-	-	-
	Б	0,06	0,02	-	-	-

Окончание таблицы 3.5

1	2	3	4	5	6	7
Валовой региональный продукт (в постоянных ценах), млрд руб.	А	2450,48	2858,37	2743,01	2798,07	2884,13
	Б	2450,48	2858,37	2952,36	2982,73	3047,44
Экспорт, млн долл.	А	3700,00	3759,20	3 433,59	3 120,05	2 806,50
	Б	3700,00	3759,20	3 824,41	3 890,75	3 958,25
Примечание – Собственные расчеты автора, рассчитано на основе данных Самарстата						

В силу недостаточности данных после 2021 года использованы декларируемые Министерством экономического развития и инвестиций Самарской области значения экспорта. Анкета опроса экспертов, на основе которой представлен сценарий Б прогноза позволяет ожидать положительных эффектов от внедрения модели глобальной конкурентоспособности и её механизмов (Приложение Т). Представлены фактические данные за 2023–2024 годы и прогнозная оценка показателей с горизонтом до 2027 года

Совместно с прогнозом абсолютных показателей составим прогноз для блоков транспортной инфраструктуры (рисунок 3.31) и промышленно-отраслевого развития региона (рисунок 3.32). Было предложено три основных сценария прогноза: оптимистичный сценарий (привязка высокой вероятности) с учетом имплементации предложенных мер, рекомендаций и механизмов, инерционный (прогноз) и пессимистичный (привязка низкой вероятности).

Наблюдаемая динамика нормализованного показателя транспортного блока Самарской области демонстрирует устойчивую положительную тенденцию развития транспортной инфраструктуры региона. За анализируемый период значение интегрального показателя возросло с 0,847 в 2014 году до прогнозных 1,218 в 2027 году, что свидетельствует о качественном улучшении транспортной обеспеченности территории.

В развитии транспортного комплекса можно выделить несколько характерных периодов. На начальном этапе (2014-2016 гг.) отмечался плавный

рост показателя (с 0,847 до 0,880), отражающий постепенное наращивание транспортного потенциала. Последующий период (2017-2020 гг.) характеризовался ускоренным развитием - показатель преодолел психологически важную отметку 1,0 в 2018 году и достиг пикового значения 1,165 в 2020 году. Особого внимания заслуживает временное снижение в 2021 году (до 1,027), вероятно связанное с последствиями пандемийных ограничений и перераспределением бюджетных потоков.

Прогнозные значения, рассчитанные методом экспоненциального сглаживания, указывают на сохранение положительной динамики в среднесрочной перспективе. При внедрении мер и рекомендаций ожидаемый рост по оптимистичному сценарию с 1,098 в 2024 году до 1,352 в 2027 году подтверждает устойчивость развития транспортной системы региона. Следует отметить, что прогнозируемые темпы прироста (около 3% ежегодно) несколько ниже достигнутых в доковидный период, что может отражать как эффект высокой базы, так и объективные ограничения дальнейшей интенсификации транспортной инфраструктуры.

Полученные результаты свидетельствуют о последовательной реализации в Самарской области политики развития транспортного комплекса, включающей как количественный рост инфраструктурных объектов, так и качественное улучшение транспортного обслуживания территории, а предлагаемые авторские рекомендации усилят развитие транспортной инфраструктуры. При ранжировании регионов по фактическим данным в 2014 году и при прогнозных значениях 2027 года предполагается, что Самарская область приблизится к топ-10 наиболее обеспеченных транспортной инфраструктурой регионов, переместившись с 16 на 12 позицию. Стабильность положительной динамики даже в условиях внешних шоков подтверждает эффективность выбранной стратегии транспортного развития региона. Прогнозные значения с достаточно высоким показателем R^2 (0,714) позволяют ожидать сохранения лидирующих позиций Самарской области в рейтинге транспортной обеспеченности российских регионов в

среднесрочной перспективе.

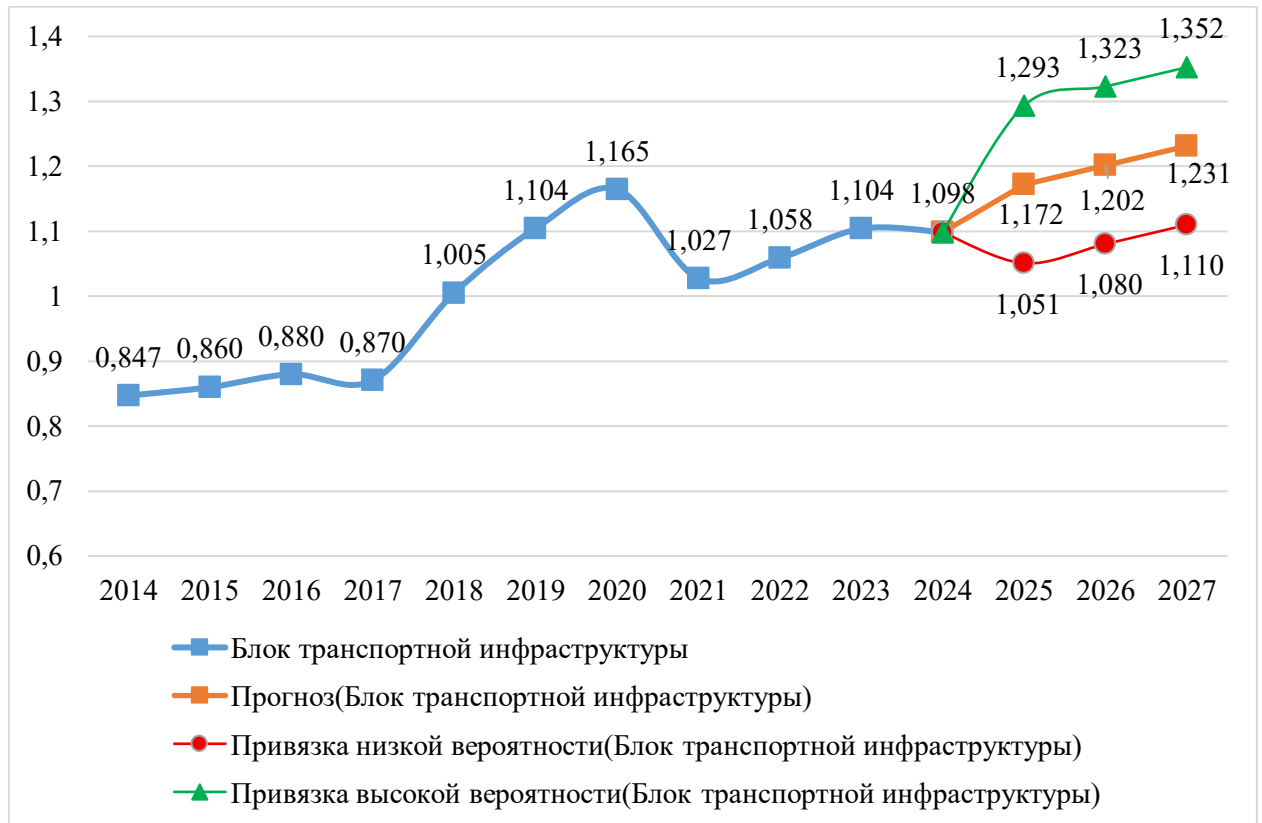

Рисунок 3.31 – Динамика показателя блока транспортной инфраструктуры Самарской 2014-2024 гг. с прогнозными значениями до 2027 г., ед.

Примечание – Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

Наблюдаемая динамика нормализованного показателя промышленно-отраслевого блока Самарской области демонстрирует сложную нелинейную траекторию развития с выраженной цикличностью. За период с 2014 по 2024 год показатель снижался в диапазоне от 1,455 до 1,234, при этом последние прогнозные значения (2025-2027 гг.) свидетельствуют о формировании устойчивой нисходящей тенденции с ожидаемым снижением до 1,041 к 2027 году.

Структурный анализ выявляет несколько ключевых факторов наблюдаемой динамики. Автомобилестроение, являющееся системообразующей отраслью региона, столкнулось с эффектом насыщения рынка, что подтверждается данными о росте складских запасов готовой продукции у крупнейших производителей. Оборонно-промышленный

комплекс, получивший значительный импульс развития после 2022 года, по-видимому, исчерпал потенциал экстенсивного роста на фоне стабилизации гособоронзаказа. Химическое производство, несмотря на относительную устойчивость, испытывает давление со стороны растущей себестоимости сырья и транспортных издержек.

Особого внимания заслуживает временная структура изменений. Период 2014-2017 годов характеризовался относительной стабильностью показателя на уровне около 1,5, что отражало сбалансированное развитие промышленного комплекса. Последовавшее снижение до 1,094 в 2021 году может быть связано как с общеэкономическими последствиями санкционного давления, так и с внутренними проблемами реструктуризации производств. Кратковременный восстановительный рост 2023-2024 годов, по всей видимости, стал следствием эффекта низкой базы и государственных антикризисных мер, однако прогнозируемое снижение в 2025-2027 годах свидетельствует об исчерпании данного импульса.

Макроэкономический контекст позволяет интерпретировать текущую ситуацию как фазу адаптации промышленного комплекса к новым условиям функционирования. Завершение периода экстенсивного роста на фоне государственной поддержки, изменение структуры конечного спроса и необходимость технологической модернизации создают комплексные вызовы для промышленности региона. Особую озабоченность вызывает синхронное действие нескольких негативных факторов: снижение покупательной способности населения, рост стоимости кредитных ресурсов и изменение логистических схем поставок.

Наблюдаемая динамика среднероссийского показателя промышленно-отраслевого блока действительно свидетельствует о постепенной конвергенции региональных промышленных профилей. Значение показателя Самарской области последовательно снижалось с 1,455 в 2014 году до 1,234 в 2024 году, соблюдая совместную тенденцию регионов к выравниванию промышленных профилей. Этот процесс может быть интерпретирован как

проявление нескольких взаимосвязанных экономических тенденций.

Во-первых, отмечается эффект "догоняющего развития" менее промышленно ориентированных регионов, которые активно наращивали перерабатывающие мощности в рамках программ импортозамещения. Во-вторых, промышленные центры традиционного развития (включая Самарскую область) столкнулись с объективными ограничениями дальнейшей интенсификации производства на существующей технологической базе. В-третьих, унификация регуляторной среды и распространение лучших практик способствовали диффузии промышленных технологий между регионами.

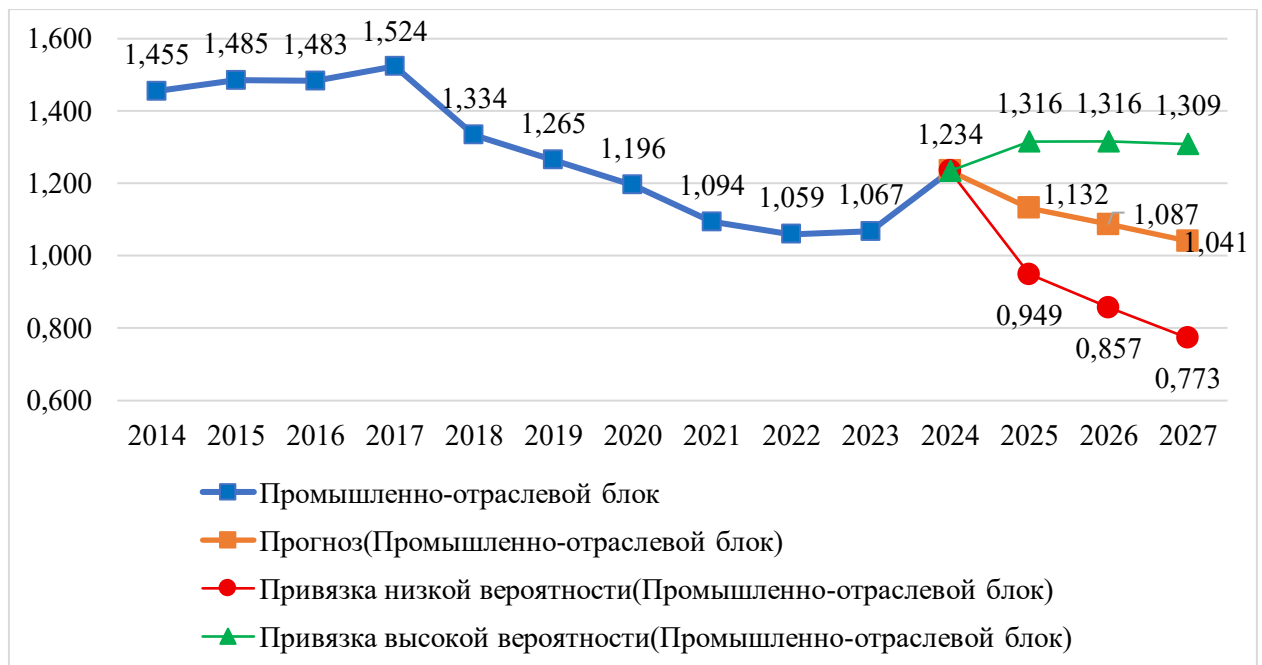

Рисунок 3.32 – Динамика показателя промышленно-отраслевого блока Самарской области 2014-2024 гг. с прогнозными значениями до 2027 г., ед.

Примечание – Рассчитано и составлено автором на основе данных Росстата.

Анализ абсолютных и нормализованных показателей Самарской области показал, что роль нефтеобрабатывающей промышленности постепенно снижается и замещается производством более комплексной продукции. Наблюдения приводят к тому, что ухудшение некоторых абсолютных показателей в исследуемом периоде все равно ведет к положительной динамике нормализованных показателей в силу повсеместного снижения среди регионов. В случае Самарской области

наибольший вклад в интегрированный показатель обеспечивают преимущественно внешнеторговые показатели и показатели транспортной инфраструктуры.

Наблюдаемое сближение промышленных профилей регионов может свидетельствовать как о процессах выравнивания экономического развития территорий, так и о нивелировании конкурентных преимуществ промышленных центров. Составленные прогнозные расчеты для Самарской области выявляют тревожную тенденцию постепенного снижения промышленного потенциала региона в нормализованных показателях. Нормализованный показатель промышленно-отраслевого блока, согласно прогнозу, может опуститься ниже отметки 1,0 после 2027 года (с 1,234 в 2024 году до прогнозируемых 1,041 в 2027 году). Эта динамика приобретает особую значимость в контексте традиционно высокой промышленной специализации региона, где сосредоточены стратегически важные предприятия автомобилестроения, оборонно-промышленного комплекса и химического производства. Анализ показывает, что наблюдаемый в 2023-2024 годах временный рост показателя носил восстановительный характер после кризисного спада и был обеспечен преимущественно за счет эффекта низкой базы и государственных антикризисных мер. Однако фундаментальные ограничения роста - насыщение ключевых рынков (особенно автомобильного), исчерпание импульса от гособоронзаказа, технологическое отставание основных производств - продолжают оказывать давление на промышленный сектор. Преодолеть данные ограничения призван предложенный автором комплекс мер, внедрение концепции глобальной конкурентоспособности в рамках совершенствования экономики региона, что позволит достичь прогнозных показателей оптимистичного сценария (привязки высокой вероятности) и вывести экономику региона на более совершенный уровень.

Выводы к главе 3. Внедрение модели глобальной конкурентоспособности в управленческую практику федерального и

регионального уровня обусловлено значимостью повышения конкурентоспособности регионов на глобальных рынках посредством трансформации региональной промышленности с ориентацией не только на внутренний спрос, но и на требования внешних рынков в сжатые сроки. Научно-методологической основой деятельности модели выступает концепция анализа факторов «промышленный профиль – транспортная инфраструктура – реализация экспортных возможностей». Что позволяет выявить «узкие места» в развитии регионов и реализовать комплекс мер по ускоренному развитию перспективных отраслей региональной специализации и снижению барьеров для выхода российских экспортеров на международные рынки. На взгляд автора, имплементация инструментов развития экономики в виде программы жилья для молодых специалистов, использование смарт-контрактов в логистике, развитие сети речных логистических хабов, матрицы конкурентоспособных товаров и экспортных ниш, а также внедрение «Цифрового навигатора ВЭД» позволит достичь положительного экономического эффекта, что подтверждается прогнозными данными для показателей Самарской области. Решение выявленных проблем и вызовов требует комплексного взаимодействия органов власти, бизнеса и населения с целью согласования интересов, консолидации ресурсов и координации усилий для достижения целевых показателей развития.

Несмотря на уникальность условий функционирования и развития отдельных регионов России, анализ их нормализованных характеристик позволяет выявить общие проблемы в рамках типологических групп, что создает основу для разработки механизмов повышения конкурентоспособности. Наблюдается корреляция между проблемами регионов в зависимости от их типологии. Так, продвижение с северо-западного направления демонстрирует эволюцию характера проблем: от низкой инновационной активности, высоких административных барьеров и недостаточной осведомленности в сфере экспорта до моноотраслевой структуры экономики, сырьевой зависимости, а также ограниченной

пропускной способности и фрагментированности транспортной инфраструктуры, что соответствует различным стадиям экономического развития регионов.

Исследование абсолютных и нормализованных показателей Самарской области свидетельствует о постепенном снижении доли нефтеперерабатывающей промышленности и замещении ее производством продукции с более высокой добавленной стоимостью. Наблюдаемое ухудшение отдельных абсолютных показателей в анализируемом периоде не препятствует положительной динамике нормализованных индикаторов, что объясняется общим снижением аналогичных показателей в других регионах. Наибольший вклад в интегрированный показатель Самарской области вносят инфраструктурные и внешнеторговые параметры. Анализ динамики промышленно-отраслевого блока по всем исследуемым регионам позволил выявить постепенное сближение промышленных профилей региона за счет диверсификации производств и специализации на определенных отраслях. Прогнозные значения блока транспортной инфраструктуры для Самарской области показывают устойчивую положительную динамику и достижения более высоких сравнительных показателей среди других регионов, что позволит более полно раскрыть её потенциал транзитного и трансграничного характера. Динамика нормализованного показателя промышленно-отраслевого блока говорит о цикличном развитии и определенной зависимости от внешних условий в кризисных ситуациях. Фундаментальные ограничения роста - насыщение ключевых рынков (особенно автомобильного), исчерпание импульса от гособоронзаказа, технологическое отставание основных производств - продолжают оказывать давление на промышленный сектор и могут привести к стагнации обрабатывающих отраслей промышленности в обозримом будущем, согласно точке зрения автора, предложенные рекомендации, меры и инструменты способны вывести показатель на положительную траекторию развития и придать дополнительный импульс экономическому развитию региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью были получены следующие выводы и достигнуты научные результаты:

1. Получили развитие теоретико-методологические положения концепции региональной конкурентоспособности. В рамках исследования проведена смысловая декомпозиция и содержательное уточнение дефиниции «глобально конкурентоспособный регион», которое раскрывает его не как статичное состояние, а как динамический процесс. Сформулировано авторское определение глобально конкурентоспособного региона: глобально конкурентоспособный регион - это территориальная экономическую система, использующая свои производственные, инфраструктурные возможности, которые агрегируют в себе демографический, ресурсный, технологический, научный, информационный, институциональный потенциалы территории для успешной конкуренции в распространении своей продукции на внешних рынках посредством развития специализации перспективных видов экономической деятельности и транспортной инфраструктуры. Научно обосновано предложение парадигмального сдвига: от узкой трактовки конкурентоспособности как состязательности регионов внутри национальных границ — к формированию устойчивых глобальных конкурентных преимуществ, предлагается смещение фокуса на системное наращивание объемов производства высококачественной, комплексной продукции, отвечающей запросам мировых рынков и интегрированной в международные цепочки создания стоимости.

2. Разработана и сконструирована оригинальная концептуальная модель глобальной конкурентоспособности российского региона, обладающая свойством актуальности и практической релевантности. Ее фундаментальное отличие от предшествующих разработок заключается в комплексном учете новых экзогенных и эндогенных вызовов: санкционного

давления, кардинальной переориентации торговых потоков, трансграничных финансовых ограничений, усиливающейся социально-экономической асимметрии регионов. Модель синтезирует традиционный промышленно-ресурсный базис, инфраструктурно-логистический каркас и накопленный экспортный опыт, что позволило верифицировать систему ключевых показателей, что направлены на сглаживание межрегиональной дифференциации и максимизацию вклада каждого региона в укрепление конкурентных позиций страны на мировой арене.

3. В качестве методического инструментария предложена и апробирована комплексная система оценки уровня глобальной конкурентоспособности региона. Её методологическая новизна заключается в переходе от разрозненных частных показателей к холистическому подходу, основанному на триаде взаимосвязанных составляющих: «производственная специализация – транспортная обеспеченность – реализация экспортных возможностей». Методика включает в себя 17 показателей, которые позволяют провести комплексную оценку каждого региона. Данный аналитический аппарат позволяет не только проводить статическую оценку, но и отслеживать пространственно-временные сдвиги в отраслевой структуре экономики, а также точно оценивать вклад каждого региона в глобальную конкурентоспособность страны.

4. С применением авторской методики проведён комплексный анализ, в результате которого выявлены и систематизированы ключевые пространственные сдвиги в производственной специализации российских регионов в период 2014–2022 гг. Показано, что структура промышленности не является статичной, со временем обрабатывающие отрасли изменяют своё присутствие в структуре производства регионов, к примеру, за рассмотренный период металлургическое производство «мигрировало» в регионы Сибири и Дальнего востока, а производство пищевых продуктов наоборот переместилось в регионы центральной и южной России. Уменьшилось количество регионов, которые специализировались на производстве

нефтепродуктов в силу развития отраслей производства несырьевой неэнергетической продукции. В ходе анализа установлено, что недостаточная плотность и качество транспортной инфраструктуры в ряде стратегически важных регионов, особенно в контексте переориентации товарных потоков на восточные рынки, формирует существенный инфраструктурный барьер. Регионы восточной части РФ имеют разреженную транспортную инфраструктуру, сопряженную с большим объемом перевозимых грузов. Этот барьер потенциально может стать критическим ограничителем для экономического роста, препятствуя интеграции данных территорий и территорий европейской части РФ в глобальные цепочки добавленной стоимости в рамках перестройки вектора торговли на страны Азии, тем самым сдерживая повышение их глобальной конкурентоспособности и конкурентоспособности страны в целом.

5. На основе агрегированных данных построен интегральный рейтинг и проведена многомерная типологизация регионов РФ по уровню их вклада в глобальную конкурентоспособность национальной экономики. Классификация осуществлена по уникальному трёхмерному критерию, отражающему ядро предложенной концепции: «производственная специализация – транспортная обеспеченность – реализация экспортных возможностей». Проведенный кластерный анализ на основе абсолютных показателей авторской методики показал, что кластеризация проходит преимущественно на основе показателей транспортной инфраструктуры, которые создают общности между регионами. Наиболее высокая концентрация промышленности различных видов располагается в регионах кластеров 1–3, находящихся в европейской части России, при этом плотность инфраструктуры и перевозимых грузов согласно индексу Успенского снижается при «движении» на восток РФ, подтверждая множественные выводы о важности экспортной торговли именно регионов Европейской части нашей страны и необходимости расширения восточного транспортного полигона, так как здесь более развитые регионы становятся в зависимое

положение от восточных регионов, которые становятся «проводниками» на рынки Азии. Содержательная типология на основе относительных показателей позволила выделить устойчивые типы регионов, выявить паттерн взаимовлияния между их специализацией, развитостью логистической сети и фактической экспортной результативностью. Паттерн проявляет себя следующим образом – инфраструктура напрямую благоприятно влияет на экспортные возможности региона, самые экспортоориентированные субъекты РФ находятся в группе при высоких инфраструктурных показателях. Производственные возможности имеют более комплексное влияние на экспорт, регионы с отсутствием какой-либо специализации или, наоборот, со слишком высокой специализацией на 1–2 отраслях экспортируют меньше продукции, чем регионы с более диверсифицированной промышленностью. Метод кластерного анализа абсолютных показателей позволил идентифицировать шесть дифференцированных кластеров, каждый из которых обладает уникальной комбинацией промышленной специализации, транспортной обеспеченности и экспортного потенциала. Одним из примеров служит выявленная кластером К3 высокая концентрация деревообработки (4,18), что подчеркивает значение абсолютных величин для понимания реальных масштабов специализации. Проведенная типологизация на основе нормализованных показателей обеспечила иной ракурс анализа, позволив сравнить регионы независимо от их абсолютных размеров и масштабов экономики. Такой подход особенно важен для корректного сопоставления крупных промышленных центров и малых регионов, выравнивая их по шкале относительных показателей. Нормализация данных выявила, например, что при существенных абсолютных различиях Москва и Республика Ингушетия демонстрируют схожие паттерны транспортной обеспеченности относительно своих размеров.

Синергетический эффект от сочетания двух подходов проявляется в том, что кластерный анализ дополняет типологию, выявляя абсолютные масштабы специализации, которые могут быть скрыты при работе только с

относительными показателями, он позволяет идентифицировать уникальные случаи и аномалии (как концентрация текстильного производства в Тюменской области), которые требуют особого внимания при разработке региональной экономической политики. Абсолютные показатели кластеров позволяют оценить реальный вклад каждого региона в экономику страны, что критически важно для макроэкономического планирования.

6. Разработан комплексный организационно-экономический механизм и системы мер, нацеленных на операционализацию модели глобальной конкурентоспособности в региональной экономической политике. Ключевая цель механизма — создание предпосылок для ускоренного экономического роста на основе специализации и отраслевых приоритетов, синхронизированных с поиском и освоением новых ниш на мировом рынке. Внедрение механизма направлено на развитие промышленного производства, транспортной сети регионов и результаты их внешнеэкономической деятельности, что также позволит сгладить межрегиональные диспропорции. Предложенный набор авторских мер, выработанный для групп регионов в типологии призван стимулировать производство продукции высоких переделов, экспорта через поиск новых рынков для производимых локализованными отраслями товаров, модернизацию транспортного каркаса. Для оценки эффективности механизма и предлагаемых автором мер представлена прогнозная оценка динамики ключевых показателей абсолютных и нормализованных.

В рамках предлагаемых автором рекомендаций для Самарской области был предложен углубленный комплекс мер, направленный на:

1) сглаживание дефицита кадров в обрабатывающей промышленности (предложена концепция механизма предоставления жилья для молодых специалистов);

2) развитие транспортной инфраструктуры (внедрение интегрированной сети интермодальных речных хабов, внедрение системы смарт-контрактов для оптимизации логистики);

3) развитие внешнеэкономической деятельности (авторский инструмент - матрица сопряжения локализованных отраслей, их продукции и перспективных торговых ниш за рубежом, а также внедрение облачного решения в виде информационной системы «Цифровой навигатор ВЭД»).

Как итог, на теоретическом уровне получила развитие концепция глобальной конкурентоспособности в приложении к региональной экономике. Анализ и систематизация трудов позволили провести разграничение понятий конкурентоспособность и глобальная конкурентоспособность региона, предложить уточняющее понятие глобально конкурентоспособного региона, предложить концептуальную модель глобальной конкурентоспособности региона для использования ключевых конкурентных преимуществ региона.

На аналитическом уровне разработана и апробирована методика оценки глобальной конкурентоспособности региона. Апробация предложенной методики и создание типологии на ее основе позволили определить приоритеты повышения уровня экономического развития региона в рамках концепции глобальной конкурентоспособности.

На управленческом уровне предложен механизм развития экономики региона на основе концепции глобальной конкурентоспособности. На примере Самарской области разработаны инструменты, даны рекомендации для повышения уровня развития экономики региона за счет более полного использования концепции глобальной конкурентоспособности. Результаты исследования могут быть использованы в практике управления органов государственной власти, действующих предприятиях и в учебном процессе вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [правовой сервер]. — URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84648.html> (дата обращения: 10.09.2023).

2. Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2023 № 374-ФЗ. — Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240047> (дата обращения: 10.09.2025).

3. Об утверждении Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 (ред. от 10.08.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации.— URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201705150001> (дата обращения: 10.09.2023). — Текст : электронный.

4. Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 22.11.2008 № 1734-р (ред. от 12.05.2018). — Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/902132678> (дата обращения: 12.04.2024).

5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р. — Текст : электронный // Министерство экономического развития Российской федерации. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategiches

koe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/ (дата обращения: 21.02.2025).

6. Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р (ред. от 21.10.2024). — Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/565066326> (дата обращения: 10.12.2024).

7. Об утверждении паспорта национального проекта «Международная кооперация и экспорт» : протокол президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 16. — Текст : электронный // ГАРАНТ : сайт. — URL: <https://base.garant.ru/72185934/> (дата обращения: 10.02.2023).

8. Об утверждении паспорта национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» : протокол президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 № 15. — Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://government.ru/info/35558/> (дата обращения: 12.02.2023).

9. Об утверждении паспорта федерального проекта «Дорожная сеть» : протокол заседания проектного комитета по национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги» от 20.12.2018 № 4. — Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://www.mintrans.gov.ru/file/423972> (дата обращения: 10.01.2024).

10. Об утверждении национальной экспортной стратегии РФ на период до 2030 года : проект федерального закона. — Текст : электронный // КонсультантПлюс : [правовой сервер]. — URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=3312#1czvUwUMrb5ubogD1> (дата обращения: 10.02.2023).

11. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года : постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441. — Текст : электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/450278243> (дата обращения: 14.11.2024).

12. Об утверждении государственной программы Самарской области "Развитие транспортной системы Самарской области" и установлении отдельных расходных обязательств Самарской области : постановление Правительства Самарской области от 27.11.2013 № 677. — Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/464008535> (дата обращения: 03.02.2025).

Научная, учебная и информационно-справочная литература

13. Абалкин, Л. И. Логика экономического роста / Л. И. Абалкин. — Текст : непосредственный. — Москва : Ин-т экономики РАН, 2002. — 228 с.

14. Акуленко, Н. Б. Проблемы и перспективы развития промышленного сектора России в условиях экономических санкций / Н. Б. Акуленко. — Текст : непосредственный // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. — 2023. — № 3. — С. 155–169.

15. Андрюшин, С. А. Обработывающая промышленность России, антикризисные меры, кредитный перегрев и предложения для Банка России в условиях новых антироссийских санкций / С. А. Андрюшин, Р. А. Григорьев. — Текст : непосредственный // Russian Journal of Economics and Law. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 294–314.

16. Артамонова, Ю. С. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика : коллективная монография / под ред. Ю. С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева. — Пенза : ПГУАС, 2014. — 212 с. — Текст : электронный. — URL: <https://library.pguas.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/1169> (дата обращения: 10.09.2023).

17. Ашмарина, С. И. Согласование экономических интересов как основа

обеспечения устойчивого развития предпринимательских структур строительного комплекса / С. И. Ашмарина, Е. А. Кандрашина, С. М. Анпилов. — Текст : непосредственный. // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. — 2015. — № 5 (77). — 20 с.

18. Ашмарина, С. И. Факторы предпринимательской среды функционирования предприятий, обуславливающие их устойчивое развитие и конкурентоспособность в рамках национальной и глобальной экономики / С. И. Ашмарина, Е. А. Кандрашина. — Текст : непосредственный // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 9. — С. 31–36.

19. Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 100 б.п., до 19,00% годовых / Банк России. — Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. — URL: <https://www.cbr.ru/press/keypr/> (дата обращения: 08.10.2024).

20. Барабанов А. С. Управление региональной конкурентоспособностью : монография / А. С. Барабанов ; под ред. Т. С. Усковой. — Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. — 160 с. — Текст : непосредственный.

21. Баранский, Н. Н. Экономическая география. Экономическая картография : учебник для вузов / Н. Н. Баранский. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Географгиз, 1960. — 451 с. — Текст : непосредственный.

22. Безработица в России достигла исторического минимума / РБК. — Текст : электронный // РБК : сайт. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/04/2024/660d7e859a794773a75f1700> (дата обращения: 03.04.2024).

23. Бирюкова, А. Д. Ресурсное проклятие России: современный сценарий / А. Д. Бирюкова, Д. И. Соколова. — Текст : непосредственный // Устойчивое развитие и новая индустриализация: наука, экономика, образование : материалы конференции, Москва, 18 июня 2021 года. — Москва : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2021. — С. 31–35.

24. Бушенева, Ю. И. Глава 4. Диагностика деривативности Стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года / Ю. И. Бушенева. — Текст : непосредственный // Вопросы социально-

экономического развития регионов Северо-Запада России: стратегии и реальность : Монография / Под редакцией Н.М. Космачевой. — Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. — С. 42-54.

25. Бушенева, Ю. И. Диагностическая карта как инструмент оценки патологий государственных прогнозов и планов / Ю. И. Бушенева. — DOI 10.35634/2412-9593-2022-32-1-7-16. — Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. — 2022. — Т. 32, № 1. — С. 7–16.

26. В России завершилась льготная ипотека на новостройки / ТАСС. — Текст : электронный // ТАСС : сайт. — URL: <https://tass.ru/nedvizhimost/21241117> (дата обращения: 01.07.2024).

27. Васильев, А. В. Экспериментальные исследования негативного экологического воздействия в районах нефтяных месторождений Самарской области (на примере Зольненского и Якушкинского месторождений) / А. В. Васильев, А. И. Ганин, С. С. Саксонов — DOI 10.37313/1990-5378-2023-25-5-114-118. — Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2023. — Т. 25, № 5(115). — С. 114-118.

28. Васильева, Р. И. Оценка влияния геополитических рисков на межрегиональное экономическое неравенство в России / Р. И. Васильева — DOI 10.18721/JE.16605. — Текст : непосредственный // *π-Economy*. — 2023. — Т. 16, № 6. — С. 64-76.

29. Васин, С. М. Инновационный потенциал модернизации экономики Приволжского федерального округа / С. М. Васин, Л. А. Гамидуллаева. — Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная экономика. — 2015. — № 3. — С. 16–42.

30. Вернон, Р. Международные инвестиции и международная торговля в жизненном цикле продуктов / Р. Вернон // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А. П. Киреева. — Москва : ТЕИС, 2006. — С. 475–506. — Текст : непосредственный.

31. Ветренко, И. А. "Ресурсное проклятие" и системные проблемы политического управления в России / И. А. Ветренко – DOI 10.15688/jvolsu4.2015.6.11. — Текст : непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 6 (36). – С. 88-92.

32. Галиуллина, Г. Г. С. Кластер как инструмент управления конкурентоспособностью регионов Российской Федерации / Г. Г. С. Галиуллина, Л. А. Белькова — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 3 (141). – С. 35–40.

33. Головихин, С. А. Конкурентоспособность региона в глобальной экономике / С. А. Головихин, Е. А. Неживенко, Г. В. Неживенко – DOI 10.24411/1994-2796-2019-10906. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 9(431). – С. 57-64.

34. Головихин, С. А. Конкурентоспособность российских регионов / С. А. Головихин, Е. А. Неживенко. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 2017. – 227 с. – (Классический университет). – Текст : непосредственный.

35. Горбунов, В. П. Перспективы развития региональной авиации Крайнего Севера и задачи увеличения транспортной доступности Арктики и Дальнего Востока / В. П. Горбунов. — DOI 10.25283/2223-4594-2022-3-367-375. — Текст : непосредственный // Арктика: экология и экономика. — 2022. — Т. 12, № 3. — С. 367–375.

36. Горбунова, М. Л. Анализ экспортной деятельности лидеров российской угольной промышленности / М. Л. Горбунова, Е. Ю. Ливанова, Т. С. Морозова, Д. Я. Куасси. — DOI 10.18796/0041-5790-2020-2-55-61. — Текст : непосредственный // Уголь. — 2020. — № 2 (1127). — С. 55–61.

37. Горбунова, Ю. Н. Анализ сравнительного преимущества и экспортной специализации российских товаров в товарообороте стран БРИКС / Ю. Н. Горбунова, Р. Р. Иксанов, И. Г. Сысуева. – DOI 10.25806/uu12-420221233-1242. — Текст : непосредственный // Управленческий учет. —

2022. — № 12–4. — С. 1233–1242.

38. Гранберг А. Г., Региональный аспект экономической конкурентоспособности / А. Г. Гранберг. — Текст : непосредственный. // Конкурентоспособность и модернизация экономики: в. — 2004. — С. 173-174.

39. Гранберг, А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А. Г. Гранберг — Текст : непосредственный // Регион: Экономика и Социология. — 2007. — № 1. — С. 87-107.

40. Гранберг, А. Г. Региональная политика в программах экономических реформ. Федерализм и региональная политика: проблемы России и зарубежный опыт / А. Г. Гранберг ; под ред. В. Е. Селиверстова. — Текст : непосредственный. — Новосибирск : Сибирское отделение РАН, 1995. — 259 с.

41. Гринчель, Б. М. Измерение динамики агломерационных процессов в региональной экономике / Б. М. Гринчель, А. А. Антонова. — Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2012. — № 5 (23). — С. 79–90.

42. Гусева, М. С. Инновационный территориальный кластер в региональной социально-экономической системе: потенциал развития и ключевые проблемы / М. С. Гусева, Д. В. Амеликина. — Текст : электронный // Проблемы развития предприятий: теория и практика : материалы 14-й Международной научно-практической конференции: в 3-х частях, Самара, 12–13 ноября 2015 года. Том Часть 3. — Самара: Самарский государственный экономический университет, 2015. — С. 190-194. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26034612_88936440.pdf (дата обращения: 09.04.2023).

43. Гусева, М. С. Конкурентоспособность аэрокосмического кластера Самарской области в современном экономическом пространстве: барьеры развития и новые возможности / М. С. Гусева, Д. В. Амеликина. — Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал Концепт. — 2015.

— Т13. — С. 3871–3875. — URL: <http://e-koncept.ru/2015/85775.htm>. (дата обращения: 14.04.2023).

44. Дабиев, Д. Ф. Оценка транспортной инфраструктуры макрорегионов России / Д. Ф. Дабиев, У. М. Дабиева. — Текст : непосредственный // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 11-2. — С. 283–284.

45. Давыдова, О. А. Оценка развития транспортной инфраструктуры региона (на примере города Москвы) / О. А. Давыдова. — Текст : электронный // РЭиУ. — 2021. — № 2 (66). — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46234836_27336099.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

46. Давыдова, Т. Е. Региональные университеты в цифровой экономике: уникальность или стандартизация? / Т. Е. Давыдова — DOI 10.36622/VSTU.2021.82.63.008. — Текст : электронный // Организатор производства. — 2021. — Т. 29, № 1. — С. 90-105. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44890305_83253762.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

47. Демистификация китайской экономики / Дж. Й. Лин ; пер. с англ. М. Недоступа. — Москва : Мысль, 2013. — 384 с.— Текст : непосредственный.

48. Динамика показателей национального проекта «Безопасные качественные дороги» / НП «Безопасные качественные дороги». — Текст : электронный // Национальный проект «Безопасные качественные дороги» : официальный сайт. — URL: <https://bkdrf.ru/Home/Statistics> (дата обращения: 02.02.2023).

49. Дорожкина, Т. В. Поворот на Восток: коллаборации в инфраструктурных проектах / Т. В. Дорожкина [и др.]. — Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. — 2023. — № 2 (55). — С. 65–69.

50. Дятлов, С. А. Управление региональным информационным пространством в условиях цифровой экономики / С. А. Дятлов, О. С. Лобанов, В. Чжоу. — Текст : непосредственный // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, Вып. 4. — С. 1194–1204.

51. Ежегодная оценка регионов России инвестиционной привлекательности «Разворот на восток». // Национальное рейтинговое агентство (НРА) — URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2024/11/investicionnaja_privlekatelnost_regionov_2024-3.pdf (дата обращения: 10.04.2025). — Текст : электронный.

52. Жихаревич, Б. С. Стратегическое планирование как фактор стимулирования региональной кооперации / Б. С. Жихаревич. — Текст : непосредственный // Регион: экономика и социология. — 2011. — № 1. — С. 3–11.

53. Журавлева, Н. А. Моделирование схем международного взаимодействия в евразийских транспортных коридорах на основе железнодорожной инфраструктуры / Н. А. Журавлева, С. В. Урываев. — DOI 10.20295/2223-9987-2021-3-137-148. — Текст : непосредственный // БРНИ. — 2021. — № 3. — С. 137-148.

54. Заступов, А. В. Кластерный подход в инновационно-инвестиционном развитии предприятий промышленности / А. В. Заступов, О. А. Булавко. — Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2017. — № 7. — С. 30–36.

55. Зеленые технологии в составе детерминант инновационного развития производственной системы экономики / И. Н. Макаров, Е. В. Дробот, В. В. Колесников [и др.]. — DOI 10.18334/се.15.7.112463. — Текст : электронный // Креативная экономика. — 2021. — Т. 15, № 7. — С. 2777-2790. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46398174_91865670.pdf (дата обращения: 03.05.2024).

56. Земцов, С. П. Санкции, уход иностранных компаний и деловая активность в регионах России / С. П. Земцов, В. А. Барина, А. А. Михайлов. — Текст : непосредственный // Экономическая политика. — 2023. — Т. 18, № 2. — С. 44–79.

57. Зинов, В. Г. Университетские стартап-студии как новая модель трансфера технологий / В. Г. Зинов, Н. Г. Куракова. — DOI 10.30680/ЕСО0131-

- 7652-2022-4-57-80. — Текст : непосредственный // ЭКО. — 2022. — № 4 (574).
58. Золотухина, А. В. Инновационная политика регионального развития: курс на устойчивость / А. В. Золотухина. — Текст : непосредственный // Инновации и инвестиции. — 2008. — № 4. — С. 100–104.
59. Индекс конкурентоспособности регионов / Аналитический центр Москвы. — Текст : электронный // Аналитический центр Москвы : сайт. — URL: <https://ac-mos.ru/rankings/indeks-konkurentosposobnosti-regionov/?type-id=2> (дата обращения: 07.04.2025).
60. Индекс конкурентоспособности регионов России 2021 AV региональной конкурентоспособности / Ресурсный центр по стратегическому планированию. — Текст : электронный // Ресурсный центр по стратегическому планированию : сайт. — URL: https://stratplan.ru/UserFiles/Files/AV%20региональной%20конкурентоспособностиI%202021a_210524.pdf (дата обращения: 07.04.2023).
61. Индекс конкурентоспособности регионов России 2023 : AV-RCI 2023 / Консорциум Леонтьевский центр – AV Group. — Текст : электронный // AV Group : сайт. — URL: <https://av-group.ru/post/296> (дата обращения: 04.06.2024).
62. Иншаков, О. В. О проблемах интеграции теории хозяйства в условиях глобализации / О. В. Иншаков. — Текст : непосредственный // Грани интеграции : сб. науч. ст. / сост. Е. Г. Русскова. — Волгоград : Волгоградское научное изд-во, 2005. — С. 10–11.
63. Итоги 2023 года в промышленной сфере по версии HeadHunter / HeadHunter. — Текст : электронный // HeadHunter : сайт. — URL: <https://samara.hh.ru/article/32231> (дата обращения: 03.03.2025).
64. Итоговый рейтинг регионов России – 2023 / Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». — Текст : электронный // РИА Рейтинг : сайт. — URL: <https://ria.ru/20231225/itogi-1917517698.html> (дата обращения: 07.04.2025).
65. К 80-летию со дня рождения Александра Григорьевича Гранберга:

Ученый, Учитель, Человек – Текст : электронный / под ред. чл.-корр. РАН В.И. Сулова, д.э.н. С.А. Суспицына – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. – 324 с. – URL: http://lib.ieie.su/docs/2016/K_80-letiju_Granberga.pdf (дата обращения: 23.04.2023).

66. К вопросу об индикаторах и содержании "глобальной конкурентоспособности" / А. В. Коротков, М. В. Карманов, В. И. Кузнецов, И. А. Киселева. – DOI 10.21686/2500-3925-2017-4-14-21. — Текст : непосредственный // Статистика и Экономика. – 2017. – № 4. – С. 14-21.

67. Казанцев, А. К. Инновационные кластеры в региональных стратегиях / А. К. Казанцев, И. А. Никитина. — Текст : непосредственный // Регионы России: стратегии и механизмы модернизации инновационного и технологического развития: материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. — Москва : ИНИОН РАН, 2011. — Т. 2. — С. 18.

68. Керашев, А. А. Развитие подходов к глобализации экономических отношений / А. А. Керашев. — Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 3. – С. 85-87.

69. Кларк, Дж. Б. Распределение богатства / Дж. Б. Кларк ; пер. с англ. М. И. Туган-Барановского, М. Я. Герценштейна. — Москва : Эксмо, 2011. — 362 с. — (Антология экономической мысли). — Текст : непосредственный.

70. Клейнер, Г. Б. Мезоэкономика переходного периода: рынки, отрасли, предприятия / Г. Б. Клейнер. — Текст : непосредственный. — Москва : Наука, 2001. — 516 с.

71. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент / Г. Б. Клейнер. — Текст : непосредственный // Российский журнал менеджмента. — 2008. — Т. 6, № 3. — С. 27–50.

72. Козырь, Н. С. Подходы к определению глобальной конкурентоспособности / Н. С. Козырь. — Текст : непосредственный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — Т. 11, № 26(311). – С. 39-52.

73. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н.

Колосовский ; отв. ред. Г. М. Кржижановский. — Москва : Мысль, 1969. — 335 с. : карт. — Текст : непосредственный.

74. Кондратьев, В. Б. Оценки конкурентоспособности стран / В. Б. Кондратьев, А. С. Егоров, С. П. Аукуционек. — Текст : непосредственный // Мировая экономика и международные отношения. — 2013. — № 2. — С. 12–25.

75. Концепция промышленного симбиоза: опыт применения в различных странах и перспективы реализации в России на примере Псковской области / Д. Ю. Миронова, И. В. Тимахович, Е. Е. Помазкова, Ю. В. Жаркова. — DOI 10.17586/2310-1172-2022-16-2-129-141. — Текст : электронный // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. — 2022. — № 2. — С. 129-141. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48763616_60525796.pdf (дата обращения: 03.02.2025).

76. Коротаева, Т. В. Анализ методов оценки конкурентоспособности регионов России (на примере Самарского региона) / Т. В. Коротаева, Л. В. Данченко-Морозова. — Текст : непосредственный // Известия Института систем управления СГЭУ. — 2015. — № 1(11). — С. 29-38.

77. Кругман П. Пространство: последний рубеж / П. Кругман. — Текст : электронный // Пространственная экономика. — 2005. — № 3. — С. 121–126. — URL: http://spatial-economics.com/eng/images/spatial-econimics/all/2005_3.pdf#page=122 (дата обращения: 07.05.2023)

78. Крюков, В. А. Пространственный манёвр на восток: факты, барьеры, решения / В. А. Крюков, Е. А. Коломак. — Текст : непосредственный // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2025. — Т. 252, № 2. — С. 30–50.

79. Кузнецов, Д. Е. Ассортимент экспорта российских предприятий и близость к локальным сравнительным преимуществам / Д. Е. Кузнецов. — DOI 10.18288/1994-5124-2021-1-56-81. — Текст : непосредственный // Экономическая политика. — 2021. — Т. 16, № 1. — С. 55–81.

80. Курникова, М. В. Внешнеэкономическая деятельность регионов

Приволжского федерального округа в аспекте глобальной конкурентоспособности: анализ влияния географического положения и структурно-динамический подход / М. В. Курникова, И. В. Конищев. — Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. — 2024. — Т. 14, № 12. — С. 7271–7290.

81. Курникова, М. В. Развитие глобальной конкурентоспособности российских регионов: концепция и конфигурация «умного» сопряжения / М. В. Курникова. — Текст : непосредственный // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 471–484.

82. Кучмистая, О. Г. Роль и назначение институциональной среды в социально-экономическом развитии региона / О. Г. Кучмистая, В. Н. Тисунова. — Текст : непосредственный // Стратегическое управление социально-экономическим развитием: новые вызовы — новые решения. — Донецк : Донецкий национальный технический университет, Автомобильно-дорожный институт, 2019. — С. 68–77.

83. Лавров, О. С. Развитие российской автомобильной промышленности в условиях санкций и новых вызовов / О. С. Лавров. — Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 11. — С. 88–104.

84. Ламаппулаге Донн, Т. Д. Смарт-контракты в международной торговле: европейские правовые стратегии преодоления трудностей / Т. Д. Ламаппулаге Донн. — DOI 10.21202/jdtl.2023.45. — Текст : электронный // Journal of Digital Technologies and Law. — 2023. — Т. 1, № 4. — С. 1042-1057. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56570627_54505288.pdf (дата обращения: 07.05.2025).

85. Ланкастер, К. Перемены и новаторство в технологии потребления / К. Ланкастер // Вехи экономической мысли. Т. 1. Теория потребительского поведения и спроса / под ред. В. М. Гальперина. — Санкт-Петербург : Экономическая школа, 1999. — С. 326–336. — Текст : непосредственный.

86. Ларина, Н. И. Кластеризация как путь повышения международной конкурентоспособности страны и регионов / Н. И. Ларина, А. И. Макаев. — Текст : непосредственный // Эко. — 2006. — №10. — С.2-26.

87. Лебедева, Н. А. Оценка транспортной обеспеченности Северо-Западного федерального округа / Н. А. Лебедева. — Текст : непосредственный // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». — 2021. — № 2. — С. 47–54.

88. Лексин, В. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. — 4-е изд. — Москва : Либроком, 2009. — 368 с. — Текст : непосредственный.

89. Лексин, В. Н. Дороги, которые не мы выбираем (о правительственной "Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года") / В. Н. Лексин. — DOI 10.33983/0130-9757-2019-3-3-3-24. — Текст : непосредственный // Российский экономический журнал. — 2019. — № 3. — С. 3–24.

90. Лёш, А. Пространственная организация хозяйства / А. Лёш ; Август Лёш ; под ред. А. Г. Гранберга ; [пер. с нем. В. Н. Стрелецкого] ; Российская акад. наук, Гос. науч.-исслед. учреждение "Совет по изучению производительных сил". — Москва : Наука, 2007. — Текст : непосредственный.

91. Логистический хаб и кластер беспилотников: в Самаре прошло заседание комитета Госдумы / Российская газета. — Текст : электронный // Российская газета : сайт. — URL: <https://rg.ru/2023/06/08/reg-pfo/logisticheskij-hab-i-klaster-bespilotnikov-v-samare-proshlo-zasedanie-komiteta-gosdumy.html> (дата обращения: 03.03.2025).

92. Маевский, В. И. Версия макроэкономической стратегии развития России / В. И. Маевский. — Текст : непосредственный // Экономическая наука современной России. — 2004. — № 1. — С. 5-17.

93. Мазилкина, Е. И. Управление конкурентоспособностью / Е. И. Мазилкина, Г. Г. Паничкина. — Текст : непосредственный. — Москва : Омега-

Л, 2007. — 325 с.

94. Мальтус Т. Р. Опыт закона о народонаселении / Т. Р. Мальтус ; пер. И. А. Вернера. — Москва : Издание К. Т. Солдатенкова, 1895. — LXIV, 251 с., [1] л. фронт. (портр.). — (Библиотека экономистов / ред. М. Щепкина и И. Вернера). — Текст : непосредственный.

95. Марков, Л. С. Федеральная и региональная кластерная политика России / Л. С. Марков, В. Б. Курмашев, А. Ю. Низковский. — Текст : непосредственный // Мир экономики и управления. — 2017. — Т. 17, № 4. — С. 107–121.

96. Маршалл А. Принципы экономической науки : в 3 т. / А. Маршалл ; пер. с англ. ; авт. вступ. ст. Дж. М. Кейнс. — Москва : Прогресс : Универс, 1993. — Т. 2. — 310 с. — Текст : непосредственный.

97. Межрегиональная и международная торговля / Бертил Улин ; Пер. с англ. М. Я. Каждана ; Акад. нар. хоз-ва при Правительстве Рос. Федерации. — 2-е изд., перераб. — Москва : Дело, 2004. — 415 с. — Текст : непосредственный.

98. Меркушов, В.В. Интегральная оценка уровня конкурентоспособности региона / В. В. Меркушов. — Текст : непосредственный // Межрегиональные экономические сопоставления : сб.статей. — М., 2004.— С. 24–38.

99. Милль Дж. С. Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии : в 2 т. / Дж. С. Милль. — Санкт-Петербург : Издание А. Н. Пыпина, 1865. — Т. 2. — XII, 507 с. — Текст : непосредственный.

100. Миронова, Е. А. К вопросу анализа и оценки эффективности государственного и муниципального управления / Е. А. Миронова, Н. М. Тюкавкин. — DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2023.01.02.002. — Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2023. — Т. 2, № 1(133). — С. 12-18.

101. Миронова, Е. А. Особенности инновационного подхода в формировании региональной промышленной политики / Е. А. Миронова, А. В.

Добрусин – DOI 10.18287/2542-0461-2024-15-2-150-159. — Текст : непосредственный // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 150-159.

102. Монахов, И. А. Зарубежный опыт формирования региональных инновационных систем / И. А. Монахов. — Текст : непосредственный // Инновации. — 2009. — № 6. — С. 64–76.

103. Мосакова, Е. А. Теоретические основы конкурентоспособности стран в современном глобальном мире / Е. А. Мосакова. — Текст : непосредственный // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2017. — Т. 2, № 2. — С. 3–9.

104. Названа сфера с самым сильным дефицитом кадров в РФ в III квартале 2024 года / ТАСС. — Текст : электронный // ТАСС : сайт. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/22106395> (дата обращения: 03.03.2025).

105. Никифорова, И. В. Импортная продовольственная зависимость как угроза продовольственной безопасности Калининградской области / И. В. Никифорова. — Текст : непосредственный // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. — 2015. — № 3. — С. 84–90.

106. Новикова, Н. В. Социально-экономическая дифференциация регионов России: основные тенденции и факторы формирования / Н. В. Новикова, А. А. Лысенко. — Текст : электронный // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2023. — № 4 (76). — С. 46. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59992469_50796029.pdf (дата обращения: 04.03.2024).

107. О китайской инициативе «Один пояс, один путь». / Министерство иностранных дел Российской Федерации – Текст : электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации. : официальный сайт. — URL: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vypolnenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767163/ (дата обращения: 18.04.2024).

108. О чем говорят тренды. Макроэкономика и рынки. Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования / Банк России. — Текст : электронный // Банк России: официальный сайт. — URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/49335/bulletin_24-05.pdf (дата обращения: 18.11.2024)

109. Орлова, Л. Н. Конкурентоспособность национальной экономики: риски, угрозы, возможности / Л. Н. Орлова. — DOI 10.25198/2077-7175-2020-3-10. — Текст : непосредственный // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2020. — № 3. — С. 10-22.

110. Орлова, Л. Н. Минимизация рисков государства от незаконной трудовой деятельности мигрантов / Л. Н. Орлова, В. М. Смирнов — DOI 10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-8. — Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2024. — Т. 59, № 2. — С. 153-176. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67348810_16179482.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

111. Пасовец, Ю. М. Трудовая мобильность молодежи: потенциал и факторы его активизации в современных российских условиях / Ю. М. Пасовец. — Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. — 2023. — Т. 23, № 1. — С. 14–21.

112. Паспорт региона Российской Федерации — Самарская область / Федеральное агентство железнодорожного транспорта. — Текст : электронный // Федеральное агентство железнодорожного транспорта : официальный сайт. — URL: https://rlw.gov.ru/storage/document/document_file/2025-01/15/samarskaa-oblast.pdf (дата обращения: 02.02.2024).

113. Показатели внешней торговли Российской Федерации за 2014-2021 годы : база данных / Агрегатор данных Ru-stat. — Текст : электронный // Ru-stat : сайт. — URL: <https://ru-stat.ru/database/foreign-trade> (дата обращения: 10.03.2024).

114. Показатели инфляции и ключевая ставка Банка России / Банк России. — Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. — URL: https://www.cbr.ru/hd_base/infl/ (дата обращения: 08.10.2024).

115. Приволжское таможенное управление : официальный сайт. — URL: <https://ptu.customs.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2025). — Текст : электронный.

116. Путин поручил увеличить несырьевой экспорт на две трети к 2030 году. // «РБК». — Текст : электронный / Ежедневная деловая газета РБК: сайт. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2024/6662f90e9a79476d072ff90a> (дата обращения: 07.06.2024)

117. Путь на Восток: развитие Евразийских транспортных коридоров — Текст : электронный // Институт проблем естественных монополий. - URL: <https://rusiranexpo.ru/wp-content/uploads/2023/11/202311> (дата обращения: 03.03.2024).

118. Пылин, А. Г. Проблемы и перспективы энергетического экспорта России в условиях санкций / А. Г. Пылин. — Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. — 2024. — № 6. — С. 99–116.

119. Райнерт, Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э. С. Райнерт ; пер. с англ. Н. Автономовой ; под ред. В. Автономова. — Москва : Изд-во Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011. — 384 с. — Текст : непосредственный.

120. Рахманько, Т. М. Теоретические основы конкурентоспособности региона / Т. М. Рахманько. // Региональное развитие: теоретико-экономические, финансовые и управленческие аспекты. — Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2009.— 319 с. — Текст : непосредственный.

121. Реброва, Н. П. Методологические аспекты оценки конкурентоспособности региона / Н. П. Реброва, В. М. Седельников. — Текст : непосредственный // Региональная экономика: теория и практика. — 2014. — № 47. — С. 2–12.

122. Региональные аспекты развития промышленного комплекса в условиях цифровой экономики / В. Д. Богатырев, О. А. Булавко, В. С. Гродский [и др.]. — Самара : Самарский государственный экономический университет, 2018. — 252 с. — Текст : непосредственный.

123. Регионы России. Социально-экономические показатели : статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики. — Текст : электронный. — Москва, 2002–2025. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 08.11.2024).

124. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 10 — Текст : электронный / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Артёмов, и др.; под ред. Л. М. Гохберга, Е. С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — URL: <https://issek.hse.ru/news/1068199937.html> (дата обращения: 25.06.2025).

125. Рейтинг инновационности регионов Российской Федерации в АПК / Фонд «Сколково». — Текст : электронный // Фонд «Сколково» : сайт. — URL: <https://rshbdigital.ru/agrobit/trands/rejting-innovaczionnosti> (дата обращения: 21.04.2025).

126. Рейтинг МГИМО регионов РФ '23 по достижению ЦУР ООН / Аналитический центр МГИМО. — Москва, 2023. — 42 с. — Текст : электронный. — URL: <https://mgimo.ru/upload/2023/10/russia-esg-ranking-23.pdf> (дата обращения: 07.04.2024).

127. Рейтинг регионов РФ по доходам населения. Итоги 2024 года / Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». — Текст : электронный // РИА Рейтинг : сайт. — URL: <https://riarating.ru/infografika/20241021/630271231.html> (дата обращения: 04.04.2025).

128. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2024 г. / Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг». — Текст : электронный // Рейтинговое агентство «РИА Рейтинг» : сайт. — URL: <https://riarating.ru/infografika/20250623/630282378.html> (дата обращения: 04.04.2025).

129. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо ; пер. с англ. П. Сраффа — Москва : Эксмо, 2007. — 953 с. — (Антология экономической мысли). — Текст : непосредственный.

130. Рифкин, Дж. Третья промышленная революция: Как горизонтальные взаимодействия меняют энергетику, экономику и мир в целом / Дж. Рифкин ; пер. с англ. Д. Кралечкина. — Москва : Альпина Паблишер, 2014. — 410 с. — Текст : непосредственный.

131. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон ; пер. с англ. ; под общ. ред. И. М. Осадчей. — Москва : Прогресс, 1986. — 471 с. — Текст : непосредственный.

132. Романова, О. А. Изменение вектора промышленной политики и возможности инновационного развития индустриальных регионов / О. А. Романова, Е. Н. Стариков. — Текст : непосредственный // Экономика региона. — 2015. — № 3. — С. 322–333.

133. Российский экспортный центр назвал перспективные ниши для бизнеса на внешних рынках / Российский экспортный центр. — Текст : электронный // Российский экспортный центр : официальный сайт. — URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/rossiyskiy-eksportnyy-tsentr-nazval-perspektivnye-nishi-dlya-biznesa-na-vneshnikh-rynках/ (дата обращения: 04.09.2024).

134. Рябцев, В. М. Конкурентоспособность российских регионов: методология оценки и сравнительного анализа / В. М. Рябцев. — Самара : СГЭА, 2002. — 128 с. — Текст : непосредственный.

135. Савелов, Ю. В. Управление конкурентоспособностью региона: от теории к практике : монография / Ю. В. Савелов.— Петрозаводск : Ин-т экономики КарНЦ РАН, 2010. — 477 с. — Текст : непосредственный.

136. Саенко, В. И. Конкурентоспособность стран БРИКС как элемент развития мировой экономики / В. И. Саенко, Е. В. Смирнова. — Текст : электронный // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 11.

– С. 72-75. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23880125_20869271.pdf (дата обращения: 31.03.2024).

137. Самарская область (справка по схеме) / Министерство иностранных дел Российской Федерации. — Текст : электронный // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. — URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomicheskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1799624/ (дата обращения: 07.04.2025).

138. Седых, И. А. Анализ актуальных подходов к моделированию рейтинговых систем / И. А. Седых, И. В. Стругов. — Текст : электронный // Вестник ВИ МВД России. — 2025. — № 1. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23880125_78666970.pdf (дата обращения: 30.07.2025).

139. Семак, Е. А. Современные интеграционные тенденции / Е. А. Семак. — Текст : непосредственный // Россия и современный мир: проблемы политического развития : материалы VII Междунар. межвуз. науч. конф. — Москва : ИБП, 2007. — С. 117–125.

140. Скреблов, Н. И. Борьба с социально-экономической дифференциацией территорий: зарубежный опыт и практика / Н. И. Скреблов. — DOI 10.46554/ScienceXXI-2023.09-2.1 — Текст : непосредственный // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2023. — № 2-1. — С. 41–45.

141. Скреблов, Н. И. Оценка эффективности проектного управления национального проекта "Производительность труда" в Самарской области / Н. И. Скреблов, Ю. С. Чернышев. — DOI 10.46554/ScienceXXI-2022.03-1.1-pp.60. — Текст : непосредственный // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2022. — № 1-1. — С. 60–64.

142. Скреблов, Н. И. Повышение уровня глобальной конкурентоспособности Самарской области / Н. И. Скреблов. — Текст : непосредственный // Молодежь и наука: шаг к успеху : сб. науч. ст. 8-й Всерос.

науч. конф. молодых ученых : в 4 т. — Курск : ЗАО "Университетская книга", 2025. — С. 306–309.

143. Скреблов, Н. И. Проблемы глобальной конкурентоспособности регионов в условиях санкций / Н. И. Скреблов. — Текст : непосредственный // Актуальные проблемы глобальной экономики : молодежная секция : материалы XXVI Междунар. науч. конф. молодых ученых. — Москва : РУДН, 2024. — С. 201–209.

144. Скреблов, Н. И. Промышленный профиль Самарской области: современное состояние, тенденции, вызовы / Н. И. Скреблов. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы экономики промышленности: поиск и выбор решений : сб. материалов III Нац. науч.-практ. конф. — Москва : ООО "Русайнс", 2024. — С. 255–261.

145. Скреблов, Н. И. Цифровизация бизнеса и распространение интернета в регионах ПФО как одна из опор экономического роста / Н. И. Скреблов. — Текст : непосредственный // Пространственное развитие территорий : сб. трудов VI Междунар. науч.-практ. конф. — Белгород : Эпицентр, 2023. — С. 56–61.

146. Скреблов, Н. И. Цифровизация регионов Поволжья в рамках индустрии 4.0 / Н. И. Скреблов. — Текст : непосредственный // Российская наука: актуальные исследования и разработки : сб. науч. ст. XVI Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. — Самара : СамГЭУ, 2023. — С. 184–188.

147. Скреблов, Н.И. Организационно-экономический механизм повышения глобальной конкурентоспособности региона / Н.И. Скреблов. — DOI 10.18334/erpp.15.6.123222. — Текст : непосредственный // Экономика, предпринимательство и право. — 2025. — Т. 15, № 6. — С. 3739–3758.

148. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — Москва : Гос. соц. эконом. изд-во, 1935 — Т. 1. — XX, 371 с. — Текст : непосредственный.

149. Спартак, А. Н. Переформатирование международного экономического сотрудничества России в условиях санкций и новых вызовов

/ А. Н. Спартак. — Текст : непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 4. — С. 9–365.

150. Сухарев, О. С. Эволюционная макроэкономика в Шумпетерианском прочтении: к новой системе взаимодействия «новатора» и «консерватора» / О. С. Сухарев. — Текст : непосредственный // Вопросы экономики. — 2003. — № 11. — С. 41–52.

151. Сэй Ж. Б. Трактат политической экономии / Ж. Б. Сэй ; пер. Е. Н. Каменецкой. — Москва : Издание К. Т. Солдатенкова, 1896. — 400 с. — (Библиотека экономистов). — Текст : непосредственный.

152. Татаркин, А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий / А. И. Татаркин. — Текст : непосредственный // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, Вып. 1. — С. 9–27.

153. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области : официальный сайт. — URL: <https://63.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.04.2025). — Текст : электронный.

154. Тимирясова, А. В. К вопросу о международной конкурентоспособности регионов России / А. В. Тимирясова, М. В. Крамин, Т. В. Крамин — Текст : непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. — 2013. — № 2(24). — С. 348-354.

155. Тимофеев, А. Г. Оценка текущего состояния конкурентоспособности Самарской области / А. Г. Тимофеев, М. В. Курникова. — Текст : электронный // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. — 2021. — № 2(66). — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46234844_18058144.pdf (дата обращения: 30.07.2025).

156. Тойменцева, И. А. Проблемы развития транспортно-логистической инфраструктуры Самарской области и пути их решения / И. А. Тойменцева, Р. В. Федоренко, Т. Цегледи. — DOI 10.23672/h0145-1934-3204-q. — Текст : электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные

науки. — 2021. — № 2. — С. 228–233. — URL: https://online-science.ru/m/products/econom_i_science/gid6350/pg0/ (дата обращения: 21.03.2025).

157. Топ-15 технологий транспорта и логистики / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», Ин-т статистических исследований и экономики знаний. — Текст : электронный // Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ : сайт. — URL: <https://issek.hse.ru/news/584505379.html> (дата обращения: 03.03.2024).

158. Транспортно-логистический кластер / Агентство привлечения инвестиций Самарской области. — Текст : электронный // Агентство привлечения инвестиций Самарской области : официальный сайт. — URL: https://investinsamara.ru/city/socs/heath/?ELEMENT_ID=92 (дата обращения: 03.03.2024).

159. Усманов, М. Р. Барьеры, препятствующие эффективному взаимодействию российских университетов и бизнес-компаний / М. Р. Усманов, М. А. Шушкин, М. Г. Назаров, П. А. Крылов. — DOI 10.15826/umpra.2021.01.006. — Текст : электронный // Университетское управление: практика и анализ. — 2021. — Т. 25, № 1. — С. 83-93. — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46443698_60713937.pdf (дата обращения: 17.02.2025).

160. Ушвицкий, Л.И. Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы оценки, современное состояние/ Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина — Текст : непосредственный. //Сборник научных трудов СевКавГТУ. Экономика.—Владикавказ:Северо-Кавказский гос. технический ун-т, 2005. — №1.— С. 1-20.

161. Фатхутдинов, Р. А. Уровни и объекты конкурентоспособности / Р. А. Фатхутдинов. — Текст : непосредственный // Современная конкуренция. — 2009. — № 4. — С. 123–143.

162. Федеральная государственная информационная система контроля за формированием и использованием средств дорожных фондов — Текст :

электронный // Министерство транспорта Российской Федерации. - URL: <https://xn--d1aluo.xn--plai/map> (дата обращения: 17.07.2024).

163. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. — Текст : электронный. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.04.2023).

164. Фролов, Д. П. Имеют ли институты значение для пространственной экономики? / Д. П. Фролов. — Текст : непосредственный // Пространственная экономика. — 2015. — № 1. — С. 14–37.

165. Ханнанов, К. М. Анализ факторов и оценка конкурентоспособности регионов / К. М. Ханнанов. — Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2011. — № 8 (127). — С. 156–160.

166. Хасаев, Г. Р. Капиталосоздающий сектор экономики как основа экономического роста / Г. Р. Хасаев, В. А. Цыбатов. — Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2017. — № 1. — С. 5–16.

167. Хекшер, Э. Ф. Влияние внешней торговли на распределение дохода / Э. Ф. Хекшер. — Текст : непосредственный // Вехи экономической мысли. Т. 6. Международная экономика / под ред. А. П. Киреева. — Москва : ТЕИС, 2006. — С. 154–173.

168. Хмелева, Г. А. Глобальная конкурентоспособность регионов России: методика оценки в условиях стратегических вызовов / Г. А. Хмелева, Н. И. Скреблов. — DOI 10.18184/2079-4665.2025.16.2.298-315. — Текст : непосредственный // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2025. — Т. 16, № 2. — С. 298–315.

169. Хмелева, Г. А. Методический подход к оценке конкурентоспособности обрабатывающего сектора региона / Г. А. Хмелева, Н. И. Скреблов. — DOI 10.18721/JE.17606. — Текст : непосредственный // *π-Economy*. — 2024. — Т. 17, № 6. — С. 94–110.

170. Хмелева, Г. А. Пространственные особенности обеспеченности транспортной инфраструктурой в контексте глобальной конкурентоспособности российских регионов / Г. А. Хмелева, Н. И. Скреблов. — Текст : непосредственный // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2025. — № 3 (245). — С. 121–137.

171. Хмелева, Г. А. Современное состояние и риски развития приграничных геостратегических территорий / Г. А. Хмелева, К. О. Костромин, Н. И. Скреблов. — DOI 10.15862/64ECVN123. — Текст : непосредственный // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15, № 1.

172. Хмелева, Г. А. Стратегия "умной специализации": европейский опыт и уроки для России / Г. А. Хмелева, Е. Н. Королева, М. В. Курникова. — Текст : непосредственный // Вестник Самарского муниципального института управления. — 2019. — № 3. — С. 35–45.

173. Хмелева, Г. А. Транспортная инфраструктура в обеспечении развития регионов и глобальной конкурентоспособности Китая / Г. А. Хмелева, Н. И. Скреблов. — DOI 10.18184/2079-4665.2024.15.2.331-348. — Текст : непосредственный // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2024. — Т. 15, № 2. — С. 331–348.

174. Цифровая трансформация транспортно-логистической отрасли Российской Федерации: тренды, вызовы, решения, технологии : аналитический доклад / Ассоциация «Цифровой транспорт и логистика». — Текст : электронный // Ассоциация «Цифровой транспорт и логистика» : сайт. — URL: https://www.dtla.ru/upload/docs/Analitika_DTLA.pdf (дата обращения: 03.03.2024).

175. Чайникова, Л. Н. Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона : монография / Л. Н. Чайникова. — Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008. — 148 с. — Текст : непосредственный.

176. Чекмарев, В. В. К теории экономического пространства / В. В. Чекмарев. — Текст : непосредственный // Проблемы новой политической экономии. — 1999. — № 3. — С. 28–31.

177. Чемберлин Э. Х. Теория монополистической конкуренции: Реориентация теории стоимости / Э. Чемберлин ; пер. с англ. Э. Г. Лейкина, Л. Я. Розовского ; под ред. и с вступ. ст. О. Я. Ольсевича. — Москва : Экономика, 1996. — 349, [2] с. — (Экономическое наследие). — Текст : непосредственный.

178. Шваков, Е. Е. К вопросу о разработке методологии исследования пространственно-экономических трансформаций экономики региона / Е. Е. Шваков. — Текст : непосредственный // Известия Алтайского государственного университета. — 2015. — № 2-1 (86). — С. 198–203.

179. Шеховцева, Л. С. Методология формирования стратегических целей развития региона / Л. С. Шеховцева. — Текст : непосредственный // Менеджмент в России и за рубежом. — 2007. — № 3. — С. 67–75.

180. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер ; пер. с англ. В. С. Автономова [и др.] ; предисл. и общ. ред. А. Г. Милейковского. — Москва : Эксмо, 2007. — 864 с. — Текст : непосредственный.

Литература на иностранном языке

181. Acemoglu, D. Why nations fail: The origins of power, prosperity and poverty / D. Acemoglu, J. A. Robinson. — London : Profile Books, 2012. 529 p. — Text : unmediated.

182. Andersson, T. The Cluster Policies Whitebook / T. Andersson, E. Hansson, S. S. Serger, J. Sörvik. — Malmö : IKED, 2004. — 248 p. — Text : unmediated.

183. Aschauer, D. A. Is public expenditure productive? / D. A. Aschauer. — Text : unmediated // Journal of Monetary Economics. — 1989. — Vol. 23, No. 2. — Pp. 177–200.

184. Asheim, B. T. Industrial districts, inter-firm co-operation and

endogenous technological development: the experience of developed countries / B. T. Asheim. – Text : unmediated // *Technological Dynamism in Industrial Districts: An Alternative Approach to Industrialization in Developing Countries?* – N. Y. ; Geneva : UNCTAD, 1994. – Pp. 91–142.

185. Bain, J. S. Barriers to new competition: their character and consequences in manufacturing industries / J. S. Bain. – Cambridge : Harvard University Press, 1956. – 329 p. – Text : unmediated.

186. Balassa B. The theory of economic integration: An introduction // *The European Union: readings on the theory and practice of European integration* / ed. by B. F. Nelsen, A. C.-G. Stubb. — L. : Palgrave, 1994. — P. 125–137. — Текст : непосредственный.

187. Becattini, G. From Marshall's to the Italian "Industrial Districts". A Brief Critical Reconstruction / G. Becattini. – DOI 10.1007/978-3-642-50007-7_6. – Text : unmediated // *Complexity and Industrial Clusters: Dynamics and Models in Theory and Practice* / ed. by Alberto Bramanti, Massimo A. Maggioni. — Heidelberg : Physica-Verlag HD, 2002. — Pp. 83–106.

188. Boudeville, J.-R. Problems of Regional Economic Planning / J.-R. Boudeville. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 1966. – 192 p. – Text : unmediated.

189. Camagni, R. Innovation Networks: Spatial Perspectives / R. Camagni. – London : Belhaven Press, 1991. – 247 p. – Text : unmediated.

190. Camagni, R. On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? / R. Camagni. – DOI 10.1080/0042098022000027022. – Text : unmediated // *Urban Studies*. – 2002. – Vol. 39, No. 13. – Pp. 2395–2411.

191. Camagni, R. Territorial Capital and Regional Development / R. Camagni. – DOI 10.4337/9781848445987.00014. – Text : unmediated // *Handbook of Regional Growth and Development Theories* / ed. by R. Capello, P. Nijkamp. – Cheltenham : Edward Elgar, 2009. – Pp. 118–132.

192. Central places in Southern Germany / Walter Christaller ; translated by Carlisle W. Baskin. — Englewood Cliffs (N.J.) : Prentice-Hall, 1966. — 230 p. —

Text : unmediated.

193. Cohen, S. S. Manufacturing Innovation and American Industrial Competitiveness / S. S. Cohen, J. Zysman. – DOI 10.1126/science.239.4844.1110. – Text : unmediated // Science. – 1988. – Vol. 239, No. 4844. – Pp. 1110–1115.

194. Determining the Number of Clusters in Data Mining: GeeksforGeeks. – URL: <https://www.geeksforgeeks.org/determining-the-number-of-clusters-in-data-mining/> (date of access: 18.05.2024). – Text : electronic.

195. Dunning, J. H. The globalization of business: the challenge of the 1990s / J. H. Dunning. – New York : Routledge, 1993. – 467 p. – Text : unmediated.

196. Econpol Policy Report 47. Monitoring the Impact of Sanctions on the Russian Economy: Econpol. – URL: https://www.econpol.eu/sites/default/files/2024-02/EconPol-PolicyReport_47.pdf (date of access: 12.08.2024). – Text : electronic

197. Elburz, Z. Public infrastructure and regional growth: Lessons from meta-analysis / Z. Elburz, P. Nijkamp, E. Pels. – DOI 10.1016/j.jtrangeo.2016.10.013. – Text : unmediated // Journal of Transport Geography. – 2017. – Vol. 58. – Pp. 1–8.

198. Enright, M. J. Local Partnership, Clusters and SME Globalisation / M. J. Enright, I. Ffowcs-Williams. – OECD Workshop Paper. – 2001. – 38 p. – Text : unmediated

199. Enright, M. J. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results / M. J. Enright. – Hong Kong : Competitiveness Program, Institute of Economic Policy and Business Strategy, University of Hong Kong, 2000. – 21 p. – Text : unmediated

200. Enright, M. J. The Geographical Scope of Competitive Advantage / M. J. Enright. – Text : unmediated // Stuck in the Region? Changing Scales for Regional Identity / ed. by E. Dirven, J. Groenewegen, S. van Hoof. – Utrecht : Royal Dutch Geographical Society, 1993. – Pp. 87–102.

201. Enright, M. J. Why Clusters are the Way to Win the Game? / M. J. Enright. – Text : unmediated // World Link. – 1992. – July/August. – Pp. 24–25.

202. EU sanctions on Russia: Update, economic impact and outlook:

European Parliament. – URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/753943/EPRS_BRI\(2023\)753943_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/753943/EPRS_BRI(2023)753943_EN.pdf) (date of access: 11.02.2024). – Text : electronic.

203. Fredriksson, C. G. From Firms to Systems of Firms: A Study of Interregional Dependence in a Dynamic Society / C. G. Fredriksson, L. G. Lindmark. – Text : unmediated // Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment: Progress in Research and Applications. Vol. 1: Industrial Systems / ed. by F. E. I. Hamilton, G. J. R. Linge. – Chichester ; New York : John Wiley & Sons, 1979. – Pp. 155–186.

204. Fujita, M. The evolution of spatial economics: from Thünen to the new economic geography/ M Fujita. — DOI : doi.org/10.1111/j.1468-5876.2009.00504.x. – Text : electronic //The Japanese Economic Review. – 2010. – Vol. 61. – №. 1. – Pp. 1-32. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1111/j.1468-5876.2009.00504.x#citeas> (date of access: 14.03.2024).

205. Garelli, S. Competitiveness 20 years later / S. Garelli. – Text : unmediated // IMD World Competitiveness Yearbook. – 2008. – Pp. 29–34.

206. Gereffi, G. Global value chains and development: redefining the contours of 21st century capitalism / G. Gereffi. — Cambridge : Cambridge University Press, 2018. — 258 p. – Text : unmediated.

207. Global Digital Platform Power Index 2023: Dinar Standard. Growth Strategy Research & Advisory. – URL: https://2feca378-8f71-46c9-9424-36229a900f86.usrfiles.com/ugd/2feca3_b69dbe6fa1ea49548d3768008b168446.pdf (date of access: 18.02.2024). – Text : electronic.

208. Gygli, S. The KOF Globalisation Index – Revisited / S. Gygli, F. Haelg, N. Potrafke, J.-E. Sturm. – DOI 10.1007/s11558-019-09344-2. – Text : electronic // The Review of International Organizations. – 2019. – Vol. 14, No. 3. – Pp. 543–574. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11558-019-09344-2> (date of access: 14.03.2024).

209. Haddoud, M. Y. Export Intention in Developing Countries: A Configuration Approach to Managerial Success Factors / M. Y. Haddoud, P. Jones,

R. Newbery. – DOI 10.1111/jsbm.12470. – Text : electronic // Journal of Small Business Management. – 2018. – Vol. 59, No. 1. – Pp. 107–135. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1111/jsbm.12470> (date of access: 14.03.2024).

210. Hägerstrand, T. Innovation Diffusion as a Spatial Process / T. Hägerstrand. – Chicago : University of Chicago Press, 1967. – 350 p. – Text : unmediated.

211. Human Development Report 2023-2024. Reimagining cooperation in a polarized world : United Nations Development Programme (UNDP). – URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2023-24reporten.pdf> (date of access: 14.07.2024). – Text : electronic.

212. Humphrey, J. Governance and Upgrading: Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research / J. Humphrey, H. Schmitz. – IDS Working Paper. – 2000. – No. 120. – 37 p. – Text : unmediated.

213. JDE, A. J. Comparative Advantage Analysis and Products Mapping of Indonesia, Malaysia, Philippines, Singapore, Thailand, and Vietnam Export Products / A. J. JDE. – DOI 10.20473/jde.v2i1.5119. – Text : electronic // Journal of Developing Economies. – 2017. – Vol. 2, No. 1. – URL: <https://e-journal.unair.ac.id/JDE/article/view/5119> (date of access: 14.03.2024).

214. Kaplinsky, R. Spreading the gains from globalization: what can be learned from value chain analysis? / R. Kaplinsky. – IDS Working Paper. – 2000. – No. 110. – 37 p. – Text : unmediated.

215. Krugman, P. R. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade / P. R. Krugman, M. Fujita, A. J. Venables. – Cambridge : The MIT Press, 1999. – 367 p. – Text : unmediated.

216. Krugman, P. Competitiveness: A Dangerous Obsession / P. Krugman. – Text : unmediated // Foreign Affairs. – 1994. – Vol. 73, No. 2. – Pp. 28–44.

217. Lafay, G. The measurement of revealed comparative advantages / G. Lafay. – Text : unmediated // International Trade Modelling: A Companion to the OECD Trade Model / ed. by M. G. Dagenais, P.-A. Muet. — London : Chapman &

Hall, 1992. — Pp. 209–234.

218. Lundvall, B.A. National systems of innovation : Towards a theory of innovation and interactive learning / B.-Å. Lundvall. — London : Pinter Publishers, 1992. — 317 p. — Text : unmediated.

219. Lundvall, B.A. The Learning Economy / B.A. Lundvall, B. Johnson. — Text : electronic // Journal of Industry Studies. — 1994. — Vol. 1, No. 2. — Pp. 23–42. — URL: https://www.researchgate.net/profile/Bengt-Ake-Lundvall/publication/227347297_The_Learning_Economy/links/58aea1cbaca2725b540df51e/The-Learning-Economy.pdf (date of access: 14.03.2024).

220. Malecki, E. J. Jockeying for position: What it means and why it matters to regional development policy when places compete / E. J. Malecki. — Text : unmediated // Regional Studies. — 2004. — Vol. 38, No. 9. — Pp. 1101–1120.

221. Markusen, A. Fuzzy Concepts, Scanty Evidence, Policy Distance: The Case for Rigour and Policy Relevance in Critical Regional Studies / A. Markusen. — Text : unmediated // Regional Studies. — 1999. — Vol. 33, No. 9. — Pp. 869–884.

222. Markusen, A. Regions: the economics and politics of territory / A. Markusen. — Totowa, N.J. : Rowman & Littlefield, 1987. — XII, 274 p. — Text : unmediated.

223. Markusen, A. Sticky Places in Slippery Space: A Typology of Industrial Districts / A. Markusen. — Text : unmediated // Economic Geography. — 1996. — Vol. 72, No. 3. — Pp. 293–313.

224. Martin, R. Deconstructing Clusters: Chaotic Concept or Policy Panacea? / R. Martin, P. Sunley. — Text : unmediated // Journal of Economic Geography. — 2003. — Vol. 3, No. 1. — Pp. 5–35.

225. McCann, P. Smart specialisation, entrepreneurship and SMEs: issues and challenges for a results-oriented EU regional policy / P. McCann, R. Ortega-Argilés // Small Business Economics. — 2016. — Vol. 46, No. 4. — P. 537–552. — DOI: 10.1007/s11187-016-9707-z. — Text : electronic.

226. McCann, P. Urban and Regional Economics / P. McCann. — Oxford : Oxford University Press, 2001. — 310 p. — Text : unmediated.

227. Meyer-Stamer, J. Systemic Competitiveness Revisited Conclusions for Technical Assistance in Private Sector Development / J. Meyer-Stamer. – Duisburg : Mesopartner, 2005. – 30 p. – URL: https://www.mesopartner.com/fileadmin/media_center/Working_papers/mpwp14_01.pdf (date of access: 11.01.2023). – Text : electronic.

228. Ohmae, K. Putting global logic first / K. Ohmae. – Text : unmediated // Harvard Business Review. – 1995. – Vol. 73, No. 1. – Pp. 119–125.

229. Ohmae, K. The end of the nation state: The rise of regional economies / K. Ohmae. – New York : Simon and Schuster, 1995. – 211 p. – Text : unmediated.

230. Perroux, F. Economic space: theory and applications / F. Perroux. – Text : unmediated // The Quarterly Journal of Economics. – 1950. – Vol. 64, No. 1. – Pp. 89–104.

231. Piore, M. J. The second industrial divide: Possibilities for prosperity / M. J. Piore, C. F. Sabel. – New York : Basic Books, 1984. – 234 p. – Text : unmediated

232. Porter, M. E. Clusters and the new economics of competition / M. E. Porter. – Text : unmediated // Harvard Business Review. – 1998. – Vol. 76, No. 6. – Pp. 77–90.

233. Porter, M. E. The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance / M. E. Porter. – New York : Free Press, 1985. – 559 p. – Text : unmediated.

234. Reinert, E. S. Catching-up from Way Behind — a Third World Perspective on First World History / E. S. Reinert. – Text : unmediated // Catching-up, Forging ahead, and Falling Behind. On the Dynamics of Technology, Trade, and Growth / ed. by J. Fagerberg, B. Verspagen, N. von Tunzelmann. – London : Edward Elgar, 1994. – Pp. 168–197.

235. Reinert, E. S. Competitiveness and its predecessors — a 500-year cross-national perspective / E. S. Reinert. – STEP Group Report. – 1994. – No. 03-94. – 33 p. – URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/48155/1/MPRA_paper_48155.pdf (date of access: 11.01.2023). – Text : electronic.

236. Rigney, D. The Matthew effect: How advantage begets further advantage

/ D. Rigney. – New York : Columbia University Press, 2010. — 165 p. – Text : unmediated.

237. Sala-i-Martin, X. The global competitiveness index: measuring the productive potential of nations / X. Sala-i-Martin [et al.] – Text : unmediated // The Global Competitiveness Report 2007–2008. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2007. – Pp. 3–50.

238. Sölvell, Ö. The Cluster Initiative Greenbook / Ö. Sölvell, G. Lindqvist, Ch. Ketels. – Gothenburg : The Competitiveness Institute ; VINNOVA, 2003. – 89 p. – Text : unmediated.

239. Stigler, G. J. Perfect competition, historically contemplated / G. J. Stigler – Text : unmediated // Journal of Political Economy. – 1957. – Vol. 65, No. 1. – Pp. 1–17.

240. Sustainable Trade Index 2023 : IMD World Competitiveness Center. – URL: <https://www.imd.org/wp-content/uploads/2023/10/STI-2023-Report> (date of access: 18.07.2024). – Text : electronic.

241. The Economic Impact of Russia Sanctions : Congressional Research Service. – URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF12092> (date of access: 24.07.2024). – Text : electronic.

242. The Global Competitiveness Report 2023 : World Economic Forum. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2023.pdf (date of access: 18.07.2024). – Text : electronic.

243. The Global Sustainable Competitiveness Index 2023 : SolAbility Sustainable. – URL: <https://solability.com/the-global-sustainable-competitiveness-index/the-index/downloads> (date of access: 18.07.2024). – Text : electronic.

244. The Global Talent Competitiveness Index 2022 : INSEAD ; Portulans Institute. – URL: <https://www.insead.edu/sites/default/files/assets/dept/fr/gtci/GTCI-2022-report.pdf> (date of access: 18.07.2024). – Text : electronic.

245. The Good Country Index : The Good Country Index. – URL: <https://index.goodcountry.org/> (date of access: 14.07.2024). – Text : electronic.

246. The IMD World Competitiveness Ranking : IMD World Competitiveness Center. – URL: <https://worldcompetitiveness.imd.org/rankings/WCY> (date of access: 14.07.2024). – Text : electronic.

247. Tiri, M. Identification of clusters in Switzerland / M. Tiri, R. Moreau, L. Peeters. – OECD Cluster Focus Group Workshop. – Utrecht, 2000. – 25 p. – Text : unmediated.

248. Trade Map — International Trade Statistics : database // International Trade Centre (ITC). — Text : electronic. — URL: <https://www.trademap.org/> (дата обращения: 10.04.2023).

249. Weber, A. Alfred Weber's theory of location of industries / A. Weber ; edited by C.J. Friedrich. – Chicago, Illinois : The University of Chicago, 1929. – 256 p. – Text : unmediated.

250. Werker, C. Marshall's disciples: Knowledge and innovation driving regional economic development and growth / C. Werker, S. Athreye. – Text : unmediated // Journal of Evolutionary Economics. – 2004. – Vol. 14, No. 5. – Pp. 505–523.

251. What does Russia export? (2023) : The Observatory of Economic Complexity (OEC). – URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/export/rus/all/show/2023 (date of access: 11.02.2024). – Text : electronic.

252. Widodo, T. Shifts in Pattern of Specialization: Case Studies of India and China / T. Widodo. – Text : electronic // Gadjah Mada International Journal of Business. – 2008. – Vol. 10, No. 1 - Pp. 47-75. – URL: <https://jurnal.ugm.ac.id/gamaijb/article/view/5588> (date of access: 14.09.2024).

253. Worldwide Governance Indicators, 2023 Update: World Bank. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/worldwide-governance-indicators> (date of access: 12.03.2024). – Text : electronic.

254. Wu, C. Travelers on the railway: An economic growth model of the effects of railway transportation infrastructure on consumption and sustainable economic growth / C. Wu, N. Zhang, L. Xu. – DOI 10.3390/su13126863. – Text : electronic // Sustainability. – 2021. – Vol. 13, No. 12. – Art. No. 6863. URL:

<https://www.mdpi.com/2071-1050/13/12/6863> (date of access: 14.09.2024).

255. Yu, N. Spatial spillover effects of transport infrastructure: Evidence from Chinese regions / N. Yu [et al.]. – DOI 10.1016/j.jtrangeo.2012.10.009. – Text : electronic // Journal of Transport Geography. – 2013. – Vol. 28. – Pp. 56–66. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0966692316303143> (date of access: 18.09.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Таблица А.1 - Теоретические подходы в исследовании проблемы конкурентоспособности

Авторы	Теории (концепции)	Использование при решении проблемы конкурентоспособности
1	2	3
А. Смит	Абсолютные преимущества	Теории позволяют выделять наиболее конкурентоспособные отрасли в региональной и национальной экономике для выведения их специализации
Д. Рикардо	Относительные преимущества	
А. Маршалл	Теория промышленных районов	Теория направлена на выявление конкурентных преимуществ с помощью эффекта масштаба производства в рамках экономии ресурсов
И. Тюнен, В. Лаундхардт, А. Вебер	Теории штандортов (сельскохозяйственный, региональный и промышленный)	Конкурентоспособность строится через преимущества территориального размещения производств, и, в связи с этим – минимизацией издержек и транспортных затрат.
В. Кристаллер	Теория центральных мест	Выработка конкурентных преимуществ регионов в случае освоения незаселенных территорий или территорий с равномерным расселением с преобладанием сельского хозяйства, узконаправленная теория для частных случаев
Э. Хекшер, Б. Улин	Теория соотношения факторов производства	Конкурентные преимущества, создаваемые в основном за счет рационализации разделения труда между регионами
Ф. Перру	Теория полюсов роста	Создание конкурентных преимуществ через определение наиболее перспективных точек роста на определенных территориях региона, зачастую такие зоны создаются с помощью государственного создания специальных зон в виде ОЭЗ, технопарков, промышленных парков и подобных территориальных единиц
Т. Хегерstrand	Теория диффузии инноваций	Теория базируется на тезисе волнообразного проникновения инноваций и применении доступных достижений НТП для создания мощных промышленных технологических комплексов
Дж. Бекаттини, М. Пиоре, С. Сабель	Теория итальянских промышленных округов	Исследование в вопросе конкурентоспособности делает акцент на конкурентном потенциале, который формируют крупные производственные комплексы, а также субъектов МСП, которые встраиваются с крупным бизнесом в вертикально интегрированную цепь создания стоимости
М. Портер	Концепция национальных конкурентных преимуществ	Поясняет и раскрывает причинно-следственные связи между уровнями конкурентоспособности, где конкурентоспособная продукция формирует конкурентоспособность фирмы, а та в свою очередь служит основой для конкурентоспособности отрасли, а конкурентоспособность отраслей вносит свой вклад в конкурентоспособность национальной экономики
	Концепция четырех стадий развития нации	Постулаты теории позволяют разрабатывать решения для регионов в зависимости от их стадии развития
	Концепция промышленных кластеров	Теории позволяют исследовать конкурентоспособность регионов с точки зрения развития кластеров

Продолжение таблицы А.1

1	2	3
К. Перес, К. Фримэн	Концепция технологической парадигмы	Концепция рассматривает построение конкурентоспособности региона через совершенствование технологий, производства, управления и иных видов экономической деятельности, в том числе в рамках развития кластеров
Э. Райнерт	Концепция «индекса» качества экономической деятельности	Э. Райнерт рассматривал изучение системы конкурентоспособности региона через построение индекса качества экономической деятельности, после расчета которого выполняется ранжирование регионов по их «силе» конкурентоспособности
Р.Каплински	Исследование цепочек добавленной стоимости	Р. Каплински описал важность участия кластеров в генерации добавленных стоимостей в экономике, благодаря синергии предприятий и организаций внутри кластеров и упорядоченному взаимодействию выигрывают все компании-участники. В данной теории предлагается для наибольшего экономического эффекта переносить наиболее трудоемкие производства в регионы с наиболее дешевой рабочей силой, а властям региона сосредотачиваться на взращивании новых разработок, наукоемких продуктов, систем управления персоналом, маркетингом и других факторов развития региональных кластеров
Б. Лундвалл	«Экономика обучения»	А. Лундвалл вывел новое понятие «экономики обучения», где обучение в своей непрерывности совершенствования навыков и знаний населения дает возможность к созданию инновационных продуктов или высококачественных продуктов уже в имеющихся сферах экономической жизни. Таким образом, добавленные инновации и товары высокого качества позволяют небольшим странам с ограниченной ресурсной и трудовой базой поддерживать высокую конкурентоспособность за счёт занятия своей ниши
А. Маркусен	Концепция «клеящих мест»	Теория строится на существовании определенных производственных систем, которые могут быть сосредоточены на территории одного или нескольких регионов. Данные системы в условиях неопределенности и неустойчивости могут на протяжении продолжительного времени поддерживать высокий уровень деловой активности и занятости, следствием чего более развитая экономика, а взаимоотношения органов власти и местных компаний становятся все более тесными и взаимопроникающими. На основе проведенного анализа подобных регионов и причин их подобного становления выделено 4 типа регионов: 1) Маршалловы промышленные районы; 2) районы типа «хаб — ответвления»; 3) промышленная платформа для дочерних предприятий; 4) районы, в которых ведущую роль играет государство. Кроме того, Э. Маркусен считает, что конкурентные преимущества проявляются только тогда, когда происходит активное экономическое взаимодействие регионов. Поэтому в рамках данной теории особую важность приобретают теории экономического межрегионального взаимодействия и интеграции

Окончание таблицы А.1

1	2	3
Национальные исследователи		
Н.Н. Колосовский, Н.Н. Баранский	Теория экономического районирования	Теория представляет комплекс мер к тому, чтобы создать максимально эффективное производство с помощью директивного планирования для развития конкурентных преимуществ региона
Г.Б. Клейнер	Теория «Регион как система»	В теории регион рассматривается как сложная социально-экономическая система, где конкурентоспособность зависит от сбалансированного взаимодействия подсистем, что позволяет разрабатывать комплексные стратегии регионального развития, учитывающих взаимосвязь экономических, социальных и институциональных факторов, анализировать региональные экономические системы в условиях кризисов
А.И. Татаркин	Институциональный подход	Теория ставит акцент на роли формальных и неформальных институтов в формировании конкурентных преимуществ. Данная специфика позволяет применять теорию для оценки инвестиционного климата и разработки мер по снижению административных барьеров
А.Г. Гранберг	Ресурсно-потенциальный подход	Оценка конкурентоспособности через призму имеющихся ресурсов и потенциала их использования, что позволяет проводить разработку методик оценки ресурсного потенциала регионов, а также проводить сравнительный анализ сырьевых и несырьевых регионов России
С.А. Головихин	Интегральная модель конкурентоспособности	Автор рассматривает регион как многоаспектную систему, которая включает в себя 4 основных блока: • Экономический блок (ВРП, инвестиции, промышленный потенциал); • Социальный блок (качество жизни, человеческий капитал); • Институциональный блок (эффективность управления, нормативная база); • Инновационный блок (НИОКР, технологическое развитие). В подходе адаптируются идеи М. Портера к российским условиям, предлагается методика формирования "гибких кластеров" – сетевых структур, объединяющих бизнес, науку и власть
Курникова М.В.	Теория «умного» сопряжения экспортных и импортных потоков	Повышение конкурентоспособности субъекта с помощью поиска экспортных и импортных ниш для местных продуктов зарубежом на основе взаимодополняемости товарных потоков и определения тонких критериев. Теория позволяет поддерживать конкурентоспособность регионов-экспортеров через предоставление нового инструментария для компаний в поиске новых рынков сбыта продукции после 2022 года
Примечание – Составлено автором по: [21; 33; 34; 38; 39; 40; 70; 71; 73; 80; 81; 96; 97; 129; 148; 152; 167; 187; 192; 210; 214; 218; 219; 221; 222; 223; 230; 231; 232; 233; 234; 235; 249].		

Приложение Б

Таблица Б.1 - Система понятий, характеризующих конкурентоспособность на уровне региона

Автор	Определение «Региональная конкурентоспособность»
1	2
В.М. Рябцев	Положение региона и его товаропроизводителей на внутреннем и внешних рынках, обусловленное политическими, социально-экономическими и другими факторами
Л.С. Шеховцева	Продуктивность использования доступных региону ресурсов по сравнению с другими регионами, которая выражается в показателе ВРП на душу населения и его динамике
Л.Н. Чайникова	Способность к обеспечению высокого уровня и качества жизни согласно национальным и международным стандартам, при этом подобный уровень жизни достигается с помощью инновационного подхода к использованию располагаемых ресурсов. Инновационный подход должен привести к развитию с опережающей скоростью использованию нового ресурсного
Е.И. Мазилкина и Г.Г. Паничкина	Роль и место региона в экономическом пространстве страны, его способность обеспечивать высокий уровень жизни населения и реализовывать имеющийся потенциал (ресурсный, трудовой, производственный и другие)
Т.М. Рахманько	Способность выдерживать конкуренцию на определенном рынке, способность производить удовлетворяющие потребности рынка товары в конкурентной среде, реализация подобных товаров должна вести к росту благосостояния не только региона, но и
С. А. Головихин	Определяемая конкурентными преимуществами реальная и потенциальная способность соперничать с другими регионами в решении одних и тех же задач, которые исходят из необходимости обладания ресурсами, благами, занятия как можно более крепкого положения на национальном/мировом рынке в борьбе за наилучший уровень социально-экономического развития по сравнению с другими регионами
М. Портер	Способность региона создавать и поддерживать конкурентные преимущества, позволяющие фирмам добиваться высокой производительности и обеспечивать рост доходов населения
П. Кругман	Способность территории привлекать и удерживать мобильные факторы производства (капитал, квалифицированную рабочую силу) в условиях межрегиональной конкуренции
Э. Маркусен	Способность региона привлекать инвестиции, стимулировать предпринимательство и инновации, а также удерживать квалифицированную рабочую силу
Ф. Макканн	Способность региона обеспечивать устойчивое экономическое развитие, измеряемое через показатели занятости, производительности и уровня жизни населения
Примечание – Составлено автором по: [33; 93; 120; 134; 175; 179; 215; 221; 226; 233]	

Приложение В

Таблица В.1 - Методические подходы к оценке глобальной конкурентоспособности на уровне стран

Организация - автор	Название исследования	Начало выпуска, периодичность	Краткое описание	Место РФ в выборке стран
1	2	3	4	5
Аналитический центр и консалтинговая компания SolAbility [243]	Глобальный индекс устойчивости и конкурентоспособности (GSCI)	Издается ежегодно с 2012 года	Индекс строится на базисе из 190 количественных показателей, полученных от МВФ, МБРР, агентств ООН и других источников. Данные показатели сгруппированы в 6 субиндексов: социальный, интеллектуальный, ресурсный капиталы, качество государственного управления, эффективность использования ресурсов и экономическая устойчивость в рамках страны	47 место из 180 стран (2023г.)
IMD World Competitiveness Center и Hinrich Foundation [205; 240]	Индекс устойчивой торговли (STI)	Издается с периодичностью в два года с 2016 года	Индекс устойчивой торговли (STI) Hinrich-IMD измеряет способность 30 крупнейших мировых экономик эффективно и устойчиво участвовать в торговле на основе 71 экономического, социального и экологического показателя. Индекс 2023 года указывает на растущую фрагментацию глобального торгового ландшафта и задает основу для того, как мы должны обеспечить торговлю для достижения оптимальных результатов для нашего человеческого и природного капитала	30 место из 30 стран (2023г.)

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5
Институт менеджмента (IMD), Швейцария [246]	Ежегодник конкурентоспособности стран мира (WCY IMD)	Издается ежегодно с 1989 года	Рейтинг категоризирует показатели стран на четыре группы: экономические показатели, эффективность бизнеса, инфраструктура, эффективность государственного менеджмента	РФ не вошла в рейтинг из 64 стран (2023г.)
Всемирный экономический форум (WEF) [242]	Отчет о глобальной конкурентоспособности (GCR WEF)	Ежегодно с 1996г., последнее издание в сети Интернет за 2020 г.	Глобальная конкурентоспособность предполагает создание основы для устойчивого создания богатства. В методике проводится расчет готовности к трансформации, структура рейтинга основана на последовательных совокупностях оценок с агрегацией данных, начиная с уровней определенных индикаторов (наиболее дезагрегированный уровень) до концептуального уровня агрегированных оценок, от концептуального уровня к уровню приоритета и, наконец, высчитывается общий балл по каждой стране	43 место из 144 (2020 год)
Саймон Анхольт (Simon Anholt), Великобритания [245]	Индекс благосостояния стран (The Good Country Index)	Ежегодно с 2010 года	Рассчитывается путем объединения тридцати пяти наборов данных, которые измеряют фактическое поведение большинства стран на планете	54 место из 169 стран (2023 год)

Продолжение таблицы В.1

1	2	3	4	5
Швейцарский институт экономики (KOF Swiss Economic Institute) [208]	«KOF Индекс глобализации» (KOF Index of Globalization)	Ежегодно с 1970 года	Индекс глобализации KOF рассчитывается ежегодно с 1970 года. Пропущенные значения данных стран и годов в ряду рассчитываются с использованием линейного метода интерполяции. Пропущенные значения в начале или конце ряда заменяются ближайшими. Данные нормализуются, каждая переменная преобразуется в индекс со шкалой от единицы до ста, где 100 присваивается максимальному значению конкретной переменной во всей выборке стран и за весь период времени. Это аналог преобразования ряда по к процентилям исходного распределения	55 место из 196 стран (2023 год)
Всемирный банк (World Bank) [253]	Показатели эффективности и государственного управления всех стран мира (Worldwide Governance Indicators, WGI)	Ежегодно с 1996 года	В WGI собираются данные о восприятии государственного управления из самых разных источников. Показатели агрегируются в шесть групп по шести измерениям качества государственного менеджмента. После этого специалистами используется модель компонентов для стандартизации данных и сведения их в сопоставимые измерения. После стандартизации строится совокупный средневзвешенный показатель качества государственного управления. В конце определяются границы погрешностей, которые помогут сгладить неточности расчетов	143 место из 188 стран (2022 г.)

Окончание таблицы В.1

1	2	3	4	5
ООН (UN/HDR) [211]	Индекс человеческого развития (ИЧР) - Human Development Index (HDI)	Ежегодно 1990 года	Индекс рассчитывается для каждой страны и отображает уровень достижений в основных аспектах развития человека: продолжительность и качество жизни, уровень образования, уровень жизни. ИЧР рассчитывается как среднее геометрическое индексов по каждому из этих измерений	56 место из 193 стран (2023г.)
Dinar Standard Growth Strategy Research & Advisory [207]	Глобальный индекс мощности цифровых платформ	Первое издание в 2023 году	В отчете определены 370 крупнейших «цифровых платформ» в мире. Глобальный индекс мощности цифровых платформ является эталонным для смягчения этих рисков и реализации их возможностей. Целью Индекса мощности платформы является измерение интенсивности экономического влияния цифровых платформ в странах мира	8 место из 154 стран (2023г.)
INSEAD & Portulans Institute [244]	Глобальный индекс конкурентосп особности тантов (GTCI)	Первое издание в 2013 году	Согласно данным рэнкинга, в РФ хороший резерв «навыков высокого уровня» (количество специалистов с профессиональным образованием, представители власти и менеджеры высокой квалификации, доля населения с высшим образованием)	57 место из 133 стран (2022г.)
Примечание – Составлено автором.				

Приложение Г

Таблица Г.1 - Сравнение методик измерения региональной конкурентоспособности

Метод и автор	Краткое описание метода	Достоинства	Недостатки
1	2	3	4
Метод интегральной оценки В.В. Меркушова [98]	Рассматривается три аспекта деятельности региона: экономический потенциал, конкурентные преимущества и региональная эффективность. На основе выбранных показателей с использованием непараметрических методов рассчитывается интегральный средневзвешенный показатель, который позволяет сравнить регионы между собой	Апробированная методика с возможностью использования открытых данных с их достаточной полнотой. Основана на трехкомпонентной системе показателей с обоснованной базой	Не исследуются показатели социального состояния регионов, с помощью данного метода можно оценить общее экономическое состояние регионов, но не более
Интегральная оценка Л.И. Ушвицкого, В.Н. Парахиной [160]	Рассматривается три аспекта деятельности региона в инвестиционной привлекательности, уровне жизни населения и экономическая эффективность	Методика апробирована, используются данные, доступные для исследователя	Недостаточная обоснованность выбранных компонент конкурентоспособности региона, что вытекает в несистематичность выбираемых показателей для последующей оценки
Итоговый рейтинг регионов России от РиаРейтинг [64]	Рейтинговая оценка составлена как средневзвешенное результатов. Исследуется рынок труда, экономические показатели, материальное благополучие населения, здоровый образ жизни и научно-технологическое развитие региона.	Большое количество показателей в рейтингах позволяет составить взвешенную оценку. Рейтинг позволяет сравнивать позиции регионов. Представляется в наглядной для читателя форме, агрегируется в визуальный формат для лучшего понимания	Изменяющиеся перечни показателей из года в год. Рейтинги-составляющие, сделанные в течение года, могут создавать некорректную оценку в силу моментной оценки рейтингов и их расхождения с постоянно идущими процессами развития.

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4
Рейтинг конкурентоспособности регионов от AV-Group [60]	В рейтинге Леонтьевского центра учитывается 7 основных факторов оценки конкурентоспособности: Человеческий капитал, качество институтов, инновации, природный капитал региона, состояние рынков региона, инвестиции и реальный капитал	Анализ большого количества показателей в методике с последующей кластеризацией позволяет определить полюсы роста в лице регионов. Многокомпонентная система оценивания позволяет многосторонне рассмотреть состояние регионов. Оценка включает в себя динамику и состояние показателей за предыдущие три года, позволяя понять динамику процессов	Перегруженная система факторов, сложность математических расчетов, неполностью раскрыта методология
Уровни конкурентоспособности Фатхутдинова Р.А. [161]	Автором выстроена пирамида объектов конкурентоспособности от микро до макроуровня. Используется 2 обобщающих, 9 интегрированных и 12 частных показателей для оценки конкурентоспособности региона. Автором предложены 5 групп факторов для анализа: институты власти, инвестиции, инновации, качество конкурентной среды и конкурентоспособность образования и здравоохранения	Комплексная оценка факторов на стратегическом уровне, что позволяет выявить сферы роста для региона. Определены меры весов для каждого фактора	Для метода управления конкурентоспособностью региона автором используются инструменты, перенимаемые с микроуровня (компаний и отраслей), что может приводить к недостаточной оценке в рамках модели. На момент исследования не разработаны методики расчета стратегических и фактических показателей

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4
Индексная оценка конкурентоспособности Н.И. Лариной, А.И. Макаева А.И. [86]	Метод индексной оценки является аналогом оценки конкурентоспособности стран рейтинговым методом. Частные показатели агрегируются в общий, позволяющий определить положение страны среди своих конкурентов	В методике хорошо обоснован набор показателей для анализа конкурентоспособности, относительная простота расчетов индексов, доступная база информации для дальнейших расчетов	Требуется дополнение и дополнительное обоснование перечня выбранных показателей, метод учитывает только общеэкономическое развитие территории
Ранговый метод К.М. Ханнанова [165]	Автором агрегированы для ранжирования четыре группы показателей: производственная деятельность, инновационная деятельность и инвестиции, образование и здравоохранение, уровень жизни и экология. Частные показатели в группах факторов рассчитаны как среднегеометрические величины с равными мерами весов	Универсальный метод, который позволяет рассмотреть необходимую для исследователя группу факторов. Гибкость пространственных критериев в зависимости от поставленных задач позволяет достигать наиболее достоверных результатов. Базой для расчетов являются общедоступные данные статистических официальных источников	В данной методике недоступен анализ конкурентных преимуществ непосредственно в самом регионе. Методика не создает базы для оценки конкурентоспособности регионов в стратегической плоскости с выявлением перспективных путей и сфер развития
Ренкинг устойчивого развития регионов от РАМИ МГМИМО [126]	Рейтинг отталкивается от оценки регионов в рамках достижения целей устойчивого развития ООН, всего используется 128 показателей для оценки	Объемная база показателей для расчета оценки, метод позволяет ранжировать территории по достижению определенных целей и определять перспективы развития	Комплексная методология имеет большое количество показателей, они подразумевают большое количество данных для оценки и расчета, требуется большая команда участников-исследователей
Примечание – Составлено автором.			

Приложение Д

Таблица Д.1 - Показатели внешней торговли регионов РФ в 2021 году

Субъект	Экспорт всего, млн долл.	Импорт всего, млн долл.	Экспорт всего, млн руб.	Импорт всего, млн руб.	Экспортное мкость, ед.	Импортное емкость, ед.	Регионализация экспортноемкости, ед.	Регионализация импортноемкости, ед.	Индекс открытости и экономики ед.	Покрытие импорта экспортом ед.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Белгородская область	5 052,500	1 479,100	372 978,582	109 188,049	0,275	0,081	1,027	0,510	0,356	3,416
Брянская область	414,800	785,400	30 620,785	57 978,699	0,065	0,124	0,244	0,783	0,189	0,528
Владимирская область	1 137,700	1 760,300	83 985,697	129 946,402	0,114	0,176	0,425	1,116	0,290	0,646
Воронежская область	1 508,900	1 220,500	111 387,903	90 098,042	0,089	0,072	0,331	0,455	0,161	1,236
Ивановская область	272,600	796,400	20 123,496	58 790,726	0,067	0,196	0,250	1,238	0,262	0,342
Калужская область	1 513,300	7 531,600	111 712,714	555 987,231	0,168	0,837	0,628	5,299	1,005	0,201
Костромская область	5 480,900	253,500	404 603,327	18 713,522	1,675	0,077	6,251	0,490	1,753	21,621
Курская область	1 631,300	596,700	120 423,545	44 048,752	0,176	0,064	0,657	0,408	0,241	2,734
Липецкая область	6 824,100	1 374,600	503 759,156	101 473,797	0,597	0,120	2,227	0,761	0,717	4,964
Московская область	11 413,400	33 561,700	842 544,036	2 477 544,831	0,123	0,363	0,460	2,295	0,486	0,340
Орловская область	418,800	396,200	30 916,067	29 247,722	0,092	0,087	0,343	0,550	0,179	1,057
Рязанская область	1 561,000	916,700	115 233,957	67 671,344	0,217	0,127	0,808	0,805	0,344	1,703
Смоленская область	1 488,300	2 391,000	109 867,199	176 505,055	0,261	0,419	0,972	2,650	0,679	0,622

Продолжение таблицы Д. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Тамбовская область	426,400	235,800	31 477,104	17 406,897	0,073	0,041	0,274	0,257	0,114	1,808
Тверская область	605,800	678,400	44 720,519	50 079,895	0,081	0,090	0,301	0,571	0,171	0,893
Тульская область	3 953,200	1 797,100	291 827,596	132 663,000	0,336	0,153	1,255	0,968	0,489	2,200
Ярославская область	1 134,400	855,200	83 742,089	63 131,377	0,121	0,091	0,453	0,579	0,213	1,326
г. Москва	207 285,300	128 979,800	15 301 925,217	9 521 366,224	0,625	0,389	2,333	2,463	1,014	1,607
Республика Карелия	1 232,300	405,400	90 969,125	29 926,871	0,203	0,067	0,759	0,424	0,270	3,040
Республика Коми	1 281,400	128,800	94 593,717	9 508,093	0,110	0,011	0,412	0,070	0,121	9,949
Архангельская область	3 207,300	374,400	236 764,810	27 638,433	0,224	0,026	0,837	0,166	0,251	8,567
Ненецкий автономный округ	1 119,900	6,100	82 671,690	450,306	0,203	0,001	0,758	0,007	0,204	183,590
Архангельская область без автономного округа	2 087,400	368,300	154 093,120	27 188,127	0,238	0,042	0,887	0,265	0,280	5,668
Вологодская область	7 165,700	630,600	528 976,273	46 551,270	0,524	0,046	1,954	0,292	0,570	11,363
Калининградская область	2 384,800	8 764,800	176 047,367	647 022,795	0,261	0,959	0,973	6,068	1,219	0,272
Ленинградская область	8 369,800	4 353,200	617 863,658	321 355,836	0,417	0,217	1,557	1,373	0,634	1,923
Мурманская область	4 668,800	543,400	344 653,617	40 114,114	0,318	0,037	1,187	0,234	0,355	8,592
Новгородская область	2 550,000	565,600	188 242,530	41 752,931	0,550	0,122	2,053	0,773	0,672	4,508

Продолжение таблицы Д. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Псковская область	256,300	472,500	18 920,220	34 880,234	0,086	0,159	0,321	1,004	0,245	0,542
г. Санкт-Петербург	29 910,000	26 624,500	2 207 974,146	1 965 436,565	0,234	0,208	0,873	1,318	0,442	1,123
Республика Адыгея	38,100	67,500	2 812,565	4 982,891	0,016	0,029	0,061	0,185	0,046	0,564
Республика Калмыкия	1,000	0,500	73,821	36,910	0,001	0,000	0,003	0,002	0,001	2,000
Республика Крым	36,600	31,700	2 701,834	2 340,113	0,005	0,004	0,017	0,025	0,009	1,155
Краснодарский край	7 566,800	5 628,000	558 585,716	415 462,337	0,175	0,130	0,651	0,822	0,304	1,344
Астраханская область	1 022,800	138,800	75 503,710	10 246,299	0,115	0,016	0,429	0,099	0,131	7,369
Волгоградская область	3 289,000	761,100	242 795,953	56 184,859	0,231	0,053	0,862	0,338	0,284	4,321
Ростовская область	11 568,700	2 981,500	854 008,375	220 096,119	0,423	0,109	1,580	0,691	0,533	3,880
г. Севастополь	5,500	4,900	406,013	361,721	0,002	0,002	0,009	0,014	0,005	1,122
Республика Дагестан	68,100	146,500	5 027,183	10 814,718	0,006	0,013	0,023	0,084	0,019	0,465
Республика Ингушетия	6,200	5,400	457,688	398,631	0,006	0,005	0,022	0,033	0,011	1,148
Кабардино-Балкарская Республика	21,500	78,600	1 587,143	5 802,299	0,008	0,029	0,030	0,184	0,037	0,274
Карачаево-Черкесская Республика	16,100	40,400	1 188,512	2 982,352	0,011	0,027	0,041	0,173	0,038	0,399
Республика Северная Осетия – Алания	122,800	33,500	9 065,170	2 472,990	0,045	0,012	0,167	0,077	0,057	3,666

Продолжение таблицы Д. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Чеченская Республика	23,100	49,200	1 705,256	3 631,974	0,006	0,014	0,024	0,086	0,020	0,470
Ставропольский край	1 510,900	738,700	111 535,545	54 531,277	0,109	0,053	0,406	0,337	0,162	2,045
Республика Башкортостан	3 716,700	901,700	274 369,024	66 564,035	0,137	0,033	0,512	0,211	0,170	4,122
Республика Марий Эл	324,600	134,100	23 962,167	9 899,342	0,108	0,045	0,403	0,282	0,153	2,421
Республика Мордовия	375,800	147,200	27 741,781	10 866,392	0,093	0,036	0,347	0,231	0,130	2,553
Республика Татарстан	12 072,900	5 475,000	891 228,722	404 167,785	0,258	0,117	0,963	0,741	0,375	2,205
Удмуртская Республика	600,200	565,200	44 307,124	41 723,403	0,053	0,050	0,196	0,314	0,102	1,062
Чувашская Республика	301,600	322,100	22 264,293	23 777,615	0,057	0,061	0,211	0,383	0,117	0,936
Пермский край	7 949,400	847,200	586 829,478	62 540,812	0,337	0,036	1,258	0,227	0,373	9,383
Кировская область	1 258,300	453,900	92 888,461	33 507,170	0,193	0,070	0,720	0,441	0,263	2,772
Нижегородская область	6 632,300	3 212,400	489 600,365	237 141,295	0,259	0,126	0,968	0,795	0,385	2,065
Оренбургская область	2 628,600	295,500	194 044,829	21 813,987	0,139	0,016	0,519	0,099	0,155	8,895
Пензенская область	358,000	359,400	26 427,775	26 531,124	0,049	0,049	0,184	0,313	0,099	0,996
Самарская область	5 181,700	2 879,200	382 516,203	212 544,272	0,180	0,100	0,672	0,634	0,280	1,800
Саратовская область	2 263,200	955,300	167 070,782	70 520,819	0,166	0,070	0,620	0,444	0,236	2,369
Ульяновская область	585,700	729,000	43 236,725	53 815,217	0,087	0,108	0,323	0,683	0,195	0,803
Курганская область	142,300	112,600	10 504,671	8 312,200	0,039	0,031	0,146	0,196	0,070	1,264

Продолжение таблицы Д. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Свердловская область	9 287,300	8 010,700	685 594,058	591 354,680	0,226	0,195	0,842	1,232	0,420	1,159
Тюменская область	24 827,700	3 579,200	1 832 795,711	264 218,692	0,161	0,023	0,603	0,147	0,185	6,937
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	17 484,200	458,900	1 290 694,135	33 876,273	0,228	0,006	0,852	0,038	0,234	38,100
Ямало-Ненецкий автономный округ	5 722,300	1 976,800	422 423,619	145 928,562	0,102	0,035	0,379	0,222	0,137	2,895
Тюменская область без автономных округов	1 621,100	1 143,600	119 670,575	84 421,238	0,078	0,055	0,291	0,348	0,133	1,418
Челябинская область	7 353,000	3 523,800	542 802,872	260 129,030	0,266	0,127	0,992	0,806	0,393	2,087
Республика Алтай	75,800	15,800	5 595,601	1 166,365	0,078	0,016	0,293	0,103	0,095	4,797
Республика Тыва	140,200	12,200	10 349,648	900,611	0,117	0,010	0,435	0,064	0,127	11,492
Республика Хакасия	2 681,600	419,300	197 957,321	30 952,978	0,644	0,101	2,402	0,637	0,744	6,395
Алтайский край	1 148,200	680,900	84 760,813	50 264,447	0,100	0,059	0,374	0,376	0,160	1,686
Красноярский край	7 164,700	2 668,100	528 902,453	196 960,743	0,173	0,064	0,644	0,407	0,237	2,685
Иркутская область	8 385,500	2 126,900	619 022,641	157 009,034	0,322	0,082	1,200	0,516	0,403	3,943
Кемеровская область	15 326,800	825,700	1 131 433,572	60 953,669	0,626	0,034	2,336	0,213	0,660	18,562
Новосибирская область	3 837,600	3 749,600	283 293,935	276 797,722	0,175	0,171	0,654	1,084	0,346	1,023

Окончание таблицы Д. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Омская область	996,800	414,300	73 584,374	30 583,875	0,086	0,036	0,321	0,227	0,122	2,406
Томская область	426,000	347,600	31 447,576	25 660,041	0,045	0,036	0,166	0,230	0,081	1,226
Республика Бурятия	1 329,500	88,100	98 144,488	6 503,595	0,287	0,019	1,070	0,120	0,306	15,091
Республика Саха (Якутия)	5 550,500	180,000	409 741,240	13 287,708	0,254	0,008	0,946	0,052	0,262	30,836
Забайкальский край	1 458,200	633,300	107 645,199	46 750,586	0,221	0,096	0,824	0,607	0,317	2,303
Камчатский край	977,100	213,600	72 130,108	15 768,080	0,214	0,047	0,797	0,296	0,260	4,574
Приморский край	3 428,200	7 219,400	253 071,781	532 940,440	0,193	0,407	0,721	2,577	0,601	0,475
Хабаровский край	2 538,900	1 109,900	187 423,121	81 933,484	0,190	0,083	0,708	0,525	0,273	2,288
Амурская область	627,200	532,000	46 300,280	39 272,559	0,087	0,074	0,325	0,468	0,161	1,179
Магаданская область	551,800	94,800	40 734,207	6 998,193	0,129	0,022	0,483	0,141	0,152	5,821
Сахалинская область	11 469,500	425,200	846 685,372	31 388,519	0,686	0,025	2,560	0,161	0,711	26,974
Еврейская автономная область	395,400	10,900	29 188,665	804,645	0,371	0,010	1,384	0,065	0,381	36,275
Чукотский автономный округ	281,600	80,300	20 787,881	5 927,794	0,153	0,044	0,570	0,276	0,196	3,507
Примечание – Составлено автором по данным Росстата, для расчета экспорта в рублях взят усредненный курс рубля по 2021 году от ЦБ России равный 73,8206 рублям										

Приложение Е

Таблица Е.1– Регионы с количеством экспортируемых товарных групп и концентрацией экспорта в топ-5 товарах, 2021г.

Регион	Количество экспортных групп (4 знака), ед.	Индекс концентрации (Герфиндаля), ед.	Топ 5 Самых экспортируемых групп товаров из региона (% от экспорта региона)	Код экспортной группы	Наименование экспортной группы
1	2	3	4	5	6
Республика Адыгея	187	0,0774	21,28	"1001"	Пшеница и меслин
			8,13	"8483"	Валы трансмиссионные (включая кулачковые и коленчатые) и кривошипы; корпуса подшипников и подшипники скольжения для валов; шестерни и зубчатые передачи; шариковые или роликовые винтовые передачи; коробки передач
			6,76	"0403"	Йогурт; пахта, свернувшиеся молоко и сливки, кефир и прочие ферментированные или сквашенные молоко и сливки, сгущенные или несгущенные, с добавлением или без добавления сахара или других подслащающих веществ
			6,7	"1512"	Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава
			6,34	"3301"	Масла эфирные (содержащие или не содержащие терпены), включая конкраты и абсолюты; резиноиды; экстрагированные эфирные масла; концентраты эфирных масел в жирах, нелетучих маслах, восках или аналогичных продуктах, получаемые методом анфлеража или мацерацией; терпеновые побочные продукты детерпенизации эфирных масел; водные дистилляты и водные растворы эфирных масел

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Республика Алтай	128	0,2587	44,37	"1001"	Пшеница и меслин
			21,58	"3001"	Железы и прочие органы, предназначенные для органотерапии, высушенные, измельченные или не измельченные в порошок; экстракты желез или прочих органов или их секретов, предназначенные для органотерапии;
			7,38	"8705"	Моторные транспортные средства специального назначения, кроме используемых для перевозки пассажиров или грузов (например, автомобили грузовые аварийные, автокраны, пожарные транспортные средства, автобетономешалки, автомобили для уборки дорог,
			5,79	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород
			5,15	"1701"	Сахар тростниковый или свекловичный и химически чистая сахароза, в твердом состоянии
Алтайский край	755	0,0336	9,92	"2704"	Кокс и полукокс из каменного угля, лигнита или торфа, агломерированные или неагломерированные; уголь ретортный
			6,5	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			6,47	"1001"	Пшеница и меслин
			5,2	"2608"	Руды и концентраты цинковые
			4,71	"8606"	Вагоны железнодорожные или трамвайные, грузовые несамоходные

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Амурская область	150	0,2694	33,25	"7108"	Золото (включая золото с гальваническим покрытием из платины) необработанное или полуобработанное, или в виде порошка
			29,87	"2716"	Электроэнергия
			26,11	"1201"	Соевые бобы, дробленые или недробленые
			2,69	"1507"	Масло соевое и его фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава
			1,37	"4403"	Лесоматериалы необработанные, с удаленной или не удаленной корой или заболонью или грубо окантованные или неокантованные
Архангельская область	216	0,1461	27,26	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			16,96	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			14,37	"7102"	Алмазы обработанные или необработанные, но неоправленные или незакрепленные
			8,49	"4805"	Алмазы обработанные или необработанные, но неоправленные или незакрепленные
			7,89	"4804"	Крафт-бумага и крафт-картон немелованные, в рулонах или листах

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Астраханская область	504	0,58	75,9	"8905"	Плавучие маяки, пожарные суда, земснаряды, плавучие краны и прочие плавучие средства, для которых судоходные качества являются второстепенными по сравнению с их основной функцией; доки плавучие; плавучие или работающие под водой буровые или эксплуатационные платформы
			4,54	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
Астраханская область	504	0,58	2,55	"8474"	Оборудование для сортировки, грохочения, сепарации, промывки, измельчения, размалывания, смешивания или перемешивания грунта, камня, руд или других минеральных ископаемых в твердом (в том числе порошкообразном или пастообразном) состоянии
			2,04	"0304"	Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш), свежие, охлажденные или мороженые
			1,5	"0305"	Рыба сушеная, соленая или в рассоле; рыба копченая, не подвергнутая или подвергнутая тепловой обработке до или в процессе копчения
Республика Башкирия	695	0,1474	29,73	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых;
			22,38	"8411"	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины
			3,57	"2916"	Кислоты ациклические монокарбоновые ненасыщенные, кислоты циклические монокарбоновые, их ангидриды, галогенангидриды, пероксиды и пероксикислоты
			3,54	"4002"	Каучук синтетический и фактис, полученный из масел, в первичных формах или в виде пластин, листов или полос, или лент
			3,28	"4410"	Плиты древесно-стружечные, плиты с ориентированной стружкой (OSB) и аналогичные плиты (например, вафельные плиты) из древесины или других одревесневших материалов

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Белгородская область	665	0,1617	32,18	"7203"	Продукты прямого восстановления железной руды и прочее губчатое железо в кусках, окатышах или аналогичных формах
			17,64	"7207"	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали
			12,04	"2601"	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит
			8,7	"1512"	Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава
			5,04	"7228"	Прутки прочие из других видов легированных сталей; уголки, фасонные и специальные профили
Брянская область	714	0,0285	11,1	"8602"	Железнодорожные локомотивы прочие; локомотивные тендеры
			3,9	"8607"	Части железнодорожных локомотивов или моторных вагонов трамвая или подвижного состава
			3,6	"4805"	Алмазы обработанные или необработанные, но неоправленные или незакрепленные
			3,53	"3916"	Мононить с размером поперечного сечения более 1 мм, прутки, стержни и профили фасонные, с обработанной или необработанной поверхностью, но не подвергшиеся иной обработке, из пластмасс
			3,46	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
Республика Бурятия	594	0,5046	69,65	"2701"	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля
			13,23	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			4	"4804"	Крафт-бумага и крафт-картон немелованные, в рулонах или листах
			0,95	"9031"	Измерительные или контрольные приборы, устройства и машины
			0,74	"0407"	Яйца птиц, в скорлупе, свежие, консервированные или вареные

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Владимирская область	623	0,0729	22,89	"3002"	Кровь человеческая; кровь животных, приготовленная для использования в терапевтических, профилактических или диагностических целях
			7,42	"4412"	Фанера клееная, панели фанерованные и аналогичные материалы из слоистой древесины
			7,25	"1806"	Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао
			4,44	"7019"	Стекловолокно (включая стекловату) и изделия из него (например, пряжа, ткани)
			3,12	"4418"	Изделия столярные и плотницкие, деревянные, строительные, включая ячеистые деревянные панели, панели напольные собранные
Волгоградская область	525	0,3225	56,10	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых;
			4,54	"2803"	Углерод (сажи и прочие формы углерода, в другом месте не поименованные)
			3,54	"7304"	Трубы, трубки и профили полые, бесшовные, из черных металлов (кроме чугунного литья)
			2,82	"7306"	Трубы, трубки и профили полые прочие (например, с открытым швом или сварные, клепаные или соединенные аналогичным способом), из черных металлов
Вологодская область	283	0,148	27,37	"7208"	Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, горячекатаный, неплакированный, без гальванического или другого покрытия
			22,29	"3105"	Удобрения минеральные или химические, содержащие два или три питательных элемента: азот, фосфор и калий; удобрения прочие
			9,56	"3102"	Удобрения минеральные или химические, азотные
			7,99	"7210"	Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, плакированный, с гальваническим или другим покрытием
			4,82	"2601"	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Воронежская область	706	0,0767	20,45	"4002"	Каучук синтетический и фактис, полученный из масел, в первичных формах или в виде пластин, листов или полос, или лент
			12,13	"2814"	Аммиак, безводный или в водном растворе
			8,08	"1512"	Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава
			7,63	"1001"	Пшеница и меслин
			4,58	"3902"	Полимеры пропилена или прочих олефинов в первичных формах
Республика Дагестан	383	0,133	33,50	"7005"	Стекло термически полированное и стекло со шлифованной или полированной поверхностью, в листах, имеющее или не имеющее поглощающий, отражающий или неотражающий слой, но не обработанное иным способом
			6,71	"1101"	Мука пшеничная или пшенично-ржаная
			6,38	"2711"	Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие
			6,33	"4302"	Дубленые или выделанные меховые шкурки
			3,60	"7010"	Бутыли, бутылки, флаконы, кувшины, горшки, банки, ампулы и прочие стеклянные емкости для транспортировки или упаковки товаров
Еврейская АО	46	0,7707	87,38	"2601"	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит
			8,04	"1201"	Соевые бобы, дробленые или недробленые
			1,55	"2530"	Вещества минеральные, в другом месте не поименованные или не включенные
			1,52	"4403"	Лесоматериалы необработанные, с удаленной или не удаленной корой или заболонью или грубо окантованные или неокантованные
			1,25	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Забайкальский край	70	0,3923	58,37	"2603"	Руды и концентраты медные
			19,57	"2601"	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит
			10,30	"2607"	Руды и концентраты свинцовые
			3,79	"2608"	Руды и концентраты цинковые
			2,15	"2702"	Лигнит, или бурый уголь, агломерированный или неагломерированный, кроме гагата
Ивановская область	469	0,0559	18,28	"2915"	Кислоты ациклические монокарбоновые насыщенные и их ангидриды, галогенангидриды, пероксиды и пероксикислоты; их галогенированные, сульфированные, нитрованные или нитрозированные производные
			7,74	"5208"	Ткани хлопчатобумажные, содержащие 85 мас.% или более хлопковых волокон
			6,25	"8431"	Части, предназначенные исключительно или в основном для оборудования товарных позиций 8425 - 8430
			4,24	"2803"	Углерод (сажи и прочие формы углерода, в другом месте не поименованные)
			3,76	"9018"	Приборы и устройства, применяемые в медицине, хирургии, стоматологии или ветеринарии
Республика Ингушетия	12	0,2782	37,73	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			30,33	"1101"	Мука пшеничная или пшенично-ржаная
			20,32	"7616"	Прочие изделия из алюминия
			2,68	"8479"	Машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции, в другом месте данной группы не поименованные или не включенные
			2,56	"7322"	Радиаторы для центрального отопления с неэлектрическим нагревом и их части, из черных металлов; воздухонагреватели и распределительные устройства для подачи горячего воздуха (включая устройства для подачи также свежего или кондиционированного воздуха) с неэлектрическим нагревом

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Иркутская область	504	0,208	32,78	"7601"	Алюминий необработанный
			25,05	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			14,81	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			11,59	"4703"	Целлюлоза древесная, натронная или сульфатная, кроме растворимых сортов
			3,19	"7605"	Проволока алюминиевая
Республика Кабардино-Балкария	137	0,1345	28,21	"1806"	Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао
			15,19	"2202"	Воды, включая минеральные и газированные, содержащие добавки сахара или других подслащивающих или вкусо-ароматических веществ, и прочие безалкогольные напитки, за исключением фруктовых или овощных соков
			14,30	"8207"	Сменные рабочие инструменты для ручных инструментов, с механическим приводом или без него или для станков
			7,23	"1704"	Кондитерские изделия из сахара (включая белый шоколад), не содержащие какао
			3,72	"2841"	Соли оксометаллических и пероксометаллических кислот
Калининградская область	585	0,1053	18,59	"1507"	Масло соевое и его фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава
			17,34	"2304"	Жмыхи и другие твердые остатки, получаемые при извлечении соевого масла, немолотые или молотые, негранулированные или гранулированные
			16,92	"1514"	Масло рапсовое (из рапса, или кользы) или горчичное и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава
			6,83	"1001"	Пшеница и меслин
			4,35	"1205"	Семена рапса, или кользы, дробленые или недробленые

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Республика Калмыкия	17	0,3657	57,38	"5101"	Шерсть, не подвергнутая кардо- или гребнечесанию
			16,00	"2403"	Прочий промышленно изготовленный табак и промышленные заменители табака
			6,66	"4302"	Дубленые или выделанные меховые шкурки
			5,60	"2203"	Пиво солодовое
			3,20	"8504"	Трансформаторы электрические, статические электрические преобразователи (например, выпрямители), катушки индуктивности и дроссели
Калужская область	620	0,0559	12,62	"7207"	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали
			12,04	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород
			8,75	"8528"	Мониторы и проекторы, не включающие в свой состав приемную телевизионную аппаратуру;
			6,77	"4011"	Шины и покрышки пневматические резиновые новые
			6,19	"7214"	Прутки прочие из железа или нелегированной стали, без дальнейшей обработки, кромековки, горячей прокатки, горячего волочения или горячего экструдирования, но включая скрученные после прокатки
Камчатский край	91	0,4795	66,42	"0303"	Рыба мороженая, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы
			17,16	"0306"	Ракообразные, в панцире или без панциря, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле
			8,64	"0304"	Филе рыбное и прочее мясо рыбы (включая фарш), свежие, охлажденные или мороженые
			3,10	"2301"	Мука тонкого и грубого помола и гранулы из мяса или мясных субпродуктов, рыбы или ракообразных
			1,77	"7204"	Отходы и лом черных металлов; слитки черных металлов для переплавки (шихтовые слитки):

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Карачаево-Черкесская республика	105	0,1782	36,73	"3921"	Плиты, листы, пленка и полосы или ленты из пластмасс, прочие
			17,72	"3920"	Плиты, листы, пленка и полосы или ленты, прочие, из пластмасс, непористые и неармированные, неслоистые, без подложки и не соединенные аналогичным способом с другими материалами
			4,40	"5105"	Шерсть и тонкий или грубый волос животных, подвергнутые кардо- или гребнечесанию (включая шерсть, подвергнутую гребнечесанию, в отрезках)
			4,24	"3214"	Замазки стекольная и садовая, цементы смоляные, составы для уплотнения и прочие мастики; шпатлевки для малярных работ
			4,21	"5601"	Вата из текстильных материалов и изделия из нее; текстильные волокна
Республика Карелия	257	0,1373	22,71	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			21,50	"2601"	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит
			16,77	"4804"	Крафт-бумага и крафт-картон немелованные, в рулонах или листах
			5,24	"4801"	Бумага газетная в рулонах или листах
			4,79	"4703"	Целлюлоза древесная, натронная или сульфатная, кроме растворимых сортов
Кемеровская область	378	0,4658	66,73	"2701"	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля
			12,28	"7207"	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали
			5,25	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых;
			3,04	"7202"	Ферросплавы
			2,89	"2704"	Кокс и полукокс из каменного угля, лигнита или торфа, агломерированные или неагломерированные; уголь ретортный

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Кировская область	433	0,126	24,30	"3105"	Удобрения минеральные или химические, содержащие два или три питательных элемента: азот, фосфор и калий; удобрения прочие
			18,90	"4412"	Фанера клееная, панели фанерованные и аналогичные материалы из слоистой древесины
			13,06	"3102"	Удобрения минеральные или химические, азотные
			7,85	"2814"	Аммиак, безводный или в водном растворе
			6,70	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением
Республика Коми	78	0,1427	24,87	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых
			17,73	"4412"	Фанера клееная, панели фанерованные и аналогичные материалы из слоистой древесины
			13,07	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			12,64	"4804"	Крафт-бумага и крафт-картон немелованные, в рулонах или листах
			10,19	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
Костромская область	325	0,8136	90,09	"7108"	Золото (включая золото с гальваническим покрытием из платины) необработанное или полуобработанное, или в виде порошка
			3,27	"4412"	Фанера клееная, панели фанерованные и аналогичные материалы из слоистой древесины
			2,72	"7106"	Серебро (включая серебро с гальваническим покрытием из золота или платины), необработанное или полуобработанное, или в виде порошка
			0,83	"4411"	Плиты древесно-волокнуистые из древесины или других одревесневших материалов с добавлением или без добавления смол или других органических веществ

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Краснодарский край	869	0,1411	26,65	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых
			23,62	"1001"	Пшеница и меслин
			8,50	"7213"	Прутки горячекатаные в свободно смотанных бухтах из железа или нелегированной стали
			4,66	"1512"	Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава
			3,26	"2715"	Смеси битумные на основе природного асфальта, природного битума, нефтяного битума, минеральных смол или пека минеральных смол
Красноярский край	526	0,4134	62,30	"7601"	Алюминий необработанный
			12,71	"7403"	Медь рафинированная и сплавы медные необработанные
			7,58	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением
			3,69	"7110"	Платина необработанная или полуобработанная, или в виде порошка
			3,04	"2607"	Руды и концентраты свинцовые
Республика Крым	408	0,0951	21,76	"0207"	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы
			15,61	"2836"	Карбонат аммония технический, содержащий карбамат аммония
			8,86	"2208"	Спирт этиловый неденатурированный с концентрацией спирта менее 80 об.%; спиртовые настойки, ликеры и прочие спиртные напитки
			6,47	"8703"	Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей
			6,28	"3206"	Красящие вещества прочие; препараты, указанные в примечании 3 к данной группе, отличные от препаратов товарной позиции 3203, 3204 или 3205;

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Курганская область	513	0,0671	17,51	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			12,32	"8702"	Моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки 10 человек или более, включая водителя
			6,64	"8544"	Провода изолированные (включая эмалированные или анодированные), кабели (включая коаксиальные кабели)
			5,77	"1204"	Семена льна, дробленые или недробленые
			5,34	"8479"	Машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции, в другом месте данной группы не поименованные или не включенные
Курская область	411	0,4367	65,53	"2601"	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит
			4,98	"3920"	Плиты, листы, пленка и полосы или ленты, прочие, из пластмасс, непористые и неармированные, неслоистые, без подложки и не соединенные аналогичным способом с другими материалами
			4,11	"1001"	Пшеница и меслин
			3,00	"5402"	Нити комплексные синтетические (кроме швейных ниток), не расфасованные для розничной продажи
			2,12	"0203"	Свинина свежая, охлажденная или замороженная
Ленинградская область	736	0,2132	44,31	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых
			8,43	"3105"	Удобрения минеральные или химические, содержащие два или три питательных элемента: азот, фосфор и калий
			4,77	"4011"	Шины и покрышки пневматические резиновые новые
			4,13	"2814"	Аммиак, безводный или в водном растворе
			4,02	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Липецкая область	420	0,3431	56,96	"0103"	Свиньи живые
			7,82	"0106"	Живые животные прочие
			5,62	"0401"	Молоко и сливки, несгущенные и без добавления сахара или других подслащивающих веществ
			5,59	"0409"	Мед натуральный
			4,88	"0504"	Кишки, пузыри и желудки животных (кроме рыбьих), целые или в кусках, свежие, охлажденные, мороженые, соленые, в рассоле, сушеные или копченые
Магаданская область	46	0,4952	64,98	"2616"	Руды и концентраты драгоценных металлов
			26,49	"0306"	Ракообразные, в панцире или без панциря, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле;
			4,59	"0303"	Рыба мороженая, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы
			2,05	"0307"	Моллюски, в раковине или без раковины, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле
			1,48	"2608"	Руды и концентраты цинковые
Республика Марий Эл	258	0,1049	22,24	"8705"	Моторные транспортные средства специального назначения, кроме используемых для перевозки пассажиров или грузов
			14,17	"8529"	Части, предназначенные исключительно или в основном для аппаратуры товарных позиций 8525 – 8528
			10,52	"4804"	Крафт-бумага и крафт-картон немелованные, в рулонах или листах
			9,70	"8418"	Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое или других типов
			7,48	"8535"	Аппаратура электрическая для коммутации или защиты электрических цепей или для подсоединений к электрическим цепям или в электрических цепях (например, выключатели, переключатели, прерыватели, плавкие предохранители, молниеотводы, ограничители напряжения

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Республика Мордовия	211	0,1296	25,28	"8606"	Вагоны железнодорожные или трамвайные, грузовые несамоходные
			20,75	"4412"	Фанера клееная, панели фанерованные и аналогичные материалы из слоистой древесины
			9,88	"7601"	Алюминий необработанный
			6,29	"8544"	Провода изолированные (включая эмалированные или анодированные), кабели (включая коаксиальные кабели)
			5,58	"7605"	Проволока алюминиевая
г. Москва	1133	0,2854	46,86	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			23,74	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых
			7,52	"7108"	Золото (включая золото с гальваническим покрытием из платины) необработанное или полуобработанное, или в виде порошка
			5,80	"7110"	Платина необработанная или полуобработанная, или в виде порошка
			1,08	"8411"	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины
Московская область	1080	0,0318	15,20	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные
			4,08	"8401"	Реакторы ядерные; тепловыделяющие элементы (ТВЭЛЫ), необлученные, для ядерных реакторов; оборудование и устройства для разделения изотопов
			2,50	"1806"	Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао
			2,28	"2704"	Кокс и полукокс из каменного угля, лигнита или торфа, агломерированные или неагломерированные; уголь ретортный
			2,25	"8703"	Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Мурманская область	187	0,1399	23,08	"7501"	Недрагоценные металлы и изделия из них
			18,20	"0306"	Ракообразные, в панцире или без панциря, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле
			16,77	"7502"	Никель необработанный
			11,21	"2601"	Руды и концентраты железные, включая обожженный пирит
			6,27	"2604"	Руды и концентраты никелевые
Ненецкий АО	11	0,9959	99,79	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			0,13	"0303"	Рыба мороженая, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы
			0,07	"6403"	Обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из натуральной кожи
			0,01	"6404"	Обувь с подошвой из резины, пластмассы, натуральной или композиционной кожи и с верхом из текстильных материалов
			0,00	"3405"	Ваксы и кремы для обуви, полироли и мастики для мебели, полов, кузовов транспортных средств, стекла или металла
Нижегородская область	798	0,0594	21,48	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых
			5,41	"8401"	Реакторы ядерные; тепловыделяющие элементы (ТВЭЛЫ), необлученные, для ядерных реакторов; оборудование и устройства для разделения изотопов
			3,34	"8406"	Турбины на водяном пару и турбины паровые прочие
			3,30	"8419"	Машины, оборудование промышленное или лабораторное с электрическим или неэлектрическим нагревом (исключая печи, камеры и другое оборудование товарной позиции 8514) для обработки материалов в процессе с изменением температуры
			2,91	"3902"	Полимеры пропилена или прочих олефинов в первичных формах

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Новгородская область	349	0,3264	45,52	"3102"	Удобрения минеральные или химические, азотные
			33,88	"3105"	Удобрения минеральные или химические, содержащие два или три питательных элемента: азот, фосфор и калий
			4,48	"4412"	Фанера клееная, панели фанерованные и аналогичные материалы из слоистой древесины
			3,97	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			1,58	"4819"	Картонки, ящики, коробки, мешки, пакеты и другая упаковочная тара, из бумаги, картона, целлюлозной ваты или полотна из целлюлозных волокон; коробки для картотек, лотки для писем и аналогичные изделия, из бумаги или картона
Новосибирская область	951	0,2515	49,38	"2701"	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля
			5,11	"8401"	Реакторы ядерные; тепловыделяющие элементы (ТВЭЛЫ), необлученные, для ядерных реакторов; оборудование и устройства для разделения изотопов
			3,68	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых;
			2,61	"1001"	Пшеница и меслин
			2,54	"8411"	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие
Омская область	885	0,0505	15,09	"2803"	Углерод (сажи и прочие формы углерода, в другом месте не поименованные)
			9,11	"3902"	Полимеры пропилена или прочих олефинов в первичных формах
			7,71	"1001"	Пшеница и меслин
			5,63	"1204"	Семена льна, дробленые или недробленые
			4,92	"4002"	Каучук синтетический и фактис, полученный из масел, в первичных формах или в виде пластин, листов или полос, или лент

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Оренбургская область	751	0,1796	27,05	"7201"	Чугун переделный и зеркальный в чушках, болванках
			24,72	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых;
			19,97	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			4,55	"8112"	Бериллий, хром, германий, ванадий, галлий, гафний, индий, ниобий (колумбий), рений, таллий и изделия из них, включая отходы и лом
			3,46	"1512"	Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава
Орловская область	363	0,0835	17,58	"8418"	Холодильники, морозильники и прочее холодильное или морозильное оборудование электрическое или других типов
			15,60	"1514"	Масло рапсовое (из рапса, или кользы) или горчичное и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава
			8,30	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			8,06	"6907"	Плиты для мощения, плитки облицовочные для полов, печей, каминов или стен керамические неглазурованные; кубики керамические неглазурованные для мозаичных работ и аналогичные изделия
			7,74	"1001"	Пшеница и меслин
Пензенская область	464	0,0568	13,57	"9403"	Мебель прочая и ее части
			10,62	"7601"	Алюминий необработанный
			9,44	"0207"	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы
			6,52	"1806"	Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао
			6,40	"0203"	Свинина свежая, охлажденная или замороженная

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Пермский край область	608	0,2478	41,10	"3104"	Удобрения минеральные или химические, калийные
			27,11	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых
			4,93	"3102"	Удобрения минеральные или химические, азотные
			2,72	"2711"	Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие
			2,40	"2905"	Спирты ациклические и их галогенированные, сульфированные, нитрованные или нитрозированные производные
Приморский край	621	0,1258	23,37	"0303"	Рыба мороженная, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы
			22,45	"0306"	Ракообразные, в панцире или без панциря, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле; ракообразные копченые, в панцире или без панциря,
			7,94	"7102"	Алмазы обработанные или необработанные, но неоправленные или незакрепленные
			6,24	"7204"	Отходы и лом черных металлов; слитки черных металлов для переплавки (шихтовые слитки):
			5,37	"1201"	Соевые бобы, дробленые или недроблены
Псковская область	548	0,0946	22,29	"7204"	Отходы и лом черных металлов; слитки черных металлов для переплавки (шихтовые слитки):
			16,67	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			9,74	"0203"	Свинина свежая, охлажденная или замороженная
			3,70	"4813"	Бумага папиросная, нарезанная или не нарезанная по размеру или в форме книжечек или трубок
			2,95	"2703"	Торф (включая торфяную крошку), агломерированный или неагломерированный

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Ростовская область	1057	0,1169	29,23	"1001"	Пшеница и меслин
			12,11	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых;
			8,51	"1512"	Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, нерафинированные или рафинированные
			6,53	"2715"	Смеси битумные на основе природного асфальта, природного битума, нефтяного битума, минеральных смол или пека минеральных смол
			4,46	"1003"	Ячмень
Рязанская область	531	0,1438	32,97	"8526"	Аппаратура радиолокационная, радионавигационная и радиоаппаратура дистанционного управления
			12,00	"6807"	Изделия из асфальта или аналогичных материалов (например, из нефтяного битума или каменноугольного пека)
			9,59	"9031"	Измерительные или контрольные приборы, устройства и машины
			7,15	"8716"	Прицепы и полуприцепы; прочие несамоходные транспортные средства; их части
			5,00	"3921"	Плиты, листы, пленка и полосы или ленты из пластмасс, прочие
Самарская область	853	0,1176	27,84	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород
			16,59	"2814"	Аммиак, безводный или в водном растворе
			5,43	"3102"	Удобрения минеральные или химические, азотные
			4,73	"2711"	Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие
			4,11	"3908"	Полиамиды в первичных формах

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
г. Санкт-Петербург	1065	0,2427	35,51	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых
			33,57	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			4,46	"7108"	Золото (включая золото с гальваническим покрытием из платины) необработанное или полуобработанное, или в виде порошка
			2,49	"7204"	Отходы и лом черных металлов; слитки черных металлов для переплавки (шихтовые слитки)
			2,13	"8901"	Суда круизные, экскурсионные, паромы, грузовые суда, баржи и аналогичные плавучие средства для перевозки пассажиров или грузов
Саратовская область	618	0,1223	29,69	"3105"	Удобрения минеральные или химические, содержащие два или три питательных элемента: азот, фосфор и калий; удобрения прочие
			11,11	"1512"	Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, нерафинированные или рафинированные
			9,58	"2926"	Соединения, содержащие нитрильную функциональную группу
			5,97	"2835"	Фосфинаты (гипофосфиты), фосфонаты (фосфиты) и фосфаты
			4,53	"7214"	Прутки прочие из железа или нелегированной стали
Сахалинская область	222	0,4437	62,34	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			22,15	"2711"	Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие
			6,70	"2702"	Лигнит, или бурый уголь, агломерированный
			2,89	"0306"	Ракообразные, в панцире или без панциря, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле
			2,16	"0303"	Рыба мороженая, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Свердловская область	952	0,0896	21,66	"7403"	Медь рафинированная и сплавы медные необработанные
			14,02	"7207"	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали
			13,00	"7408"	Проволока медная
			3,88	"8108"	Титан и изделия из него, включая отходы и лом
			2,61	"7202"	Ферросплавы
г. Севастополь	156	0,0992	25,31	"2204"	Вина виноградные натуральные, включая крепленые; сусло виноградное
			11,12	"0303"	Рыба мороженая, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы
			8,44	"5608"	Сетки и сети, плетеные из бечевки, веревок или канатов; готовые рыболовные сети и другие готовые сети, из текстильных материалов
			8,37	"7210"	Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, плакированный, с гальваническим или другим покрытием
			4,89	"8517"	Аппараты телефонные, включая аппараты телефонные для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи; прочая аппаратура для передачи или приема голоса, изображений или других данных
Республика Северная Осетия - Алания	363	0,1346	29,40	"1001"	Пшеница и меслин
			17,44	"2711"	Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие
			8,61	"2207"	Спирт этиловый неденатурированный с концентрацией спирта 80 об.% или более; этиловый спирт и прочие спиртовые настойки
			5,97	"1005"	Кукуруза
			5,23	"7214"	Прутки прочие из железа или нелегированной стали, без дальнейшей обработки, кромековки, горячей прокатки, горячего волочения или горячего экструдирования, но включая скрученные после прокатки

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Смоленская область	1012	0,038	11,84	"3102"	Удобрения минеральные или химические, азотные
			9,76	"1001"	Пшеница и меслин
			7,53	"3105"	Удобрения минеральные или химические, содержащие два или три питательных элемента: азот, фосфор и калий; удобрения прочие
			5,33	"4411"	Плиты древесно-волоконистые из древесины или других одревесневших материалов с добавлением или без добавления смол или других органических веществ
			3,62	"4410"	Плиты древесно-стружечные, плиты с ориентированной стружкой (OSB) и аналогичные плиты (например, вафельные плиты) из древесины или других одревесневших материалов
Ставропольский край	549	0,1105	25,99	"3102"	Удобрения минеральные или химические, азотные
			11,13	"1001"	Пшеница и меслин
			9,86	"0207"	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы
			8,93	"3105"	Удобрения минеральные или химические, содержащие два или три питательных элемента: азот, фосфор и калий; удобрения прочие
			6,59	"3307"	Средства, используемые до, во время или после бритья, дезодоранты индивидуального назначения, составы для принятия ванн
Тамбовская область	234	0,0804	17,52	"0203"	Свинина свежая, охлажденная или замороженная
			14,98	"1001"	Пшеница и меслин
			8,58	"0207"	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы
			7,53	"2303"	Остатки от производства крахмала и аналогичные остатки, свекловичный жом, багасса, или жом сахарного тростника, и прочие отходы производства сахара
			6,81	"1512"	Масло подсолнечное, сафлоровое или хлопковое и их фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения химического состава

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Республика Татарстан	736	0,2487	37,01	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород
			31,91	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			9,16	"4002"	Каучук синтетический и фактис, полученный из масел, в первичных формах или в виде пластин, листов или полос, или лент
			1,75	"3102"	Удобрения минеральные или химические, азотные
			1,61	"3901"	Полимеры этилена в первичных формах
Тверская область	520	0,193	42,62	"8605"	Вагоны железнодорожные или трамвайные, пассажирские несамоходные; вагоны багажные, почтовые и прочие специальные железнодорожные или трамвайные, несамоходные
			6,31	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			4,12	"4107"	Кожа, дополнительно обработанная после дубления или в виде кожевенного краста, включая выделанную под пергамент, из шкур крупного рогатого скота (включая буйволов) или животных семейства лошадиных
			3,64	"7601"	Алюминий необработанный
			2,64	"7019"	Стекловолокно (включая стекловату) и изделия из него (например, пряжа, ткани)

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Томская область	368	0,1464	32,62	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			15,15	"4410"	Плиты древесно-стружечные, плиты с ориентированной стружкой (OSB) и аналогичные плиты (например, вафельные плиты) из древесины или других одревесневших материалов
			8,89	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			4,96	"4411"	Плиты древесно-волокнуистые из древесины или других одревесневших материалов с добавлением или без добавления смол или других органических веществ
			3,76	"0203"	Свинина свежая, охлажденная или замороженная
Тульская область	564	0,1161	23,16	"3102"	Удобрения минеральные или химические, азотные
			21,51	"7201"	Чугун передельный и зеркальный в чушках, болванках или прочих первичных формах
			9,45	"2905"	Спирты ациклические и их галогенированные, сульфированные, нитрованные или нитрозированные производные
			4,37	"2825"	Гидразин и гидроксилламин и их неорганические соли; неорганические основания прочие
			3,71	"2933"	Соединения гетероциклические, содержащие лишь гетероатом(ы) азота
Республика Тыва	50	0,4469	61,75	"2608"	Руды и концентраты цинковые
			23,35	"2603"	Руды и концентраты медные
			9,31	"2607"	Руды и концентраты свинцовые
			4,92	"2701"	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля
			0,11	"2302"	Отруби, высебки, месятки и прочие остатки от просеивания, помола или других способов переработки зерна злаков или бобовых культур, негранулированные или гранулированные

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Тюменская область	427	0,2304	37,11	"3901"	Полимеры этилена в первичных формах
			25,46	"3902"	Полимеры пропилена или прочих олефинов в первичных формах
			13,49	"2901"	Углеводороды ациклические
			8,72	"2711"	Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие
			3,38	"4412"	Фанера клееная, панели фанерованные и аналогичные материалы из слоистой древесины
Удмуртская республика	530	0,0534	14,25	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			8,36	"7214"	Прутки прочие из железа или нелегированной стали, без дальнейшей обработки, кромековки, горячей прокатки, горячего волочения или горячего экструдирования, но включая скрученные после прокатки
			8,20	"7228"	Прутки прочие из других видов легированных сталей; уголки, фасонные и специальные профили
			6,35	"8703"	Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей
			6,26	"8705"	Моторные транспортные средства специального назначения, кроме используемых для перевозки пассажиров или грузов
Ульяновская область	419	0,0551	12,56	"8705"	Моторные транспортные средства специального назначения, кроме используемых для перевозки пассажиров или грузов
			11,16	"8703"	Автомобили легковые и прочие моторные транспортные средства, предназначенные главным образом для перевозки людей
			9,69	"8704"	Моторные транспортные средства для перевозки грузов
			6,68	"9403"	Мебель прочая и ее части
			6,45	"8708"	Части и принадлежности моторных транспортных средств товарных позиций 8701 - 8705

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Хабаровский край	270	0,1191	20,75	"2701"	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля
			14,41	"7108"	Золото (включая золото с гальваническим покрытием из платины) необработанное или полуобработанное, или в виде порошка
			11,76	"7207"	Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали
			10,96	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
			10,88	"0306"	Ракообразные, в панцире или без панциря, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле; ракообразные копченые, в панцире или без панциря,
Республика Хакасия	52	0,5047	60,74	"7601"	Алюминий необработанный
			36,83	"2701"	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля
			0,81	"7202"	Ферросплавы
			0,53	"7607"	Фольга алюминиевая (без основы или на основе из бумаги, картона, пластмассы или аналогичных материалов) толщиной (не считая основы) не более 0,2 мм
			0,38	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, не обработанные или обработанные строганием, шлифованием
ХМАО	217	0,6698	79,38	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			19,90	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых;
			0,38	"4407"	Лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль
			0,09	"4418"	Изделия столярные и плотничные, деревянные, строительные
			0,08	"8411"	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Челябинская область	918	0,142	34,36	"7208"	Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более, горячекатаный, неплакированный, без гальванического или другого покрытия
			9,92	"7408"	Проволока медная
			5,23	"7210"	Прокат плоский из железа или нелегированной стали шириной 600 мм или более
			4,81	"7202"	Ферросплавы
			4,60	"7214"	Прутки прочие из железа или нелегированной стали, без дальнейшей обработки, кромековки, горячей прокатки, горячего волочения или горячего экструдирования, но включая скрученные после прокатки
Чеченская республика	53	0,6729	81,67	"1001"	Пшеница и меслин
			6,09	"1003"	Ячмень
			3,29	"1005"	Кукуруза
			2,37	"2202"	Воды, включая минеральные и газированные, содержащие добавки сахара или других подслащивающих или вкусо-ароматических веществ
			1,59	"0305"	Рыба сушеная, соленая или в рассоле; рыба копченая, не подвергнутая или подвергнутая тепловой обработке до или в процессе копчения
Чувашская республика	447	0,0438	12,32	"8607"	Части железнодорожных локомотивов или моторных вагонов трамвая или подвижного состава
			9,51	"3808"	Масло талловое, рафинированное или нерафинированное
			5,67	"8541"	Диоды, транзисторы и аналогичные полупроводниковые приборы; фоточувствительные полупроводниковые приборы, включая фотогальванические элементы
			5,55	"8537"	Пульты, панели, консоли, столы, распределительные щиты и основания для электрической аппаратуры прочие
			4,94	"1905"	Хлеб, мучные кондитерские изделия, пирожные, печенье и прочие хлебобулочные и мучные кондитерские изделия

Продолжение таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Чукотский АО	13	0,5377	68,38	"2616"	Руды и концентраты драгоценных металлов
			26,28	"2701"	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля
			2,15	"7603"	Порошки и чешуйки алюминиевые
			2,08	"0306"	Ракообразные, в панцире или без панциря, живые, свежие, охлажденные, мороженые, сушеные, соленые или в рассоле; ракообразные копченые, в панцире или без панциря,
			0,94	"0303"	Рыба мороженая, за исключением рыбного филе и прочего мяса рыбы
Республика Якутия (Саха)	63	0,5242	63,20	"7102"	Алмазы обработанные или необработанные, но неоправленные или незакрепленные
			35,32	"2701"	Уголь каменный; брикеты, окатыши и аналогичные виды твердого топлива, полученные из каменного угля
			0,67	"2616"	Руды и концентраты драгоценных металлов
			0,59	"2617"	Руды и концентраты прочие
ЯНАО	60	0,6556	78,09	"2711"	Газы нефтяные и углеводороды газообразные прочие
			21,38	"2709"	Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов
			0,41	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас. % или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород
			0,03	"0208"	Прочие мясо и пищевые мясные субпродукты, свежие, охлажденные или замороженные
			0,03	"8411"	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины

Окончание таблицы Е.1

1	2	3	4	5	6
Ярославская область	622	0,139	26,38	"8411"	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины
			23,12	"2803"	Углерод (сажи и прочие формы углерода, в другом месте не поименованные)
			8,81	"2710"	Нефть и нефтепродукты, полученные из битуминозных пород, кроме сырых; продукты, в другом месте не поименованные или не включенные, содержащие 70 мас.% или более нефти или нефтепродуктов, полученных из битуминозных пород
			6,21	"8408"	Двигатели внутреннего сгорания поршневые с воспламенением от сжатия (дизели или полудизели)
			4,84	"4011"	Шины и покрышки пневматические резиновые новые

Приложение Ж

Таблица Ж.1 – Коэффициенты локализации отгруженной продукции (работ, услуг) по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» в ед., 2014 г.

Субъект	Обрабатывающие производства - всего	производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий	производство текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий	производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	производство прочей неметаллической минеральной продукции	производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования	производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных	производство мебели; производство прочих готовых изделий (группировки нет в данных 2014 года)	ремонт и монтаж машины оборудования (группировки нет в данных 2014 года)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Белгородская область	100	3,708	0,200	0,077	0,296	0,078	НД	1,595	1,658	0,228	0,154	НД	НД
Брянская область	100	2,012	1,800	1,615	1,519	0,182	НД	2,714	0,408	0,982	0,577	НД	НД
Владимирская область	100	2,006	2,400	2,077	0,296	0,325	НД	1,619	0,507	2,053	2,827	НД	НД
Воронежская область	100	2,472	0,400	0,154	0,481	0,433	НД	1,667	0,375	2,298	0,692	НД	НД
Ивановская область	100	0,913	36,300	3,154	1,037	0,203	НД	0,714	0,763	0,509	0,769	НД	НД

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Калужская область	100	0,814	0,400	0,769	0,963	0,125	НД	0,952	0,796	3,035	0,404	НД	НД
Костромская область	100	0,540	2,300	17,000	0,481	0,128	НД	0,833	0,684	0,702	6,038	НД	НД
Курская область	100	2,832	2,600	0,385	1,778	0,612	НД	0,571	0,217	1,947	0,327	НД	НД
Липецкая область	100	1,422	0,200	0,000	0,444	0,081	НД	0,643	4,079	0,175	0,346	НД	НД
Московская область	100	1,671	2,100	1,462	1,963	0,475	НД	2,071	0,592	1,105	1,404	НД	НД
Орловская область	100	2,466	1,700	0,231	0,185	0,093	НД	3,262	0,743	1,667	0,423	НД	НД
Рязанская область	100	1,112	3,300	0,385	0,370	0,737	НД	3,429	0,500	3,509	0,577	НД	НД
Смоленская область	100	0,739	4,600	4,077	1,037	0,684	НД	1,738	0,697	2,316	1,577	НД	НД
Тамбовская область	100	2,907	3,000	0,846	0,407	0,236	НД	1,476	0,164	2,912	0,327	НД	НД
Тверская область	100	1,429	6,300	3,154	2,148	0,364	НД	1,500	0,388	0,947	0,538	НД	НД
Тульская область	100	1,180	0,900	0,231	1,333	0,687	НД	1,286	1,217	1,000	3,904	НД	НД
Ярославская область	100	1,000	1,600	0,615	1,148	0,854	НД	0,905	0,283	1,491	0,423	НД	НД
г. Москва	100	0,453	0,700	0,154	1,556	1,839	НД	0,238	0,204	1,035	1,519	НД	НД
Республика Карелия	100	1,242	0,200	13,000	13,037	0,081	НД	0,786	0,789	0,509	0,654	НД	НД
Республика Коми	100	0,298	2,000	8,538	7,741	1,621	НД	0,381	0,046	0,088	0,327	НД	НД
Архангельская область	100	0,460	0,200	7,692	11,370	0,143	НД	0,429	0,257	0,263	0,192	НД	НД
Ненецкий автономный	100	0,919	0,300	НД	0,074	2,394	НД	НД	НД	НД	НД	НД	НД
Архангельская область	100	0,441	0,200	8,000	11,815	0,057	НД	0,429	НД	НД	0,173	НД	НД
Вологодская область	100	0,509	0,100	4,077	0,296	0,546	НД	0,357	3,783	0,070	0,519	НД	НД

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Калининградская область	100	1,770	0,600	0,308	0,407	0,075	НД	0,333	0,132	1,421	0,288	НД	НД
Ленинградская область	100	1,689	0,400	2,000	3,074	1,009	НД	1,929	0,224	0,351	0,365	НД	НД
Мурманская область	100	2,689	0,200	0,077	0,222	0,042	НД	0,429	2,743	0,088	0,404	НД	НД
Новгородская область	100	1,522	0,800	6,769	2,852	0,863	НД	2,071	0,342	0,754	0,635	НД	НД
Псковская область	100	2,280	3,500	1,231	1,222	0,054	НД	1,452	0,474	4,298	1,231	НД	НД
г. Санкт–Петербург	100	0,814	1,600	0,462	0,593	1,033	НД	0,500	0,401	1,719	0,712	НД	НД
Республика Адыгея	100	3,366	0,500	3,000	5,222	0,430	НД	0,833	0,204	0,105	0,442	НД	НД
Республика Калмыкия	100	1,683	1,300	0,077	3,852	0,424	НД	6,929	0,007	2,614	0,135	НД	НД
Республика Крым	100	3,863	0,300	0,000	0,481	0,657	НД	0,643	0,092	0,702	0,019	НД	НД
Краснодарский край	100	2,354	0,800	0,615	0,630	1,075	НД	1,857	0,493	0,140	0,327	НД	НД
Астраханская область	100	0,894	1,900	0,077	0,444	0,970	НД	1,619	0,105	0,316	0,942	НД	НД
Волгоградская область	100	0,739	0,600	0,077	0,185	1,630	НД	1,119	1,270	0,123	0,596	НД	НД
Ростовская область	100	1,491	4,300	0,154	0,741	0,451	НД	1,310	1,171	0,684	0,808	НД	НД
г. Севастополь	100	4,422	0,900	0,077	0,222	0,018	НД	2,619	0,059	0,368	0,827	НД	НД
Республика Дагестан	100	2,783	1,300	0,538	0,222	0,487	НД	2,810	0,059	1,070	1,481	НД	НД
Республика Ингушетия	100	5,826	0,000	0,077	0,185	0,018	НД	0,690	0,033	0,018	0,288	НД	НД
Кабардино–Балкарская	100	3,062	2,000	0,308	0,481	0,116	НД	1,524	1,059	3,211	0,154	НД	НД
Карачаево–Черкесская	100	1,602	1,700	0,077	1,259	0,284	НД	5,952	0,007	0,211	0,058	НД	НД

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Республика Северная Осетия	100	2,571	0,900	0,154	0,444	0,081	НД	1,214	2,329	0,684	0,904	НД	НД
Чеченская Республика	100	1,391	1,400	2,385	0,481	0,325	НД	8,214	0,138	0,754	2,885	НД	НД
Ставропольский край	100	2,398	1,200	0,077	0,741	0,925	НД	1,905	0,289	1,614	0,250	НД	НД
Республика Башкортостан	100	0,453	0,600	0,462	0,333	1,991	НД	1,024	0,309	0,333	0,192	НД	НД
Республика Марий Эл	100	1,714	1,000	1,846	2,148	0,504	НД	1,024	0,487	3,439	0,596	НД	НД
Республика Мордовия	100	2,522	0,900	1,154	0,259	0,107	НД	3,881	0,263	3,088	1,077	НД	НД
Республика Татарстан	100	0,652	0,400	0,385	0,444	1,543	НД	0,595	0,309	0,702	0,231	НД	НД
Удмуртская Республика	100	1,149	0,900	1,692	0,630	0,101	НД	0,786	0,730	2,439	4,769	НД	НД
Чувашская Республика	100	1,180	3,300	1,308	0,556	0,400	НД	1,548	0,336	4,175	0,769	НД	НД
Пермский край	100	0,329	0,800	1,077	1,481	1,851	НД	0,500	0,342	0,912	0,423	НД	НД
Кировская область	100	1,050	2,800	6,077	0,704	0,845	НД	0,643	0,684	1,614	1,827	НД	НД
Нижегородская область	100	0,516	0,800	0,538	0,926	1,099	НД	0,762	1,066	0,877	0,865	НД	НД
Оренбургская область	100	0,646	0,600	0,385	0,296	1,182	НД	1,190	1,934	0,263	1,019	НД	НД
Пензенская область	100	2,373	0,700	1,308	2,370	0,096	НД	1,286	0,434	2,474	1,846	НД	НД
Самарская область	100	0,615	0,400	0,077	0,148	0,869	НД	0,762	0,546	1,070	0,596	НД	НД
Саратовская область	100	1,689	0,900	0,077	0,370	0,818	НД	2,071	0,533	1,649	1,019	НД	НД
Ульяновская область	100	1,273	1,200	2,231	0,444	0,060	НД	2,000	0,493	2,825	1,077	НД	НД
Курганская область	100	1,466	0,500	0,615	0,259	0,328	НД	0,976	1,046	0,298	3,250	НД	НД

Продолжение таблицы Ж.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Свердловская область	100	0,398	0,200	0,462	0,222	0,134	НД	1,119	3,651	0,930	2,288	НД	НД
Тюменская область	100	0,205	0,100	0,692	0,148	2,454	НД	0,405	0,158	0,421	0,096	НД	НД
Ханты-Мансийский	100	0,093	0,100	1,308	0,111	2,490	НД	0,214	0,059	0,526	0,096	НД	НД
Ямало-Ненецкий автономный	100	0,068	0,000	0,000	0,074	2,651	НД	0,071	0,013	0,368	0,038	НД	НД
округ Тюменская область без	100	0,329	0,100	0,538	0,185	2,370	НД	0,667	0,276	0,368	0,058	НД	НД
Челябинская область	100	0,696	0,600	0,231	0,222	0,122	НД	1,762	3,822	0,544	0,981	НД	НД
Республика Алтай	100	3,031	0,100	2,538	11,000	0,006	НД	3,405	0,020	0,421	0,038	НД	НД
Республика Тыва	100	0,733	0,400	0,769	1,074	0,033	НД	1,167	0,145	0,404	0,154	НД	НД
Республика Хакасия	100	2,851	3,900	1,538	2,667	0,009	НД	7,119	0,368	0,000	0,827	НД	НД
Алтайский край	100	0,981	0,200	0,231	0,111	0,039	НД	0,286	4,586	0,491	0,212	НД	НД
Красноярский край	100	2,658	1,100	2,000	0,667	0,678	НД	0,905	0,454	0,421	1,058	НД	НД
Иркутская область	100	1,261	0,400	1,308	0,815	0,072	НД	1,571	0,316	0,404	8,673	НД	НД
Кемеровская область	100	0,348	0,200	1,769	0,185	0,179	НД	0,595	4,526	0,228	1,154	НД	НД
Новосибирская область	100	0,565	0,200	6,769	3,556	0,699	НД	0,786	1,539	0,509	0,500	НД	НД
Омская область	100	0,571	0,400	0,154	0,148	0,940	НД	1,000	2,651	0,193	0,615	НД	НД
Томская область	100	1,950	1,400	0,923	1,222	0,325	НД	2,190	0,651	2,018	0,885	НД	НД
Республика Бурятия	100	1,180	0,300	4,923	0,593	1,113	НД	1,381	0,072	2,474	1,712	НД	НД
Республика Саха (Якутия)	100	1,870	0,400	2,231	0,444	0,331	НД	1,286	0,362	0,316	0,904	НД	НД

Окончание таблицы Ж.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Забайкальский край	100	1,180	1,100	1,923	1,037	0,272	НД	3,643	0,257	1,000	6,538	НД	НД
Камчатский край	100	5,460	0,100	0,077	0,259	0,015	НД	0,333	0,046	0,070	0,115	НД	НД
Приморский край	100	1,329	0,500	2,923	0,407	0,110	НД	1,071	0,138	0,474	0,500	НД	НД
Хабаровский край	100	0,913	0,200	2,462	0,333	0,746	НД	0,881	0,803	0,070	0,577	НД	НД
Амурская область	100	3,522	0,100	0,385	0,741	0,113	НД	2,238	0,395	0,158	0,788	НД	НД
Магаданская область	100	1,919	0,100	0,769	1,333	0,137	НД	3,119	0,783	0,386	2,846	НД	НД
Сахалинская область	100	4,422	0,100	0,538	0,407	0,367	НД	1,190	0,125	0,211	0,154	НД	НД
Еврейская автономная	100	0,646	2,800	10,462	2,074	0,069	НД	10,762	0,283	1,175	1,673	НД	НД
Чукотский автономный	100	5,280	НД	НД	5,037	0,021	НД	НД	НД	НД	0,077	НД	НД
Примечание – Рассчитано автором по данным Росстата													

Таблица Ж.2 – Коэффициенты локализации отгруженной продукции (работ, услуг) по виду экономической деятельности «обрабатывающие производства» в ед., 2022 г.

Субъект РФ	Обрабатывающие производства – всего	производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий	производство текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки	производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий	производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях	производство прочей неметаллической минеральной продукции	производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования	производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств	производство мебели; производство прочих готовых изделий	ремонт и монтаж машин и оборудования
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Белгородская область	100	3,272	0,167	0,071	0,538	0,051	0,340	1,000	1,392	0,157	0,250	0,333	0,238
Брянская область	100	2,456	2,167	1,071	1,731	0,127	0,528	1,256	0,267	0,804	2,375	1,917	0,667
Владимирская область	100	2,006	2,917	2,500	0,385	0,291	0,925	1,744	0,512	2,196	0,719	4,000	0,286
Воронежская область	100	2,953	0,250	0,071	0,923	0,097	1,066	1,590	0,341	1,784	0,906	1,000	0,524
Ивановская область	100	0,438	35,167	2,143	0,731	0,143	0,425	0,462	0,521	2,569	0,573	3,833	0,619
Калужская область	100	1,550	0,583	1,071	1,692	0,397	0,811	1,744	0,673	2,078	1,656	0,750	0,190
Костромская область	100	0,698	2,583	13,857	0,538	0,215	0,566	0,590	0,613	0,157	1,260	19,167	0,810
Курская область	100	3,391	2,250	0,357	1,192	0,363	1,047	0,590	0,143	1,294	0,385	0,167	0,381

Продолжение таблицы Ж.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Липецкая область	100	1,379	0,167	0,071	1,115	0,055	0,283	0,385	2,866	0,353	0,260	0,250	0,429
Московская область	100	1,533	1,750	1,000	2,038	0,308	1,208	1,949	0,843	1,431	0,844	2,000	0,714
Орловская область	100	2,598	1,167	0,071	0,231	0,211	0,198	2,256	0,594	1,882	1,427	0,833	0,429
Рязанская область	100	1,012	1,917	0,643	0,346	0,865	0,877	3,359	0,475	3,196	0,563	1,667	0,905
Смоленская область	100	1,053	3,167	6,143	0,231	0,527	1,604	1,487	0,705	1,667	0,708	1,917	0,476
Тамбовская область	100	3,432	2,833	0,500	0,269	0,017	0,670	0,897	0,378	1,529	0,698	1,750	0,667
Тверская область	100	1,231	3,583	2,643	2,346	0,266	0,368	1,128	0,687	0,882	2,948	0,833	0,857
Тульская область	100	1,024	1,083	0,357	1,577	0,068	1,906	1,077	1,714	0,725	0,865	0,833	0,286
Ярославская область	100	0,769	2,167	0,571	1,615	0,734	1,585	0,821	0,212	1,765	2,510	1,833	1,000
г. Москва	100	0,414	1,083	0,143	0,538	2,253	0,462	0,462	0,691	1,216	0,531	0,917	1,238
Республика Карелия	100	1,077	0,083	10,857	16,346	0,017	0,377	1,128	0,327	0,098	0,365	0,500	1,667
Республика Коми	100	0,355	1,917	14,786	15,192	0,392	0,085	0,231	0,714	0,039	0,031	0,083	2,048
Архангельская область	100	0,343	0,083	9,929	13,808	0,008	0,330	0,359	0,147	0,078	3,250	0,333	1,905
Ненецкий автономный округ	100	3,089	0,000	НД	0,077	НД	НД	НД	НД	НД	НД	НД	21,429
Архангельская область без автономного округа	100	0,325	0,083	10,000	13,885	0,008	0,330	0,359	0,147	0,078	3,281	0,333	1,762
Вологодская область	100	0,391	0,083	2,857	0,385	0,089	2,613	0,538	2,447	0,157	0,146	0,167	0,429

Продолжение таблицы Ж.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Калининградская область	100	3,095	0,417	0,214	0,577	0,068	0,538	0,641	0,194	0,745	2,500	1,583	0,810
Ленинградская область	100	1,320	0,500	1,071	3,538	1,207	1,557	1,385	0,240	0,608	0,604	0,500	0,571
Мурманская область	100	0,604	0,083	0,000	0,038	0,030	0,038	0,128	3,696	0,000	0,490	0,000	1,476
Новгородская область	100	0,870	0,250	4,500	2,308	0,046	4,887	1,385	0,180	0,804	0,302	1,500	0,810
Псковская область	100	2,538	2,833	1,000	0,846	0,105	0,132	0,846	0,143	4,471	1,000	4,417	1,000
г. Санкт-Петербург	100	0,568	1,000	0,357	0,462	2,156	0,415	0,487	0,272	1,275	1,479	1,333	0,905
Республика Адыгея	100	3,396	0,417	1,786	6,192	0,333	0,170	1,231	0,230	0,059	0,292	0,333	0,238
Республика Калмыкия	100	1,645	0,500	0,071	1,192	0,034	0,000	5,795	НД	4,804	НД	1,250	1,095
Республика Крым	100	2,609	0,250	0,000	0,615	0,165	1,274	3,256	0,189	0,824	1,104	0,417	2,143
Краснодарский край	100	2,444	0,333	0,143	0,846	1,160	0,349	1,513	0,562	0,176	0,344	0,583	0,810
Астраханская область	100	0,621	1,417	0,071	0,308	2,409	0,613	0,846	0,106	0,333	1,135	0,250	2,286
Волгоградская область	100	1,018	1,083	0,143	0,269	0,574	1,453	1,846	1,677	0,118	0,552	0,167	0,905
Ростовская область	100	1,462	3,250	0,071	0,808	0,684	0,349	1,462	0,871	1,098	1,719	0,583	0,905
г. Севастополь	100	2,124	0,583	0,500	0,500	0,194	0,085	3,667	0,382	2,569	1,083	2,667	3,143
Республика Дагестан	100	2,828	2,500	0,071	0,077	0,059	0,019	5,000	0,240	2,098	0,854	2,583	0,286
Республика Ингушетия	100	1,012	0,833	0,286	0,077	0,599	0,009	2,333	2,567	НД	0,000	0,083	1,000
Кабардино-Балкарская Республика	100	2,864	6,333	0,000	1,308	0,080	0,321	0,897	0,161	5,137	0,083	0,750	0,190

Продолжение таблицы Ж.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Карачаево-Черкесская Республика	100	1,822	4,000	0,857	0,731	0,485	0,491	10,436	0,005	0,529	0,021	0,083	0,381
Республика Северная Осетия – Алания	100	3,467	2,750	0,643	0,115	0,165	0,189	2,282	0,558	1,059	0,156	0,917	0,952
Чеченская Республика	100	1,675	0,667	1,071	0,231	0,059	0,038	9,974	0,198	0,118	1,010	5,917	3,048
Ставропольский край	100	1,959	1,000	0,143	0,615	0,160	3,632	1,462	0,161	1,314	0,292	1,167	0,714
Республика Башкортостан	100	0,598	0,750	1,214	0,385	1,654	1,953	1,077	0,249	0,314	1,375	0,500	0,667
Республика Марий Эл	100	2,065	1,000	1,500	3,154	0,093	0,292	0,538	0,521	4,020	1,260	1,167	0,429
Республика Мордовия	100	2,479	0,417	1,429	0,115	0,076	0,509	2,282	0,346	3,176	1,510	0,667	0,095
Республика Татарстан	100	0,586	0,333	0,643	0,615	1,696	1,594	0,538	0,253	0,804	1,677	0,500	0,810
Удмуртская Республика	100	1,107	0,667	2,643	0,500	0,093	0,245	0,692	1,659	3,373	1,146	1,750	0,810
Чувашская Республика	100	0,976	2,500	2,071	0,577	0,097	1,283	1,154	0,406	3,863	2,531	1,333	0,619
Пермский край	100	0,420	0,750	1,000	2,500	0,401	4,170	0,641	0,498	1,235	0,760	0,583	1,333
Кировская область	100	0,846	2,250	7,214	0,692	0,156	2,491	0,487	0,922	1,647	0,708	2,167	0,619
Нижегородская область	100	0,698	1,167	1,071	1,538	0,342	1,189	0,872	1,194	1,333	2,156	1,750	0,810
Оренбургская область	100	0,716	0,417	0,214	0,077	1,165	0,481	1,333	1,963	0,157	0,396	0,250	0,714
Пензенская область	100	2,456	0,750	1,286	3,154	0,097	0,132	1,359	0,350	2,235	1,031	7,250	0,476
Самарская область	100	0,888	0,500	0,143	0,269	0,430	2,057	0,769	0,664	0,980	2,771	0,417	0,952

Продолжение таблицы Ж.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Саратовская область	100	1,769	1,083	0,143	0,308	0,165	2,198	1,231	0,539	1,510	1,250	1,833	1,048
Ульяновская область	100	1,550	0,667	1,071	0,654	0,388	0,132	1,564	0,507	1,725	3,115	1,833	0,571
Курганская область	100	1,041	0,167	0,643	0,769	0,055	0,887	0,872	1,092	0,176	4,073	0,417	0,476
Свердловская область	100	0,396	0,333	0,571	0,192	0,089	0,453	1,256	2,839	0,843	1,083	0,750	1,238
Тюменская область	100	0,136	0,000	0,357	0,077	2,945	1,698	0,333	0,124	0,137	0,188	0,083	1,238
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	100	0,041	0,000	0,786	0,000	3,789	0,028	0,205	0,060	0,078	0,094	0,083	2,190
Ямало-Ненецкий автономный округ	100	0,024	0,000	0,000	0,000	4,068	0,038	0,077	0,014	0,000	0,021	0,000	0,952
Тюменская область без автономных округов	100	0,290	0,083	0,286	0,154	1,561	4,057	0,590	0,244	0,255	0,375	0,250	0,667
Челябинская область	100	0,503	0,500	0,214	0,192	0,135	0,283	1,744	2,834	0,510	1,083	0,333	1,048
Республика Алтай	100	1,704	0,083	0,857	0,154	1,983	0,075	1,308	0,433	0,020	0,094	0,083	2,905
Республика Тыва	100	1,473	35,083	11,214	0,808	НД	НД	3,359	0,018	НД	НД	1,250	0,095
Республика Хакасия	100	0,580	0,083	0,286	0,038	0,030	0,151	0,308	2,977	1,824	0,354	0,167	4,095
Алтайский край	100	2,349	1,583	1,857	0,654	0,920	0,538	0,564	0,369	0,353	1,365	0,500	0,429
Красноярский край	100	0,296	0,083	2,571	0,038	0,131	0,302	0,590	3,419	0,255	0,219	0,583	2,048
Иркутская область	100	0,497	0,167	7,357	5,192	0,241	1,311	1,462	1,124	0,471	1,167	0,417	1,810

Окончание таблицы Ж.2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Кемеровская область	100	0,485	0,333	0,143	0,077	0,886	1,302	0,897	1,982	0,137	0,458	0,167	2,095
Новосибирская область	100	1,710	1,167	1,000	1,308	0,316	0,745	2,462	0,751	2,118	0,802	1,833	1,381
Омская область	100	1,527	0,333	0,071	0,577	1,207	1,585	0,564	0,364	1,314	0,677	0,417	1,429
Томская область	100	1,254	0,250	6,714	0,962	0,802	1,094	0,744	0,304	3,647	0,271	0,917	2,000
Республика Бурятия	100	0,515	0,083	0,786	1,654	0,025	0,009	0,949	0,207	0,176	7,625	0,250	1,190
Республика Саха (Якутия)	100	1,373	0,583	1,143	0,615	0,511	0,849	4,333	1,023	0,000	0,052	3,917	3,571
Забайкальский край	100	0,728	0,167	1,214	0,077	0,051	3,113	0,897	0,290	0,020	2,302	0,750	8,810
Камчатский край	100	5,604	0,000	0,000	0,077	0,004	0,000	0,205	0,023	0,000	0,021	0,083	1,619
Приморский край	100	1,763	0,417	3,929	0,615	0,122	0,208	2,692	0,207	0,510	2,740	4,667	3,810
Хабаровский край	100	0,834	0,083	3,786	0,077	0,620	0,170	0,923	1,848	0,020	1,531	0,500	2,238
Амурская область	100	4,124	0,083	0,571	0,192	0,042	0,009	2,333	0,258	0,039	0,104	0,417	5,429
Магаданская область	100	0,065	НД	0,000	0,000	НД	0,208	0,308	4,350	0,000	НД	0,000	0,333
Сахалинская область	100	5,059	0,000	0,571	0,115	0,076	0,038	1,308	0,120	0,039	0,000	0,167	1,476
Еврейская автономная область	100	0,266	1,667	10,286	0,346	0,089	0,632	11,974	0,816	НД	0,052	2,500	0,714
Чукотский автономный округ	100	0,118	НД	НД	0,000	НД	0,019	НД	4,493	НД	НД	0,000	0,143
Примечание – Рассчитано автором по данным Росстата													

Приложение 3

Таблица 3.1 - Динамика коэффициентов локализации по регионам РФ в ед., 2014–2022 гг.

Субъект РФ	производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий		производство текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи		обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения		производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации		производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий		производство прочей неметаллической минеральной продукции		производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования		производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования		производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Годы	2014	2022	2014	2022	2014	2022	2014	2022	2014	2022	2014	2022	2014	2022	2014	2022	2014	2022
Белгородская область	3,708	3,272	0,200	0,167	0,077	0,07	0,296	0,538	0,078	0,051	1,595	1,000	1,658	1,392	0,228	0,157	0,154	0,250
Δ	-0,436		-0,033		-0,005		0,242		-0,027		-0,595		-0,266		-0,071		0,096	
Брянская область	2,012	2,456	1,800	2,167	1,615	1,071	1,519	1,731	0,182	0,127	2,714	1,256	0,408	0,267	0,982	0,80392	0,577	2,375
Δ	0,443		0,367		-0,544		0,212		-0,056		-1,458		-0,141		-0,179		1,798	
Владимирская область	2,006	2,006	2,400	2,917	2,077	2,500	0,296	0,385	0,325	0,291	1,619	1,744	0,507	0,512	2,053	2,196	2,827	0,719
Δ	0,000		0,517		0,423		0,088		-0,034		0,125		0,005		0,143		-2,108	
Воронежская область	2,472	2,953	0,400	0,250	0,154	0,071	0,481	0,923	0,433	0,097	1,667	1,590	0,375	0,341	2,298	1,784	0,692	0,906
Δ	0,481		-0,150		-0,082		0,442		-0,336		-0,077		-0,034		-0,514		0,214	
Ивановская область	0,913	0,438	36,300	35,167	3,154	2,143	1,037	0,731	0,203	0,143	0,714	0,462	0,763	0,521	0,509	2,569	0,769	0,573
Δ	-0,475		-1,133		-1,011		-0,306		-0,060		-0,253		-0,242		2,060		-0,196	
Калужская область	0,814	1,550	0,400	0,583	0,769	1,071	0,963	1,692	0,125	0,397	0,952	1,744	0,796	0,673	3,035	2,078	0,404	1,656
Δ	0,737		0,183		0,302		0,729		0,271		0,791		-0,123		-0,957		1,252	

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Костромская область	0,540	0,698	2,300	2,583	17,000	13,857	0,481	0,538	0,128	0,215	0,833	0,590	0,684	0,613	0,702	0,157	6,038	1,260
Δ	0,158		0,283		-3,143		0,057		0,087		-0,244		-0,071		-0,545		-4,778	
Курская область	2,832	3,391	2,600	2,250	0,385	0,357	1,778	1,192	0,612	0,363	0,571	0,590	0,217	0,143	1,947	1,294	0,327	0,385
Δ	0,558		-0,350		-0,027		-0,585		-0,249		0,018		-0,074		-0,653		0,058	
Липецкая область	1,422	1,379	0,200	0,167	0,000	0,071	0,444	1,115	0,081	0,055	0,643	0,385	4,079	2,866	0,175	0,353	0,346	0,260
Δ	-0,044		-0,033		0,071		0,671		-0,026		-0,258		-1,213		0,178		-0,086	
Московская область	1,671	1,533	2,100	1,750	1,462	1,000	1,963	2,038	0,475	0,308	2,071	1,949	0,592	0,843	1,105	1,431	1,404	0,844
Δ	-0,138		-0,350		-0,462		0,075		-0,167		-0,123		0,251		0,326		-0,560	
Орловская область	2,466	2,598	1,700	1,167	0,231	0,071	0,185	0,231	0,093	0,211	3,262	2,256	0,743	0,594	1,667	1,882	0,423	1,427
Δ	0,132		-0,533		-0,159		0,046		0,118		-1,005		-0,149		0,216		1,004	
Рязанская область	1,112	1,012	3,300	1,917	0,385	0,643	0,370	0,346	0,737	0,865	3,429	3,359	0,500	0,475	3,509	3,196	0,577	0,563
Δ	-0,100		-1,383		0,258		-0,024		0,128		-0,070		-0,025		-0,313		-0,014	
Смоленская область	0,739	1,053	4,600	3,167	4,077	6,143	1,037	0,231	0,684	0,527	1,738	1,487	0,697	0,705	2,316	1,667	1,577	0,708
Δ	0,314		-1,433		2,066		-0,806		-0,156		-0,251		0,008		-0,649		-0,869	
Тамбовская область	2,907	3,432	3,000	2,833	0,846	0,500	0,407	0,269	0,236	0,017	1,476	0,897	0,164	0,378	2,912	1,529	0,327	0,698
Δ	0,525		-0,167		-0,346		-0,138		-0,219		-0,579		0,213		-1,383		0,371	
Тверская область	1,429	1,231	6,300	3,583	3,154	2,643	2,148	2,346	0,364	0,266	1,500	1,128	0,388	0,687	0,947	0,882	0,538	2,948
Δ	-0,198		-2,717		-0,511		0,198		-0,098		-0,372		0,298		-0,065		2,409	
Тульская область	1,180	1,024	0,900	1,083	0,231	0,357	1,333	1,577	0,687	0,068	1,286	1,077	1,217	1,714	1,000	0,725	3,904	0,865
Δ	-0,156		0,183		0,126		0,244		-0,619		-0,209		0,497		-0,275		-3,039	

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Ярославская область	1,000	0,769	1,600	2,167	0,615	0,571	1,148	1,615	0,854	0,734	0,905	0,821	0,283	0,212	1,491	1,765	0,423	2,510
Δ	-0,231		0,567		-0,044		0,467		-0,120		-0,084		-0,071		0,273		2,087	
г. Москва	0,453	0,414	0,700	1,083	0,154	0,143	1,556	0,538	1,839	2,253	0,238	0,462	0,204	0,691	1,035	1,216	1,519	0,531
Δ	-0,039		0,383		-0,011		-1,017		0,414		0,223		0,487		0,181		-0,988	
Республика Карелия	1,242	1,077	0,200	0,083	13,000	10,857	13,037	16,346	0,081	0,017	0,786	1,128	0,789	0,327	0,509	0,098	0,654	0,365
Δ	-0,165		-0,117		-2,143		3,309		-0,064		0,342		-0,462		-0,411		-0,289	
Республика Коми	0,298	0,355	2,000	1,917	8,538	14,786	7,741	15,192	1,621	0,392	0,381	0,231	0,046	0,714	0,088	0,039	0,327	0,031
Δ	0,057		-0,083		6,247		7,452		-1,228		-0,150		0,668		-0,049		-0,296	
Архангельская область	0,460	0,343	0,200	0,083	7,692	9,929	11,370	13,808	0,143	0,008	0,429	0,359	0,257	0,147	0,263	0,078	0,192	3,250
Δ	-0,116		-0,117		2,236		2,437		-0,135		-0,070		-0,109		-0,185		3,058	
Ненецкий автономный	0,919	3,089	0,300	0,000	НД	НД	0,074	0,077	2,394	НД	НД	НД	НД	НД	#####	НД	НД	НД
Δ	2,170		-0,300		НД		0,003		НД		НД		НД		НД		НД	
Вологодская область	0,509	0,391	0,100	0,083	4,077	2,857	0,296	0,385	0,546	0,089	0,357	0,538	3,783	2,447	0,070	0,157	0,519	0,146
Δ	-0,119		-0,017		-1,220		0,088		-0,458		0,181		-1,336		0,087		-0,373	
Калининградская область	1,770	3,095	0,600	0,417	0,308	0,214	0,407	0,577	0,075	0,068	0,333	0,641	0,132	0,194	1,421	0,745	0,288	2,500
Δ	1,324		-0,183		-0,093		0,170		-0,007		0,308		0,062		-0,676		2,212	
Ленинградская область	1,689	1,320	0,400	0,500	2,000	1,071	3,074	3,538	1,009	1,207	1,929	1,385	0,224	0,240	0,351	0,608	0,365	0,604
Δ	-0,370		0,100		-0,929		0,464		0,198		-0,544		0,016		0,257		0,239	
Мурманская область	2,689	0,604	0,200	0,083	0,077	0,000	0,222	0,038	0,042	0,030	0,429	0,128	2,743	3,696	0,088	0,000	0,404	0,490
Δ	-2,086		-0,117		-0,077		-0,184		-0,012		-0,300		0,952		-0,088		0,086	

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Новгородская область	1,522	0,870	0,800	0,250	6,769	4,500	2,852	2,308	0,863	0,046	2,071	1,385	0,342	0,180	0,754	0,804	0,635	0,302
Δ	-0,652		-0,550		-2,269		-0,544		-0,816		-0,687		-0,162		0,050		-0,333	
Псковская область	2,280	2,538	3,500	2,833	1,231	1,000	1,222	0,846	0,054	0,105	1,452	0,846	0,474	0,143	4,298	4,471	1,231	1,000
Δ	0,259		-0,667		-0,231		-0,376		0,052		-0,606		-0,331		0,172		-0,231	
г. Санкт-Петербург	0,814	0,568	1,600	1,000	0,462	0,357	0,593	0,462	1,033	2,156	0,500	0,487	0,401	0,272	1,719	1,275	0,712	1,479
Δ	-0,246		-0,600		-0,104		-0,131		1,123		-0,013		-0,129		-0,445		0,768	
Республика Адыгея	3,366	3,396	0,500	0,417	3,000	1,786	5,222	6,192	0,430	0,333	0,833	1,231	0,204	0,230	0,105	0,059	0,442	0,292
Δ	0,030		-0,083		-1,214		0,970		-0,097		0,397		0,026		-0,046		-0,151	
Республика Калмыкия	1,683	1,645	1,300	0,500	0,077	0,071	3,852	1,192	0,424	0,034	6,929	5,795	0,007	НД	2,614	4,804	0,135	НД
Δ	-0,038		-0,800		-0,005		-2,660		-0,390		-1,134		НД		2,190		НД	
Республика Крым	3,863	2,609	0,300	0,250	0,000	0,000	0,481	0,615	0,657	0,165	0,643	3,256	0,092	0,189	0,702	0,824	0,019	1,104
Δ	-1,254		-0,050		0,000		0,134		-0,492		2,614		0,097		0,122		1,085	
Краснодарский край	2,354	2,444	0,800	0,333	0,615	0,143	0,630	0,846	1,075	1,160	1,857	1,513	0,493	0,562	0,140	0,176	0,327	0,344
Δ	0,090		-0,467		-0,473		0,217		0,086		-0,344		0,069		0,036		0,017	
Астраханская область	0,894	0,621	1,900	1,417	0,077	0,071	0,444	0,308	0,970	2,409	1,619	0,846	0,105	0,106	0,316	0,333	0,942	1,135
Δ	-0,273		-0,483		-0,005		-0,137		1,439		-0,773		0,001		0,018		0,193	
Волгоградская область	0,739	1,018	0,600	1,083	0,077	0,143	0,185	0,269	1,630	0,574	1,119	1,846	1,270	1,677	0,123	0,118	0,596	0,552
Δ	0,279		0,483		0,066		0,084		-1,056		0,727		0,408		-0,005		-0,044	
Ростовская область	1,491	1,462	4,300	3,250	0,154	0,071	0,741	0,808	0,451	0,684	1,310	1,462	1,171	0,871	0,684	1,098	0,808	1,719
Δ	-0,029		-1,050		-0,082		0,067		0,233		0,152		-0,300		0,414		0,911	

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
г. Севастополь	4,422	2,124	0,900	0,583	0,077	0,500	0,222	0,500	0,018	0,194	2,619	3,667	0,059	0,382	0,368	2,569	0,827	1,083
Δ	-2,298		-0,317		0,423		0,278		0,176		1,048		0,323		2,200		0,256	
Республика Дагестан	2,783	2,828	1,300	2,500	0,538	0,071	0,222	0,077	0,487	0,059	2,810	5,000	0,059	0,240	1,070	2,098	1,481	0,854
Δ	0,046		1,200		-0,467		-0,145		-0,427		2,190		0,180		1,028		-0,627	
Республика Ингушетия	5,826	1,012	0,000	0,833	0,077	0,286	0,185	0,077	0,018	0,599	0,690	2,333	0,033	2,567	0,018	НД	0,288	0,000
Δ	-4,814		0,833		0,209		-0,108		0,581		1,643		2,534		НД		-0,288	
Кабардино-Балкарская	3,062	2,864	2,000	6,333	0,308	0,000	0,481	1,308	0,116	0,080	1,524	0,897	1,059	0,161	3,211	5,137	0,154	0,083
Δ	-0,198		4,333		-0,308		0,826		-0,036		-0,626		-0,898		1,927		-0,071	
Карачаево-Черкесская	1,602	1,822	1,700	4,000	0,077	0,857	1,259	0,731	0,284	0,485	5,952	10,436	0,007	0,005	0,211	0,529	0,058	0,021
Δ	0,220		2,300		0,780		-0,528		0,202		4,484		-0,002		0,319		-0,037	
Республика Северная	2,571	3,467	0,900	2,750	0,154	0,643	0,444	0,115	0,081	0,165	1,214	2,282	2,329	0,558	0,684	1,059	0,904	0,156
Δ	0,896		1,850		0,489		-0,329		0,084		1,068		-1,771		0,375		-0,748	
Чеченская Республика	1,391	1,675	1,400	0,667	2,385	1,071	0,481	0,231	0,325	0,059	8,214	9,974	0,138	0,198	0,754	0,118	2,885	1,010
Δ	0,283		-0,733		-1,313		-0,251		-0,266		1,760		0,060		-0,637		-1,874	
Ставропольский край	2,398	1,959	1,200	1,000	0,077	0,143	0,741	0,615	0,925	0,160	1,905	1,462	0,289	0,161	1,614	1,314	0,250	0,292
Δ	-0,439		-0,200		0,066		-0,125		-0,765		-0,443		-0,128		-0,300		0,042	
Республика Башкортостан	0,453	0,598	0,600	0,750	0,462	1,214	0,333	0,385	1,991	1,654	1,024	1,077	0,309	0,249	0,333	0,314	0,192	1,375
Δ	0,144		0,150		0,753		0,051		-0,337		0,053		-0,060		-0,020		1,183	
Республика Марий Эл	1,714	2,065	1,000	1,000	1,846	1,500	2,148	3,154	0,504	0,093	1,024	0,538	0,487	0,521	3,439	4,020	0,596	1,260
Δ	0,351		0,000		-0,346		1,006		-0,412		-0,485		0,034		0,581		0,664	

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Республика Мордовия	2,522	2,479	0,900	0,417	1,154	1,429	0,259	0,115	0,107	0,076	3,881	2,282	0,263	0,346	3,088	3,176	1,077	1,510
Δ	-0,042		-0,483		0,275		-0,144		-0,032		-1,599		0,082		0,089		0,433	
Республика Татарстан	0,652	0,586	0,400	0,333	0,385	0,643	0,444	0,615	1,543	1,696	0,595	0,538	0,309	0,253	0,702	0,804	0,231	1,677
Δ	-0,066		-0,067		0,258		0,171		0,153		-0,057		-0,056		0,102		1,446	
Удмуртская Республика	1,149	1,107	0,900	0,667	1,692	2,643	0,630	0,500	0,101	0,093	0,786	0,692	0,730	1,659	2,439	3,373	4,769	1,146
Δ	-0,043		-0,233		0,951		-0,130		-0,009		-0,093		0,929		0,934		-3,623	
Чувашская Республика	1,180	0,976	3,300	2,500	1,308	2,071	0,556	0,577	0,400	0,097	1,548	1,154	0,336	0,406	4,175	3,863	0,769	2,531
Δ	-0,204		-0,800		0,764		0,021		-0,303		-0,394		0,070		-0,313		1,762	
Пермский край	0,329	0,420	0,800	0,750	1,077	1,000	1,481	2,500	1,851	0,401	0,500	0,641	0,342	0,498	0,912	1,235	0,423	0,760
Δ	0,091		-0,050		-0,077		1,019		-1,450		0,141		0,156		0,323		0,337	
Кировская область	1,050	0,846	2,800	2,250	6,077	7,214	0,704	0,692	0,845	0,156	0,643	0,487	0,684	0,922	1,614	1,647	1,827	0,708
Δ	-0,204		-0,550		1,137		-0,011		-0,689		-0,156		0,237		0,033		-1,119	
Нижегородская область	0,516	0,698	0,800	1,167	0,538	1,071	0,926	1,538	1,099	0,342	0,762	0,872	1,066	1,194	0,877	1,333	0,865	2,156
Δ	0,183		0,367		0,533		0,613		-0,757		0,110		0,128		0,456		1,291	
Оренбургская область	0,646	0,716	0,600	0,417	0,385	0,214	0,296	0,077	1,182	1,165	1,190	1,333	1,934	1,963	0,263	0,157	1,019	0,396
Δ	0,070		-0,183		-0,170		-0,219		-0,018		0,143		0,029		-0,106		-0,623	
Пензенская область	2,373	2,456	0,700	0,750	1,308	1,286	2,370	3,154	0,096	0,097	1,286	1,359	0,434	0,350	2,474	2,235	1,846	1,031
Δ	0,083		0,050		-0,022		0,783		0,002		0,073		-0,084		-0,238		-0,815	
Самарская область	0,615	0,888	0,400	0,500	0,077	0,143	0,148	0,269	0,869	0,430	0,762	0,769	0,546	0,664	1,070	0,980	0,596	2,771
Δ	0,273		0,100		0,066		0,121		-0,438		0,007		0,118		-0,090		2,175	

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Саратовская область	1,689	1,769	0,900	1,083	0,077	0,143	0,370	0,308	0,818	0,165	2,071	1,231	0,533	0,539	1,649	1,510	1,019	1,250
Δ	0,080		0,183		0,066		-0,063		-0,653		-0,841		0,006		-0,139		0,231	
Ульяновская область	1,273	1,550	1,200	0,667	2,231	1,071	0,444	0,654	0,060	0,388	2,000	1,564	0,493	0,507	2,825	1,725	1,077	3,115
Δ	0,277		-0,533		-1,159		0,209		0,328		-0,436		0,013		-1,099		2,038	
Курганская область	1,466	1,041	0,500	0,167	0,615	0,643	0,259	0,769	0,328	0,055	0,976	0,872	1,046	1,092	0,298	0,176	3,250	4,073
Δ	-0,424		-0,333		0,027		0,510		-0,274		-0,104		0,046		-0,122		0,823	
Свердловская область	0,398	0,396	0,200	0,333	0,462	0,571	0,222	0,192	0,134	0,089	1,119	1,256	3,651	2,839	0,930	0,843	2,288	1,083
Δ	-0,001		0,133		0,110		-0,030		-0,046		0,137		-0,813		-0,087		-1,205	
Ханты-Мансийский	0,093	0,041	0,100	0,000	1,308	0,786	0,111	0,000	2,490	3,789	0,214	0,205	0,059	0,060	0,526	0,078	0,096	0,094
Δ	-0,052		-0,100		-0,522		-0,111		1,299		-0,009		0,001		-0,448		-0,002	
Ямало-Ненецкий	0,068	0,024	0,000	0,000	0,000	0,000	0,074	0,000	2,651	4,068	0,071	0,077	0,013	0,014	0,368	0,000	0,038	0,021
Δ	-0,045		0,000		0,000		-0,074		1,417		0,005		0,001		-0,368		-0,018	
Тюменская область без	0,329	0,290	0,100	0,083	0,538	0,286	0,185	0,154	2,370	1,561	0,667	0,590	0,276	0,244	0,368	0,255	0,058	0,375
Δ	-0,039		-0,017		-0,253		-0,031		-0,809		-0,077		-0,032		-0,114		0,317	
Челябинская область	0,696	0,503	0,600	0,500	0,231	0,214	0,222	0,192	0,122	0,135	1,762	1,744	3,822	2,834	0,544	0,510	0,981	1,083
Δ	-0,193		-0,100		-0,016		-0,030		0,013		-0,018		-0,988		-0,034		0,103	
Республика Алтай	3,031	1,704	0,100	0,083	2,538	0,857	11,000	0,154	0,006	1,983	3,405	1,308	0,020	0,433	0,421	0,020	0,038	0,094
Δ	-1,327		-0,017		-1,681		-10,846		1,977		-2,097		0,413		-0,401		0,055	
Республика Тыва	0,733	1,473	0,400	35,083	0,769	11,214	1,074	0,808	0,033	НД	1,167	3,359	0,145	0,018	0,404	НД	0,154	НД
Δ	0,740		34,683		10,445		-0,266		НД		2,192		-0,126		НД		НД	

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Республика Хакасия	2,851	0,580	3,900	0,083	1,538	0,286	2,667	0,038	0,009	0,030	7,119	0,308	0,368	2,977	0,000	1,824	0,827	0,354
Δ	-2,271		-3,817		-1,253		-2,628		0,021		-6,811		2,609		1,824		-0,473	
Алтайский край	0,981	2,349	0,200	1,583	0,231	1,857	0,111	0,654	0,039	0,920	0,286	0,564	4,586	0,369	0,491	0,353	0,212	1,365
Δ	1,368		1,383		1,626		0,543		0,881		0,278		-4,217		-0,138		1,153	
Красноярский край	2,658	0,296	1,100	0,083	2,000	2,571	0,667	0,038	0,678	0,131	0,905	0,590	0,454	3,419	0,421	0,255	1,058	0,219
Δ	-2,363		-1,017		0,571		-0,628		-0,547		-0,315		2,965		-0,166		-0,839	
Иркутская область	1,261	0,497	0,400	0,167	1,308	7,357	0,815	5,192	0,072	0,241	1,571	1,462	0,316	1,124	0,404	0,471	8,673	1,167
Δ	-0,764		-0,233		6,049		4,377		0,169		-0,110		0,809		0,067		-7,506	
Кемеровская область	0,348	0,485	0,200	0,333	1,769	0,143	0,185	0,077	0,179	0,886	0,595	0,897	4,526	1,982	0,228	0,137	1,154	0,458
Δ	0,137		0,133		-1,626		-0,108		0,707		0,302		-2,545		-0,091		-0,696	
Новосибирская область	0,565	1,710	0,200	1,167	6,769	1,000	3,556	1,308	0,699	0,316	0,786	2,462	1,539	0,751	0,509	2,118	0,500	0,802
Δ	1,145		0,967		-5,769		-2,248		-0,382		1,676		-0,788		1,609		0,302	
Омская область	0,571	1,527	0,400	0,333	0,154	0,071	0,148	0,577	0,940	1,207	1,000	0,564	2,651	0,364	0,193	1,314	0,615	0,677
Δ	0,955		-0,067		-0,082		0,429		0,266		-0,436		-2,287		1,121		0,062	
Томская область	1,950	1,254	1,400	0,250	0,923	6,714	1,222	0,962	0,325	0,802	2,190	0,744	0,651	0,304	2,018	3,647	0,885	0,271
Δ	-0,696		-1,150		5,791		-0,261		0,476		-1,447		-0,347		1,630		-0,614	
Республика Бурятия	1,180	0,515	0,300	0,083	4,923	0,786	0,593	1,654	1,113	0,025	1,381	0,949	0,072	0,207	2,474	0,176	1,712	7,625
Δ	-0,665		-0,217		-4,137		1,061		-1,088		-0,432		0,135		-2,297		5,913	
Республика Саха (Якутия)	1,870	1,373	0,400	0,583	2,231	1,143	0,444	0,615	0,331	0,511	1,286	4,333	0,362	1,023	0,316	0,000	0,904	0,052
Δ	-0,497		0,183		-1,088		0,171		0,179		3,048		0,661		-0,316		-0,852	

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Забайкальский край	1,180	0,728	1,100	0,167	1,923	1,214	1,037	0,077	0,272	0,051	3,643	0,897	0,257	0,290	1,000	0,020	6,538	2,302
Δ	-0,452		-0,933		-0,709		-0,960		-0,221		-2,745		0,034		-0,980		-4,236	
Камчатский край	5,460	5,604	0,100	0,000	0,077	0,000	0,259	0,077	0,015	0,004	0,333	0,205	0,046	0,023	0,070	0,000	0,115	0,021
Δ	0,144		-0,100		-0,077		-0,182		-0,011		-0,128		-0,023		-0,070		-0,095	
Приморский край	1,329	1,763	0,500	0,417	2,923	3,929	0,407	0,615	0,110	0,122	1,071	2,692	0,138	0,207	0,474	0,510	0,500	2,740
Δ	0,434		-0,083		1,005		0,208		0,012		1,621		0,069		0,036		2,240	
Хабаровский край	0,913	0,834	0,200	0,083	2,462	3,786	0,333	0,077	0,746	0,620	0,881	0,923	0,803	1,848	0,070	0,020	0,577	1,531
Δ	-0,079		-0,117		1,324		-0,256		-0,126		0,042		1,045		-0,051		0,954	
Амурская область	3,522	4,124	0,100	0,083	0,385	0,571	0,741	0,192	0,113	0,042	2,238	2,333	0,395	0,258	0,158	0,039	0,788	0,104
Δ	0,603		-0,017		0,187		-0,548		-0,071		0,095		-0,137		-0,119		-0,684	
Магаданская область	1,919	0,065	0,100	НД	0,769	0,000	1,333	0,000	0,137	НД	3,119	0,308	0,783	4,350	0,386	0,000	2,846	НД
Δ	-1,854		НД		-0,769		-1,333		НД		-2,811		3,567		-0,386		НД	
Сахалинская область	4,422	5,059	0,100	0,000	0,538	0,571	0,407	0,115	0,367	0,076	1,190	1,308	0,125	0,120	0,211	0,039	0,154	0,000
Δ	0,637		-0,100		0,033		-0,292		-0,291		0,117		-0,005		-0,171		-0,154	
Еврейская автономная	0,646	0,266	2,800	1,667	10,462	10,286	2,074	0,346	0,069	0,089	10,762	11,974	0,283	0,816	1,175	НД	1,673	0,052
Δ	-0,380		-1,133		-0,176		-1,728		0,020		1,212		0,533		НД		-1,621	
Чукотский автономный	5,280	0,118	НД	НД	НД	НД	5,037	0,000	0,021	НД	НД	НД	НД	4,493	#####	НД	0,077	НД
Δ	-5,161		НД		НД		-5,037		НД		НД		НД		НД		НД	

Приложение II

Таблица II.1 – Характеристики транспортной связанности субъектов РФ, 2021 год.

Субъекты РФ	Протяженность автомобильных дорог общего пользования по субъектам Российской Федерации, общая, км.	Эксплуатационная длина ЖД путей общего пользования, км.	Протяженность внутренних водных путей с гарантированными габаритами судового хода, км.	Общая протяженность транспортных путей всех типов, км.	Перевозки грузов, млн т.	Муниципальные образования ед.	Площадь субъектов, км ²	Численность населения, тыс. чел.	Коэффициент Успенского, ед.	Плотность транспортной сети на 1000 км ² , км/1000 км ²	Плотность транспортной сети на 10000 населения, км/10000 чел.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	12	13	14
Белгородская область	21975,8	699,9	0,0	22675,7	38,7	212,0	27134	1549,0	1,9	835,7	146,4
Брянская область	17406,9	1041,1	0,0	18448,0	54,7	252,0	34857	1193,0	1,4	529,2	154,6
Владимирская область	15638,8	920,5	133,5	16692,8	8,1	127,0	29084	1358,0	2,4	573,9	122,9
Воронежская область	30571,9	1194,3	0,0	31766,2	28,1	478,0	52216	2324,0	2,1	608,4	136,7
Ивановская область	11663,1	344,7	114,0	12121,8	5,3	143,0	21437	997,0	2,5	565,5	121,6
Калужская область	16718,6	859,5	74,0	17652,1	8,2	304,0	29777	1003,0	2,8	592,8	176,0
Костромская область	13906,2	642,1	77,0	14625,3	6,4	157,0	60211	633,0	2,3	242,9	231,0
Курская область	17598,1	1055,8	0,0	18653,9	25,8	347,0	29997	1104,0	2,0	621,9	169,0
Липецкая область	16469,5	756,7	476,0	17702,2	18,8	312,0	24047	1139,0	2,2	736,2	155,4
Московская область	44268,1	2170,8	0,0	46439,0	43,4	64,0	44329	7691,0	1,9	1047,6	60,4
Орловская область	16825,1	596,4	0,0	17421,5	12,3	267,0	24652	734,0	2,9	706,7	237,4

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	12	13	14
Рязанская область	16322,0	940,7	480,5	17743,2	7,8	290,0	39605	1109,0	2,5	448,0	160,0
Смоленская область	25147,6	1123,3	0,0	26270,8	7,8	183,0	49779	935,0	3,7	527,7	281,0
Тамбовская область	19402,4	738,3	0,0	20140,7	31,4	274,0	34462	1007,0	2,0	584,4	200,0
Тверская область	36079,7	1806,8	306,0	38192,5	27,0	262,0	84201	1260,0	2,7	453,6	303,1
Тульская область	14843,4	941,6	49,0	15834,1	13,7	103,0	25679	1466,0	2,0	616,6	108,0
Ярославская область	18554,6	651,6	444,0	19650,2	18,6	96,0	36177	1254,0	2,1	543,2	156,7
г. Москва	6893,9	499,4	73,0	7466,3	40,3	1,0	2561	12678,0	0,7	2915,4	5,9
Республика Карелия	11237,2	2225,6	1900,1	15362,9	6,6	125,0	180520	614,0	1,7	85,1	250,2
Республика Коми	7958,3	1690,3	1283,0	10931,7	26,0	178,0	416774	821,0	0,5	26,2	133,2
Архангельская область	20202,9	1766,7	2058,0	24027,6	23,5	224,0	589913	1136,0	1,0	40,7	211,5
Вологодская область	28184,1	765,3	1442,5	30391,9	35,8	207,0	144527	1160,0	1,7	210,3	262,0
Калининградская область	9118,7	667,6	355,0	10141,2	6,4	22,0	15125	1013,0	2,2	670,5	100,1
Ленинградская область	23340,6	2549,8	1193,7	27084,1	29,2	205,0	83908	1876,0	1,6	322,8	144,4
Мурманская область	3668,2	870,3	0,0	4538,5	2,0	40,0	144902	741,0	0,8	31,3	61,2
Новгородская область	15299,0	1143,7	124,0	16566,7	25,3	142,0	54501	597,0	1,8	304,0	277,5
Псковская область	24123,8	1089,1	372,0	25584,9	4,5	136,0	55399	626,0	4,8	461,8	408,7
г. Санкт-Петербург	3583,9	431,5	42,0	4057,4	23,3	111,0	1403	5398,0	0,7	2892,0	7,5
Республика Адыгея	4847,6	160,1	0,0	5007,6	6,3	60,0	7792	463,0	1,8	642,7	108,2
Республика Калмыкия	5215,2	164,8	13,0	5393,0	1,3	127,0	74731	271,0	1,8	72,2	199,0

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	12	13	14
Республика Крым	16184,6	666,5	0,0	16851,1	7,9	279,0	26081	1912,0	2,3	646,1	88,1
Краснодарский край	42620,3	2245,2	198,0	45063,6	67,5	425,0	75485	5676,0	1,5	597,0	79,4
Астраханская область	7039,1	629,6	473,3	8142,0	3,8	141,0	49024	1006,0	1,4	166,1	80,9
Волгоградская область	41270,1	1617,2	580,3	43467,6	12,6	466,0	112877	2491,0	2,9	385,1	174,5
Ростовская область	35940,9	1900,8	382,3	38224,1	46,6	463,0	100967	4198,0	1,4	378,6	91,1
Республика Дагестан	31056,0	508,7	0,0	31564,7	4,4	761,0	50270	3111,0	3,6	627,9	101,5
Республика Ингушетия	4591,0	38,8	0,0	4629,8	1,1	45,0	3123	507,0	3,8	1482,5	91,3
Кабардино-Балкарская Республика	10468,5	133,3	0,0	10601,8	1,1	132,0	12470	868,0	4,6	850,2	122,1
Карачаево-Черкесская Республика	7079,7	50,6	0,0	7130,3	2,3	100,0	14277	466,0	2,9	499,4	153,0
Республика Северная Осетия-Алания	6671,2	143,8	0,0	6815,0	1,2	111,0	7987	697,0	3,6	853,3	97,8
Чеченская Республика	12873,0	304,1	0,0	13177,1	7,5	234,0	16171	1479,0	2,3	814,9	89,1
Ставропольский край	20517,5	921,8	0,0	21439,3	24,2	201,0	66160	2803,0	1,3	324,1	76,5
Республика Башкортостан	50487,5	1450,7	548,0	52486,2	41,6	895,0	142947	4038,0	1,8	367,2	130,0
Республика Марий Эл	8806,2	152,2	65,0	9023,4	7,3	138,0	23375	679,0	1,9	386,0	132,9
Республика Мордовия	13607,9	543,6	0,0	14151,5	16,1	295,0	26128	790,0	2,0	541,6	179,1

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	12	13	14
Республика Татарстан	40570,4	876,8	646,0	42093,2	65,4	956,0	67847	3903,0	1,6	620,4	107,8
Удмуртская Республика	17711,3	778,5	172,0	18661,8	18,6	333,0	42061	1501,0	1,8	443,7	124,3
Чувашская Республика	12701,6	421,2	151,0	13273,8	6,7	317,0	18343	1218,0	2,5	723,6	109,0
Пермский край	32717,2	1574,4	772,0	35063,6	28,1	111,0	160236	2599,0	1,5	218,8	134,9
Кировская область	25126,1	1095,1	0,0	26221,2	12,3	364,0	120374	1263,0	2,1	217,8	207,6
Нижегородская область	33411,6	1208,1	522,0	35141,7	25,3	368,0	76624	3203,0	1,9	458,6	109,7
Оренбургская область	25274,5	1454,3	0,0	26728,8	13,6	487,0	123702	1957,0	1,8	216,1	136,6
Пензенская область	16114,1	831,0	0,0	16945,1	15,9	318,0	43352	1306,0	1,8	390,9	129,7
Самарская область	42854,8	1374,2	361,0	44590,0	39,9	342,0	53565	3179,0	2,4	832,4	140,3
Саратовская область	27901,4	2291,1	393,0	30585,5	12,4	350,0	101240	2422,0	2,1	302,1	126,3
Ульяновская область	13450,2	697,0	234,0	14381,2	9,2	167,0	37181	1230,0	1,9	386,8	116,9
Курганская область	16728,0	746,1	0,0	17474,2	6,8	393,0	71488	827,0	2,4	244,4	211,3
Свердловская область	32325,1	3514,1	0,0	35839,2	48,1	94,0	194307	4311,0	1,0	184,4	83,1
Тюменская область	29825,5	2442,3	5059,0	37326,8	183,0	459,0	1464173	3757,0	0,4	25,5	99,4
Ханты-Мансийский автономный округ	7414,9	1084,1	1650,0	10149,0	115,2	105,0	534801	1675,0	0,2	19,0	60,6

Продолжение таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	12	13	14
Ямало-Ненецкий автономный округ	3019,3	480,9	2742,0	6242,2	29,8	55,0	769250	544,0	0,3	8,1	114,7
Тюменская область без авт.округов	19391,3	877,3	0,0	20268,6	38,1	299,0	160122	1538,0	1,0	126,6	131,8
Челябинская область	27380,9	1795,3	0,0	29176,2	27,1	319,0	88529	3466,0	1,4	329,6	84,2
Республика Алтай	6436,8	0,0	78,0	6514,8	0,5	102,0	167996	220,0	2,5	38,8	296,1
Республика Тыва	9103,7	0,0	0,0	9103,7	16,0	143,0	168604	327,0	0,9	54,0	278,4
Республика Хакасия	7865,2	666,9	0,0	8532,1	6,0	100,0	61569	534,0	1,5	138,6	159,8
Алтайский край	53355,0	1567,5	490,0	55412,5	21,8	717,0	92903	2317,0	3,3	596,5	239,2
Красноярский край	32387,3	2078,4	5297,0	39762,7	78,1	569,0	2366797	2866,0	0,5	16,8	138,7
Иркутская область	31419,8	2494,4	4042,0	37956,2	35,7	454,0	774846	2391,0	0,9	49,0	158,7
Кемеровская область	21117,9	1677,7	-	22795,6	40,2	84,0	95725	2658,0	1,1	238,1	85,8
Новосибирская область	28362,9	1504,5	402,0	30269,4	25,3	490,0	177756	2798,0	1,3	170,3	108,2
Омская область	24050,4	735,5	1133,0	25918,9	16,0	423,0	141140	1927,0	1,6	183,6	134,5
Томская область	11276,6	343,9	2301,0	13921,5	35,4	135,0	314391	1080,0	0,6	44,3	128,9
Республика Бурятия	14949,4	1227,0	1373,0	17549,4	10,5	286,0	351334	986,0	1,1	50,0	178,0
Республика Саха (Якутия)	31051,1	964,1	7734,0	39749,2	14,1	445,0	3083523	972,0	1,1	12,9	408,9
Забайкальский край	22908,2	2397,5	471,0	25776,7	8,1	410,0	431892	1060,0	1,7	59,7	243,2
Камчатский край	2326,2	0,0	0,0	2326,2	0,9	65,0	464275	313,0	0,5	5,0	74,3
Приморский край	17146,6	1558,7	222,0	18927,3	19,6	148,0	164673	1896,0	1,0	114,9	99,8

Окончание таблицы 3.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	12	13	14
Хабаровский край	11073,2	2143,6	1830,0	15046,9	24,1	232,0	787633	1316,0	0,5	19,1	114,3
Амурская область	16528,8	2919,9	1923,0	21371,7	22,1	285,0	361908	790,0	1,2	59,1	270,5
Магаданская область	2698,3	835,2	438,0	3971,5	2,3	9,0	462464	140,0	0,7	8,6	283,7
Сахалинская область	4900,3	512,3	0,0	5412,6	6,2	18,0	87101	488,0	0,8	62,1	110,9
Еврейская автономная область	2849,1	0,0	663,0	3512,1	2,6	33,0	36271	158,0	1,4	96,8	222,3
Чукотский автономный округ	2251,6	0,0	0,0	2251,6	0,6	30,0	721481	50,0	0,8	3,1	450,3

Приложение К

Таблица Л.1 - Развернутая характеристика кластеров регионов согласно их распределению в рисунке 2.27

Кластер	Характеристика
1	2
К ₁	Общность в производстве преимущественно продуктов питания и напитков (2,18, 80% регионов кластера имеют специализацию), текстиля и одежды (2,84, 54% регионов имеют специализацию, самая высокая локализация отрасли в Ивановской области, коэффициент составляет 35,16), химической продукции и пластмасс (2,09, 58% регионов имеют специализацию), компьютеров и оптики (1,43, 50% регионов имеют специализацию), машин и транспортных средств (1,11, 46% регионов имеют специализацию). Высокая транспортная связанность с большими объемами перевозок (самый высокий коэффициент Успенского среди кластеров = 2,24), плотная транспортная сеть по площади регионов для перевозки и передвижения грузов
К ₂	Общность в производстве преимущественно продуктов питания (1,25, 67% регионов кластера имеют специализацию), текстиля и одежды (1,39, 57% регионов кластера имеют специализацию), изделий из дерева и древесины (4,18, 67% регионов кластера имеют специализацию), бумажных изделий (1,12, 29% регионов кластера имеют специализацию, производство сконцентрировано в нескольких субъектах), химических продуктов (1,23, 62% регионов кластера имеют специализацию), компьютеров и оптики (1,49, 57% регионов кластера имеют специализацию), транспортных средств (1,3, 62% регионов кластера имеют специализацию). Регионы в кластере характеризуются высокой транспортной связанностью с большими объемами перевозок (коэффициент Успенского = 2,18), достаточная плотность транспортной сети на площадь 1000 кв. км. Регионы в кластере характеризуются высокой по сравнению с другими средней экспортосемкостью (0,28)
К ₃	Общность в производстве преимущественно продуктов питания (1,07, 46% регионов кластера имеют специализацию), производство одежды и текстиля аномально сконцентрировано в Тюменской области (35,08), из-за чего искажается специализация всех регионов, значительная концентрация промышленности в отрасли деревообработки (4,18, 54% регионов кластера имеют специализацию) - самое высокое значение средней локализации среди всех кластеров, соответственно производство бумаги и полиграфической деятельности соседствует с деревообработкой (3,11, 38% регионов кластера имеют специализацию), что также является самым высоким средним в кластерах, производство химической продукции (2,63, , 61% регионов кластера имеют специализацию), изделий из металла (1,04, 30% регионов кластера имеют специализацию) и автотранспортных средств (1,16, 30% регионов кластера имеют специализацию). Регионы в кластере имеют более слабую транспортную связанность, их плотность транспортной сети в соотношении с территорией представляет собой самое низкое значение среди кластеров (48,07), однако, плотность в соотношении с населением самая высокая (265,45), большинство регионов в данном кластере находятся в УФО и СФО.

Окончание таблицы Л.1

1	2
К ₄	Регионы в данном кластере характеризуются общностью в локализации производства пищевой продукции (1,23, 33% регионов кластера имеют специализацию), лесопереработки (1,86, 33% регионов кластера имеют специализацию), полиграфической деятельности (1,07, только 14% регионов кластера имеют специализацию, производство сконцентрировано в нескольких субъектах). В кластере находится наибольшее количество регионов с локализованным производством нефтяных продуктов (1,00, 33% регионов кластера имеют специализацию, это самая высокая доля нефтедобывающих регионов в кластерах), производством металла и продукции из него (1,06, 33% регионов кластера имеют специализацию, что является также самой высокой долей регионов со специализацией), регионы имеют самый большой коэффициент торгового баланса (16,42), но их транспортная обеспеченность по коэффициенту Успенского крайне низка по сравнению с другими кластерами (0,89), плотность транспортной сети довольно низка в соотношении с площадью субъектов и их населением. Регионы данного кластера преимущественно находятся в СФО, ДФО.
К ₅	В данный кластер попало всего 3 субъекта в лице Московской области, г. Севастополь и Республики Ингушетия, регионы схожи в специализации производства продуктов питания (1,23), химической продукции и пластмасс (2,2), имеют очень высокую транспортную плотность в соотношении с их территориями, коэффициент Успенского в 2,7 показывает сильное транспортное развитие данных регионов.
К ₆	Кластер "аномальных" в статистическом плане субъектов в лице Москвы и Санкт-Петербурга, их общие отрасли специализации в производстве одежды и текстиля (1,04), производстве нефтехимических продуктов (2,2), компьютеров, электроники и оптики (1,25), имеют чрезвычайно высокую плотность в соотношении с их площадью, но очень низкую плотность в соотношении с количеством населения, из-за чего Коэффициент Успенского показывает самые низкие значения среди всех кластеров (0,7).

Приложение Л

Таблица Л.1 - Нормализованные показатели для расчета блоков конкурентоспособности регионов РФ в ед., 2021 г.

Субъекты	производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий	производство текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи	обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки	производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий	производство прочей неметаллической минеральной продукции	производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования	производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных	Экспортноемкость	Индекс открытости экономики	Покрытие импорта экспортом	Количество экспортных групп (4 знака)	Индекс концентрации (Герфиндаля)	Коэффициент Успенского	Плотность транспортной сети на 1000 км ² , км/1000 км ²	Плотность транспортной сети на 10 000 чел., км/10000 чел.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Год показателя	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021	2021
Белгородская область	0,582	0,005	0,005	0,033	0,011	0,078	0,309	0,031	0,033	0,164	0,203	0,018	0,583	0,862	0,370	0,286	0,316
Брянская область	0,436	0,062	0,072	0,106	0,030	0,099	0,059	0,156	0,311	0,039	0,107	0,002	0,627	1,000	0,261	0,181	0,335
Владимирская область	0,355	0,083	0,169	0,024	0,071	0,140	0,113	0,427	0,094	0,068	0,165	0,002	0,545	0,954	0,478	0,196	0,263
Воронежская область	0,525	0,007	0,005	0,056	0,023	0,127	0,075	0,347	0,119	0,053	0,091	0,006	0,619	0,950	0,413	0,208	0,294
Ивановская область	0,074	1,000	0,145	0,045	0,034	0,032	0,115	0,500	0,075	0,040	0,149	0,001	0,408	0,972	0,500	0,193	0,260

Продолжение Таблицы Л.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Калужская область	0,274	0,017	0,072	0,104	0,097	0,140	0,149	0,405	0,217	0,100	0,573	0,000	0,543	0,972	0,565	0,202	0,383
Костромская область	0,121	0,073	0,937	0,033	0,052	0,043	0,136	0,031	0,165	1,000	1,000	0,117	0,280	0,188	0,457	0,082	0,507
Курская область	0,603	0,064	0,024	0,073	0,088	0,043	0,031	0,252	0,051	0,105	0,137	0,014	0,357	0,578	0,391	0,212	0,367
Липецкая область	0,243	0,005	0,005	0,068	0,012	0,026	0,638	0,069	0,034	0,356	0,409	0,026	0,365	0,675	0,435	0,252	0,336
Московская область	0,270	0,050	0,068	0,125	0,075	0,157	0,187	0,279	0,111	0,073	0,277	0,001	0,953	0,997	0,370	0,359	0,123
Орловская область	0,461	0,033	0,005	0,014	0,051	0,183	0,131	0,366	0,187	0,054	0,101	0,005	0,314	0,943	0,587	0,242	0,521
Рязанская область	0,177	0,055	0,043	0,021	0,212	0,276	0,105	0,622	0,074	0,129	0,196	0,008	0,463	0,881	0,500	0,153	0,347
Смоленская область	0,185	0,090	0,415	0,014	0,129	0,119	0,156	0,324	0,093	0,155	0,387	0,002	0,892	0,990	0,761	0,180	0,619
Тамбовская область	0,611	0,081	0,034	0,016	0,003	0,069	0,083	0,298	0,092	0,043	0,064	0,009	0,199	0,946	0,391	0,200	0,437
Тверская область	0,216	0,102	0,179	0,144	0,064	0,088	0,152	0,172	0,387	0,048	0,097	0,004	0,454	0,830	0,543	0,155	0,669
Тульская область	0,179	0,031	0,024	0,096	0,016	0,084	0,381	0,141	0,113	0,200	0,279	0,011	0,493	0,909	0,391	0,211	0,230
Ярославская область	0,134	0,062	0,039	0,099	0,180	0,063	0,046	0,344	0,329	0,072	0,121	0,006	0,545	0,886	0,413	0,185	0,339
г. Москва	0,070	0,031	0,010	0,033	0,553	0,032	0,153	0,237	0,070	0,373	0,579	0,008	1,000	0,734	0,109	1,000	0,000
Республика Карелия	0,189	0,002	0,734	1,000	0,003	0,088	0,072	0,019	0,048	0,121	0,154	0,015	0,219	0,887	0,326	0,028	0,550
Республика Коми	0,059	0,055	1,000	0,929	0,096	0,013	0,158	0,008	0,004	0,065	0,069	0,053	0,060	0,882	0,065	0,008	0,286
Архангельская область	0,057	0,002	0,671	0,845	0,001	0,024	0,032	0,015	0,426	0,134	0,142	0,046	0,183	0,878	0,174	0,013	0,463
Ненецкий автономный округ	0,549	0,000	0,000	0,005	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,121	0,116	1,000	0,000	0,000	0,022	0,002	0,245
Вологодская область	0,066	0,002	0,193	0,024	0,021	0,039	0,544	0,031	0,019	0,312	0,325	0,061	0,458	0,696	0,326	0,071	0,576
Калининградская область	0,550	0,012	0,014	0,035	0,016	0,047	0,042	0,145	0,328	0,155	0,696	0,000	0,512	0,921	0,435	0,229	0,212
Ленинградская область	0,232	0,014	0,072	0,216	0,296	0,110	0,052	0,118	0,079	0,249	0,361	0,009	0,646	0,809	0,304	0,110	0,312
Мурманская область	0,104	0,002	0,000	0,002	0,006	0,004	0,822	0,000	0,064	0,189	0,202	0,046	0,157	0,885	0,130	0,010	0,124
Новгородская область	0,152	0,007	0,304	0,141	0,010	0,110	0,039	0,156	0,040	0,328	0,383	0,023	0,301	0,692	0,348	0,103	0,611
Псковская область	0,451	0,081	0,068	0,052	0,025	0,065	0,031	0,870	0,131	0,051	0,139	0,002	0,479	0,932	1,000	0,158	0,906
г. Санкт-Петербург	0,098	0,028	0,024	0,028	0,530	0,034	0,060	0,248	0,194	0,139	0,252	0,005	0,939	0,779	0,109	0,992	0,004

Продолжение Таблицы Л.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Республика Адыгея	0,604	0,012	0,121	0,379	0,081	0,097	0,050	0,011	0,038	0,009	0,025	0,002	0,157	0,949	0,348	0,220	0,230
Республика Калмыкия	0,291	0,014	0,005	0,073	0,007	0,481	0,000	0,935	0,000	0,000	0,000	0,010	0,005	0,651	0,348	0,024	0,435
Республика Крым	0,463	0,007	0,000	0,038	0,039	0,267	0,041	0,160	0,145	0,002	0,004	0,005	0,354	0,931	0,457	0,221	0,185
Краснодарский край	0,434	0,009	0,010	0,052	0,285	0,121	0,124	0,034	0,045	0,104	0,173	0,006	0,765	0,884	0,283	0,204	0,165
Астраханская область	0,107	0,040	0,005	0,019	0,592	0,065	0,023	0,065	0,149	0,068	0,074	0,039	0,439	0,430	0,261	0,056	0,169
Волгоградская область	0,178	0,031	0,010	0,016	0,140	0,149	0,373	0,023	0,072	0,137	0,162	0,022	0,242	0,876	0,587	0,131	0,379
Ростовская область	0,258	0,092	0,005	0,049	0,167	0,116	0,193	0,214	0,225	0,252	0,303	0,020	0,932	0,909	0,261	0,129	0,192
г. Севастополь	0,376	0,017	0,034	0,031	0,047	0,302	0,084	0,500	0,142	0,001	0,002	0,005	0,129	0,927	0,268	0,445	0,032
Республика Дагестан	0,503	0,071	0,005	0,005	0,013	0,414	0,052	0,408	0,112	0,003	0,010	0,001	0,332	0,892	0,739	0,215	0,215
Республика Ингушетия	0,177	0,024	0,019	0,005	0,146	0,190	0,571	0,000	0,000	0,003	0,006	0,005	0,001	0,742	0,783	0,508	0,192
Кабардино- Балкарская Республика	0,509	0,180	0,000	0,080	0,019	0,069	0,035	1,000	0,011	0,004	0,021	0,000	0,112	0,890	0,957	0,291	0,261
Карачаево- Черкесская Республика	0,322	0,114	0,058	0,045	0,118	0,871	0,000	0,103	0,003	0,006	0,021	0,001	0,084	0,845	0,587	0,170	0,331
Республика Северная Осетия – Алания	0,617	0,078	0,043	0,007	0,039	0,185	0,123	0,206	0,020	0,026	0,032	0,019	0,314	0,890	0,739	0,292	0,207
Чеченская Республика	0,296	0,019	0,072	0,014	0,013	0,832	0,043	0,023	0,133	0,003	0,011	0,001	0,037	0,334	0,457	0,279	0,187
Ставропольский край	0,347	0,028	0,010	0,038	0,038	0,116	0,035	0,256	0,038	0,065	0,092	0,010	0,480	0,915	0,239	0,110	0,159
Республика Башкортостан	0,103	0,021	0,082	0,024	0,406	0,084	0,054	0,061	0,180	0,081	0,097	0,021	0,610	0,877	0,348	0,125	0,279
Республика Марий Эл	0,366	0,028	0,101	0,193	0,022	0,039	0,115	0,782	0,165	0,064	0,086	0,012	0,220	0,921	0,370	0,131	0,286
Республика Мордовия	0,440	0,012	0,097	0,007	0,018	0,185	0,076	0,618	0,198	0,055	0,073	0,013	0,178	0,895	0,391	0,185	0,390

Продолжение Таблицы Л.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Республика Татарстан	0,101	0,009	0,043	0,038	0,416	0,039	0,055	0,156	0,220	0,154	0,213	0,011	0,646	0,772	0,304	0,212	0,229
Удмуртская Республика	0,194	0,019	0,179	0,031	0,022	0,052	0,369	0,656	0,150	0,031	0,058	0,005	0,463	0,974	0,348	0,151	0,266
Чувашская Республика	0,171	0,071	0,140	0,035	0,023	0,091	0,089	0,752	0,332	0,033	0,066	0,004	0,389	0,984	0,500	0,247	0,232
Пермский край	0,071	0,021	0,068	0,153	0,098	0,047	0,110	0,240	0,100	0,201	0,212	0,050	0,532	0,773	0,283	0,074	0,290
Кировская область	0,147	0,064	0,488	0,042	0,037	0,034	0,204	0,321	0,093	0,115	0,149	0,014	0,376	0,899	0,413	0,074	0,454
Нижегородская область	0,121	0,033	0,072	0,094	0,083	0,067	0,265	0,260	0,283	0,154	0,219	0,010	0,701	0,968	0,370	0,156	0,234
Оренбургская область	0,124	0,012	0,014	0,005	0,286	0,106	0,436	0,031	0,052	0,083	0,088	0,047	0,660	0,844	0,348	0,073	0,294
Пензенская область	0,436	0,021	0,087	0,193	0,023	0,108	0,077	0,435	0,135	0,029	0,056	0,004	0,404	0,971	0,348	0,133	0,279
Самарская область	0,155	0,014	0,010	0,016	0,105	0,058	0,147	0,191	0,363	0,107	0,159	0,009	0,750	0,908	0,478	0,285	0,302
Саратовская область	0,313	0,031	0,010	0,019	0,039	0,097	0,119	0,294	0,164	0,099	0,134	0,012	0,541	0,903	0,413	0,103	0,271
Ульяновская область	0,274	0,019	0,072	0,040	0,094	0,125	0,112	0,336	0,408	0,051	0,110	0,003	0,364	0,973	0,370	0,132	0,250
Курганская область	0,182	0,005	0,043	0,047	0,012	0,067	0,242	0,034	0,534	0,023	0,039	0,006	0,447	0,960	0,478	0,083	0,462
Свердловская область	0,067	0,009	0,039	0,012	0,021	0,099	0,631	0,164	0,142	0,134	0,239	0,005	0,839	0,937	0,174	0,062	0,174
Тюменская область	0,020	0,000	0,024	0,005	0,724	0,022	0,027	0,027	0,025	0,096	0,105	0,037	0,371	0,791	0,043	0,008	0,210
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,003	0,000	0,053	0,000	0,931	0,011	0,012	0,015	0,012	0,136	0,133	0,207	0,184	0,337	0,000	0,005	0,123
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,000	0,000	0,000	0,000	1,000	0,000	0,002	0,000	0,003	0,060	0,077	0,015	0,044	0,352	0,022	0,002	0,245
Челябинская область	0,086	0,014	0,014	0,012	0,032	0,140	0,630	0,099	0,142	0,158	0,224	0,010	0,808	0,883	0,261	0,112	0,176
Республика Алтай	0,301	0,002	0,058	0,009	0,487	0,103	0,095	0,004	0,012	0,046	0,053	0,025	0,104	0,762	0,500	0,012	0,653
Республика Тыва	0,260	0,998	0,758	0,049	0,000	0,276	0,003	0,000	0,000	0,069	0,072	0,062	0,035	0,567	0,152	0,017	0,613
Республика Хакасия	0,100	0,002	0,019	0,002	0,006	0,019	0,662	0,355	0,046	0,384	0,424	0,034	0,037	0,508	0,283	0,047	0,346
Алтайский край	0,417	0,045	0,126	0,040	0,225	0,041	0,081	0,069	0,179	0,059	0,091	0,008	0,663	0,995	0,674	0,204	0,525

Окончание Таблицы Л.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Красноярский край	0,049	0,002	0,174	0,002	0,031	0,043	0,761	0,050	0,029	0,103	0,135	0,014	0,459	0,602	0,065	0,005	0,299
Иркутская область	0,085	0,005	0,498	0,318	0,058	0,116	0,249	0,092	0,153	0,192	0,230	0,020	0,439	0,814	0,152	0,016	0,344
Кемеровская область	0,083	0,009	0,010	0,005	0,217	0,069	0,440	0,027	0,060	0,373	0,376	0,100	0,327	0,548	0,196	0,081	0,180
Новосибирская область	0,302	0,033	0,068	0,080	0,077	0,200	0,166	0,412	0,105	0,104	0,197	0,004	0,838	0,769	0,239	0,057	0,230
Омская область	0,269	0,009	0,005	0,035	0,296	0,041	0,080	0,256	0,089	0,051	0,069	0,012	0,779	0,977	0,304	0,062	0,289
Томская область	0,221	0,007	0,454	0,059	0,196	0,056	0,067	0,710	0,036	0,026	0,046	0,006	0,318	0,878	0,087	0,014	0,277
Республика Бурятия	0,088	0,002	0,053	0,101	0,005	0,073	0,045	0,034	1,000	0,171	0,174	0,081	0,520	0,508	0,196	0,016	0,387
Республика Саха (Якутия)	0,242	0,017	0,077	0,038	0,125	0,358	0,227	0,000	0,007	0,151	0,149	0,167	0,046	0,488	0,196	0,003	0,907
Забайкальский край	0,126	0,005	0,082	0,005	0,011	0,069	0,064	0,004	0,302	0,131	0,180	0,011	0,053	0,624	0,326	0,019	0,534
Камчатский край	1,000	0,000	0,000	0,005	0,000	0,011	0,004	0,000	0,003	0,127	0,148	0,024	0,071	0,534	0,065	0,001	0,154
Приморский край	0,312	0,012	0,266	0,038	0,029	0,220	0,045	0,099	0,359	0,115	0,342	0,001	0,544	0,899	0,174	0,038	0,211
Хабаровский край	0,145	0,002	0,256	0,005	0,152	0,071	0,411	0,004	0,201	0,113	0,155	0,011	0,231	0,906	0,065	0,005	0,244
Амурская область	0,735	0,002	0,039	0,012	0,009	0,190	0,056	0,008	0,014	0,052	0,091	0,005	0,124	0,751	0,217	0,019	0,595
Магаданская область	0,007	0,000	0,000	0,000	0,000	0,019	0,968	0,000	0,000	0,077	0,086	0,031	0,031	0,518	0,109	0,002	0,625
Сахалинская область	0,902	0,000	0,039	0,007	0,018	0,103	0,026	0,008	0,000	0,409	0,406	0,146	0,188	0,571	0,130	0,020	0,236
Еврейская автономная область	0,043	0,047	0,696	0,021	0,021	1,000	0,181	0,000	0,007	0,221	0,217	0,197	0,031	0,233	0,261	0,032	0,487
Чукотский автономный округ	0,017	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	1,000	0,000	0,000	0,091	0,111	0,018	0,002	0,474	0,130	0,000	1,000

Приложение М

Таблица М.1 – Баллы конкурентоспособности регионов в ед., 2014 и 2021 гг.

Регионы	Итоговый балл 2014	Итоговый балл 2021	Место региона 2014	Место региона 2021	Изменение позиции по сравнению с 2014 годом
1	2	3	4	5	6
г. Москва	4,567	5,998	6	1	5
Псковская область	5,177	5,646	3	2	1
Смоленская область	5,508	5,519	1	3	-2
Костромская область	4,571	5,429	5	4	1
Калужская область	4,070	5,019	19	5	14
Ивановская область	4,340	4,752	8	6	2
г. Санкт-Петербург	4,369	4,67	7	7	0
Республика Карелия	4,335	4,665	9	8	1
Алтайский край	4,597	4,649	4	9	-5
Кабардино-Балкарская Республика	4,149	4,647	16	10	6
Калининградская область	3,795	4,557	33	11	22
Ростовская область	3,558	4,526	45	12	33
Архангельская область	3,472	4,514	52	13	39
Краснодарский край	3,049	4,504	67	14	53
Московская область	4,283	4,479	10	15	-5
Чувашская Республика	4,152	4,367	15	16	-1
Тверская область	4,183	4,31	14	17	-3

Продолжение Таблицы М.1

1	2	3	4	5	6
Нижегородская область	3,496	4,298	51	18	33
Рязанская область	4,247	4,268	11	19	-8
Самарская область	3,466	4,266	54	20	34
Челябинская область	3,739	4,21	34	21	13
Орловская область	4,043	4,206	22	22	0
Республика Дагестан	3,690	4,197	36	23	13
Иркутская область	3,609	4,188	42	24	18
Вологодская область	3,868	4,172	27	25	2
Липецкая область	3,587	4,16	44	26	18
Владимирская область	4,240	4,156	12	27	-15
Ульяновская область	3,402	4,141	57	28	29
Республика Тыва	1,882	4,137	83	29	54
Кировская область	4,079	4,133	18	30	-12
Воронежская область	3,797	4,126	31	31	0
Республика Марий Эл	3,849	4,111	29	32	-3
Белгородская область	3,852	4,095	28	33	-5
Новосибирская область	3,901	4,091	24	34	-10
Брянская область	4,051	4,09	20	35	-15
Ярославская область	3,598	4,069	43	36	7
Республика Северная Осетия – Алания	3,615	4,047	41	37	4
Республика Мордовия	3,900	4,039	25	38	-13

Продолжение Таблицы М.1

1	2	3	4	5	6
Республика Татарстан	3,364	4,028	59	39	20
Республика Коми	3,211	4,018	62	40	22
Ленинградская область	3,509	3,999	49	41	8
Удмуртская Республика	3,108	3,975	65	42	23
Свердловская область	3,880	3,956	26	43	-17
Пензенская область	3,822	3,946	30	44	-14
Приморский край	2,475	3,912	79	45	34
Оренбургская область	3,631	3,908	40	46	-6
Курганская область	3,521	3,874	48	47	1
Омская область	3,685	3,832	38	48	-10
Тульская область	4,016	3,797	23	49	-26
Саратовская область	3,796	3,769	32	50	-18
Новгородская область	4,144	3,758	17	51	-34
Волгоградская область	3,200	3,737	64	52	12
Еврейская автономная область	4,198	3,696	13	53	-40
Карачаево-Черкесская Республика	3,284	3,682	61	54	7
Томская область	3,021	3,664	68	55	13
Республика Бурятия	3,529	3,663	47	56	-9
Республика Башкортостан	3,462	3,661	55	57	-2
Курская область	3,709	3,598	35	58	-23
Тамбовская область	4,047	3,583	21	59	-38

Продолжение Таблицы М.1

1	2	3	4	5	6
Республика Ингушетия	2,867	3,578	73	60	13
Пермский край	3,472	3,532	53	61	-8
Республика Крым	5,226	3,527	2	62	-60
Республика Калмыкия	2,994	3,482	69	63	6
Республика Хакасия	3,207	3,482	63	64	-1
Республика Алтай	3,686	3,437	37	65	-28
Сахалинская область	2,961	3,417	70	66	4
Республика Саха (Якутия)	3,497	3,402	50	67	-17
г. Севастополь	2,874	3,348	72	68	4
Республика Адыгея	3,442	3,342	56	69	-13
Кемеровская область	3,295	3,308	60	70	-10
Чукотский автономный округ	2,486	3,243	78	71	7
Красноярский край	2,946	3,229	71	72	-1
Хабаровский край	2,345	3,185	80	73	7
Ставропольский край	3,364	3,183	58	74	-16
Амурская область	2,777	3,127	74	75	-1
Чеченская Республика	3,641	2,958	39	76	-37
Мурманская область	2,693	2,957	75	77	-2
Тюменская область	2,167	2,941	82	78	4
Астраханская область	3,075	2,807	66	79	-13
Забайкальский край	3,533	2,755	46	80	-34

Продолжение Таблицы М.1

1	2	3	4	5	6
Магаданская область	2,553	2,679	77	81	-4
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	2,660	2,571	76	82	-6
Камчатский край	1,854	2,355	84	83	1
Ямало-Ненецкий автономный округ	2,284	2,228	81	84	-3
Ненецкий автономный округ	1,200	2,059	85	85	0

Приложение Н

Таблица Н.1 - Типологизация регионов по соотношению отраслевого, инфраструктурного развития и реализации их экспортных возможностей, 2021 г.

Промышленность Экспорт	Наиболее полная реализация экспортных возможностей EXPORT>1,8	Потенциал развития экспорта EXPORT (1,2–1,8)	Нереализованные экспортные возможности EXPORT <1,2	Экспорт Инфраструктура
1	2	3	4	5
сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства SPECIALIZATION>1,7	<i>Регионы отсутствуют</i>	Псковская область К2	<i>Регионы отсутствуют</i>	Высокоразвитая инфраструктура INFRASTRUCTURE>1,6
сбалансированная промышленность региона SPECIALIZATION (1-1,7)	Москва К6 Алтайский край К1	<i>Регионы отсутствуют</i>	Республика Ингушетия К5	
специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты/почти отсутствуют в промышленной структуре региона SPECIALIZATION <1	<i>Регионы отсутствуют</i>	<i>Регионы отсутствуют</i>	<i>Регионы отсутствуют</i>	

Продолжение таблицы Н.1

1	2	3	4	5
сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства SPECIALIZATION>1,7	<i>Регионы отсутствуют</i>	Ивановская область К1 Республика Карелия К3 Архангельская область К3 Республика Марий Эл К2	Кабардино-Балкарская Республика К1 Республика Тыва К3 Республика Калмыкия К3	Развитая инфраструктура INFRASTRUCTURE (0,9-1,6)
сбалансированная промышленность региона SPECIALIZATION (1-1,7)	Костромская область К2 Смоленская область К2 Калининградская область К1 Калужская область К1 Санкт-Петербург К6 Челябинская область К2 Нижегородская область К2 Самарская область К1 Краснодарский край К1 Липецкая область К1 Белгородская область К1	Республика Татарстан Брянская область Владимирская область К1 Оренбургская область К4 Воронежская область К1 Иркутская область К3 Саратовская область К1 Республика Башкортостан К1 Рязанская область К2 Ярославская область К1 Кировская область К2 Ульяновская область К2 Чувашская республика К1 Курганская область К1 Пензенская область К2 Тверская область К2 Орловская область К2 Республика Крым К1 Тамбовская область К1 Республика Дагестан К1 Республика Мордовия К1	Курская область К1 Амурская область К3 Республика Саха К3 Республика Алтай К3 Карачаево-Черкессия К1 Магаданская область К3 Чукотский АО К3 Чеченская Республика К1	

Окончание таблицы Н.1

1	2	3	4	5
специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты/почти отсутствуют в промышленной структуре региона SPECIALIZATION <1	Вологодская область К2	Новгородская область К2 Волгоградская область К2 Северная Осетия К1	Забайкальский край К3	Развитая инфраструктура INFRASTRUCTURE Е (0,9-1,6)
сильная специализация на отраслях, на которые опирается регион, существуют иные развитые производства SPECIALIZATION>1,7	Регионы отсутствуют	Томская область К4	Республика Коми К4 Еврейская АО К3	Слаборазвитая инфраструктура INFRASTRUCTURE <0,9
сбалансированная промышленность региона SPECIALIZATION (1-1,7)	Ростовская область К2 Московская область К2 Свердловская область К4 Ленинградская область К2 Новосибирская область К4 Приморский край К4 Тульская область К2 Омская область К4	Сахалинская область К4 Удмуртская республика К4 Мурманская область К4 Республика Бурятия К3 Хабаровский край К4 Республика Хакасия К4 Красноярский край К4	Республика Адыгея К1 Севастополь К2 Астраханская область К4 ХМАО К4 Камчатский край К4 ЯНАО К4	
специализация на нескольких отраслях, иные производства слаборазвиты/почти отсутствуют в промышленной структуре региона SPECIALIZATION <1	Регионы отсутствуют	Пермский край К4 Кемеровская область К4 Ставропольский край К2 Тюменская область К1 Ненецкий АО К4	Регионы отсутствуют	
Примечания: 1 - Разработано автором 2 - жирным шрифтом выделены регионы, находящиеся в западной части страны, утратившие преимущества географической близости к европейскому рынку, а также регионы, подвергнувшиеся серьезному влиянию геополитического риска.				

Приложение О

Таблица О.1 – изменение структуры экспорта РФ в 2021 и 2023 годах по зеркальным данным стран-торговых партнеров

Код	Наименование товара	Стоимость экспорта 2021, млн. долларов	Доля товарной группы в структуре 2021, %	Стоимость экспорта 2023, млн. долларов	Доля товарной группы в структуре 2023, %	Абсолютный прирост, млн. долларов	Относительный прирост группы, %
1	2	3	4	5	6	7	8
ВСЕГО	Все продукты	492 314,34	100,00	429 495,42	100,00	-62 818,92	-12,76
'27	Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	212 417,99	43,15	266 768,03	62,11	54 350,04	25,59
'71	Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, ...	31 589,08	6,42	25 217,30	5,87	-6 371,78	-20,17
'72	Черные металлы	28 888,98	5,87	16 588,12	3,86	-12 300,86	-42,58
'31	Удобрения	12 494,55	2,54	15 453,37	3,60	2 958,83	23,68
'10	Злаки	9 174,11	1,86	14 430,11	3,36	5 256,00	57,29
'76	Алюминий и изделия из него	8 667,44	1,76	8 579,57	2,00	-87,87	-1,01
'44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	11 748,52	2,39	6 321,33	1,47	-5 427,19	-46,19
'03	Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	5 854,36	1,19	6 319,87	1,47	465,51	7,95
'15	Жиры и масла животного или растительного происхождения	5 351,38	1,09	6 175,26	1,44	823,88	15,40

Продолжение таблицы О.1

1	2	3	4	5	6	7	8
'74	Медь и изделия из нее	5 982,09	1,22	6 117,98	1,42	135,89	2,27
'26	Руды, шлак и зола	7 429,34	1,51	5 352,78	1,25	-2 076,55	-27,95
'28	Продукты неорганической химии; соединения неорганические или органические драгоценных металлов, ...	3 967,15	0,81	5 347,41	1,25	1 380,26	34,79
'84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	10 777,67	2,19	4 201,03	0,98	-6 576,64	-61,02
'75	Никель и изделия из него	1 995,60	0,41	3 251,71	0,76	1 256,11	62,94
'73	Изделия из черных металлов	3 970,06	0,81	2 937,94	0,68	-1 032,12	-26,00
'39	Пластмассы и изделия из них	6 178,19	1,25	2 801,80	0,65	-3 376,39	-54,65
'23	Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	2 063,38	0,42	2 491,51	0,58	428,13	20,75
'29	Органические химические соединения	3 452,13	0,70	2 081,56	0,48	-1 370,58	-39,70
'12	Масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения и растения для ...	1 240,31	0,25	1 947,39	0,45	707,08	57,01
'48	Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	3 152,05	0,64	1 931,34	0,45	-1 220,71	-38,73
'85	Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, ...	6 139,04	1,25	1 922,10	0,45	-4 216,93	-68,69
'40	Каучук, резина и изделия из них	3 559,79	0,72	1 868,20	0,43	-1 691,59	-47,52

Продолжение таблицы О.1

1	2	3	4	5	6	7	8
'07	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	767,61	0,16	1 483,44	0,35	715,83	93,25
'47	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов; регенерируемые бумага ...	1 399,42	0,28	1 463,73	0,34	64,32	4,60
'99	Товары, нигде не указанные	73 343,88	14,90	1 375,84	0,32	-71 968,04	-98,12
'02	Мясо и пищевые мясные субпродукты	1 159,18	0,24	1 234,48	0,29	75,30	6,50
'25	Соль; сера; земли и камень; штукатурные материалы, известь и цемент	1 113,18	0,23	879,90	0,20	-233,28	-20,96
'87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и ...	3 739,91	0,76	879,75	0,20	-2 860,17	-76,48
'88	Летательные аппараты, космические аппараты, и их части	0,00	0,00	842,82	0,20	842,82	-
'86	Железнодорожные локомотивы или моторные вагоны трамвая, подвижной состав и их части; путевое ...	1 195,77	0,24	777,68	0,18	-418,09	-34,96
'81	Прочие драгоценные металлы; металлокерамика; изделия из них	693,89	0,14	756,33	0,18	62,43	9,00
'19	Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные кондитерские изделия	926,25	0,19	701,70	0,16	-224,55	-24,24

Продолжение таблицы О.1

1	2	3	4	5	6	7	8
'21	Разные пищевые продукты	1 072,45	0,22	698,91	0,16	-373,53	-34,83
'30	Фармацевтическая продукция	2 523,16	0,51	680,49	0,16	-1 842,67	-73,03
'17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	563,95	0,11	676,54	0,16	112,59	19,96
'38	Прочие химические продукты	1 167,43	0,24	639,55	0,15	-527,88	-45,22
'18	Какао и продукты из него	877,82	0,18	588,37	0,14	-289,45	-32,97
'11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин; пшеничная клейковина	468,78	0,10	560,51	0,13	91,74	19,57
'90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, ...	1 681,42	0,34	524,30	0,12	-1 157,12	-68,82
'22	Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	824,83	0,17	502,37	0,12	-322,46	-39,09
'33	Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические или туалетные средства	991,28	0,20	417,85	0,10	-573,43	-57,85
'20	Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	494,47	0,10	409,44	0,10	-85,03	-17,20
'70	Стекло и изделия из него	932,10	0,19	394,42	0,09	-537,68	-57,69
'34	Мыло, поверхностно-активные органические вещества, моющие средства, смазочные материалы, искусственные ...	640,75	0,13	372,85	0,09	-267,91	-41,81

Продолжение таблицы О.1

1	2	3	4	5	6	7	8
'94	Мебель; постельные принадлежности, матрацы, основы матрацные, диванные подушки и аналогичные ...	916,39	0,19	334,68	0,08	-581,71	-63,48
'04	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения, ...	381,64	0,08	328,52	0,08	-53,12	-13,92
'24	Табак и промышленные заменители табака	586,51	0,12	284,38	0,07	-302,13	-51,51
'68	Изделия из камня, гипса, цемента, асбеста, слюды или аналогичных материалов	646,03	0,13	265,96	0,06	-380,06	-58,83
'32	Экстракты дубильные или красильные; таннины и их производные; красители, пигменты и прочие ...	415,21	0,08	246,10	0,06	-169,11	-40,73
'62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	296,30	0,06	229,70	0,05	-66,60	-22,48
'16	Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных	305,36	0,06	229,68	0,05	-75,68	-24,78
'96	Разные готовые изделия	410,02	0,08	227,81	0,05%	-182,21	-44,44
'69	Керамические изделия	391,85	0,08	195,54	0,05%	-196,31	-50,10
'49	Печатные книги, газеты, репродукции и другие изделия полиграфической промышленности; рукописи, ...	510,25	0,10	191,65	0,04	-318,60	-62,44

Продолжение таблицы О.1

1	2	3	4	5	6	7	8
'36	Взрывчатые вещества; пиротехнические изделия; спички; пирофорные сплавы; некоторые горючие ...	0,00	0,00	160,31	0,04	160,31	-
'05	Продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные или не включенные	118,83	0,02	145,82	0,03	26,99	22,71%
'09	Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	231,75	0,05	139,66	0,03	-92,09	-39,74
'08	Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	153,63	0,03	135,00	0,03	-18,64	-12,13
'89	Суда, лодки и плавучие конструкции	1 311,82	0,27	122,54	0,03	-1 189,29	-90,66
'83	Прочие изделия из недрагоценных металлов	288,60	0,06	118,85	0,03	-169,75	-58,82
'61	Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	318,06	0,06	116,93	0,03	-201,13	-63,24
'01	Живые животные	52,82	0,01	116,81	0,03	63,99	121,16
'82	Инструменты, приспособления, ножевые изделия, ложки и вилки из недрагоценных металлов; их части ...	249,29	0,05	110,40	0,03	-138,89	-55,71
'64	Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали	253,98	0,05	106,90	0,02	-147,08	-57,91
'95	Игрушки, игры и спортивный инвентарь; их части и принадлежности	276,84	0,06	90,45	0,02	-186,40	-67,33

Продолжение таблицы О.1

1	2	3	4	5	6	7	8
'63	Прочие готовые текстильные изделия; наборы; одежда и текстильные изделия, бывшие в употреблении; ...	164,18	0,03	83,67	0,02	-80,51	-49,04
'56	Вата, войлок или фетр и нетканые материалы; специальная пряжа; бечевки, веревки, канаты и тросы ...	193,31	0,04	79,32	0,02	-113,99	-58,97
'59	Текстильные материалы, пропитанные, с покрытием или дублированные; текстильные изделия технического ...	102,03	0,02	54,49	0,01	-47,55	-46,60
'43	Натуральный и искусственный мех; изделия из него	56,91	0,01	43,04	0,01	-13,87	-24,38
'97	Произведения искусства, предметы коллекционирования и антиквариат	5,94	0,00	34,16	0,01	28,21	474,66
'35	Белковые вещества; модифицированные крахмалы; клеи; ферменты	74,30	0,02	34,11	0,01	-40,19	-54,09
'78	Свинец и изделия из него	263,83	0,05	30,78	0,01	-233,04	-88,33
'79	Цинк и изделия из него	10,92	0,00	26,76	0,01	15,84	145,02
'14	Растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты растительного происхождения, ...	15,69	0,00	22,65	0,01	6,96	44,36
'41	Необработанные шкуры (кроме натурального меха) и выделанная кожа	78,92	0,02	22,28	0,01	-56,65	-71,77

Продолжение таблицы О.1

1	2	3	4	5	6	7	8
'42	Изделия из кожи; шорно-седельные изделия и упряжь; дорожные принадлежности, сумки и аналогичные ...	71,72	0,01	20,88	0,00	-50,84	-70,89
'54	Группа 54 химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов	108,35	0,02	19,00	0,00	-89,35	-82,46
'52	Хлопок	64,61	0,01	18,34	0,00	-46,27	-71,61
'53	Прочие растительные текстильные волокна; бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи	16,74	0,00	18,26	0,00	1,51	9,03%
'93	Оружие и боеприпасы; их части и принадлежности	0,00	0,00	18,19	0,00	18,19	-
'55	Химические волокна	68,65	0,01	17,81	0,00	-50,85	-74,06
'60	Трикотажные полотна машинного или ручного вязания	49,50	0,01	12,76	0,00	-36,74	-74,23
'80	Олово и изделия из него	19,62	0,00	10,93	0,00	-8,69	-44,29
'91	Часы всех видов и их части	22,90	0,00	9,51	0,00	-13,40	-58,49
'65	Головные уборы и их части	25,28	0,01	9,45	0,00	-15,83	-62,62
'57	Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	20,08	0,00	8,68	0,00	-11,41	-56,80
'13	Шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	10,84	0,00	7,87	0,00	-2,97	-27,40
'06	Живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части растений; срезанные ...	5,45	0,00	5,70	0,00	0,25	4,51

Окончание таблицы О.1

1	2	3	4	5	6	7	8
'58	Специальные ткани; тафтинговые текстильные материалы; кружева; гобелены; отделочные материалы; ...	18,07	0,00	4,92	0,00	-13,15	-72,78
'67	Обработанные перья и пух и изделия из перьев или пуха; искусственные цветы; изделия из человеческого ...	5,40	0,00	4,69	0,00	-0,71	-13,09
'51	Шерсть, тонкий или грубый волос животных; пряжа и ткань, из конского волоса	17,91	0,00	4,46	0,00	-13,45	-75,09
'45	Пробка и изделия из нее	1,85	0,00	2,41	0,00	0,56	30,25
'92	Инструменты музыкальные; их части и принадлежности	15,97	0,00	2,38	0,00	-13,59	-85,11
'37	Фото- и кинотовары	16,36	0,00	1,38	0,00	-14,98	-91,55
'66	Зонты, солнцезащитные зонты, трости, трости- сиденья, хлысты, кнуты для верховой езды и их части	1,90	0,00	0,71	0,00	-1,19	-62,45
'46	Изделия из соломы, альфы или прочих материалов для плетения; корзиночные изделия и плетеные ...	1,06	0,00	0,69	0,00	-0,37	-34,82
'50	Шелк	0,16	0,00	0,45	0,00	0,29	183,02
Примечания: 1 – Рассчитано автором на основе данных: [248] 2 – При расчете относительного прироста от 0 в ячейке проставлен «-»							

Приложение П

Таблица П.1 - Матрица сопоставления конкурентоспособной продукции Самарской области и перспективных торговых ниш в потенциальных странах-партнерах, 2021 г.

Отрасль обрабатывающей промышленности	Товарная группа экспорта	Доля в экспорте Самарской области, %	Индекс Балассы группы, ед.	Бразилия	Китай	Эквадор	Египет	Индия	Индонезия	Иран	Малазия	Перу	ЮАР
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
производство пищевых продуктов	"0401"	0,033	3,77					+/-				+/-	
	"0404"	0,021	3,99	+/-				+/-		+/-		+/-	
	"0405"	0,015	3,50		+/-								
	"0406"	0,055	1,83	+/-	+/-	+/-							
	"0409"	0,014	8,68									+/-	
	"0410"	0,000	8,51		+/-		+/-						
	"0602"	0,003	5,72						+/-	+/-			
	"0701"	0,007	1,37		+/-			+/-	+/-				
	"0714"	0,000	1,00	+/-	+/-								+/-
	"0905"	0,000	1,13		+/-		+/-	+/-					
	"0909"	0,018	2,00		+/-	+/-		+/-			+/-		
	"1002"	0,020	4,04										
	"1008"	0,020	1,34		+/-					+/-		+/-	
	"1102"	0,003	2,21	+/-									+/-
	"1204"	0,173	1,63		+/-	+/-	+/-					+/-	
	"1209"	0,012	3,35						+/-				
	"1212"	0,013	12,16	+/-	+/-	+/-			+/-			+/-	

Продолжение таблицы П.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
производство пищевых продуктов	"1404"	0,009	2,54	+/-		+/-		+/-	+/-			+/-	
	"1509"	0,001	2,01	+/-		+/-		+/-				+/-	
	"1510"	0,000	2,50			+/-					+/-		
	"1512"	1,149	1,56		+/-	+/-	+/-	+/-		+/-			
	"1517"	0,389	3,93	+/-	+/-	+/-	+/-			+/-	+/-		
	"1521"	0,003	59,96	+/-									
	"1601"	0,047	1,55		+/-	+/-			+/-				
	"1602"	0,021	1,20		+/-	+/-							
	"1805"	0,010	4,46		+/-	+/-		+/-	+/-	+/-		+/-	
	"1806"	0,315	1,51					+/-					
	"1901"	0,262	5,25										+/-
	"1905"	0,222	1,64	+/-			+/-	+/-	+/-		+/-		
	"2002"	0,016	5,95			+/-			+/-			+/-	+/-
	"2003"	0,002	5,53			+/-		+/-					
	"2004"	0,003	1,03			+/-			+/-		+/-	+/-	+/-
	"2007"	0,030	2,68	+/-		+/-			+/-				
	"2009"	0,026	1,96		+/-	+/-			+/-	+/-		+/-	
	"2101"	0,103	1,69		+/-			+/-				+/-	
	"2102"	0,100	4,03					+/-					
	"2104"	0,010	2,71	+/-		+/-	+/-		+/-				
	"2106"	0,150	1,59		+/-								
	"2203"	0,214	5,57			+/-					+/-	+/-	
	"2207"	0,418	31,38			+/-	+/-		+/-			+/-	
	"2209"	0,001	2,04			+/-						+/-	
	"2306"	0,200	1,46		+/-	+/-	+/-		+/-	+/-	+/-		

Продолжение таблицы П.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Минеральные продукты	"2501"	0,003	1,11	+/-	+/-	+/-		+/-					
	"2503"	0,228	3,75	+/-		+/-			+/-			+/-	
	"2505"	0,002	1,00		+/-	+/-				+/-	+/-		
	"2520"	0,016	7,82	+/-		+/-		+/-					
производство кокса и нефтепродуктов	"2710"	27,844	1,67		+/-	+/-		+/-	+/-	+/-	+/-	+/-	+/-
	"2711"	4,729	2,25		+/-	+/-	+/-		+/-			+/-	+/-
	"2712"	1,135	29,70	+/-			+/-	+/-					+/-
	"2713"	0,664	6,35	+/-	+/-	+/-		+/-		+/-			+/-
Химическая промышленность	"2811"	0,005	1,11			+		+					
	"2814"	16,590	41,67	+		+	+	+	+	+		+	+
	"2820"	0,001	29,49										+
	"2901"	0,946	6,45			+							+
	"2902"	0,745	10,93				+			+			+
	"2905"	1,659	8,48				+						
	"2907"	0,486	21,45										
	"2912"	0,002	1,34							+			
	"2914"	0,344	28,63										
	"2920"	0,004	5,84	+			+						
	"2923"	0,006	1,54			+		+				+	+
	"2932"	0,002	4,75							+			
	"2933"	0,762	7,51					+	+				
	"2942"	0,018	30,23	+		+	+						
	"3102"	5,435	5,08	+		+	+		+				+
	"3210"	0,001	1,14		+					+			
	"3214"	0,030	1,50	+				+					
	"3401"	0,078	2,27	+	+								
	"3402"	0,135	1,48										

Продолжение таблицы П.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Химическая промышленность	"3403"	0,018	1,94			+				+			
	"3602"	0,118	12,75		+	+		+	+			+	+
	"3603"	0,040	6,06	+		+		+	+				+
	"3604"	0,024	4,00				+	+			+		
	"3814"	0,309	11,95			+							
	"3906"	0,016	1,04							+			
	"3908"	4,109	79,34							+			
	"3909"	0,184	5,59				+						
	"3913"	0,001	1,65	+	+	+		+	+	+			+
	"3915"	0,002	1,61	+			+				+		
	"3918"	0,773	38,08										
	"3920"	0,780	7,49					+					
	"3925"	0,073	1,62			+			+				
	"3926"	0,092	2,18										
	"4002"	3,414	7,54							+			
	"4008"	0,005	1,14										
	"4009"	0,015	1,04	+						+			
	"4016"	0,047	1,90								+		
	"4017"	0,000	2,37	+		+				+	+		
Лесопромышленность	"4420"	0,005	3,78		+/-								
Производство бумаги, деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	"4821"	0,011	2,13			+/-							
	"4903"	0,004	3,37	+/-			+/-	+/-	+/-			+/-	

Продолжение таблицы П.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Текстильная промышленность	"5107"	0,001	17,40				+/-			+/-		+/-	+/-
	"5109"	0,001	13,40	+/-	+/-			+/-	+/-		+/-		+/-
	"5111"	0,001	1,09	+/-		+/-							+/-
	"5113"	0,001	5,69		+/-			+/-					
	"5202"	0,001	2,63				+/-						
	"5501"	0,001	9,25										
	"5505"	0,001	2,08				+/-						+/-
	"5703"	0,003	1,25			+/-							
	"5704"	0,001	2,39	+/-							+/-	+/-	+/-
	"5705"	0,003	4,80								+/-	+/-	+/-
	"5902"	0,161	43,69				+/-						
	"5903"	0,004	1,29				+/-						
	"6005"	0,001	1,12				+/-			+/-			
	"6302"	0,029	4,91					+/-					
	"6303"	0,013	4,48			+/-		+/-					
	"6304"	0,005	3,40									+/-	
	"6309"	0,001	5,21	+/-			+/-						
	"6401"	0,005	2,07		+/-	+/-							
Минеральные продукты	"6807"	0,059	1,01			+/-	+/-	+/-			+/-		
	"6809"	0,011	1,59	+/-		+/-			+/-	+/-	+/-		
	"6810"	0,027	2,33			+/-	+/-						
	"6904"	0,019	2,80		+/-				+/-				+/-
	"6907"	0,100	2,47										
	"6910"	0,175	12,23	+/-									
	"6911"	0,009	4,30		+/-								
	"7013"	0,020	1,14						+/-				
	"7014"	0,002	4,05			+/-				+/-			

Продолжение таблицы П.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Минеральные продукты	"7016"	0,001	1,24						+/-				
	"7018"	0,004	1,12	+/-									
	"7112"	0,012	9,89	+/-	+/-			+/-			+/-		
производство металлургическое	"7204"	1,529	3,53		+/-	+/-	+/-	+/-				+/-	
	"7218"	0,000	2,05		+/-		+/-	+/-				+/-	+/-
	"7219"	0,196	16,04	+/-	+/-			+/-		+/-			
	"7220"	0,014	8,22	+/-			+/-			+/-			
	"7221"	0,000	19,48	+/-		+/-	+/-		+/-	+/-			
	"7222"	0,005	1,27	+/-									
	"7306"	0,234	1,17	+/-					+/-				
	"7308"	0,594	3,37	+/-							+/-		+/-
	"7309"	0,047	3,54	+/-					+/-	+/-			+/-
	"7315"	0,007	1,49	+/-						+/-			
	"7318"	0,033	1,17	+/-						+/-	+/-		
	"7320"	0,014	1,43	+/-						+/-			
	"7322"	0,317	25,63	+/-		+/-		+/-		+/-	+/-		
	"7404"	0,015	3,05	+/-	+/-			+/-					+/-
	"7407"	0,112	10,63			+/-				+/-		+/-	
	"7409"	0,052	7,65	+/-		+/-	+/-			+/-			
	"7415"	0,001	1,34	+/-				+/-		+/-		+/-	+/-
	"7602"	0,003	6,74	+/-	+/-	+/-		+/-					
	"7604"	0,875	10,43			+/-					+/-		
	"7606"	3,333	40,50										
	"7607"	0,052	3,47							+/-			
	"7608"	0,068	8,49					+/-		+/-			
	"7610"	0,020	1,75							+/-	+/-		+/-
	"7614"	0,007	2,53							+/-	+/-		

Продолжение таблицы П.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
производство металлургическое	"7901"	0,001	2,07	+/-				+/-					
	"8201"	0,003	1,22	+/-				+/-					
	"8203"	0,003	2,24										
	"8206"	0,002	1,11				+/-			+/-	+/-		
	"8207"	0,290	14,93										
	"8301"	0,021	3,18							+/-			
	"8302"	0,030	1,19			+/-	+/-						
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	"8403"	0,020	1,57				+		+		+		
	"8407"	0,265	6,56							+			
	"8409"	0,210	6,57	+				+		+	+		
	"8410"	0,022	3,65	+									
	"8414"	0,083	1,89						+	+			
	"8415"	0,043	2,73							+	+		
	"8416"	0,002	1,23	+					+				
	"8417"	0,005	1,53			+		+		+	+	+	
	"8419"	0,132	1,28	+		+			+		+		
	"8420"	0,001	1,83			+				+	+		+
	"8421"	0,766	10,09	+						+			
	"8424"	0,083	3,04	+						+			
	"8428"	0,019	1,19										
	"8432"	0,200	6,62	+								+	+
	"8434"	0,003	1,28	+									
	"8437"	0,004	1,18	+				+		+			
	"8445"	0,000	1,34	+		+	+	+		+		+	
	"8456"	0,002	1,05	+		+		+	+	+		+	
	"8458"	0,005	1,28	+						+			

Продолжение таблицы П.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	"8460"	0,002	1,23							+			
	"8463"	0,000	1,47	+		+				+		+	+
	"8468"	0,001	1,84			+				+			
	"8470"	0,008	1,61										+
	"8474"	0,409	11,89	+					+				
	"8479"	0,106	2,44	+						+		+	
	"8481"	0,146	1,48							+			
	"8482"	0,363	10,47							+	+		
	"8483"	0,175	3,85	+				+		+		+	
	"8484"	0,008	1,21	+						+			
производство электрического оборудования	"8507"	0,405	19,68	+				+				+	+
	"8511"	0,112	3,40	+						+	+		
	"8512"	0,040	2,68	+						+			
	"8535"	0,038	1,89							+			
	"8544"	0,432	3,35							+	+		
	"8547"	0,004	2,15								+		+
производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	"8703"	3,795	11,55	+				+	+				
	"8704"	0,265	3,11			+			+				+
	"8707"	0,908	13,81			+		+		+	+		
	"8708"	1,389	7,65	+						+	+		
	"8903"	0,131	19,46	+	+	+			+				
производство компьютеров, электронных и оптических изделий	"9023"	0,019	2,30			+/-			+/-				
	"9025"	0,007	1,18	+/-						+/-			
	"9026"	0,111	5,14	+/-			+/-	+/-	+/-				
	"9029"	0,005	2,17	+/-			+/-			+/-	+/-		

производство прочих готовых изделий	"9104"	0,000	1,61				+/-						
	"9503"	0,108	3,33										
	"9506"	0,041	2,56							+/-			
	"9508"	0,014	5,16							+/-			
	"9603"	0,013	1,17										
	"9610"	0,001	3,16			+/-			+/-			+/-	
Примечание – Разработано автором													

Приложение Р

Таблица Р.1 - Методы и инструменты повышения региональной конкурентоспособности

Группа методов	Инструментарий в рамках группы
1	2
Административные и организационные методы	• Создание и введение в действие территорий со специальными режимами ведения хозяйственной деятельности (ОЭЗ, технопарки, ТОСы, промышленные парки; • обеспечение специальных условий для определенных групп населения или специальностей для привлечения человеческого капитала на определенные территории (сельский доктор/учитель, дальневосточный гектар, преференции IT специалистам и компаниям); • передача большего количества полномочий и ресурсов на низлежащие уровни власти для большей автономности в решении собственных вопросов; • введение в строй специальных подразделений в органах власти, а также проектных офисов, координационных советов и подобных; • целевое обучение высококвалифицированных государственных служащих и управленцев; • создание местной самоорганизации населения (местные комитеты и инициативы, собрания активистов, самообложение, партисипативное бюджетирование проектов, территориальное самоуправление и иные).
Институциональные инструменты	• введение проектного управления, создание проектных офисов для реализации комплексных проектов социально-экономического развития; • институты для поддержки, консультирования, популяризации и развития малого бизнеса, индивидуальных предпринимателей, самозанятых; • использование и развитие практики государственно-частного и муниципально-частного партнерства для реновации объектов, улучшения инфраструктуры и строительства социально значимых проектов • расширение межмуниципального сотрудничества; • присутствие банков, корпораций развития, агентств привлечения бизнеса, инвестиций; • социальная ответственность бизнеса, социальные программы бизнеса по развитию территорий (в сфере строительства дорог, жилья, модернизации инфраструктуры).

Окончание Таблицы Р.1

1	2
Экономические инструменты	• Межбюджетные прямые трансферты в виде дотаций, дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, субвенции, субсидии, перспектива замещения трансфертов дополнительным отчислением налогов в местный бюджет без ухода средств на региональный и федеральный уровень; • льготы, снижения налогов, выделение земли и жилплощади и иные поощрения граждан, которые переезжают и работают в территориях малонаселенных, либо сложных для освоения (Крайний Север, Дальний Восток, "подъемные" выплаты для учителей, докторов, работников с/х в сельской местности; • развитие территориальных кластеров с включением новых производственных, исследовательских и иных звеньев; • развитие системы прогнозирования, мониторинга и разработка стратегических документов развития территорий всех уровней; • перераспределение доходных источников между бюджетами разных уровней Привлечение средств федерального бюджета, средств институтов развития на реализацию конкретных проектов в муниципалитетах; • инвестиции за счёт средств бюджета в объекты капитального строительства, льготы, субсидии предприятиям, организациям; • специальные государственные программы развития отдельных территорий (части территории субъекта Российской Федерации); • программы развития моногородов; • специальные программы по снижению территориальной дифференциации Программы поддержки малого и среднего предпринимательства; • программы устойчивого развития сельских территорий.
Примечание – Составлено автором	

Приложение С

Таблица С.1 - Расчет прогнозных оценок интеграции предложенного механизма и мер на основе концепции глобальной конкурентоспособности в Самарской области

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Сценарий	2025 г.	2026 г.	2027 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Коэффициент локализации производства пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий, ед.	0,61	0,59	0,75	0,70	0,70	0,80	0,74	0,78	0,89	0,82	0,77	А	0,94	0,88	0,87
	0,61	0,59	0,75	0,70	0,70	0,80	0,74	0,78	0,89	0,82	0,77	Б	0,96	1,00	1,03
Коэффициент локализации производства текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи, ед.	0,40	0,40	0,33	0,42	0,36	0,45	0,42	0,55	0,50	0,36	0,33	А	0,43	0,43	0,43
	0,40	0,40	0,33	0,42	0,36	0,45	0,42	0,55	0,50	0,36	0,33	Б	0,42	0,54	0,68
Коэффициент локализации обработки древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения, ед.	0,08	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,11	0,14	0,17	0,12	А	0,15	0,16	0,16
	0,08	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,07	0,11	0,14	0,17	0,12	Б	0,17	0,19	0,22

Продолжение таблицы С.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Коэффициент локализации производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации, ед.	0,15	0,17	0,16	0,15	0,11	0,15	0,23	0,23	0,27	0,29	0,28	А	0,30	0,32	0,33
	0,15	0,17	0,16	0,15	0,11	0,15	0,23	0,23	0,27	0,29	0,28	Б	0,32	0,35	0,38
Коэффициент локализации производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий, ед.	0,87	0,97	0,85	0,43	0,36	0,38	0,47	0,40	0,43	0,45	0,41	А	0,36	0,31	0,26
	0,87	0,97	0,85	0,43	0,36	0,38	0,47	0,40	0,43	0,45	0,41	Б	0,38	0,35	0,32
Коэффициент локализации производство химических веществ и химических продуктов; производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях и ветеринарии, ед.	НД	НД	НД	1,95	2,12	2,05	1,91	2,11	2,06	1,65	1,53	А	1,48	1,42	1,36
	НД	НД	НД	1,95	2,12	2,05	1,91	2,11	2,06	1,65	1,53	Б	1,53	1,54	1,54
Коэффициент локализации производство прочей неметаллической минеральной продукции, ед.	0,76	0,68	0,72	0,68	0,72	0,65	0,70	0,73	0,77	0,74	0,58	А	0,68	0,67	0,67
	0,76	0,68	0,72	0,68	0,72	0,65	0,70	0,73	0,77	0,74	0,58	Б	0,63	0,68	0,74

Продолжение таблицы С.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Коэффициент локализации производства металлургическое ; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования, ед.	0,55	0,56	0,67	0,51	0,51	0,46	0,51	0,57	0,66	0,79	0,61	А	0,68	0,69	0,70
	0,55	0,56	0,67	0,51	0,51	0,46	0,51	0,57	0,66	0,79	0,61	Б	0,70	0,72	0,74
Коэффициент локализации производства компьютеров, электронных и оптических изделий; производство электрического оборудования, ед.	1,07	1,03	1,03	0,96	0,81	0,80	0,80	0,73	0,98	0,71	0,76	А	0,73	0,69	0,66
	1,07	1,03	1,03	0,96	0,81	0,80	0,80	0,73	0,98	0,71	0,76	Б	0,74	0,76	0,78
Коэффициент локализации производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования, ед.	2,61	2,68	2,65	3,03	3,17	3,12	2,95	2,88	2,77	3,86	3,41	А	3,47	3,55	3,63
	2,61	2,68	2,65	3,03	3,17	3,12	2,95	2,88	2,77	3,86	3,41	Б	3,52	3,63	3,74

Продолжение таблицы С.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Коэффициент локализации производства мебели; производство прочих готовых изделий, ед.	НД	НД	НД	0,38	0,25	0,42	0,35	0,32	0,35	0,44	0,30	А	0,35	0,45	0,30
	НД	НД	НД	0,38	0,25	0,42	0,35	0,32	0,35	0,44	0,30	Б	0,32	0,31	0,31
Коэффициент локализации ремонт и монтаж машин и оборудования, ед.	НД	НД	НД	0,54	0,58	0,84	0,85	0,86	0,95	1,06	0,67	А	0,96	1,00	1,04
	НД	НД	НД	0,54	0,58	0,84	0,85	0,86	0,95	1,06	0,67	Б	0,78	0,92	1,07
Плотность транспортной сети на 1000 км ² , км. /1000 км. ²	660,58	663,40	762,66	773,28	842,68	853,86	862,67	864,67	873,20	875,01	876,62	А	878,30	879,98	881,66
	660,58	663,40	762,66	773,28	842,68	853,86	862,67	864,67	873,20	875,01	876,62	Б	892,22	908,10	924,27
Плотность транспортной сети на 10 000 чел., км. /10 000 чел.	109,73	110,33	126,81	128,86	140,76	142,65	145,13	146,37	148,83	149,85	150,86	А	151,83	152,76	153,69
	109,73	110,33	126,81	128,86	140,76	142,65	145,13	146,37	148,83	149,85	150,86	Б	154,94	159,13	163,44
Коэффициент Успенского, ед.	1,68	1,79	2,12	2,06	2,28	2,31	2,57	2,37	2,32	2,67	2,64	А	2,75	2,86	2,97
	1,68	1,79	2,12	2,06	2,28	2,31	2,57	2,37	2,32	2,67	2,64	Б	2,77	2,90	3,03
Экспортотемкость, ед.	0,34	0,32	0,19	0,17	0,19	0,18	0,17	0,18	0,20	0,12	0,11	А	0,10	0,08	0,06
	0,34	0,32	0,19	0,17	0,19	0,18	0,17	0,18	0,20	0,12	0,11	Б	0,12	0,13	0,13
Покрытие импорта эксп. ед.	2,79	2,75	2,03	1,88	2,06	1,92	1,67	1,80	2,60	1,32	1,33	А	1,46	1,96	1,28
	2,79	2,75	2,03	1,88	2,06	1,92	1,67	1,80	2,60	1,32	1,33	Б	1,46	1,60	1,76
Открытость экономики, ед.	0,46	0,44	0,28	0,26	0,29	0,27	0,27	0,28	0,27	0,21	0,20	А	0,18	0,16	0,14
	0,46	0,44	0,28	0,26	0,29	0,27	0,27	0,28	0,27	0,21	0,20	Б	0,21	0,21	0,21
Количество экспортных групп (4-знач ТВНЭД), ед.	689	691	700	672	723	743	735	740	-	-	-	А	-	-	-
	689	691	700	672	723	743	735	740	-	-	-	Б	-	-	-

Окончание таблицы С.1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Индекс разнообразия экспортной корзины (Герфиндаль), %	33,98%	32,76%	19,36%	16,68%	12,82%	11,78%	10,39%	12,93%	-	-	-	А	-	-	-
	33,98%	32,76%	19,36%	16,68%	12,82%	11,78%	10,39%	12,93%	-	-	-	Б	-	-	-
Валовой региональный продукт (в постоянных ценах), млрд руб.	1069,07	1179,41	1327,08	1375,44	1477,79	1636,18	1610,99	1825,29	2003,32	2450,48	2858,37	А	2743,01	2798,07	2884,13
	1069,07	1179,41	1327,08	1375,44	1477,79	1636,18	1610,99	1825,29	2003,32	2450,48	2858,37	Б	2952,36	2982,73	3047,44
Экспорт, млн долл.	10017	6736,32	3826,83	4260,64	5047,23	4667,81	3803,95	5181,72	6736,33	3700,00	3759,20	А	3 433,59	3 120,05	2 806,50
	10017	6736,32	3826,83	4260,64	5047,23	4667,81	3803,95	5181,72	6736,33	3700,00	3759,20	Б	3 824,41	3 890,75	3 958,25
Примечания: 1 – Собственные расчеты автора 2 – В силу отсутствия подобной отрасли обрабатывающей промышленности в группировках Росстата до 2016 года проставлено «НД» 3 – В силу отсутствия статистики по экспортным показателям после 2021 года проставлено «-»															

Приложение Т

Анкета эксперта

Фамилия _____
 Имя _____
 Отчество _____
 Должность _____
 Ученая степень, звание _____

Оцените по пятибалльной шкале от одного до пяти, соблюдая условие «чем больше, тем лучше».

1. Как Вы оцениваете влияние экспортной деятельности на экономическое развитие региона?

1	2	3	4	5

2. Как Вы оцениваете влияние плотности транспортных сетей на экономическое развитие региона?

1	2	3	4	5

3. Как Вы оцениваете влияние наличие развитых промышленных отраслей на экономическое развитие региона?

1	2	3	4	5

4. Как Вы оцениваете потенциальную эффективность внедрения концепции глобальной конкурентоспособности в экономику Самарской области (Помощь в управлении структурой производства и географией экспорта с помощью матриц перспективных торговых ниш и коэффициентов локализации промышленности.)

1	2	3	4	5

5. Как Вы степень эффективности предложения социального жилья молодым специалистам промышленных предприятий с перспективой приватизации имущества через 10 лет непрерывной работы специалиста?

1	2	3	4	5

6. Как Вы оцениваете степень эффективности внедрения информационной системы «Цифровой навигатор ВЭД»?

1	2	3	4	5

7. Как Вы оцениваете степень эффективности внедрения аналитической матрицы сопряжения конкурентоспособной продукции и перспективных товарных ниш для экспорта в другие страны?

1	2	3	4	5

8. Как Вы оцениваете степень эффективности внедрения системы смарт-контрактов для автоматизации исполнения обязательств в логистических операциях?

1	2	3	4	5

9. Как Вы оцениваете степень эффективности появления системы речных хабов в городах Самарской области (г. Тольятти, Самара, Сызрань)?

1	2	3	4	5

Дата _____ Подпись _____

Примечание – Разработано автором